

У (57.21(062))

СКОМ

государственной

на

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА

ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго

ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

издаваемыя Редакціонной Комиссіей.

Томъ ХХХ, 1899 г.

Л. л. 1, 2, 3

ИРКУТСКЪ.

Типо-литографія П. И. Макушина,

1899.

У

Романова

(0,1-3)

5249(XXX, 1, 2, 3)PCP

Inhaltsverzeichnis

der № 1 Bd. XXX (1899) der Ivesstija der Ost-Sibirischen
Abtheilung der Kaiserlich-Russischen Geographischen Ge-
sellschaft.

1. <i>Bogoras W.</i> Kurzer Bericht über die Erforschung des Tschuktschivolkes in Kolymabezirk	1	
2. <i>Witqschewskij N.</i> Ein interessantes Exemplar eines in Jakutskbezirk ge- fundenen Steinpfeil	52	1b
3. <i>Kaufmann A.</i> Eine neue Arbeit über einheimische Sibirien's-Völker (Refe- rat über das Werk von Kusnetzowa A. und Kulakow E.)	55	0:
4. <i>Hickisch K. Dr.</i> Antwort auf der Kritik von Obrutschew	85	7b
<i>Jakubowitsch S.</i> Bibliographia Sibirica pro 1897 p. II	19	"
<i>Protokolle</i> der Sitzungen und Versammlungen	1-23	"
Beilage: <i>Kosmin N.</i> und <i>Ushakov A.</i> Mittheilungen über Zustand und Auf- sichten der Landwirthschaft im Somer 1898 in Irkutskgouvernement.	1-40	1-

1948 97

Иркутск 1899

Печатано по распоряженію Восточно-Сибирскаго Отдѣла П. Р. Г. О. подъ наблю-
деніемъ Редакціонной Комисіи

14-го апрѣля 1899 г.

За Предсѣдателя Комисіи В. Шостаковичъ.

Изданія В. Сибирскаго Отдѣла продаются, кромѣ Музея Отдѣла (Иркутскъ, Набережная на углу Большой ул.), также (по номинальной цѣнѣ) въ книжныхъ магазинахъ П. Макушина въ Томскѣ и Иркутскѣ, въ географическомъ магазинѣ А. Ильина и въ книжномъ магазинѣ М. Стасюлевича въ С.-Петербургѣ и въ Читинскомъ Отдѣленіи Приамурскаго Отдѣла П. Р. Г. О. въ Читѣ.

Извѣстія Восточно-Сибир- скаго Отдѣла.	T. X	вып. 1 и 2;	(1879 г.)	Цѣна каждаго тома (за годъ) 3 рубли, отдельнаго выпуска—60 к.
	T. XI	вып. 1 и 2, 3—4;	(1880 г.)	
	T. XII	вып. 1.	(1881 г.)	
	T. XIII	вып. 1—2.	(1882 г.)	
	T. XIV	вып. 1—2, 3, 4, 5;	(1883 г.)	
	T. XV	вып. 4 и 5;	(1889 г.)	
	T. XXVII	вып. 1—2;	(1896 г.)	
	T. XXVIII	вып. 1—4;	(1897 г.)	

- 1) И. Черскій. Геологическое исследование береговъ Байкала. 1886 г. Ц. 5 р. 60 к.
- 2) Верхоянскій сборникъ И. Худякова. Якутскія сказки, повѣрья и т. д. 1889 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 3) Бурятскія сказки и повѣрья, собранныя Н. М. Хангаловымъ, о. Затуланевымъ и др. 1890 г. Ц. 1 р.
- 4) Сказанія бурятъ, записанныя разными собирателями. 1890 г. Ц. 1 р.
- 5) Дневники путешествій русскихъ торговыхъ людей по Монголіи. Ц. 1 р. 50 к.
- 6) Матеріалы о шаманствѣ, собранныя Н. М. Хангаловымъ. 1890 г. Ц. 1 руб.
- 7) О шаманскихъ повѣрьяхъ у инородцевъ Сибири. 1890 г. Ц. 75 к.
- 8) Хронологическій указатель главнѣйшихъ данныхъ по исторіи Сибири. И. В. Щеглова. Ц. 3 руб.
- 9) Систематическій указатель изданій Отдѣла за 40 лѣтъ (1851—1891) сост. подъ редакціей В. А. Обручева—1891 г. Ц. 60 коп.
- 10) Дорджи-Банзаровъ. Черная вѣра или шаманство у монголовъ. (Съ портретомъ и биографіей автора). Подъ редакціей Г. Н. Потанина. С.-Петербургъ. 1891 г. Ц. 1 р.
- 11) Чудновскій С. Л. Переселенческое дѣло на Алтай. 1889 г. Ц. 1 р. 50 коп.
- 12) Обручевъ В. Древне-палеозойскія осадочныя породы долины р. Лени между станціями Качутской и Витимской. Ц. 1 р. 50 к.
- 13) И. Шкловскій. Очерки крайнего сѣверо-востока, вып. 1-й, цѣна 1 р.
- 14) А. А. Юнинъ. Новая данія къ исторіи Восточной Сибири XVII вѣка. Съ приложеніемъ многихъ подлинныхъ актовъ, грамотъ и литографированными снимками нѣкоторыхъ автографовъ изъ нихъ. Ц. 2 р.
- 15) Иллюстрированное описаніе быта сельскаго населенія Иркутской губерніи, составлено Н. А. Молодыхъ и П. Е. Кулаковымъ, подъ редакціей П. П. Семенова. С.-Петербургъ. 1896 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 16) Иркутская губернія въ сельско-хозяйственномъ отношеніи за 1891 и 1892 г. Ц. 50 коп. за годъ.
- 17) Я. В. Стефановичъ. Отъ Якутска до Аниа (Аниская экспедиція 1894 года). Ц. 1 р. 50 к.
- 18) Н. А. Генкель. Къ характеристикѣ физическаго типа якутовъ. Ц. 1 р.
- 19) Байкальскій сборникъ. Вып. 1. Иркутскъ. 1897 г. Ц. 1 р. 50 к.
- 20) И. И. Майновъ. Нѣкоторыя данныя о тунгусахъ Якутскаго края. Иркутскъ. 1898 г. Ц. 1 р. 50 к.

В. Г. Богоразъ.

Членъ Якутской экспедиціи, снаряженной на средства И. М. Сибирякова.

Библиотека
И. М. Сибирякова
Романова,
Отд. 5
г. Иркутскъ

Краткій отчетъ объ изслѣдованіи чукочъ Колымскаго края*).

(Съ картою маршрутовъ).

По плану, выработанному мною совместно съ г. Юхельсономъ въ началѣ февраля 1895 года, я принялъ на себя изслѣдованіе: 1) русскихъ порѣчанъ на р. Колымѣ; 2) инородцевъ Нижнеколымскаго округа, главнымъ образомъ чукочъ. Впослѣдствіи, въ нашемъ раздѣленіи районовъ произошло то измѣненіе, что изученіе тундренныхъ тунгусо-юкагировъ Нижнеколымскаго края досталось г. Юхельсону; мнѣ же, вмѣсто того, пришлось заняться изслѣдованіемъ Олойско-Омолонскихъ ламутовъ, съ которыми меня свели случайности кочевой жизни лѣтомъ 1895 года.

Такимъ образомъ мнѣ пришлось заниматься изученіемъ трехъ народностей, причемъ между русскими порѣчанами и чукчами мое вниманіе раздѣлялось приблизительно по-ровну (съ нѣкоторымъ перевѣсомъ въ сторону чукочъ), ламуты же составляли предметъ изслѣдованія сравнительно второстепенный.

Для производства этихъ изслѣдованій я совершилъ пять поѣздокъ, первая изъ которыхъ началась 10-го февраля 1895 года, а послѣдняя окончилась 25-го октября 1897 года.

Маршруты моихъ поѣздокъ таковы:

Поѣздка первая распадается на четыре части:

Часть первая. Средне-Колымскъ—Устье Омолона—Западная Тундра между холмами Ицелеватымъ и Чиводни—деревни Каре-

*.) Читано въ засѣданіи Распорядительнаго Комитета В. С. О. Н. Р. Г. О. 20-го октября 1898 года.

това—Анюйская крѣпость.—900 верстѣ частью на собакахъ, частью вмѣстѣ съ чукчами на оленяхъ, запряженныхъ санями.

Часть вторая. Анюйская крѣпость—Чукотскія стойбища по р. Ангаркѣ—Чукотскія стойбища по р. Олою—Лагерь чукотскаго тойона Эйгели на вершинѣ р. Молонды, впадающей въ Омолонъ—на оленяхъ вмѣстѣ съ Эйгели.—700 верстѣ. Сюда же должно причислить разѣзды по окрестнымъ стойбищамъ, а потомъ путешествіе и въшкомъ вмѣстѣ съ оленьимъ стадомъ.

Часть третья. По берегамъ рѣкъ Уягана и Молонды до р. Омолона, вмѣстѣ съ ламутами верхомъ на оленяхъ—400 верстѣ.

Часть четвертая. Внизъ по Омолону на плотѣ до устья и оттуда въ Средне-Колымскъ на лодкѣ—1400 верстѣ.

Всего 3400 верстѣ.

Поѣзка вторая. Средне-Колымскъ—Нижне-Колымскъ. Нижне-Колымскъ—Рѣка Погинденъ, впадающая въ рѣку Сухой Анюй,—и обратно. Нижне-Колымскъ—Анюйская крѣпость и обратно. На собакахъ и оленяхъ 2000 верстѣ.

Поѣзка третья. Нижне-Колымскъ—Походская деревня и обратно. Нижне-Колымскъ—Походская деревня—Чукотская ѣдома и обратно. Поѣздки по Западной Колымѣ до океана и обратно.

Нижне-Колымскъ—вверхъ по Большому Анюю до деревни Пятистѣвовой и обратно. Нижне-Колымскъ—Походская—Горла—Походская—р. Сухарная—Маякъ Лаптева—Медвѣжья рѣка и обратно. Нижне-Колымскъ—Средне-Колымскъ. Всего 2200 верстѣ.

Поѣзка четвертая.—По переноси. Средне-Колымскъ—Нижне-Колымскъ—дер. Шантелеиха—Р. Россомашья—Р. Эломбаль—Анюйская крѣпость.—Нижне-Колымскъ—Средне-Колымскъ—2500 верстѣ на собакахъ и на оленяхъ.

Поѣзка пятая. Средне-Колымскъ—Нижне-Колымскъ—р. Сухарная—Маякъ Лаптева—въ лодкѣ. По окрестнымъ стойбищамъ, по побережью и внутри страны—въшкомъ. Обратно Средне-Колымскъ—1800 верстѣ.

Эти поѣздки, потребовавшія для своего совершенія 2¹/₂ года, въ общей суммѣ простирались по маршрутамъ на 12 тысячъ верстъ.

Время между поѣздками было употреблено на приведение въ порядокъ дорожныхъ записей, на чтеніе архивныхъ дѣлъ и выписки изъ нихъ, на совѣщанія съ г. Тохельсономъ и т. д., также отчасти на собираніе этнографическихъ матеріаловъ среди русскаго населенія въ Средне-Колымскѣ и Нижне-Колымскѣ.

Время отъ ноября 97 года до начала марта 98 года, когда состоялся мой отъездъ изъ Средне-Колымска въ Якутскъ, было посвящено первоначальной сводкѣ лингвистическихъ и этнографическихъ матеріаловъ о чукотскомъ племени.

Конечно изслѣдованія, произведенныя въ такой сравнительно короткій срокъ и на такомъ обширномъ и во всѣхъ отношеніяхъ неразработанномъ поприщѣ, не могутъ имѣть претензій на полноту ни въ одной изъ затронутыхъ мною отраслей жизни.

Такъ, относительно чукотскаго племени моя работа можетъ быть разсматриваема скорѣе, какъ предварительная подготовка къ дальнейшему болѣе тщательному изслѣдованію этого племени, тѣмъ болѣе, что большая часть его, какъ живущая въ предѣлахъ Колымскаго округа, за недостаткомъ средствъ и по нѣкоторымъ другимъ причинамъ, была оставлена въ районѣ изученія.

Въ значительно большей степени это можно сказать относительно тунгусовъ-ламатовъ, которые заселяютъ такую огромную территорію, что область, затронутая мной, составляетъ только самую незначительную часть ея.

Что же касается русскихъ, которые, благодаря своей малочисленности, изслѣдованы болѣе, чѣмъ другія народности, то, и по отношенію къ нимъ, работа получила бы надлежащее освѣщеніе только послѣ сравнительнаго изученія всѣхъ русскихъ поселеній полярной Сибири, пріотившихся по устьямъ большихъ сибирскихъ рѣкъ, отъ Оби до Анадыря и Камчатки.

Оставляя въ сторонѣ описаніе устройства и снаряженія поѣз-

докъ по экспедици, и перечисленіе издержекъ, такъ какъ все это уже указано довольно подробно въ отчетъ г. Юхельсона, и прямо перейду къ описанію собранныхъ мною матеріаловъ, въ особенности же тѣхъ изъ нихъ, которые касаются чукотскаго племени, такъ какъ оно во многихъ отношеніяхъ составляло для меня главный предметъ изслѣдованія.

Собранные мною матеріалы раздѣляются на двѣ группы, приблизительно равныя по содержанию. Первая относится къ языку и фольклору, вторая охватываетъ матеріальный и экономическій бытъ, семейно-родовыя, общественныя и междуплеменные отношенія, вѣрованія, обычаи, право, и въ некоторыхъ другихъ стороны изслѣдованія къ собственномъ смыслѣ этнографическаго.

Третій отдѣлъ матеріаловъ, собранныхъ особо и относящихся къ антропометрическимъ измѣреніямъ, отличается наименьшей полнотой, вслѣдствіе долговременнаго отсутствія измѣрительныхъ инструментовъ, а также и по другимъ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ.

Всего мною измѣрено 108 человекъ, при чемъ въ 49 случаяхъ я производилъ по 40 измѣреній, а въ 59 случаяхъ по 16—20 измѣреній. Чукочъ измѣрено 40, русскихъ 35 и ламутовъ 31. Кромѣ измѣреній въ записныя карточки заносились антропологическія наблюденія, которыя касаются опредѣленія цвѣта волосъ, глазъ, кожи, особенностей тѣлосложенія, формы частей черепа, носа, гортани, губъ и зубовъ.

Ч у к ч и.

Несмотря на то, что съ давняго времени сношенія русскихъ съ чукчами велись черезъ Колыму, чукчи представляютъ въ Колымскомъ округѣ сравнительно недавнихъ пришельцевъ. Еще въ двадцатыхъ годахъ текущаго вѣка, по архивнымъ даннымъ, границей чукотскихъ стойбищъ а вмѣстѣ съ тѣмъ и Колымскаго округа, считалась рѣка Большая Баранча (по чукотски *Раогуван*) въ

300 верстахъ къ востоку отъ Колымы. Изъ земель, искони занятыхъ чукчами, къ Колымскому округу можетъ быть причисленъ только островъ Айонъ у западнаго края Чаунской губы, который въ настоящее время, впрочемъ, не имѣетъ постоянного населенія и представляетъ только мѣсто лѣтняго для нѣкоторыхъ оленныхъ стойбищъ, проводящихъ зиму на р. Россоманьей, въ области верхняго теченія р. Сухого Аюя.

Начиная съ 20-хъ годовъ, по мѣрѣ установленія мирныхъ отношеній съ русскими, оленные чукчи, побуждаемые размноженіемъ своихъ стадъ, постепенно, разселились отъ своей прежней границы по направленію къ западу и югу и заняли въ Колымскомъ округѣ всю полосу края лѣсовъ, отбѣснивъ ламутовъ, исконныхъ жителей этой страны, внутрь лѣсной черты, отчасти же поселившись съ ними рядомъ въ одной и той-же мѣстности.

Въ настоящее время въ предѣлахъ Колымскаго округа по даннымъ послѣдней переписи, пополненнымъ данными, собранными мною въ 1895—96 годахъ относительно тѣхъ околотковъ, куда перепись не могла достигнуть (верховья рр. Олая и Омолона), проживаетъ около 3000 чукочъ.

Границею округа на востокѣ должна считаться безлѣсная горная пустыня, отдѣляющая верховья Сухого Аюя отъ верховьевъ р. Чауна, такъ какъ чукчи, живущіе по Чауну тяготеютъ уже къ Анадыру и отчасти къ приморскимъ поселкамъ у Берингова пролива, гдѣ производится довольно дѣятельная торговля съ американцами.

Главная часть чукотскихъ стойбищъ Колымскаго округа сосредоточена въ горной полосѣ, расположенной къ востоку отъ Колымы между берегомъ океана и р. Сухимъ Аюемъ. Жители этой страны обыкновенно проводятъ лѣто на берегу океана, но, съ первымъ наступленіемъ холодовъ, удаляются внутрь страны къ области лѣсной опушки, гдѣ и проводятъ часть осени и зиму, углубляясь въ черту лѣса не болѣе, какъ на нѣсколько десятковъ верстъ, но

съ наступленіемъ весны немедленно отодвигаясь назадъ, для того чтобы въ концѣ апрѣля снова спуститься къ океану.

На верховьяхъ Сухого Аюя нѣкоторые изъ нихъ, слѣдуя за лѣсной границей, пересекающей Аюю у р. Россомашней, тоже переходятъ Сухой Аюю и проводятъ зиму по р. Эломбалу и другимъ рѣчкамъ, впадающимъ въ Сухой Аюю съ юга. Иные на лѣто удаляются не къ океану, а на горныя наледы, расположенныя по самымъ рѣчнымъ истокамъ, напримѣръ на водораздѣлѣ между рр. Погинденомъ и Большой Баранихой.

Другой отдѣлъ колымскихъ чукочъ, гораздо менѣе многочисленный—такъ называемые тойоновскіе чукчи—живетъ также вдоль лѣсной границы по верховьямъ р. Олой, а также по мелкимъ притокамъ, впадающимъ въ Омолонъ съ юго-востока (Улганъ, Молонда, Кинѣли, Отворѣтная). Эти чукчи экономически тяготеютъ къ Гижигѣ, а къ Колымѣ привязаны только связями административнаго характера. Будучи слишкомъ отдалены отъ морского берега, они проводятъ лѣто на наледяхъ, залегающихъ въ той странѣ по верховьямъ каждой горной рѣчки.

Третій отдѣлъ чукочъ, тоже немногочисленный, живетъ на Большой Тундрѣ къ западу отъ Колымы. Большая часть его кочуетъ между Походскимъ рукавомъ Колымскаго устья и р. Алазеей, также у озера Нерпячьяго и по рѣкамъ: Убіенной, Походской, Коныковой, Большой Чукочьей, Большой Куронашечьей и Новой Рѣкѣ. Небольшой отдѣлъ въ 13 лагерей перешель Алазею и расположился по вискамъ¹⁾, впадающимъ въ океанъ (Вшивая, Шандану), а также по р. Лэрчэну, впадающему въ Индигирку. Такъ какъ лѣсная межа въ тундренной странѣ отступила къ югу, то тундренные чукчи проводятъ большую часть года въ безлѣсной области и только на самые глухіе зимніе мѣсяцы удаляются въ лѣса, обыкновенно прижавшіеся къ берегамъ рѣкъ.

Приморскихъ чукочъ въ Колымскомъ округѣ нѣтъ и поселеній

¹⁾ Виска — рѣчка.

ихъ начинаются отъ мыса Эрри (Шелагскій) къ востоку отъ Чаунской губы.

Для изслѣдованія оленныхъ чукочъ и совершилъ первую, вторую, четвертую и пятую поѣздки. Во время первой поѣздки, выѣхавъ изъ Средне-Колымска, я прибылъ на стойбище чукотскаго старосты Эттыгина, которое находилось въ то время на восточномъ берегу р. Колымы, въ тридцати верстахъ отъ деревни Колымской, лежащей противъ устья р. Омолона. Проживая у Эттыгина, я объѣзжалъ сосѣднія стойбища, а по совершении весенняго праздника роговъ вмѣстѣ съ нимъ перекочевалъ на тундру, по которой черезъ нѣсколько времени совершилъ поѣздку для посѣщенія стойбищъ, расположенныхъ тамъ у холмовъ: Шапка и Чиводни (Аха—Мысьхахай и Чиводни—Мысьхахай).

Въ началѣ апрѣля, вмѣстѣ съ Эттыгиномъ и второй разъ перешелъ Колыму и направился къ Аноѣской крѣпости для посѣщенія ярмарки. По окончаніи ярмарки, на которой между прочимъ имѣло мѣсто недоразумѣніе между русскими и чукчами, нашедшее отголосокъ и въ газетахъ, я отправился съ такъ называемымъ чукотскимъ королемъ Эйгели по стойбищамъ Аноѣскихъ, Олойскихъ и Омолонскихъ чукочъ до р. Молбиды, гдѣ были расположены стойбища сыновей Эйгели. Начало лѣта я провелъ при стадѣ Саввы, третьяго сына Эйгели, переходя нѣшкомъ съ сошки на сошку вмѣстѣ съ настухами. Въ концѣ іюня я покинулъ чукочъ для того, чтобы переселиться къ ламутамъ, при чемъ чукотскій король хотѣлъ присвоить себѣ мои вещи и я могъ отстоять ихъ только при помощи ламутовъ, издавна враждующихъ съ чукчами. Эта поѣздка дала мнѣ знакомство съ общими условіями чукотской жизни и въ частности съ отдѣлами тундреннымъ и олойско-омолонскимъ.

Вторая и четвертая поѣздки имѣли своимъ исходнымъ пунктомъ Нижне-Колымскъ и были посвящены ознакомленію съ условіями жизни Аноѣскихъ чукочъ, сперва въ пространствѣ между Колымой

и Анюйской крѣпостью, потомъ (совмѣстно съ производствомъ перенеси) преимущественно въ пространство между р. Погинденомъ и восточной границей округа. Обѣ поѣздки я совершилъ на собакахъ (дѣлая впрочемъ небольшія экскурсіи въ сторону на чукотскихъ оленяхъ) и переѣзжалъ отъ стойбища къ стойбищу, записывая все, достойное примѣчанія, посѣщалъ бѣга, шаманскія празднества, присутствовалъ на похоронахъ и свадьбахъ, обѣздалъ стойбища торговыхъ чукочъ, приходящихъ весною изъ приморскихъ поселковъ на восточную окраину оленныхъ кочевьевъ, дважды посѣтилъ Анюйскую ярмарку.

Стойбища чукочъ въ этой полосѣ расположены довольно близко другъ къ другу, ближе, напр., чѣмъ поселенія якутовъ въ западной части округа. Въ особенности по Россомашей и Острокаменной рѣкамъ стойбища встрѣчаются черезъ каждыя пять—десять верстъ, „на разстояніи возможности видѣть дымъ“, — ам цыһы-вурра, — какъ опредѣляютъ чукчи, и каждое стойбище состоитъ изъ 2—5 шатровъ. Это показываетъ, что оленеводство на сѣверѣ въ состояніи питать большую массу людей, чѣмъ рыболовство или скудное разведеніе рогатаго и коннаго скота, существующее при неблагоприятныхъ условіяхъ полярной природы.

Пятая и послѣдняя поѣздка имѣла цѣлью обзоръ жизни Анюйскихъ чукочъ при лѣтней обстановкѣ. Достигнувъ урочища Сухарнаго на лодкѣ, я отправился пѣшкомъ по близъ лежащимъ стойбищамъ, какъ въ прибрежной полосѣ, такъ и у Сухарнаго хребта, нѣсколько разъ присутствовалъ на праздникѣ „убиванія неполношерстныхъ оленей“, который сопровождается шаманскими дѣйствіями и различными обрядами, также имѣлъ случай видѣть приходъ дикихъ оленьихъ быковъ въ чукотскія стада и обряды, связанные съ ихъ убіеніемъ.

Въ поѣздкахъ второй, четвертой и пятой спутникомъ моимъ былъ чукча Николай Айганватъ, оказавшій мнѣ большія услуги для ознакомленія съ языкомъ и разъясненія различныхъ мало-понятныхъ явленій чукотской жизни.

Во всѣхъ этихъ поѣздкахъ я велъ три рода записей:

- 1) спеціальныя по лексикологii, грамматикѣ и фольклору;
- 2) записи путевыхъ впечатлѣній въ формѣ дневниковъ;
- 3) замѣтки по различнымъ отраслямъ этнографическихъ изслѣдованій: религіознымъ вѣрованіямъ, семейнымъ и экономическимъ отношеніямъ, промысламъ и т. п.

Прежде всего скажу объ языкѣ. Еще въ самомъ началѣ работъ я считалъ, что безъ изученія языка немислимы никакія сколько нибудь серьезныя этнографическія изслѣдованія. Въ дальнѣйшее время условія чукотско-русскихъ отношеній показали мнѣ, что знаніе языка составляетъ единственный ключъ для общенія съ чукчами и заставило большую половину времени удѣлить изученію его лексикологii и грамматики.

Между русскими порѣвчанами довольно много людей, болѣе или менѣе знакомыхъ съ чукотскимъ языкомъ, но ихъ познанія не идутъ далѣе области несложныхъ торговыхъ отношеній и такъ называемыхъ на Колымѣ „прямыхъ разговоровъ“, т. е. короткихъ предложений, выражающихъ въ самой простой формѣ то или иное желаніе или мысль. Для большей простоты эти разговоры ведутся на особомъ чукотско-русскомъ жаргонѣ, упрощающемъ въ искаженной формѣ сложныя правила чукотской фонетики и синтаксиса, а также вводящемъ въ обращеніе нѣкоторое количество русскихъ и другихъ словъ чужого происхожденія. Поэтому русскіе переводчики Василій Дауровъ и Софронъ Налетовъ, помощью которыхъ я пользовался первое время, оказались для меня мало пригодными; они почти не умѣли переводить сказокъ и многія области жизни, наприм. вѣрованія и обряды, совершенно выходили за предѣлы ихъ познаній. Кромѣ этихъ переводчиковъ въ первые десять мѣсяцевъ для разговора съ чукчами я старался пользоваться посредничествомъ тунгусовъ (Прокопія Ункуула, Егора Шамона, Антона Атласова) и ламутовъ (Тимофей Дьячкова и Григорій Чанна), которые, говоря по чукотски съ полной бѣгlostью, въ тоже время

могли кое какъ объясняться по русски. Повѣрля съ ихъ помощью переводъ русскаго переводчика и дѣлая лексикологическія записи, гдѣ представлялась возможность, и достигъ въ эти десять мѣсяцевъ только умѣнья кое какъ объясняться на чукотско-русскомъ жаргонѣ, который я въ то время не отличалъ отъ настоящаго чукотскаго языка.

Съ января 1896 г. послѣ встрѣчи съ Айганватомъ и при его помощи я сталъ постепенно пріобрѣтать знакомство съ чистой чукотской рѣчью. Этому много способствовало то, что Айганватъ, говорившій по русски очень плохо и объяснявшійся со мной на обычномъ чукотско-русскомъ жаргонѣ, тѣмъ не менѣе скоро уяснилъ себѣ сущность моихъ вопросовъ и черезъ два или три мѣсяца уже самъ сталъ указывать мнѣ тѣ или иныя еще неизвѣстныя мнѣ грамматическія формы и слова.

Къ моему желанію познакомиться съ бытомъ и языкомъ чукотскаго племени, для того, чтобы впоследствии познакомиться съ ними моихъ соотечественниковъ (по его опредѣленію, „людей солнечнаго владыки“ — *тарк-арм-ораводлат*) онъ отнесся вполне серьезно и считалъ своей обязанностью содѣйствовать этому, насколько для него было возможно. Такимъ образомъ при его помощи, какъ во время поѣздокъ, такъ и въ промежуточное время, я постепенно рѣшилъ и повѣрлялъ лексикографическія записи, которыя впоследствии по карточной системѣ были переработаны въ чукотско-русскій словарь.

Грамматическія правила и образованіе грамматическихъ формъ я уяснялъ себѣ преимущественно путемъ письменныхъ работъ. Я записывалъ подъ диктовку Айганвата и другихъ чукочъ отрывки различныхъ разсказовъ, потомъ, составивъ приблизительный переводъ, подвергалъ каждое слово подробному грамматическому разбору, уясняя себѣ соотношеніе словъ и вмѣстѣ съ тѣмъ придавая своему переводу точность. Эту работу я продолжалъ съ перерывами въ продолженіе полуторахъ лѣтъ, пока не достигъ того, что

формы незнакомаго образованія стали встрѣчаться мнѣ сравнительно рѣдко. Точно также, при разговорахъ съ чукчами, встрѣчая новыя формы, я вносилъ ихъ въ особую памятную книжку, чтобы потомъ рассмотреть ихъ образованіе. Такимъ образомъ и постепенно изучилъ главныя основы чукотской этимологии и отчасти синтаксиса и впоследствии сдѣлалъ сводку своихъ записей въ видѣ очерка грамматики, который разумѣется можетъ быть признанъ за оконченную работу, только подвергшись пересмотру и дополненію со стороны компетентныхъ лицъ.

Труднѣе досталось мнѣ изученіе фонетики и установленіе правописанія.

Чукотскій языкъ въ системѣ гласныхъ звуковъ рядомъ съ гласными открытыми а, о, і, е, у, имѣетъ глухіе гласные звуки \bar{a} , \bar{y} , \bar{yu} , \bar{y}^1). Между тѣмъ какъ первые являются долгими, вторые по общему правилу являются *короткими*, хотя тоническое удареніе можетъ падать какъ на короткій, такъ и на долгій звукъ. Кроме того, гласные звуки принимаютъ нерѣдко своеобразный гортанный оттѣнокъ усиленія, который однако не совпадаетъ ни съ удареніемъ, ни съ долготой. Въ системѣ согласныхъ отсутствуютъ многіе звуки, свойственные европейскимъ языкамъ (б, г, ж, з, с, ф), и съ другой стороны существуютъ звуки, европейскимъ языкамъ чуждые: ц, ъ, џ, џ, и др.

Къ этому прибавляется такое значительное различіе въ женскомъ и мужскомъ способѣ произношенія согласныхъ, что оно почти унодобляется существованію двухъ различныхъ нарѣчій.

Слѣдуетъ также прибавить, что въ чукотскомъ языкѣ весьма обыкновенны многосложныя слова, относяція удареніе къ началу, при чемъ послѣдніе слоги полупроглатываются, такъ что европейское ухо, которому усвоеніе звуковъ якутской или тунгусской рѣчи дается сравнительно легко, отъ чукотской рѣчи въ первое время

¹⁾ \bar{y} есть звукъ средній между \bar{y} и \bar{y} , \bar{y} —средній между \bar{y} и \bar{o} .

слышать только половину слоговъ, пропуская всѣ короткія гласныя въ началѣ и одинъ или два неударяемыхъ слога въ концѣ. Чукотско-русскій жаргонъ созданъ именно на основаніи такого усѣченія слоговъ. Мои первоначальныя записи также переполнены подобными усѣченіями, равно какъ и записи другихъ лицъ, изучавшихъ край (за исключеніемъ записей Нордкиста).

Стараясь приспособить правописаніе къ этой своеобразной фонетикѣ, я руководствовался системой акад. Бѣтлинга и правописаніемъ Кастрена¹⁾, при чемъ нѣсколько разъ мнѣ приходилось измѣнять начертаніе той или иной буквы, что въ практическомъ отношеніи обуславливало много лишней работы.

Наконецъ, такъ какъ большая часть моихъ учебныхъ записей текстовъ оказалась содержащею примѣсь оборотовъ чукотско-русскаго жаргона, то я счелъ необходимымъ, во время послѣднихъ двухъ поѣздокъ, записать известное количество текстовъ, по возможности свободныхъ отъ чуждаго вліянія, снабдивъ ихъ подстрочнымъ переводомъ.

Сдѣлавъ описаніе моихъ работъ по изученію чукотскаго языка, я попытаюсь теперь указать нѣкоторыя характеристическія черты чукотской грамматики и словосочетанія, такъ какъ о фонетикѣ уже было говорено раньше.

Чукотскій языкъ обладаетъ хорошо развитой системой суффиксовъ, но допускаетъ также употребленіе префиксовъ, которые особенно выдвигаются при образованіи глагольных формъ. Притяжательная форма именъ отсутствуетъ. Прилагательное составляетъ такъ, что формы его съ одной стороны совпадаютъ съ формами существительныхъ, съ другой—съ формами глаголовъ. Система вспомогательныхъ глаголовъ очень развита. Дѣйствительный глаголъ, отличаясь по спряженію отъ средняго, вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ особую конструкцію, благодаря отсутствію винительнаго падежа именъ для выраженія отношеній прямого дополненія. Вслѣд-

¹⁾ Иныхъ руководствъ у меня не было.

ствіе этого для первыхъ и вторыхъ лицъ субъекта и объекта образуется сложная система взаимно-соотносительныхъ формъ, а для третьяго лица составляется особый оборотъ, при чемъ субъектъ принимаетъ Casus Auctoris, а дополнение Casus—Nominativus. Этотъ оборотъ по своимъ свойствамъ, въ сущности, занимаетъ среднее мѣсто между дѣйствительнымъ и страдательнымъ глагольнымъ оборотомъ. При соединеніи опредѣленія съ опредѣляемымъ словомъ, дополненія или обстоятельства со сказуемымъ, чукотскій языкъ обыкновенно допускаетъ синтезъ, нерѣдко измѣняющій обѣ основы до полной неузнаваемости. Изученіе языка еще болѣе затрудняется этимъ обстоятельствомъ, такъ какъ на практикѣ оно равносильно постоянному образованію неопредѣленнаго количества новыхъ словъ, опредѣлить смыслъ которыхъ возможно только послѣ нѣкотораго размысленія, задерживающаго теченіе обыкновенной бѣглой рѣчи.

Наконецъ, что касается гармоніи звуковъ, то она въ чукотскомъ языкѣ проведена довольно строго съ той особенностью, что основной корень не только заставляетъ измѣняться суффиксы и приставки, но въ опредѣленномъ рядѣ случаевъ самъ измѣняется соответственно неизмѣнному суффиксу или приставкѣ.

Чукотскій лексиконъ настолько обширенъ, что записанный мною запасъ словъ не составляетъ и половины словъ, находящихся въ обращеніи, не считая того, что и считалъ возможнымъ пропускать многія слова, производство которыхъ отъ корней совершается по простымъ и опредѣленнымъ правиламъ. Въ своихъ суффиксахъ и производныхъ формахъ чукотскій языкъ имѣетъ развитой аппаратъ для образованія многихъ отвлеченныхъ выраженій, каковы: *tajkyjoxai* — матеріаль, орудіе, *vauryun* — бытіе, *tajkyuryun* — дѣйствіе. Въ обиходѣ лексикологій имѣется также не мало словъ самостоятельнаго корня, выражающихъ отвлеченныя понятія: вселенная, живое существо, состояніе духа, грѣхъ.

Чукотская рѣчь богата союзами и всякаго рода частицами, она

любить повторенія и описательные обороты и часто отклоняется въ сторону, касаясь сути дѣла двумя-тремя намеками, которые должны быть подхвачены на лету. Для непривычнаго пониманія обороты чукотскаго краснорѣчія вмѣсто разъясненія скорѣе затемняютъ предметъ. Тѣмъ не менѣе оно не лишено живописности и напр., въ сказкахъ создаетъ просторную рамку для величественныхъ образовъ, создаваемыхъ фантазіей странника по полярнымъ морямъ и пустынямъ.

Фольклора. Матеріалы по чукотскому фольклору состоятъ изъ сказокъ, преданій, разсказовъ, автобіографій, формулъ, заговоровъ и т. п.

Главное мѣсто занимаютъ сказки, которыя по содержанию могутъ быть раздѣлены на нѣсколько группъ.

Группа первая содержитъ космогоническіе и мифологическіе разсказы, одни довольно грубаго фетишистическаго характера, другіе дающіе мѣсто неопредѣленной идеѣ о великой божественной силѣ (*вѣырѣын*) въ связи съ общими религіозными возрѣніями чукочъ.

Группа вторая содержитъ преданія изъ времени борьбы съ *тѣнѣями*, *бѣванами* и нѣкоторыми другими народами.

Группа третья содержитъ разсказы о шаманахъ и чудесахъ, произведенныхъ ими.

Группа четвертая содержитъ разсказы о звѣряхъ, имѣющіе иногда характеръ басенъ.

2
3
Есть кромѣ того разсказы о заморскихъ племенахъ и торговлѣ съ ними и бытовые разсказы, лишены фантастическаго элемента, также сказки на сюжеты, общіе для народнаго творчества всѣхъ племенъ Азіатскаго сѣверо-востока и другія, заимствованныя у русскихъ, но весьма наивно перелицованныя примѣнительно къ чукотскому быту и пониманію.

Большая часть сказокъ относится, однако, не къ оленному, а къ приморскому быту, указывая этимъ свое происхожденіе, такъ какъ

по свидетельству чукотъ „сказки рождаются у морского берега“ въ поселкахъ морскихъ промышленниковъ и потомъ уже расходятся по всей чукотской области.

Антропологическій типъ ивъ обработки антропометрическихъ данныхъ допускаетъ слѣдующія общія замѣчанія.

Чукчи отличаются хорошимъ ростомъ и крѣпкимъ тѣлосложениемъ, что въ особенности рѣзко выступаетъ при сравненіи ихъ съ ближайшими сосѣдями, тонкими и малорослыми ламутами. Лица ихъ представляютъ смѣшеніе различныхъ типовъ и съ трудомъ могутъ быть подведены подъ общіе характерные признаки. Изъ племенъ, сосѣднихъ имъ въ предѣлахъ Колымскаго округа, наиболее сходства по ихъ собственнымъ словамъ, а также по моимъ наблюденіямъ, существуетъ между ними и якутами. Мнѣ извѣстны, напри- мѣръ, случаи, когда сходство извѣстнаго чукчи съ извѣстнымъ якутомъ, замѣченное сосѣдями, давало поводъ къ шуткамъ и изобрѣтенію новыхъ прозвищъ.

По сравненію съ лицами тунгусовъ и даже якутовъ, можно отмѣтить, что въ чукотскихъ лицахъ ширина скулъ кажется меньшею и чаще встрѣчается рѣзко очерченная форма носа съ высокой спинкой и даже съ горбинкой. Глаза съ косымъ разрѣзомъ встрѣчаются рѣже, чѣмъ глаза съ разрѣзомъ горизонтальнымъ. Цвѣтъ глазъ почти всегда карій, а цвѣтъ волосъ черный. Растительность на лицѣ встрѣчается довольно рѣдко, преимущественно въ видѣ усовъ и у людей пожилаго возраста. Однако мнѣ нѣсколько разъ приходилось встрѣчать мягкую, низкую, круглую бороду во всю щеку и притомъ у людей сравнительно не старыхъ, 30—35 лѣтъ.

Встрѣчались также волосы на головѣ волнистые и даже почти курчавые, чего у ламутовъ, напр., никогда не бываетъ.

Брови нерѣдко встрѣчаются густыя, даже косматые, особенно у стариковъ. Въ связи съ этимъ въ идеаль женской красоты входитъ требованіе густыхъ бровей.

Что касается цвѣта кожи на лицѣ, то влаый, землисто-сѣрый

цвѣтъ, свойственный, наприм., ламутскимъ лицамъ, у чукочъ встрѣчается рѣдко. Самый обычный цвѣтъ лица опредѣляется градаціей различныхъ бронзовыхъ оттѣнковъ, которые, соответственно большей или меньшей яркости румянца, впадаютъ въ кирпичный или багровый цвѣтъ. Въ идеаль какъ мужской, такъ и женской красоты входитъ „лицо красное, какъ кровь, пылающее какъ огонь“.

Цвѣтъ кожи на тѣлѣ часто совершенно схожъ съ кавказской расой и лишенъ желтоватаго оттѣнка. Понадаются однако примѣры совершенно коричневой кожи на лицѣ и на тѣлѣ, напоминающей мулатовъ.

Общимъ признакомъ многихъ чукотскихъ лицъ можно бы признать нѣкоторую тѣпорность очертаній, которая выражается низкимъ прямымъ лбомъ, приплюснутымъ черепомъ и въ особенности массивностью челюстей и непропорціональной величиной нижней части лица.

Быть можетъ, въ связи съ этимъ красивая мужская голова постоянно сравнивается съ кочкой, а однимъ изъ требованій мужской удали является быстрота въ ѣдѣ. „Когда молодые люди быстро ѣдятъ, старикамъ красиво смотрѣть“ (это относится, напр., къ потребленію сырыхъ жилъ, съ трудомъ отдираемыхъ отъ кости берца).

У женщинъ чаще встрѣчаются лица рѣзче выраженнаго монгольскаго типа съ широкими скулами, расплывшимся носомъ и вывороченными ноздрами.

Впрочемъ, какъ среди мужчинъ, такъ и среди женщинъ, попадаются лица, красивые даже съ европейской точки зрѣнія, но красота ихъ имѣетъ въ себѣ нѣчто тяжелое.

Красивый мужской чукотскій типъ приближается къ тому представленію, какое мы имѣемъ о типѣ нѣкоторыхъ индійскихъ племенъ, напр. о патагонцахъ. Онъ высокъ, плечистъ, со статной, но нѣсколько тяжелой фигурой; лицо имѣетъ цвѣтъ свѣтлой бронзы съ крупными и правильными чертами; лобъ высокій и прямой,

ность крупный, прямой, резко очерченный; глаза большие, широко разставленные; выражение лица мрачное.

Изъ всѣхъ племенъ Колымскаго округа чукчи представляютъ единственное племя, свободное отъ первыихъ болѣзней; чукотскія женщины, напр., совсѣмъ не поддаются особой формѣ истерики (меричевье), которую русскія и ламутскія женщины страдаютъ почти поголовно. Изъ заразительныхъ болѣзней въ настоящее время среди чубочъ, какъ и среди русскихъ, самую страшную считается оспа („Великая болѣзнь“), которая еще въ 1884 году истребила около трети всѣхъ жителей Нижне-Колымскаго округа, безъ различія племенъ. Въ прежнее время не болѣе, какъ дѣтъ лѣтъ 40, болѣзнь оспы возбуждала сифилисъ, который чукчи считаютъ своей туземной болѣзью, хотя названіе ея, *atal-wanpuzyn*, напоминаетъ о чуванцахъ (*atal*), которые въ свою очередь были посредниками въ чукотско-русскихъ отношеніяхъ.

Сифилитикъ въ старину считался отверженникомъ и домашній огонь его оскверненнымъ. Цѣлый рядъ предохранительныхъ мѣръ окружалъ его, для того чтобы оградить отъ зараженія другихъ людей. Теперь всѣ эти запреты и предписанія ослабли, такъ какъ и самый сифилисъ ослабѣлъ.

Кромѣ оспы и сифилиса, среди чубочъ время отъ времени свирѣпствуетъ еще одна заразительная болѣзнь, вродѣ гриппа или инфлюэнціи, которая приходитъ отъ русскихъ и каждый разъ уноситъ нѣсколько десятковъ жертвъ.

Изъ болѣзней незаразительныхъ слѣдуетъ отмѣтить пятнистое поражение кожи, которое иногда доходитъ до настоящей пѣлосты и встрѣчается чаще подлѣ старости, не сопровождаясь впрочемъ никакими особенно болѣзненными явленіями.

Говорить о національномъ характерѣ племенъ всегда рискованно, какъ бы много наблюденій не имѣлось по этому поводу. Наблюдатель, какъ бы долго онъ ни жилъ въ средѣ изслѣдуемаго племенн, всегда въ личныхъ отношеніяхъ соприкасается съ нимъ

болѣе или менѣе односторонне и поэтому безознательно склоненъ принимать свои личныя впечатлѣнія за реальныя свойства племени. Съ этой оговоркой могу сказать, что по моему мнѣнію основной чертой чукотскаго національнаго характера является крайняя неукротимость въ связи съ такою же сварливостью.

Мнѣ десятки разъ случалось видѣть, какъ быстро возбуждается чукотскій гнѣвъ и какъ человекъ, только что находившійся въ состояніи спокойствія, внезапно по какому нибудь ничтожному поводу выходитъ изъ себя и ввязывается въ ссору и драку.

Чукчи сами прекрасно сознаютъ это свое свойство. „Я—кавралицъ¹⁾—говорилъ мнѣ чукча Нырди на рѣкѣ Россомашей, — гнѣвъ мой приходитъ неизвѣстно откуда, является неизвѣстно почему”.

Разозленный чукча рычитъ, гнѣвно скалитъ зубы и характернымъ движеніемъ закусываетъ по направленію къ врагу рукоять ножа или даже рукавъ одежды. Многіе отъ гнѣва плачутъ.

Изъ того же источника истекаетъ полное нежеланіе подчинять свою волю чужому авторитету. Это выразилось, между прочимъ, въ отсутствіи общественной организаціи, но и сквозь рамки семейно-родовой жизни такое стремленіе постоянно прорывается и завлечетъ себя даже со стороны женъ противъ мужей и дѣтей противъ родителей. При военныхъ столкновеніяхъ съ русскими въ прошлое время оно же порождало ожесточенное сопротивленіе, сопровождавшееся самоубійствомъ плѣнныхъ и рѣшимостью въ случаѣ полнаго пораженія очистить территорию и переселиться въ Америку.

Что касается самоубійства, то, вообще говоря, чукча готовъ расстаться съ жизнью изъ за повода, совершенно ничтожнаго въ нашихъ глазахъ. Мнѣ извѣстны неоднократные случаи самоубійства изъ за гнѣва, изъ за нежеланія переносить обиду, изъ за потерю любимаго оленя и т. п. Разумѣется, убійства не составляютъ болѣе рѣдкости, хотя въ этомъ отношеніи оленные чукчи уступаютъ

¹⁾ См. ниже.

приморскимъ и колымскимъ чукчи—зачаунскимъ. Среди колымскихъ чукочъ за три года моихъ наблюдений случилось около десятка убійствъ, въ томъ числѣ два братоубійства и одно отцеубійство. За то же время среди всего остального населенія округа было только два убійства. Въ гармоніи съ этими чертами характера находится хвастливость, личное и племенное самодовольство, и консерватизмъ въ сохраненіи своихъ народныхъ обычаевъ. Воровство среди чукочъ довольно распространено, по отношенію какъ къ предметамъ движимости, такъ и къ стадамъ. Существуетъ особый шутивый терминъ для замѣны слова красть—*рыушиэуэркын*—вродъ русскаго стибрить. Приблудный олень, на которомъ воровски передѣлано тавро, называется *лосемъ*.

Многія имена и прозвища возникли по поводу кражъ, совершенныхъ ихъ носителями.—Напр., *Эиничы-латувэ*—Литувія въ ошейникѣ, прозванный такъ потому, что вѣкогда, похитивъ свитокъ оленьихъ кишекъ, надѣлъ его себѣ на шею для большей свободы въ движеніяхъ. *Нырэ-чэвун*—ползущій на колышкахъ. Носитель этого имени имѣлъ обыкновеніе весною во время рожденія телятъ подбираться ползкомъ къ стаду задремавшаго сосѣда и красть телятъ, чтобы потомъ вырастить ихъ въ своемъ собственномъ стадѣ и т. п.

О выносливости чукочъ и твердости ихъ въ перенесеніи физическихъ страданій можетъ дать понятіе то обстоятельство, что для родильницы считается въ высшей степени позорнымъ стонать или охать, даже если бы она умирала отъ родовъ.

Чукча очень склоненъ къ насмѣшкамъ, какъ надъ иноплеменниками, такъ и надъ своими сосѣдами. Множество насмѣшливыхъ прозвищъ, даваемыхъ ими другъ другу, служитъ нагляднымъ доказательствомъ этого.

Надо замѣтить, что, рядомъ съ сварливымъ типомъ, встрѣчались и, хотя и рѣдко, люди совсѣмъ другого характера. Упомянутый выше *Айганватъ* отличался крайней кротостью и почти безъ ро-

пога подчинялся каждой попытке со стороны всякаго желающаго обидѣть или обсчитать его. За два года знакомства съ нимъ, онъ прививался ко мнѣ совсѣмъ, какъ къ брату, и посвящалъ мнѣ свое время и услуги, даже не думая о матеріальномъ вознагражденіи. (И дѣйствительно, то вознагражденіе, которое я могъ предложить ему, было совершенно ничтожно). Однако, люди такого душевнаго склада стоятъ болѣе или менѣе уединенно среди своихъ одноплеменниковъ.

Самой симпатичной чертой характера оленыхъ чукочъ является ихъ трудолюбіе, особенно по отношенію къ оленнымъ стадамъ, которымъ они выдѣляются среди всѣхъ сосѣдей и благодаря которому стада ихъ размножаются даже при неблагоприятныхъ условіяхъ.

По отношенію къ стаду чукча проявляетъ предусмотрительность и постоянное стремленіе къ его увеличенію, что, страннымъ образомъ, уживается съ общей некультурностью и малоразвитостью племени.

Нельзя сказать, чтобы чукчи отличались хорошими умственными способностями. Система ихъ счета весьма несовершенна. Она принадлежитъ къ пятиричнымъ системамъ и сохранила самую наглядную связь съ пальцами рукъ и ногъ. Считать по чукотски — *пальчить*; вмѣсто сколько? — спрашиваютъ *сколько пальцевъ?* При счетѣ пальцы постоянно пускаются въ ходъ. Напр., для того, чтобы сказать 34, чукча, если около него есть люди, непременно схватитъ ихъ за ближайшія къ нему руки, потомъ укажетъ на свои ноги, затѣмъ покажетъ на пальцахъ четыре и только исполнивъ все это, назоветъ число.

Конечно, въ настоящее время люди, имѣющіе частыя сношенія съ русскими, научились считать весьма удовлетворительно и чукотскій продавецъ убойныхъ оленей съ западной тундры при случаѣ можетъ обсчитать вѣсъ не хуже русскаго подторговщика.

При разсказѣ вниманіе чукочъ скоро утомляется. Точно также къ чужеземцамъ разсказамъ самаго диковиннаго свойства они про-

являютъ вниманіе только въ теченіе первыхъ двухъ или трехъ часовъ.

Художественное чувство по отношенію къ рисункамъ и рѣзбѣ у чукочъ сравнительно развито. Это относится преимущественно къ приморскимъ чукчамъ, но и у оленныхъ можно по крайней мѣрѣ констатировать способность легко распознавать картины и рисунки, узнавать по фотографіямъ лица, чѣмъ они далеко превосходятъ хотя бы русскихъ порѣчанъ.

За то по отношенію къ цвѣтамъ и узорамъ чукчи отличаются полнѣйшимъ безвкусіемъ и вышивки чукчанокъ поражаютъ неуклюжестью рядомъ съ вышивками ламутскихъ и русскихъ женщинъ.

По различнымъ отраслямъ быта мною собраны слѣдующіе матеріалы (сводка которыхъ въ видѣ подробнаго конспекта занимаетъ болѣе 300 страницъ письма).

Происхожденіе чукочъ. Подобно тому, какъ значительная часть сказокъ и преданій относится къ приморскому быту, въ различныхъ отрасляхъ жизни также разбросаны указанія на болѣе видное значеніе приморскаго быта и промысловъ въ древнее время. Однако, рядомъ съ этимъ встрѣчаются указанія, дающія преимущественно оленному быту и выставляющія его, какъ исконный, освященный временемъ и религіозными вѣрованіями, образъ жизни. Въ нѣкоторыхъ преданіяхъ оленный и приморскій бытъ (характеризующійся по преимуществу собаководствомъ) противопоставляются другъ другу, какъ два враждебныхъ начала, при чемъ послѣдній представленъ злымъ и имѣющимъ чужеземное происхожденіе. Если позволено дѣлать выводы изъ такихъ отрывочныхъ данныхъ, то я сказалъ бы, что чукчи суть племя смѣшанное, при чемъ въ составъ его входили и азіатскіе, и американскіе племенные элементы, которые нѣсколько разъ насаивались и сталкивались другъ съ другомъ.

Русское названіе *чукчи*, усвоенное также якутами и ламутами, происходитъ отъ слова „чавчу“ богатый оленями. Такъ называютъ сами себя оленные чукчи въ противоположность приморскимъ, которые называются *ацкалат* (живущіе у моря).

Выходцы изъ приморскихъ поселковъ, переходящіе къ оленеводамъ (между прочимъ, также почти все торговые чукчи) носятъ особое названіе — *каврайт* — бродяги, люди ходящіе взадъ и впередъ. Русскіе называютъ торговыхъ *кавраиновъ* и вообще всехъ приморскихъ чукочъ „носowymi чукчами“. Въ противоположность другимъ народамъ, чукчи сами себя называютъ просто людьми (*ора-вэдлат*) или настоящими людьми (*лыэ-ора-вэдлат*). Приморскій элементъ чукотскаго племени вѣроятно находится въ той или иной связи съ эскимосскимъ племенемъ Америки, отдѣльные отпрыски котораго живутъ и теперь по азіатскимъ берегамъ Берингова моря подъ именемъ айвановъ и пэжковъ. Въ настоящее время поселенія азіатскихъ эскимосовъ сосредоточены по побережью Тихаго океана, но есть указанія, что они раньше существовали и по Ледовитому побережью, на мѣстѣ современныхъ чукотскихъ поселеній. Между прочимъ, многія имена чукотскихъ приморскихъ поселковъ также многія собственные имена приморскихъ чукочъ, по указанію оленныхъ чукочъ, имѣютъ чужеземное происхожденіе. Типъ собачьей упряжки у приморскихъ чукочъ принадлежитъ Америкѣ и имѣетъ поперечное расположеніе собакъ, между тѣмъ какъ азіатскій типъ имѣетъ расположеніе продольное и т. п.

Въ настоящее время оленные и приморскіе чукчи перемѣшались между собой, слились въ одно племя и процессъ этого смѣшенія несколько не ослабѣваетъ. Ежегодно молодые люди изъ приморскихъ поселковъ уходятъ искать счастья среди оленныхъ людей, а обѣдѣвшіе оленеводы въ закаунской области, напротивъ, приобѣгаютъ къ морскому промыслу.

Однако, сами чукчи указываютъ нѣкоторое различіе въ типѣ существующее и въ настоящее время. Оленные чукчи до сихъ поръ

называютъ родственника, живущаго въ приморскомъ поселкѣ, эски-мосскимъ родственникомъ (*аиван-чэмйакэн*) и т. п.

Обряды и свѣрованія. Какъ у многихъ другихъ первобытныхъ народовъ, религіозные обряды у чукочъ составляютъ гораздо болѣе связную систему, чѣмъ свѣрованія. Чукотскіе праздники составляютъ годовой циклъ, начиная съ осенняго праздника убойки неполношерстныхъ оленей и кончая весеннимъ праздникомъ ро-говъ. — Въ числѣ прочихъ праздниковъ слѣдуетъ отмѣтить зимнее жертвоприношеніе звѣздѣ Пэръын (Алтайръ), которая считается воплощеніемъ одного изъ родоначальниковъ чукотскаго племени. Вообще все праздники сопровождаются различными обрядами, приношеніемъ въ жертву оленей и собакъ, а также символическихъ фигурокъ изъ жира, тертаго мяса, тертыхъ съѣдобныхъ листьевъ и даже снѣга, которая считается замѣстителями жертвенныхъ животныхъ. Кроме сырого жира, мяса и крови, для жертвенныхъ цѣлей готовится похлебка изъ крови въ смѣшеніи съ жиромъ и разными съѣдобными кореньями, которая вмѣстѣ съ тѣмъ является однимъ изъ любимыхъ блюдъ чукотскаго меню. Помимо того, существуетъ рядъ жертвоприношеній къ циклу не приуроченныхъ, — таковы:

- 1) *энанкайвкуррун* — кормленіе огня;
- 2) *энатчыррун* — родъ благодарственной тризны надъ крупной добычей охоты;
- 3) *энанјаратіррун* — поминки покойниковъ;
- 4) обѣтные праздники, которые распадаются на
 - а) *мңэыррун* — обѣдное служеніе;
 - б) *эраыррун* — устройство скачекъ на призы.

Послѣднія двѣ категоріи имѣютъ значеніе больше другихъ.

Онѣ имѣютъ цѣлью обезопасить благосостояніе семьи отъ враждебныхъ сверхъестественныхъ вліяній и устраиваются или въ слѣдствіе обѣщанія или же по указанію, полученному во снѣ, также по указанію шамановъ — предсказателей. Мңэыррун есть родъ жертвоприно-

шенія, сопровождаемаго шаманствомъ, обрядовыми напѣвами и пляской. Устройство скачель также сопровождается жертвоприношеніемъ и имѣетъ обрядовое значеніе; одновременно оно является общественнымъ праздникомъ, привлекаетъ жителей всего окрестнаго околотка и сопровождается бѣгомъ въ запуски, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, борьбой и разными играми.

Мною составлено подробное описаніе цикла чукотскихъ праздниковъ и жертвоприношеній, какъ на основаніи собственныхъ наблюденій, такъ и на основаніи рассказовъ стариковъ и шамановъ. Описаны также виды гаданій, обряды при погребеніи, свадьбѣ, рожденіи ребенка и т. и.

Изъ обрядовъ, сопровождающихъ важнѣйшіе моменты жизни, останавлиюсь для примѣра на похоронахъ. Чулки хоронятъ своихъ мертвецовъ по двумъ различнымъ способамъ: или сжигаютъ ихъ, или обертываютъ ихъ пластами сырого оленьяго мяса и покидаютъ ихъ на полѣ. Тотъ или другой способъ погребенія опредѣляется семейнымъ преданіемъ, переходящимъ по наследству отъ отца къ сыну. Вскорѣ послѣ смерти, покойника раздѣваютъ и кладутъ внутри полога, тщательно прикрывая его съ головой оленьими шкурами, такъ какъ вообще считается грѣхомъ *„показывать мертвое тѣло солнцу или чужому глазу“*. Въ такомъ видѣ мертвецъ проводитъ ночь, причемъ кто нибудь обязательно долженъ ночевать съ нимъ рядомъ. На утро въ пологъ входятъ четверо ближайшихъ родственниковъ, по двое мужчинъ и женщинъ, для того чтобы одѣть покойника. Передъ этимъ они принимаютъ вмѣстѣ съ нимъ послѣднюю трапезу. Однажды мнѣ случилось присутствовать при этой церемоніи въ такомъ тѣсномъ пологу, что мы на силу умѣщались въ немъ вмѣстѣ съ покойникомъ; за неимѣніемъ мѣста мы положили обѣденную доску прямо покойнику на брюхо и разставили на ней чайную посуду, чайники и дотокъ съ мясомъ. Мы вли согнувшись и опираясь локтями на труны и такъ какъ я сидѣлъ съ краю, то подъ локтемъ у меня приходи-

лась его голова. Противъ рта въ покрывкѣ пропороли ножемъ отверстіе и на мою долю выпала обязанность кормить покойника, наливая чай сквозь эту щель и просовывая туда кусочки сала. По окончаніи трапезы пришедшіе люди совершенно раздѣлись, остались только въ мѣховыхъ рубахахъ и приподнявъ немного шкуру, подсунули голыя ноги подъ обнаженное тѣло покойника. Приподнявъ затѣмъ тѣло на шесу, они принялись натаскивать на него подъ шкурами новое, нарочно приотокленное смертное платье. Когда покойникъ былъ одѣтъ, лицо его закрыли капюшономъ наружной бухлинки и обвязали новымъ, не бывшимъ въ употребленіи ремнемъ, который, начиная отъ головы, обвивалъ все его тѣло. После того его вынесли изъ полога для того, чтобы начать гаданіе.

Погребальное гаданіе производится ближайшими родственниками, при помощи посоха или кривого рогового жезла, который употребляется для отряхиванія снѣга съ одежды. Посохъ или жезлъ привязывается къ ремню, связывающему голову и гадатель, держа въ рукахъ противоположный конецъ, задаетъ вопросъ и приподнимаетъ покойника. При отрицательномъ отвѣтѣ покойникъ отказывается приподнимать голову, при утвердительномъ—на оборотъ, она приподнимается весьма легко. Такимъ путемъ у покойника спрашиваютъ о мѣстѣ, гдѣ онъ желаетъ быть похороненъ, о предводителѣ похороннаго кортежа, объ оленяхъ, на которыхъ слѣдуетъ его увезти и т. и. Вопросаютъ также относительно будущаго людей, оставшихся въ живыхъ, о предстоящихъ имъ болѣзняхъ, объ удачѣ будущихъ занятій и т. и. По окончаніи гаданія покойника укладываютъ на санкахъ, запрягаютъ оленей и предводитель кортежа садится на покойника верхомъ, имѣя въ рукахъ вожжи (такъ какъ вообще на чукотскія сани садятся верхомъ, свѣсивъ ноги по сторонамъ). По прибытіи на мѣсто оленей закалываютъ и одни изъ членовъ кортежа развязываютъ покойника и кладутъ его на заранее приготовленное мѣсто, а другіе срѣзываютъ оленье мясо широкими тонкими пластами. Когда мясо наръзано въ достаточ-

номъ количествѣ, на покойникѣ разрѣзываютъ одежду и снимаютъ ее частями, зашивая каждый кусокъ соответственнымъ пластомъ мяса. Когда трушъ совершенно окутанъ мясомъ, ближайшій родственникъ прорѣзываетъ ему горло и потомъ вскрываетъ грудь, стараясь вытащить наружу или обнажить часть сердца и печени. Эта операція производится въ рукавицахъ и при этомъ нужно стараться поменьше прикасаться къ труну руками. Послѣ того трушъ покидается на полѣ въ добычу волкамъ и песцамъ.

При сожженіи труна оная не обкладывается мясомъ, а просто кладется на костеръ въ одеждѣ и обвязанный ремнемъ. При сожженіяхъ на тундрѣ, иногда, если вблизи нѣтъ столчаго дѣла, а славнаго мало, приходится для погребальнаго костра ломать сани и рубить шатровыя жерди. Погребеніе сопровождается и въ томъ и въ другомъ случаѣ цѣлымъ рядомъ предохранительныхъ обрядовъ.

Въ числѣ гаданій я укажу гаданіе на жженой лопаткѣ, которымъ чукчи руководствуются при выборѣ направленій для перекочевки и вообще при путешествіяхъ, в гаданіе при помощи подвѣшеннаго предмета, которое вообще является самымъ распространеннымъ. Если гадаютъ тяжелымъ предметомъ, его опускаютъ до земли и отбѣты оракула опредѣляютъ, какъ при похоронахъ, т. е. при отрицательномъ отвѣтѣ предметъ не отдѣляется отъ земли, а при утвердительномъ отдѣляется легко. Если гадаютъ легкимъ предметомъ, его держать на вѣсу. Качаніе предмета есть утвердительный отвѣтъ, а неподвижность — отрицательный.

Характерную часть всѣхъ обрядовъ составляетъ такъ называемый шутку-ваарѣин — упражненіе на бубнѣ, которое до известной степени совпадаетъ съ шаманствомъ, или вѣриѣ говори, представляетъ почву, на которой впоследствии выросло представленіе о могуществѣ шаманскихъ дѣйствій отдельныхъ выдающихся лицъ. Каждый членъ чукотской семьи, мужчина или женщина, имѣетъ право, а во время нѣкоторыхъ праздниковъ даже обязанность участвовать въ этихъ

упражнений на бубнѣ. Они сопровождаются обрядовой пляской и пѣніемъ различныхъ напѣвовъ, изъ которыхъ иные переходятъ по наследству отъ отца къ сыну (отчасти также отъ матери къ дочери), другіе же составляются каждымъ для себя или даже импровизируются.

Въ связи съ системой обрядовъ является довольно выработанное представленіе о семейномъ очагѣ и о пенатахъ, въ видѣ деревянныхъ огнивъ, обтесанныхъ въ формѣ небольшого и грубого идола (*utty-milzumi*), и связокъ небольшихъ деревянныхъ амулетовъ. Семейный бубенъ также составляетъ часть этихъ пенатовъ. Они переходятъ по наследству, и не могутъ быть переданы въ чужое владѣніе и подъ ихъ охраной находится благосостояніе семьи. Большая часть обрядовъ и празднествъ связана именно съ пенатами и на главномъ годовомъ праздникѣ (убой неполношерстныхъ оленей въ началѣ осени) служеніе имъ сопровождается помазаніемъ жертвенною кровью, при чемъ всѣ члены семьи изображаютъ на своихъ лицахъ извѣстный опредѣленный знакъ, унаследованный отъ предковъ и въ каждой семьѣ отличный. Въ отвѣтъ этому одна семейная единица отдѣляется отъ другой цѣлью взаимныхъ запрещеній, между которыми самое видное мѣсто занимаетъ запрещеніе общенія огнемъ (даже обожженнымъ топливомъ), создающее много неприятностей и затрудненій среди холодной и безлѣсной тундры. Замѣчательно, что эти запрещенія къ чужеплеменникамъ не относятся. Такъ, огонь русскаго сосѣда или гостя можетъ быть безпрятственно заимствованъ каждымъ чукчей. И даже между собою чукчи безъ всякихъ затрудненій мѣняются огнемъ, добытымъ при помощи спичекъ или стального кремня и кремня, напримѣръ, для куренія табаку. *Только священныи домашнии огонь, добываемый при помощи деревяннаго огнива*, какъ это обязательно во время многихъ праздниковъ, раз навсегда долженъ быть охраненъ отъ соприкосновенія съ другимъ огнемъ такого же источника.

Огонь чужой семьи считается оскверняющимъ, приносящимъ заразу и приводящимъ съ собой посѣщеніе враждебныхъ духовъ. Опасеніе оскверниться применяется также ко всемъ предметамъ, находившимся у чужого очага, къ чужому шатру, пологу и отчасти даже къ самымъ людямъ, хранителямъ и служителямъ чужихъ пелатовъ.

Захолустные чукчи, которымъ рѣдко приходилось совершать далекія путешествія, понавѣ въ чужой околотокъ, боятся почевать въ чужомъ пологу, ѣсть мясо, сваренное у чужаго огня. Съ другой стороны, неизвѣстный странникъ, явившійся ночью на чукотское стойбище, только съ трудомъ можетъ добиться доступа въ шатеръ, въ чемъ мнѣ приходилось убѣждаться на опытѣ.

Гостепримство чукочъ вообще отличается нѣкоторыми странными чертами. Гость имѣетъ право войти въ хозяйскій пологъ и раздѣлать хозяйскую трапезу, но только въ обычное для того и для другого время. Если онъ пріѣхалъ, напр., въ серединѣ дня, то можетъ случиться, что ему придется ждать до поздняго вечера, чтобы поѣсть и обогрѣться. Конечно, для почетныхъ людей дѣлается исключеніе и вообще въ послѣднее время, подъ вліяніемъ примѣра русскихъ порѣчанъ, которые по мѣстному присловью считаютъ, что „для гостя и украсти не грѣхъ“, чукчи тоже начинаютъ усваивать больше заботливости о чужомъ, пріѣхавшемъ въ гости. Но до сихъ поръ нерѣдко многочисленная толпа мужчинъ и женщинъ, съѣхавшихся на скачки, послѣ цѣлаго дня, проведеннаго въ атлетическихъ упражненіяхъ, къ вечеру раздѣзжается по домамъ, не съѣвъ куска на стойбищѣ устроителя праздника.

Приморскіе чукчи по общему свидѣтельству гостепримиѣ оленныхъ. Мнѣ рассказывали кавралины, что у нихъ въ приморскихъ поселкахъ „хорошій, доброумный“ хозяинъ, если даже гость ударитъ его, считаетъ постыднымъ отвѣчать тѣмъ же. Конечно, это преувеличено, но и рассказывалось оно именно для того, чтобы укорить оленныхъ жителей.

Укажу также на то, что подробности устройства праздниковъ и обрядовъ нередко отличаются для той или другой семьи, при чемъ именно эти отличительныя подробности исполняются съ особымъ тщаніемъ и по возможности охраняются отъ чужого вѣдома.

Среди шропаній на первое мѣсто выступаетъ общее анимистическое воззрѣніе на вѣшній міръ, т. е. олицетвореніе его, при чемъ всѣ существующіе предметы представляются способными оживляться, отчасти не измѣняя своей вѣшной формы, отчасти превращаясь въ существа болѣе или менѣе человѣкообразныя, но сохраняющія тѣсную связь со свойствами своей прежней природы. Такъ, олицетворенные люди лѣса (yttyrăjky) боятся огня, который можетъ ихъ сжечь. Дальнѣйшее развитіе этого представленія уже сливается съ русско-юкагирскимъ представленіемъ о духахъ-хозяевахъ, наполняющихъ всѣ области вѣшняго міра и почти во всемъ подобныхъ людямъ, напр. лѣсной хозяйнѣ, водной, горной и т. д.

Представленіе о злыхъ духахъ (kəlat), невидимо странствующихъ по землѣ, также довольно развито. Воздѣйствию kəlat приписываются всѣ несчастія, болѣзни и смерть. Они приходятъ изъ подъ земли, но преимуществу отъ границъ области, населенной чукчами, для того, чтобы вредить людямъ и, исполнивъ свое намѣреніе, уходить дальше. Жертвы имъ приносятъ рѣдко. Защиту отъ нихъ могутъ дать только шаманы, путемъ указанія предстоющаго нападенія и необходимыхъ обрядовыхъ предосторожностей противъ него. Нападая на человѣка, kəlat прежде всего старается съѣсть его душу — увирит. По чукотскому представленію каждый человѣкъ имѣетъ отъ пяти до шести увиритовъ. Они маленькіе, не больше комара, но во всемъ подобны человѣку. Человѣкъ можетъ потерять одного или двухъ увиритовъ безъ особаго ущерба для своего здоровья, но если увиритовъ остается мало, человѣкъ начинаетъ хворать. Съ другой стороны шаманъ можетъ излечить даже человѣка, потерявшаго всѣхъ увиритовъ, вдохнувъ ему часть своего духа или даже вложивъ въ него вмѣсто увирита одного изъ подчиненныхъ ему kəlat.

Представленіе о божественной силѣ въ собственномъ смыслѣ отличается неопредѣленностью характера и является, то въ видѣ Бога вселенной (Наруынэн), то подѣ неопредѣленнымъ названіемъ Јајвэчу-вѣаруын — Милосердное Бытіе, рѣже подѣ именемъ Танан-тумуын — Творецъ. Послѣдній изображается живущимъ на зенитѣ (макушкѣ) неба. Нѣкоторые рассказы называютъ его жителемъ Звѣзды воткнутого дерева (Полярная звѣзда), о которой чукчи хорошо знаютъ, что она неподвижна, и что всѣ звѣзды вращаются вокругъ нея.

Во всѣхъ этихъ видахъ представленіе о божественной силѣ сливается съ христіанскимъ представленіемъ божества, поскольку такое успѣло проникнуть къ чукчамъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, при дальнѣйшемъ развитіи заимствованій изъ христіанства, оно отодвигается на задній планъ подѣ именемъ оленьяго божества, на которое возлагается спеціальное попеченіе о матеріальномъ бытѣ и благосостояніи именно племени оленныхъ чукочь. Къ нему по прежнему приурочивается система обрядовъ, главное назначеніе которыхъ состоитъ въ обезпеченіи матеріальнаго быта противъ вліянія враждебныхъ силъ, и ревность въ исполненіи которыхъ нисколько не ослабѣваетъ.

На почвѣ анимистическихъ представлений о вѣшнемъ мірѣ у чукочь существуетъ также шаманство въ собственномъ смыслѣ, отличающееся нѣкоторыми оригинальными чертами, каковы: довольно искусное чревоуицаніе у шамановъ мужчинъ и отсутствіе его у шаманокъ; јаркалау-вѣаруын т. е. полное превращеніе мужчины въ женщину, доходящее до вступленія въ бракъ съ женщиною же по велѣнію духовъ и нѣк. друг. Шаманское вдохновеніе большей частью начинается съ появленіемъ половой зрѣлости. Юноша, до того времени не обнаруживавшій никакихъ особенностей, внезапно начинаетъ задумываться. Цѣлые дни онъ проводитъ вдали отъ жилища подѣ открытымъ небомъ или напротивъ спитъ въ положу цѣлыми сутками. Пищи онъ почти не принимаетъ; съ

людьми не разговариваетъ и не отвѣчаетъ на вопросы. Такое критическое состояніе, обусловливаемое первымъ приступомъ духовъ къ человѣку, нерѣдко кончается тяжкой болѣзью и смертью лица, „обреченнаго шаманству“. Выходъ изъ него знаменуется началомъ упражненій на бубнѣ, которыя нововдохновляемый иногда производитъ въ теченіе многихъ недѣль, почти безъ перерывовъ, и которыя сопровождаются пѣніемъ и попытками чревопѣванія. Собственно говоря, до этой степени всѣ чукотскіе шаманы пріобрѣтаютъ вдохновеніе одинаковымъ путемъ. Послѣ этого начинается различіе: человѣкъ, обреченный превращенію пола, получивъ о томъ вѣдѣніе отъ духовъ, надѣваетъ женское платье, принимаетъ женскій способъ произношенія, усваиваетъ съ большой быстротой всѣ женскія занятія и привычки. Мало того, онъ начинаетъ отыскивать возлюбленнаго среди молодыхъ людей по сосѣдству и почти всегда это ему удается очень легко. По объясненію чукотъ, духи, создавшіе ему женскую природу, привлекаютъ къ нему сердца молодыхъ людей и внушаютъ имъ любовную страсть. Въ концѣ концовъ, превращенный выходитъ замужъ и проводитъ въ брачномъ союзѣ всю жизнь, добросовѣстно исполняя всѣ обязанности хозяйки, работницы и жены. Конечно, случаи такого оригинальнаго превращенія довольно рѣдки; на 3000 колымскихъ чукотъ мнѣ извѣстны пять примѣровъ. Двое изъ такихъ людей, усвоивъ вѣшность женщины, имѣли однако собственныхъ женъ и дѣтей. Двое довели превращеніе до конца и имѣли мужей; третій остался, такъ сказать „въ дѣвкахъ“, но про него говорили, что онъ имѣетъ любовниковъ.

Двусмысленныя отношенія такихъ брачныхъ паръ могутъ составить неистощимый предметъ шутокъ, однако при всей своей склонности къ насмѣшкамъ, чукчи позволяютъ себѣ въ данномъ случаѣ только повторять ихъ шопотомъ, ибо они, во-первыхъ, опасаются мщенія самыхъ превращенныхъ; во-вторыхъ, духи, создавшіе такое превращеніе, относятся ревниво къ насмѣшкамъ и отомщаются за нихъ, даже безъ участія заинтересованнаго.

Рѣже превращеній мужчинъ въ женщинъ встрѣчается обратное превращеніе женщинъ въ мужчинъ, которое по рассказамъ идетъ къ отношеніямъ, еще болѣе страннымъ.

Помимо превращенныхъ, которые являются самими могущественными шаманами во всѣхъ отношеніяхъ, другіе чукотскіе шаманы и шаманки по собственному ихъ опредѣленію распределяются на три категоріи. Къ первой принадлежатъ шаманы чревовѣщатели, которые помимо чревовѣщанія исполняютъ также различныя фокусы, напоминающіе спиритовъ. Тѣмъ не менѣе ни чревовѣщаніе, ни фокусы не дѣлается особенно высоко и перѣдко шаманство чревовѣщателей превращается почти въ забаву.

Вторая категорія, шаманы знахари, занимается уничтоженіемъ злыхъ чаръ и враждебнаго вліанія духовъ или, напротивъ того, сами наводятъ чары на обреченную жертву.

И третья категорія, шаманы предвѣщатели, занимается преимущественно предсказаніемъ будущаго.

Впрочемъ, эти категоріи только намѣчены и почти всегда шаманъ, искусный въ одномъ изъ родовъ шаманства, болѣе или менѣе знакомъ и съ другими родами его. Вообще чукотское шаманство не только не дошло до окончательнаго расчлененія, но даже не специализировалось на столько, чтобы создать особый шаманскій нарядъ и бубень. Чукотскіе шаманы употребляютъ обыкновенный семейный бубень и носятъ обыкновенную одежду, иногда обшитую по рукавамъ и подолу кожаными амулетами и бахромой. У приморскихъ шамановъ встрѣчается нестрай мѣховая рубаха съ разрѣзами по бокамъ и вышивками по мѣздрѣ, но это заимствовано у эскимосовъ.

Въ запискахъ моихъ содержится какъ описаніе шаманскихъ дѣйствій, при которыхъ я присутствовалъ нѣсколько разъ, такъ и подлинныя рассказы шамановъ о началѣ ихъ шаманскаго призванія, также о ихъ собственномъ возрѣваніи на естественный и сверхъестественный міръ.

Въ связи съ шаманствомъ находится также система злыхъ и добрыхъ заклинаній и волшебскихъ чаръ, которыя довольно развиты у чукочъ. Рядомъ съ неопредѣленными религіозными представленіями существуютъ старинныя космогоническія воззрѣнія болѣе опредѣленнаго характера, преданія о сотвореніи міра и человека, о божественномъ началѣ оленеводства; другія о духахъ и чудовищахъ сверхъестественнаго характера, о множественности вселенныхъ и ихъ взаимномъ расположеніи и т. д. Часть этихъ свѣдѣній, состоящая изъ отдѣльныхъ связанныхъ разсказовъ, отнесена къ отдѣлу фольклора. Другая же состоитъ изъ разспросныхъ записей.

Сюда же примыкаетъ звѣздная система, обнимающая 15 созвѣздіи и обнаруживающая въ нѣкоторыхъ случаяхъ сходство со звѣздной системой древне-европейскаго міра.

Оріонъ есть стрѣлокъ Рультаній, стрѣляющій изъ лука въ Группу женщинъ (Плеяды) за то, что ни одна изъ нихъ не захотѣла выйти за него замужъ.

Созвѣздіе Дельфинъ называется Тюленемъ и т. д.

Распространеніе христіанства среди чукочъ весьма ограничено. Даже изъ колымскихъ чукочъ — $\frac{3}{4}$ некрещенныхъ, не говоря уже о чукчахъ, живущихъ къ востоку отъ Чауна. Впрочемъ и изъ крещенныхъ чукочъ восемь изъ десяти не носятъ креста и не помнятъ своего крестнаго имени. Вліяніе христіанской идеи о божествѣ, какъ я говорилъ выше, распространяется различными путями, преимущественно путемъ заимствованія отъ русскихъ сосѣдей на рубежѣ чукотскихъ и русскихъ поселеній.

Семейно-родовыя отношенія. Единственной сколько нибудь прочной связью въ средѣ чукотскаго племени является связь семейная, которая въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ расширяется и переходитъ въ родовую. По этому вопросу мною собраны различныя свѣдѣнія, касающіяся, какъ настоящаго, такъ и прошлаго времени, насколько оно сохранилось въ народной памяти.

Система родства отличается сравнительной простотой и даетъ рѣшительное преобладаніе мужской линіи (родство отъ старика самца) надъ женскою (родство отъ женской матки). Совокупность ближайшихъ родственниковъ по мужской линіи выдѣляется, какъ совокупность людей, обязанныхъ другъ другу помощью (*кырцэ-лумгэ-рэл*).

Она объединяется общностью огня, единокровностью (которая признается именно за мужской линіей, а не за женскою), тожествомъ начертаній на лицѣ при помазаніи кровью и тожествомъ наследственныхъ обрядовыхъ напѣвовъ.

Совокупность всѣхъ вообще родственниковъ по мужской линіи составляетъ также *чирьыри*, т. е. собраніе тѣхъ, за кого слѣдуетъ вѣстить.

По разсказамъ, въ старину эта связь была сильнѣе, чѣмъ теперь, что обуславливалось необходимостью держаться вмѣстѣ при постоянныхъ войнахъ и междуусобіяхъ.

Сравнительная безопасность жизни подъ русскимъ покровительствомъ и развитіе оленеводства, обуславливающаго большую разрозненность населенія, значительно ослабили родовую связь, по крайней мѣрѣ, что касается чукочъ Колымскаго края. Въ этомъ отношеніи большое вліяніе оказало еще то обстоятельство, что колымскіе чукчи являются собраніемъ переселенцевъ изъ различныхъ мѣстъ области, лежащей за Чауномъ, которые постепенно распространились отъ востока къ западу и притоку которыхъ существуетъ и теперь.

Оригинальный обычай *перемѣннаго брака* въ основѣ своей также служитъ для укрѣпленія связи между родственниками, двоюродными, троюродными или четверюродными братьями, среди которыхъ онъ преимущественно осуществляется. Онъ состоитъ въ томъ, что двое или болѣе мужчинъ, вступающихъ въ такой союзъ, даютъ другъ другу взаимное право на своихъ женъ, которое осуществляется при каждой встрѣчѣ участниковъ, напр., при приѣздѣ въ

гости, при совместномъ посѣщеніи чужого стойбища и т. п. Впрочемъ, въ отношеніи переменнаго брака могутъ вступать также лица, не связанные никакимъ родствомъ, даже иноплеменная. Для нихъ переменный бракъ является узлами въ родѣ побратимства, создающими обязанности взаимной помощи и защиты. Холостой и вдовый человѣкъ также могутъ вступать въ отношенія переменнаго брака съ женщиной, при чемъ, если, какъ это иногда случается, они живутъ на одномъ и томъ же стойбищѣ, такой бракъ принимаетъ форму настоящаго многомужества.

Въ сущности говоря, переменный бракъ является видоизмѣненіемъ коммунальнаго брака внутри данной семейно-родовой группы, съ расчлененіемъ ея на болѣе мелкія группы по выбору заинтересованныхъ лицъ.

Видъ отношеній переменнаго брака не живетъ ни одинъ чукча. Есть люди, находящіеся въ отношеніяхъ переменнаго брака съ несколькими лицами, но обыкновенно они ограничиваются тремя или четырьмя участницами. Женщины относятся къ этому обычаю довольно снисходительно. Даже всѣ русскія женщины, вышедшія замужъ за чукочъ, безъ малѣйшаго ропота подчинились этому обычаю. Съ другой стороны бываютъ случаи, когда чукчанцы, котормъ мужъ навязываетъ неудобнаго имъ сожителя, лишаютъ себя жизни въ видѣ протеста.

Въ той же области явленій, что и переменный бракъ, относится пристрастіе къ андогамическому браку, въ данномъ случаѣ къ браку съ болѣе или менѣе близкими родственниками, также *лишратъ*, какъ обязанность принимать на себя опеку надъ дѣтьми умершаго брата, вступаю при этомъ въ бракъ съ его вдовой.

Рядомъ съ андогамическимъ бракомъ существуетъ также бракъ съ женщинами другой семейно-родовой группы, который первоначально требовалъ поступленія въ ея среду, а потомъ развилъ возможность ограничить это требованіе определеннымъ срокомъ, въ теченіе котораго работа мужа считается выкупомъ за женщину.

отдаваемую семьей. Однако, эта форма брака, несмотря на ее распространенность и освященіе ея путемъ приобщенія жены къ родовому кровопомазанію мужа, не приобрѣла прочности. Ближайшіе мужскіе родственники отдавшаго женщины сохраняютъ надъ ней свою власть и имѣютъ право даже черезъ значительный промежутокъ времени потребовать ее обратно, что нерѣдко и приводится въ исполненіе. Зажиточныя семьи, имѣющія много дѣвушекъ и не желающія отдавать ихъ въ чужія руки, принимаютъ къ себѣ въ зятя бѣдныхъ молодыхъ работниковъ, которые, принявъ кровопомазаніе и пенатовъ хозяйской семьи, становятся ея постоянными членами и прижившись, получаютъ полный объемъ правъ кровнаго родственника. Бываютъ, однако, случаи, что тесть, недовольный пріемнымъ зятемъ, внезапно прогоняетъ его послѣ двухъ или трехъ лѣтъ совместной жизни, въ теченіе которой онъ пользовался всеми брачными правами.

Мнѣ извѣстенъ случай, когда тесть, недовольный пастушеской небрежностью зятя, сталъ прогонять его, хотя жена его была въ послѣднемъ періодѣ беременности. Не имѣя силъ покинуть ребенка и жену, несчастный зять, во время послѣдней совместной кочевки съ женой, приѣлъ сзади нея на нарту и, доѣхавъ до мѣста, вынулъ ножъ и зарѣзалъ ее и себя.

Зять, отрабатывающій тестю за жену, какъ Яковъ работалъ Лавану, тоже подвергается всевозможнымъ испытаніямъ. Иногда его не кормятъ по цѣлымъ недѣлямъ и онъ существуетъ только тайными подачками со стороны невесты.

Одной изъ наиболее прочныхъ формъ брака является бракъ малолѣтнихъ, которые вырастаютъ вмѣстѣ и при первомъ пробужденіи полового инстинкта становятся дѣйствительными супругами. Такой союзъ, въ противоположность другимъ формамъ брака, почти всегда является неразрывнымъ на всю жизнь.

Цѣломудріе дѣвушекъ у чукочъ, какъ и у всѣхъ колымскихъ народовъ со включеніемъ русскихъ порѣчанъ, цѣнится весьма мало.

и даже въ языкѣ нѣтъ особаго слова для обозначенія дѣвушки, такъ какъ обычный для того терминъ, — *janraçam*, обозначаетъ только женщину, не имѣющую мужа и относится также ко вдовамъ и женщинамъ, покинутымъ мужемъ.

Многоженство у чукочъ не составляетъ рѣдкости. Большая часть многоженцевъ имѣетъ не болѣе двухъ женъ. Троеженцы довольно рѣдки. Умершій въ прошломъ году чукотскій король Эйгелъ имѣлъ четырехъ живыхъ женъ (при четырехъ умершихъ), а одинъ Авюйскій чукча, Мевѣтиргинъ, имѣлъ даже семь женъ. Первая по времени заключенія брака жена считается старшей и болѣе уважаемой. Вторая жена только тогда можетъ разсчитывать на сносное положеніе, если она принесла мужу нѣсколькихъ здоровыхъ дѣтей.

Поводы къ многоженству въ различныхъ случаяхъ различны. Вторую жену берутъ, напр., для того, чтобы имѣть дѣтей, если первая бездѣтна, или же, если первая жена старится и не имѣетъ дочерей, которыя помогали бы ей справиться съ домашними работами, мужъ беретъ вторую жену въ качествѣ работницы на помѣсть старой.

Иногда старая жена прямо требуетъ этого отъ мужа: другія напротивъ относятся очень неблагоклонно къ появленію соперницы. Зажиточные чукчи, имѣя двухъ женъ, обыкновенно дѣлаютъ для каждой особый шатерь, мало того, даже раздѣляютъ стадо на части и устраиваютъ для каждой жены особое стойбище. Бываютъ, впрочемъ, случаи, когда бѣдный человекъ, имѣя двухъ женъ, живетъ съ ними въ одномъ шатрѣ, даже въ одномъ пологу, гдѣ они спятъ все вмѣстѣ.

Чукчи охотно берутъ и чужеземныхъ женъ, ламутскихъ, тунгусскихъ и русскихъ, уплачивая за нихъ дорогую плату. Только якутокъ имъ до сихъ поръ не удавалось залучить въ свой шатерь.

Калыма у чукочъ не существуетъ и брачные дары, даже отъ богатаго зятя бѣдному тестю, не отличаются значительными размерами.

Женщина является у чукочъ существомъ довольно утнетеннымъ и обремененнымъ работой. Всѣ домашнія работы, приготовленіе пиши и одежды, разборка и установка огромнаго чукотскаго шатра, даже ношеніе дровъ на спишь изъ лѣсу достаются ей. Кромѣ того, если только она не обременена груднымъ ребенкомъ, она постоянно помогаетъ мужчинѣ стеречь стадо. На стойбищѣ женщина приготовляетъ и подаетъ мужчинамъ ѣду, довольствуясь обѣдками. Весь вечеръ женщины возятся и хлопочутъ въ наружномъ шатрѣ, между тѣмъ какъ мужчины сидятъ въ пологу и ждутъ ужина. Хозяйка входитъ къ пологу только послѣ ужина для того, чтобы убрать кости и посуду и лечь спать.

Чукотскія семьи имѣютъ много дѣтей, чѣмъ чукчи рѣзко отличаются отъ русскихъ норѣчанъ, у которыхъ вообще дѣтей мало и много бездѣтныхъ семей. Маленькихъ дѣтей чукчи очень любятъ, ласкаютъ и дорожатъ ими. Но уже съ десятилѣтняго возраста для чукотскаго мальчика начинается трудовая жизнь при стадѣ. Подростковъ чукчи держатъ очень сурово, плохо кормятъ ихъ, даже ночевать въ пологу дозволяютъ не всегда. На пятнадцатилѣтнихъ отроковъ сваливается значительная часть заботъ по охраненію стада. За то отецъ имѣетъ болѣе досуга и отправляется къ стаду только въ непогоду или лѣтомъ во время комара, когда олени особенно беспокойны.

Далѣе, въ области семейно-родовыхъ отношеній находимъ значительное представленіе о старшемъ въ родѣ (эрмэчэн) и о наследникѣ, который является блюстителемъ домашнихъ пенатовъ (эуміуыи).

Обычай добровольной смерти стариковъ и больныхъ отъ руки ближайшаго родственника обуславливается, во-первыхъ, тяжелыми условіями жизни среди полярной пустыни, которыя для больного или немощнаго чловѣка превращаютъ каждый часъ въ непрерывное страданіе, во-вторыхъ, нѣкоторыми чертами чукотскаго національнаго характера, уже указанными выше. Чукчи, какъ сказано,

отличаются меньшей привязанностью къ жизни, чѣмъ можно было бы ожидать. Мы встрѣчались даже случаи настоящаго *tardium vitae*, которые два раза окончились самоубійствомъ безъ всякаго видимаго повода.

Для стариковъ и больныхъ добровольная смерть есть не обязанность, а право, которое они нерѣдко осуществляютъ несмотря на сопротивленіе, слезы и просьбы близкихъ людей.

Есть семьи, въ которыхъ обычаи умирать добровольной смертью переходить по наследству, хотя они никогда не является непрекаемой обязанностью, а скорѣе доблестнымъ примѣромъ, которому слѣдуетъ подражать.

Поэтому, если даже отецъ и дѣдъ умерли именно такимъ образомъ, то сынъ все-таки воленъ дожидаться естественнаго конца, если не желаетъ покончить жизнь добровольной смертью.

Рядомъ со связью семейно-родовою существуетъ связь *по сосѣдству на стойбищѣ* (ным-туму-вайрһыв), до нѣкоторой степени напоминающая зачатки вассальныхъ отношеній и успѣвшая выработать представленіе объ обоюдныхъ матеріальныхъ и нравственныхъ обязанностяхъ лицъ, заключающихъ ее. Происхожденіе ея чукотскіе рассказы относятъ также къ полуириморскому быту и утверждаютъ, что съ развитіемъ оленеводства она скорѣе ослабла, чѣмъ усилилась. Они объясняютъ это повсемѣстнымъ увеличеніемъ стадъ, при чемъ каждый здоровый человекъ стремится отъ зависимаго состоянія перейти къ собственному хозяйству.

Собственно у оленныхъ чукотъ сосѣдственная связь начинается измѣняться такимъ образомъ, что все болѣе и болѣе напоминаетъ отношенія между хозяевами и работниками.

Молодые люди изъ бѣдной семьи приходятъ къ богатому стадопастылю для того, чтобы помогать ему охранять и пасти стадо, рассчитывая получать взамѣнъ содержаніе и подарки живыми оленями. Конечно, условія такого договора никогда не опредѣляются съ точностью. Далѣе, пришлецъ почти всегда или приноситъ съ

собой, или заводить на мѣстѣ собственный шатеръ, содержащій въ надлежащемъ порядкѣ его женой, сестрой или матерью, ибо жить безъ женщины не мыслимо для настоящаго хранителя стада. Наконецъ, несмотря на свою бѣдность, пришлецъ приводитъ съ собой или приобретаетъ на мѣстѣ нѣсколько притовыхъ оленей для перевозки своего скарба. Тѣмъ не менѣе, теперь бѣдный сосѣдь на стойбищѣ (намтумуыи) является находящимся въ чисто-экономической зависимости отъ хозяина и его поэтому прямо называютъ работникомъ (чамчуаамуыи), между тѣмъ какъ въ старину къ экономической зависимости присоединялась и потребность въ защитѣ отъ нападений врага.

Въ старину, судя по сказкамъ и разсказамъ, существовали рабы и рабыни, приобретаемые плѣненіемъ, или даже прямо покупкой. Теперь рабы почти исчезли, но, напримѣръ, упомянутого выше Айганъдѣа до сихъ поръ дразнятъ рабскимъ отродьемъ, за то именно, что по преданію его семья происходитъ въ отдаленномъ колѣнѣ отъ плѣннаго коряцкаго юноши.

Какъ бы то ни было, сосѣдственная связь какъ прежде, такъ и теперь, всегда отличалась взаимностью и могла быть разрушена въ каждый данный моментъ.

Общественная организація въ собственномъ смыслѣ слова у чукочъ отсутствуетъ и нѣкоторыя внѣшнія формы ея, созданныя русскими, не имѣютъ почти никакого значенія. Старосты, старшины, голова и кандидатъ головы и даже самъ „тойонъ оленныхъ чукочъ“, въ просторѣчій называемый королемъ, — всѣ функціи этихъ многочисленныхъ властей заключаются въ собираніи ясаку, который взимается за 247 душъ по 1 рублю съ души, по обложенію барона Майделя въ 1870 г. Большинство колымскихъ чукочъ, не говоря уже о чукчахъ замурскихъ, не платятъ никакого ясака, но даже изъ числа чукочъ, обложенныхъ ясакомъ, добралъ половина ничего не платитъ и за нихъ вносятъ старосты изъ собственного кармана. Поэтому въ старосты назначаются по преиму-

шеству богатые стадовладельцы, для которых лишней десятокъ рублей, возмѣщаемый двумя лиценціями или тремя убойными оленями, не имѣетъ особаго значенія.

Слѣдуетъ упомянуть, что еще съ конца прошлаго вѣка существуютъ такъ называемые чукотскіе подарки, которые прирѣзываются за счетъ особой казенной ассигновки и выдаются ежегодно на Анюйской ярмаркѣ нѣкоторымъ изъ приходящихъ чукотскихъ „подторговщиковъ“ для привлеченія ихъ въ болѣе дѣятельнымъ торговымъ сношеніямъ, какъ сказано въ письменномъ актѣ объ этомъ.

Прежде подарки эти выдавались 80—100 человѣкамъ. Теперь они выдаются всего лишь 8 носовымъ чукчамъ, взаменъ за ясакъ по лиценціи съ человѣка. Однако по ярмарочнымъ цѣнамъ казенные подарки стоятъ въ 5 или 6 разъ дороже этого ясака.

По ту сторону Чауна до сихъ поръ нѣтъ никакихъ зачатковъ общественной организаціи и каждая семейная группа, точнѣе сказать, каждый человѣкъ проводитъ жизнь по своему усмотрѣнію при полной свободѣ индивидуальности. Даже описанныя выше семейно-родовыя и брачныя связи, для каждаго, желающаго расторгнуть ихъ, даютъ возможность выхода, который первѣдко и осуществляется обыкновенно въ связи съ переселеніемъ въ другой ободокъ.

Въ области правовыхъ отношеній я обратилъ особое вниманіе на институтъ провавой мести, на правонарушенія вообще въ связи съ возмездіемъ за нихъ и на переходъ имущества по наследству, имѣющій важное значеніе при многочисленности стадъ. Для лучшаго уясненія я подробно записывалъ все относящееся сюда бытовые случаи, которымъ былъ свидѣтелемъ, или подробности которыхъ могъ распросить отъ очевидцевъ.

Надо замѣтить, что *кровомщеніе* вступаетъ въ силу только тогда, когда убійство совершено членомъ чужаго рода. Напротивъ того, убійство совершенное внутри рода, или въ болѣе тѣсныхъ предѣлахъ семьи, остается безнаказаннымъ.

— Чиниу набузык — „ми расправились между собой!“ — Спокойно объяснили на Алюйской ярмаркѣ чукчи Ыккыты и Котю, зарѣзавшіе въ 1895 году своего родного отца Ыккутку на верховьяхъ рѣки Куаты, недалеко отъ Шеларскаго мыса. Въ данномъ случаѣ Ыккутку довелъ ихъ до отцеубійства жестокимъ обращеніемъ и побоями.

Лѣтомъ 1896 г. на р. Тополевой къ югу отъ Сухого Алюя родной братъ зарѣзалъ брата, чтобы отнять у него стадо. Подробности этого убійства мнѣ рассказывалъ чукча Конттырһын, совсемъ молодой парень, принимавшій участіе въ убійствѣ. Впрочемъ убійца и убитый были не старше его.

Конттырһын и убійца, сговорившись между собою, затѣяли состязаніе въ прыганіи черезъ барьеръ, при чемъ проигравшій въ видѣ пени долженъ сдѣлать нѣсколько прыжковъ со связанными ногами. Когда проигралъ старшій братъ, убійцы связали ему ноги и потомъ хладнокровно зарѣзали его, какъ собаку. Братоубійца овладѣлъ стадомъ и остался совершенно безнаказаннымъ. Конттырһын рассказывалъ мнѣ эту исторію среди кружка слушателей на стойбищѣ богатаго и уважаемаго ставовладѣльца, *Хромого Паганто*, гдѣ онъ жилъ, собиравсь выступить кандидатомъ въ пріемные зятя. Никто изъ слушателей не обнаружилъ ничѣмъ своего негодованія. Только на другой день, когда одинъ изъ сыновей Паганто уронилъ ножъ въ присутствіи Конттырһына, спутникъ мой. Лѣуть, сказалъ, многозначительно указывая на Конттырһына. — „Не роняй при немъ ножъ. Еще подхватить и зарѣжетъ!“ Конттырһынъ покраснѣлъ и не возразилъ ни слова. Хромой Паганто впрочемъ говорилъ мнѣ конфиденціально, что Конттырһын напрасно проживается на его стойбищѣ, ибо онъ не хочетъ имѣть зятемъ убійцу, — но и въ этомъ случаѣ я не знаю, насколько искренни были слова хитраго старика.

Мищеніе за кровь можетъ замѣняться также выкупомъ, или въ иныхъ случаяхъ отдачей во владѣніе семьѣ жертвы — одного изъ членовъ семьи убійцы, — обыкновенно женщины.

Материальный бытъ и экономическое положеніе. Въ этой области собраны матеріалы о промыслахъ и занятіяхъ, жилищахъ, одеждѣ и пищѣ, орудіяхъ и способахъ передвиженія, о торговыхъ отношеніяхъ внутри племени и на его границахъ, объ отношеніяхъ между богатыми и бѣдными оленеводами, также между оленными чукчами и соседними племенами низшаго хозяйственнаго типа, объ отношеніяхъ мужского и женскаго труда и т. п.

Всеъ колымскіе чукчи существуютъ оленеводствомъ, при чемъ размеры оленьихъ стадъ вообще говоря достаточно велики для обеспеченія благосостоянія племени. Размеры оленьихъ стадъ въ различныхъ частяхъ округа различны. При опредѣленіи размера стадъ въ расчетъ принимаются только *о́йжески* (самки), которыя впрочемъ всегда составляютъ по крайней мѣрѣ $\frac{3}{4}$ стада.

У Анюевскихъ чукочъ среднимъ стадомъ, обеспечивающимъ существованіе семьи, считается стадо въ 300—400 важенокъ. У тундренныхъ чукочъ стадо среднего размера имѣеть не болѣе ста важенокъ. У тойоневскихъ чукочъ, напротивъ, среднее стадо имѣеть 600—800 важенокъ. Нередко встрѣчаются стада, гораздо болѣе многочисленныя, въ 3000—4000 важенокъ. Выше этого размера стадо неудобно держать вмѣстѣ. Оно слишкомъ быстро выбиваетъ кормъ, да и справиться съ нимъ не подъ силу пастухамъ. Его необходимо раздѣлить пополамъ и пасты каждую половину отдѣльно.

Покойный чукотскій король *Эиселл* имѣлъ пять такихъ стадъ, каждое численностью въ три или четыре тысячи; у другихъ богатыхъ чукочъ бываетъ по два, иногда по три стада.

Надо впрочемъ замѣтить, что это опредѣленіе размера стадъ весьма произвольно, такъ какъ чукчи никогда не считаютъ своихъ оленей и только нѣкоторые стадовладельцы изъ числа тѣхъ, которые часто встрѣчаются съ русскими, имѣютъ приблизительное представленіе о такой величинѣ, какъ тысяча, (но чукотски тысяча *бѣвѣтэри*, — предѣлъ познанія).

Оленье стадо размножается довольно быстро. Хотя важенка

приносить въ годъ только одного теленка, но нерѣдко она начинаетъ теляться уже съ перваго года. Въ хорошій годъ только самое небольшое количество взрослых важенокъ остается не стельными и если даже принять во вниманіе весеннюю пропажу телятъ, то на 100 важенокъ все же можно считать 60 телятъ приплода. Такимъ образомъ, даже принимая во вниманіе потребленіе семьи, въ три хорошихъ года стадо можетъ болѣе, чѣмъ удвоиться. Большия стада размножаются медленно, такъ какъ въ нихъ телятъ пропадаетъ весной больше; но за то и потребленіе семьи составляетъ меньшій процентъ.

Оленеводство находится у колымскихъ чукочъ въ періодъ возрастанія, за исключеніемъ участка между Колымой и Алазеей, гдѣ послѣ оспы 1884 года, потерявшей около половины населенія, оленеводство также потеряло страшный уронъ, такъ какъ многи стада, оставшіеся безъ охраны, разбѣжались въ первый же годъ; други, лишившіеся опытнаго хозяина и оставшіеся на рукахъ подростковъ, растали въ два-три года.

На основаніи совокупности разнообразныхъ данныхъ, въ томъ числѣ прямыхъ свидѣтельствъ народной памяти, можно сказать, что оленеводство, хотя и составлявшее несомненное занятіе части чукотскаго племени, стало расширяться только въ послѣднее столѣтіе, благодаря разселенію чукочъ въ области рр. Колымы и отчасти Анадыря.

Тѣмъ не менѣе по сравненію съ оленеводствомъ другихъ племенъ азиатскаго сѣверовостока, чукотское оленеводство, несмотря на значительное количественное превосходство, характеризуется низшей формой прирученія, напоминающей первоначальное, такъ называемое *отраживаніе полувыхъ стадъ*. Но мѣсто изгородей или какихъ либо естественныхъ преградъ среди открытой и безлѣсной тундры занимаетъ ловкость и проворство пастуха, все вниманіе котораго направлено на то, чтобы не давать разбѣгаться полудикому стаду.

О пристрастіи оленя къ человѣческой мочѣ писалось неодно-

кратно. Чукчи поытались, пользуясь этимъ, увеличить степень прирученія своихъ стадъ, или по крайней мѣрѣ своихъ упряжныхъ оленей. Каждый чукотскій „вздохъ на оленяхъ“, мужчина или женщина, носитъ на поясѣ, или привязываетъ къ вѣдкамъ санкамъ небольшой, непригляднаго вида, кожаный сосудецъ, который играетъ важную роль при ежедневной поимкѣ оленей. Олени прибѣгаютъ на особый гортанный зовъ и привлекаемые соблазнами, легко даются хозяину. Иные олени приучаются пить прямо изъ рукъ. Я не беруся описывать сцены, которыя происходятъ при этомъ ежедневно. Излишекъ мочи выливается чукчами на особо запасенныя сѣбяныя глыбы, замораживается и потомъ скармливается оленямъ. Впрочемъ, даже изъ упряжныхъ оленей далеко не все питаютъ пристрастіе къ мочѣ. Но тѣ олени, которые не любятъ мочи, вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтно чуждаются и человека. Такихъ оленей приходится ловить или при помощи аркана, или загоняя ихъ въ изгородь изъ саней послѣ долгой и утомительной возни, которая при каждомъ приготовленіи къ кочевкѣ продолжается 4—6 часовъ. Чукотскіе олени такъ дики, что непроизвольные люди нерѣдко вовсе не въ состояніи отдѣлать упряжныхъ оленей отъ остальнаго стада и загнать ихъ въ изгородь. Бываетъ, что, при отсутствіи настоящихъ пастуховъ, попытка женщинъ и стариковъ приготовиться къ кочевкѣ, послѣ цѣлаго дня суеты, оканчивается неудачей, вслѣдствіе неумѣнія справиться со стадомъ. Обыкновенный подрессированный олень совершенно не дается человеку и при поимкѣ отбивается изю всѣхъ силъ. Олень, случайно отдѣлившійся отъ стада, очень скоро дичаетъ и вслѣдствіи остерегается человека даже больше, чѣмъ обыкновенный дикій олень. Каждый годъ изъ большихъ стадъ теряются такимъ образомъ десятки и даже сотни животныхъ и неоднократно случались примѣры, что у небрежныхъ пастуховъ въ два три года многотысячное стадо уходитъ изъ рукъ растаявъ, какъ воскъ. Мнѣ извѣстны случаи, когда пастухи сразу выпускали все стадо, которое разбѣгалось по соседнимъ полямъ, отчасти

примыкала къ чужимъ стадамъ, — и потому они могли съ великимъ трудомъ собрать только половину его.

Лѣтомъ, когда олени проявляютъ особенное безпокойство подъ вліаніемъ преслѣдованія оленьяго овода, охраненіе стада составляетъ напряженный и тяжелый трудъ, особенно обременительный въ дѣствіе условий, при которыхъ онъ совершается. Пастухи бродятъ со стадомъ ищкомъ (такъ какъ чукотскій олень не годится для верховой ѣзды), не зная крова во время полярныхъ ненастій, и не имѣя почти никакого скарба, такъ какъ его приходится переносить на собственной силѣ. Имъ нередко приходится не спать по двое и по трое сутокъ подрядъ и все время бѣгать взадъ и впередъ за своими оленями. Во время лѣтней пастбы пастухи худѣютъ и сохнутъ, глаза ихъ воспаляются отъ безсонницы. Люди, слабые здоровьемъ, прямо заболѣваютъ.

Зимую охрана стада легче, но своеобразныя условія чукотской жизни въ это время совершенно наполняютъ досугъ чукчи работою другого рода. Каждая кочевка отнимаетъ 8—10 часовъ, благодаря неповиновенію стада при поимкѣ упряжныхъ оленей. Каждый разъ для тяжелаго обоза кладовыхъ саней требуется рубить просѣки и чистить дороги и все таки вечеромъ по приходѣ на новое мѣсто третья часть саней нуждается въ починкѣ.

У женщинъ чуть не все время уходитъ на разборку, установку и приведеніе въ порядокъ огромнаго шатра съ его двумя и даже тремя отдѣленіями. Если принять во вниманіе, что олений чукча въ каждой работѣ столько же неповоротливъ, сколько трудолюбивъ, то не будетъ ничего удивительнаго въ томъ, что собственно въ ремеслахъ и промыслахъ по сравненію съ сосѣдними племенами и даже приморскими чукчами у оленныхъ чукочъ замѣчается упадокъ.

Слѣдуетъ отмѣтить, что чукотскія преданія относительно времени, предшествующихъ русскимъ, указываютъ на выдѣлку глиняныхъ горшковъ. Они выѣщивались отъ руки, обильно смазывались тюленьей кровью и потомъ просушивались у большого огня.

Къ этому же отдѣлу относятся свѣдѣнія о породахъ сѣвернаго оленя, ихъ различіи и относительной цѣнности, объ убойномъ, упряжномъ и верховомъ оленѣ, объ улучшеніи породы путемъ случки прирученныхъ важенокъ съ дикимъ быкомъ, о питаніи сѣвернаго оленя, о болѣзняхъ его, о различныхъ сортахъ оленьихъ шкуръ и т. д.

По вопросу объ орудіяхъ укажу, что орудія каменнаго вѣка еще находятя въ употребленіи у чукочъ, несмотря на появленіе русскихъ и американскихъ желѣзныхъ издѣлій и только отгѣснены ими въ область женскихъ домашнихъ работъ. Къ такимъ орудіямъ принадлежитъ *каменный молотъ*, служащій для дробленія костей, изъ которыхъ чукчанки вытапливаютъ жиръ, — *орудіе для скобленія шкуръ*, которое впрочемъ употребляется всѣми остальными племенами на Колымѣ. Употребляются также костяныя орудія — стрѣлы, колотушки для отряхиванія шубы съ одежды, лопатка для разгребанія шубы и т. п.

Пища чукочъ состоитъ преимущественно изъ варенаго оленьяго мяса. Они употребляютъ также въ пищу кровь, оболочку мягкихъ гѣтнихъ роговъ и оболочку копытъ и даже такъ называемое *монгло*, полупереваренный мохъ, извлекаемый изъ оленьяго желудка.

Изъ растительнаго царства они употребляютъ въ пищу цѣлый рядъ корней и всяческихъ травъ и листьевъ, включая и протой тальникъ и готовятъ изъ нихъ различные болѣе или менѣе несъѣдобные на нашъ вкусъ продукты, вѣдетъ крупныя личинки оленьяго овода, выковыривая ихъ прямо изъ оленьей сѣины; верхній слой тальничнаго корня, даже особый видъ бѣлой глины (такъ называемый *земляной жиръ*), который впрочемъ употребляется въ пищу также и ламутами и даже обрусѣлыми юкагирами. Однако, какъ я неоднократно убѣждался, все эта пища употребляется для того, чтобы уменьшить расходъ мяса и собственно потребность въ растительныхъ продуктахъ играетъ при этомъ второстепенную роль.

Что касается торговли, то приморскіе чукчи издавна вели ожив-

ленные торговые сношенія съ эскимосскими племенами сѣверной части Берингова моря, какъ въ Азїи, такъ и въ Америкѣ и на промежуточныхъ островахъ.

Съ основанїи Аноѣвской ярмарки Колымскій край сталъ привлекать значительную часть объектовъ этой торговли, состоящую въ дорогихъ мѣхахъ и моржовой кости.

Однако, въ послѣдніе годы торговая дѣятельность „носовыхъ“ чукочъ отвлечена въ другихъ направленїяхъ и только на восточной окраинѣ колымской территорїи происходитъ довольно оживленный торгъ между мѣстными оленеводами и пришельцами изъ приморскихъ поселковъ. Аноѣвская ярмарка падаетъ съ каждымъ годомъ и вообще чукотско-русская торговля на Колымѣ теперь стала охватывать только обменъ между русскими подторговщиками и мѣстнымъ оленнымъ населенїемъ. Къ востоку отъ верховьевъ обоихъ Аноевъ, товары, привозимые изъ Якутска, вытѣснены во-первыхъ, товарами покупаемыми отъ американскихъ битологовъ по обѣ стороны Берингова пролива, во-вторыхъ, русскими товарами, привозимыми въ Гижигу и Анадырь на пароходахъ добровольнаго флота.

Въ чукотско-эскимосской торговлѣ весьма видное мѣсто занимаетъ вывозъ изъ Азїи въ Америку оленьихъ шкуръ, необходимыхъ эскимосскимъ племенамъ для приготовленїя зимней одежды; поэтому, между прочимъ, какъ приморскїе, такъ и оленные чукчи, относятся весьма враждебно къ попыткамъ американцевъ развести оленьи стада по ту сторону Берингова пролива и на островахъ.

Въ чукотско-русской торговлѣ не послѣднюю роль играетъ торговля убойными оленями и мясомъ, необходимымъ для вѣчно живущаго въ проголодь населенїя русскихъ порѣчанъ. То обстоятельство, что племя, низшее по культурѣ, является высшимъ по хозяйственному типу, придаетъ этимъ торговымъ отношенїямъ нѣкоторыя своеобразныя черты. Чукчи, хотя и эксплуатируемые, являютъя господами положенїя а въ годы скудости рыбныхъ про-

мысловъ прямо спасителями мѣстнаго русскаго населенія отъ голода, за которыми мѣстныя власти должны ухаживать, чтобы побудить ихъ къ даровому или даже продажному снабженію прирѣчныхъ жителей мясомъ и т. п.

Помимо того, чукчи прямо импонируютъ русскому населенію своею неукротимостью. Русскіе порѣчане на Колымѣ вообще отличаются миролюбіемъ и не могутъ соперничать съ чукчами при столкновеніяхъ. Не надо забывать, что изъ послѣднихъ столкновеній съ русскими въ прошломъ вѣкѣ чукчи вышли побѣдителями и чукотско-русскія отношенія были возобновлены только посредствомъ уговоровъ и подарковъ. Чукчи до сихъ поръ считаютъ себя непокоренными и смотрятъ свысока на прирѣчное населеніе и даже на казаковъ, охранителей порядка на ярмаркѣ.

Еще рѣзче выступаетъ эта черта при торговыхъ и экономическихъ отношеніяхъ чукочъ къ ламутамъ и тунгусамъ, которые силою и рядомъ являются прислужниками и паразитами чукочъ, продаютъ имъ своихъ дочерей въ жены, поступаютъ къ нимъ въ шестухи и пріемные зятья, а также подобно русскимъ вымѣниваютъ у нихъ продукты своей ремесленной досужести на шкуру.

Къ этому же отдѣлу относится вопросъ о расселеніи приморскихъ выходцевъ по Колымской территоріи, объ усвоеніи ламутами чукотскихъ пріемовъ оленеводства, о русскихъ женинахъ у чукочъ и т. п.¹⁾

Перечень собранныхъ матеріаловъ.

- 1) Чукотско-русскій словарь въ 6000 словъ, состоитъ изъ рукописи въ 450 страницъ. Многія слова сопровождаются фразеологіей. При немъ картонный матеріалъ, по которому можетъ быть составленъ словарь русско-чукотскій.

¹⁾ Часть отчета, относящаяся къ ламутамъ и русскимъ порѣчанамъ, осталась въ рукописи.

- 2) Опыт грамматики чукотскаго языка, пять тетрадей въ 400 страницъ. Фонетика, этимологія, словообразованіе и словосочетаніе, замѣчанія о синтаксисѣ, таблицы производства глагольныхъ и именныхъ формъ.
- 3) Чукотскіе тексты первой записки: 75 страницъ. — 12 сказокъ и 6 рассказовъ.
- 4) Чукотскіе тексты послѣдующей записки: 66 страницъ, въ томъ числѣ 2 сказки, 6 рассказовъ, 2 заговора, поговорки и скороговорки.
- 5) Исправленные образчики фразъ, записанныхъ различными лицами и помѣщенныхъ Д. Радловымъ въ бюллетеняхъ Академіи Наукъ за 1861 г.
- 6) Матеріалы для составленія ламутскаго словаря. Отъ 1500 до 1800 словъ.
- 7) Краткій очеркъ грамматики ламутскаго языка, примѣнительно къ тунгусской грамматикѣ Кластрена.
- 8) Ламутскіе тексты: 6 рассказовъ, 1 автобіографія, 1 заклинаніе—25 страницъ.
- 9) Карточный матеріалъ для составленія словаря русскаго областного нарѣчія на Колымѣ: 1600 словъ.
- 10) Нѣкоторыя замѣчанія о фонетикѣ и грамматикѣ колымскаго областного нарѣчія.
- 11) Чукотскія сказки, преданія, заговоры, рассказы и автобіографіи въ переводѣ на русскій языкъ: 150 Л.М., 450 страницъ.
- 12) Сказки ламутскія и тундренно-тунгусскія въ переводѣ на русскій языкъ: 35 Л.М., около 100 страницъ.
- 13) Пѣсни русскія до 120 Л.М., 110 загадокъ и 20 поговорокъ русскихъ.
- 14) 14 старинн. русскихъ частью въ полномъ видѣ, частью въ отрывкахъ.
- 15) 29 тетрадей и записныхъ книжекъ съ дневниками и различными записями, около 1300 страницъ.

- 16) Сводка этнографических материалов обь оленных чукчахъ въ видѣ подробнаго конспекта.
- 17) Тоже о русскихъ порѣчанахъ.
- 18) Хозяйственная перепись русского населенія.
- 19) Посемейные списки Аюйскихъ, Тундренныхъ и Олойскихъ чукочъ и ламутскихъ родовъ Уаганскаго, 1-го Делянскаго и 1-го Каменнаго.
- 20) 108 ЛМ антропологическихъ измѣреній.
- 21) До 200 фотографий. Снимки этнографическіе, бытовые и антропологическіе¹⁾.
- 22) До 100 рисунковъ орудій, утвари и другихъ подобныхъ предметовъ²⁾.
- 23) 90 страницъ архивныхъ выписокъ и 50 ЛМ архивныхъ бумагъ въ подлинникѣ.
- 24) Этнографическая, отчасти археологическая коллекція до 100 ЛМ.

¹⁾ Часть фотографий сдѣлана для него гг. В. И. Юхонисовою и Я. Ф. Строженскимъ.

²⁾ Рисунки сдѣланы г. Г. Цинервичемъ.

Интересный экземпляръ каменной стрѣлки, найденной въ Якутской области.

Лѣтомъ 1890 г. мнѣ былъ переданъ В. М. Ионовымъ для помѣщенія въ Якутскій музей каменный наконечникъ стрѣлы, найденный на берегу рч. Татты, впадающей въ р. Алданъ, въ предѣлахъ Балгантайскаго улуса. Къ сожалѣнью, забытый мною на письменномъ столѣ въ чужомъ домѣ, онъ былъ, вѣроятно, убранъ прислугой и затерянъ. Такъ какъ, на сколько я знакомъ съ предметомъ, экземпляръ этотъ представлялъ нѣкоторый интересъ, то и считаю полезнымъ сообщить Отдѣлу описаніе утраченнаго предмета, пока не изгладилось еще воспоминаніе о всѣхъ его подробностяхъ.

Прилагаемый рисунокъ, составленный также на память, приблизительно на $\frac{1}{2}$ менѣе дѣйствительныхъ размѣровъ предмета. Материаломъ послужилъ кремль (?) зеленоватаго цвѣта. Бьющій, заостренный конецъ былъ совершенно цѣлъ; но на противоположномъ я не замѣтилъ „ударнаго бугорка“ и вообще не увѣренъ, что онъ не подвергся какой-нибудь порчѣ. Однако, выемка, служившая для привязыванія къ древку стрѣлы, вполне сохранилась.

И образу, дѣлѣ, особенное вниманіе на двѣ особенности описываемой находки: на очертанія и разрѣзы—съ одной стороны и на отдѣлку поверхностей—съ другой.

Очертаніе краевъ и продольный разрѣзъ поражаетъ своею правильностью. Это—почти правильные трехугольники, лишь къ вершинамъ со слегка загибающимися сторонами, при чемъ это загибаніе сохраняется замѣчательную правильность. Если допустить, что такой формы орудіе было получено простымъ ударомъ, отколовшимъ

наконечникъ отъ „ядра“, то слѣдуетъ допустить или необычайную ловкость откалывавшаго, или особую форму „ядра“ и особые свойства матеріала. Какъ бы то ни было, описываемый экземпляръ слѣдуетъ признать весьма интереснымъ въ этомъ отношеніи. Можно смѣло сказать, что форма, приданная описываемому наконечнику, не оставляла-бы желать ничего лучшаго, если бы даже такая форма была придана кузнецомъ выковываемому имъ изъ жельза орудію. Что касается поперечныхъ разрѣзовъ, то они также отличаются правильностью: эллипсеи съ заостренными въскольکو концами—въ вершинѣ, трехугольникъ—въ мѣстѣ выемки и почти прямоугольникъ—у основанія.

Отдѣлка поверхностей не менѣе замѣчательна, чѣмъ и очертаніе описываемаго предмета. Обыкновенно, однимъ ударомъ откалывался отъ „ядра“ извѣстный предметъ и отъ ловкости удара зависѣла большая или меньшая цѣлесообразность выработаннаго предмета. Единственное дальнѣйшее усовершенствованіе состояло въ отдѣлкѣ, при посредствѣ послѣдующихъ малыхъ ударовъ, колющаго или сверлящаго конца, рѣжущей, рубящей, или скобящей стороны предмета. Здѣсь мы видимъ не то. Доисторическій мастеръ обилъ обѣ плоскія стороны своего произведенія такъ, что не осталось и слѣдовъ соприкосновенія съ „ядромъ“, отъ котораго предметъ былъ отколотъ. Такой характеръ поверхностей описываемаго наконечника наводитъ на мысль, что, какъ бы ловокъ въ дѣйствительности ни былъ первоначальный ударъ, но совершенство очертаній и правильность разрѣзовъ явились во всякомъ случаѣ результатомъ послѣдующей отдѣлки.

Вообще, описываемому орудію недостаетъ лишь шлифовки, чтобы оиъ удовлетворялъ всемъ требованіямъ современнаго понятія о цѣлесообразности.

Въ описываемомъ предметѣ была еще одна особенность, на которую не лишне обратить вниманіе. Наболѣе сработанъ былъ кончикъ: тамъ почти незамѣтно было на поверхностяхъ плоскостей

откалыванія, и поверхности эти были какъ бы отшлифованы. Чѣмъ ближе къ основанію, тѣмъ плоскости откалыванія оказывались болѣе ясно очерченными. Но все же одна сторона была замѣтно болѣе сработана, нежели другая. Если только я могу себѣ позволить здѣсь какія-нибудь догадки, то только что указанное обстоятельство объясняется тѣмъ, что наконечникъ *en question* не вставлялся въ разщепъ древка стрѣлы, а прикрѣплялся къ послѣднему, будучи къ нему приложенъ (см. рисунокъ). Впрочемъ, при этомъ должна была бы существовать точка *A*, которая служила бы рѣзкою гранью между сработанною и несработанною поверхностью той стороны наконечника, которая прилежала бы къ древку. Наличности такой точки я не успѣлъ констатировать, какъ и вообще произвести всестороннее изслѣдованіе предмета, будучи отвлеченъ занятіями, имѣющими съ наукою весьма мало общаго.

Н. Виталиевскій.

А. Кауфманъ.

Новый трудъ по изученію Сибирскихъ инородцевъ.

А. А. Кузнецова и П. Е. Кулаковъ. Минусинскіе и Ачинскіе инородцы (материалы для изученія). Изд. Енисейск. Губ. Стат. Комитета. Красноярскъ 1898 года.

Названный въ заголовкѣ настоящей замѣтки довольно объемистый трудъ представляетъ собой результатъ мѣстнаго изслѣдованія, произведеннаго лѣтомъ 1897 г., подъ эгидою Енисейскаго губернскаго статистическаго комитета, П. Е. Кулаковымъ (секретаремъ комитета), А. А. Кузнецовой и А. А. Яриловымъ, и, какъ видно изъ предисловія, имѣвшаго главнѣйшею цѣлью «собраніе матеріала для изученія характера, причинъ и значенія той эволюціи, которая совершается въ настоящее время въ жизни минусинскихъ и ачинскихъ инородцевъ подъ вліяніемъ экономическихъ, административныхъ и бытовыхъ факторовъ», — эволюціи, разрушающей ихъ старинный національный бытъ и хозяйство и вызывающей быстрый процессъ обрусенія инородцевъ. Мѣстное изслѣдованіе произведено было названными лицами совместно, разработка же была распределена между ними такимъ образомъ, что А. А. Кузнецова взяла на себя обработку данныхъ о жилищѣ, одеждѣ и пищѣ инородцевъ, П. Е. Кулаковъ — историческую и статистическую часть, А. А. Яриловъ, вѣроятно, — разработку данныхъ относительно сельско-хозяйственной техники инородцевъ. Работа г. Ярилова еще не закончена и будетъ напечатана особо; книга же, подлежащая нашему разбору, состоитъ изъ трехъ частей: первой, — написанной П. Е. Кулаковымъ и посвященной новѣйшей исторіи Енисейскихъ

инородцевъ; второй, принадлежащей А. А. Кузнецовой и озаглавленной „жилища, одежда и пища инородцевъ“, и третьей, написанной опять П. Е. Кулаковымъ и трактующей о „постоянномъ имуществѣ, производствѣ и потребленіи“ инородцевъ.

Признавая себя совершенно некомпетентнымъ въ вопросахъ этнографическаго характера, я не рѣшаюсь касаться здѣсь работы А. А. Кузнецовой, дающей кропотливую и, какъ кажется, въ высшей степени добросовѣстную сводку данныхъ о матеріальной культурѣ инородцевъ, но за то считаю небезполезнымъ подробнѣе разобрать первую и третью части, написанныя г. Кулаковымъ и дающія исторію и цифровую характеристику современнаго состоянія инородческаго хозяйства.

Первая изъ этихъ частей, написанная почти исключительно на основаніи архивнаго матеріала, даетъ любопытную картину движенія инородческаго населенія и измѣненія разселенія инородцевъ подъ вліяніемъ натиска русскаго элемента или, какъ нѣсколько эвфемистически выражается авторъ, „борьбы инородческой и русской культуры“¹⁾. Приростъ инородческаго населенія, до 50-хъ годовъ очень значительный, съ этого времени смѣняется колебательнымъ движеніемъ, такъ что численность инородцевъ въ 1896 г. была совершенно та-же, что и въ 1890 г.²⁾; такой характеръ движенія населенія, по справедливому мнѣнію г. Кулакова, свидѣтельствуется о неустойчивомъ равновѣсіи инородческаго населенія, которое, по всей вѣроятности, происходитъ отъ неустойчивости и непрочности ихъ хозяйства“³⁾; гдѣ это послѣднее становится на болѣе твердую почву, — тамъ приростъ населенія больше, чѣмъ въ мѣстностяхъ съ менѣе устойчивымъ хозяйствомъ⁴⁾. Что касается до самаго разселенія инородцевъ, то послѣднее подвергалось постепеннымъ измѣненіямъ подъ вліяніемъ, главнымъ образомъ, тѣхъ стѣсненій, которыя инородцы терпѣли отъ русскихъ и отъ своихъ-

¹⁾ „Миусинскіе и Ачинскіе инородцы“, стр. 10. ²⁾ 33580 и 33855—стр. 11. ³⁾ Стр. 13. ⁴⁾ Объ этомъ см. ниже.

же обрусѣвшихъ соплеменниковъ; русскіе крестьяне мало по малу двигались со своими селеніями въ промежутки мѣстностей, занятыхъ инородцами, углублялись внутрь инородческихъ владѣній, завладѣвали пашнями, покосами и другими угодьями инородцев¹⁾. Чтобы оградить себя отъ захватовъ, инородцы неоднократно ходатайствовали передъ правительствомъ о размежеваніи, но это послѣднее, основываясь на фактическомъ пользованіи, только закрѣпило уже сдѣланные крестьянами захваты и не отраждало инородцевъ отъ новыхъ вторженій²⁾. Сокращеніе земельнаго простора приводило къ двоякимъ послѣдствіямъ: часть инородцевъ, наиболее сильная, приспособляется къ измѣнившимся условіямъ — экстензивное скотоводство у нея понемногу падаетъ и измѣнь того разливается земледѣліе; другая часть, болѣе слабая, неумѣющая приспособиться, либо окончательно бѣднѣетъ и доходитъ до полной утраты хозяйственной самостоятельности, либо надѣясь найти спасеніе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще менѣе распространилось русское вліяніе и болѣе сохранилось скотоводческое хозяйство, бросаетъ насиженные мѣста и перекочевываетъ на новыя³⁾; но утѣшеніе и земледѣльческая культура слѣдуютъ по пятамъ за откочевывающими, и въ результатъ получается „вѣчное блужданіе, оканчивающееся, по большей части, смертью, угасаніемъ не сумѣвшихъ приспособиться инородцевъ“³⁾. Наконецъ, когда инородцы чувствуютъ себя окончательно стѣсненными, они начинаютъ официально переходить въ осѣдлое состояніе, котораго раньше боялись какъ огня, начинаютъ переходить потому, что такой переходъ ставитъ ихъ въ худшее положеніе сравнительно съ живущими на просторѣ кочевниками, утверждать за ними хоть тѣ права, которыя существуютъ у крестьянъ — потому что „невыгоды, связанныя съ отдаленностью инородческихъ управъ и со спорами съ русскими, болѣе тѣхъ преимуществъ, которыя даетъ инородческое пастбищное состояніе, и время заставляетъ инород-

¹⁾ Стр. 15—23. ²⁾ Стр. 23—24. ³⁾ „Минусинск. и Ачинск. инородцы“, стр. 30—31.

«цель желать сравнить себя въ правахъ своихъ съ сосѣдами крестьянами»¹⁾); параллельно съ изложеннымъ процессомъ идетъ процессъ измененийъ и въ культурно-бытовыхъ формахъ. Въ уездахъ Ачинскаго округа уже въ 20-хъ годахъ не было ни одного татарина, который бы не былъ обращенъ въ православіе: въ Аскызской уездѣ Минусинскаго округа послѣдніе язычники были окрещены въ 70-хъ годахъ, и только въ Абаканской въ 1896 г. оставалось еще 124 души шамановъ²⁾. Крещеніе инородцевъ въ видѣ общаго правила происходило, какъ видно изъ сообщаемыхъ г. Кулаковымъ свѣдѣній, подъ непосредственнымъ давленіемъ администраціи, и новообращенные православные тамъ, гдѣ они не подвергались непосредственному вліянію крестьянскаго населенія, долго еще оставались такими-же язычниками, какъ были раньше³⁾. Только у совершенно обрусѣвшихъ и, да же потерявшихъ своей племенной типъ татаръ православные обряды окончательно замѣнили шаманскіе, и прежніе шаманскія тѣла вытѣснены православными иконами. — у большинства же инородцевъ, въ особенности въ глухихъ и отдаленныхъ отъ русскихъ мѣстностяхъ, шаманство до сихъ поръ сохранило еще значеніе: изъ 124 домохозяевъ, опрошенныхъ изслѣдователями, 23 рядомъ съ расходами на православныя требы показали расходъ на исполненіе шаманскихъ обрядовъ⁴⁾. Очень мало сдѣлаво до сихъ поръ, и въ смыслѣ умственного просвѣщенія инородцевъ⁵⁾, но зато въ отношеніи матеріальнаго быта послѣдніе значительно приблизились къ русскимъ, — обрусѣніе въ весьма значительной степени и въ сравнительно недавнее время отразилось на всѣхъ сторонахъ инородческой жизни — на ихъ лицѣ, одеждѣ, жилищахъ, на всемъ постоянномъ имуществѣ и инвентарѣ, въ которомъ появляется все болѣе и болѣе предметовъ, заимствованныхъ отъ русскихъ⁶⁾. Весьма большіе успѣхи среди инородцевъ

¹⁾ Стр. 41—42. ²⁾ Стр. 45. ³⁾ Стр. 46. ⁴⁾ Стр. 54—55. ⁵⁾ Стр. 67—69.
⁶⁾ Стр. 56.

сдѣлаю, за последнее время, земледѣліе. Успѣхамъ этимъ, по мнѣнію г. Кудаква, больше всего содѣйствовали примѣры сосѣдей, русскихъ крестьянъ, который дѣйствовали вдвойнѣ: съ одной стороны, у инородцевъ подѣ влияніемъ русскихъ расширились потребности, причемъ прежде всего инородцы замѣтствовали хлѣбъ, какъ основной элементъ питанія; съ другой стороны, для того, чтобы не нарушить въ своемъ бюджетѣ равновѣсія, инородцы сами должны были заняться хлѣбопашествомъ, причемъ переходъ ихъ къ земледѣльческому хозяйству, въ смыслѣ усвоенія техники земледѣлія, значительно облегчался благодаря примѣру сосѣдей — русскихъ¹⁾; главными распространителями земледѣлія среди инородцевъ являются русскіе крестьяне или инородцы, прожившіе въ работникахъ у русскихъ и приучившіеся къ земледѣльческому хозяйству²⁾. Что касается до скотоводства, то, по единогласнымъ показаніямъ старожиловъ, относительное количество скота уменьшилось сравнительно съ тѣмъ, какое было въскольکو десятковъ лѣтъ тому назадъ, причемъ упадокъ скотоводства явился результатомъ: падежей скота, вызванныхъ болѣзнями и безкормицей; пропавъ скота отъ волковъ и другого звѣря, конобродства и вынужденныхъ продажъ скота для приобрѣтенія предметовъ первой необходимости³⁾, — а развитіе земледѣлія въ связи съ упадкомъ скотоводства имѣли своимъ послѣдствіемъ значительное приближеніе инородцевъ отъ кочевого быта къ осѣдлому; сравнительно болѣе всего сохранился старинный видъ инородческаго кочеванія въ Абаканской управѣ, пока еще наиболѣе богатой скотомъ и съ наименѣ развитымъ земледѣліемъ; въ Кызыльской управѣ кочеваніе значительно сократилось — болѣе половины общаго числа стойбищъ перестало кочевать, а районъ кочевокъ остальныхъ значительно сократился, — Мелецкая же и Аккызская управы почти цѣлкомъ перешли къ осѣдлому быту⁴⁾. Зависимость перехода къ осѣдлому быту отъ развитія земледѣлія, —

¹⁾ Стр. 70—71. ²⁾ Стр. 80. ³⁾ Стр. 82—83. ⁴⁾ Стр. 100—103.

ясная и аргументированная, подтверждается следующей характерной таблицей¹⁾:

Вид хозяйства:	Дес. запасов хозяйства	% получивших домохозяйств
Аскизское	4,0	4,2
Мелзское	3,9	5,3
Кынальское	2,1	41,2
Абиканское	0,8	61,2

Таким образом, г. Кулаков историческую часть своего исследования, влияние русских на инородцев в хозяйственной жизни отразилось главным образом в развитии среди них земледелия, а земледелие заставляет их изменять изстари укоренившемуся обычаю кочевания. Кочевой быт замещается оседлым, более благоприятным для дальнейшего хозяйственного и культурного развития инородцев²⁾.

Третья часть «Минусинских и Ачинских инородцев» представляет собою цифровую разработку 124 бюджетов, составленных по большей части самими исследователями А. А. Кузнецовой, П. Е. Кулаковым и А. А. Яриловым, частью же, по их поручению, местными обывателями — учителями, священниками и т. п. — разработку, имеющую главной целью подтвердить только что цитированное мною заключительное положение первой части работ г. Кулакова и доказать преимущества для инородцев земледельческого быта перед скотоводческим³⁾. Группируя важнейшие данные бюджетов отдельно для инородцев, занимающихся земледелием, и отдельно — для чистых скотоводов, г. Кулаков приходит прежде всего, что самый состав семей у первых благоприятнее, нежели у вторых; благоприятнее у земледельцев распределение благосостояния: у них значительно меньше бедных и больше средне-зажиточных и богатых, нежели у скотоводов, причем более высокое благосостояние земледельцев подтверждает

¹⁾ Стр. 104. ²⁾ Там же. ³⁾ Стр. 221—248.

и большимъ среди нихъ числомъ хозяйствъ съ уравновѣшеннымъ и благопріятнымъ бюджетомъ, и болѣе высокою стоимостью построекъ и мертвого инвентаря, и болѣе быстрымъ обращеніемъ капитала, и болѣе значительнымъ потребленіемъ продуктовъ, и большимъ распространеніемъ грамотности.

Обращаясь теперь отъ этого краткаго, можетъ быть даже нѣсколько скомканнаго (особенно по отношенію къ третьей части) изложенія содержанія и главнѣйшихъ выводовъ работы г. Кулакова къ критической ея оцѣнкѣ, я считаю необходимымъ, прежде всего, остановиться на первой, исторической части этой работы. Весьма любопытная и цѣзная по сообщаемому матеріалу, съ не малымъ, очевидно, трудомъ добытому изъ архивовъ какъ губернскихъ и окружныхъ присутственныхъ мѣстъ, такъ и инородческихъ управъ, — она довольно непріятно поражаетъ читателя своимъ, если можно такъ выразиться, официально-оптимистическимъ тономъ и прохождениемъ черезъ всю работу, какъ красная нить, предвзятую мыслью показать побѣду русской культуры надъ татарскою некультурностью.

„Вопросъ о печальной участи инородцевъ, говоритъ г. Кулаковъ въ самомъ началѣ своего труда¹⁾, какъ слабого и менѣе культурнаго племени, предвѣщеннаго биологическими законами. Разрѣшеніе инородческаго вопроса... именно въ томъ, чтобы повнѣшеніемъ культурныхъ и экономическихъ формъ сообщить инородцамъ силу для борьбы за свое существованіе, — повнѣшеніе же и развитіе формъ могло состояться исключительно лишь приближеніемъ инородческаго уровня къ уровню болѣе сильной нации, русской, т. е. исключительно лишь путемъ обрусенія“ курсивы мои *А. К.*; важную роль сыгралъ, въ этомъ послѣдствіи отношеній, „указъ объ инородцахъ“ 1822 года, который съ одной стороны смягчалъ и задерживалъ дѣйствіе естественнаго

¹⁾ Стр. 4.

законъ, а съ другой — шель на встрѣчу и облегчалъ постепенный переходъ къ высшимъ формамъ; и это направление устава „привело Енисейскихъ татаръ къ положительнымъ результатамъ болѣе, чѣмъ бурята Иркутской губернии и Забайкальской области и чѣмъ якутовъ Якутской области“, т. е. чѣмъ два наиболее сильныхъ и наиболее передовыхъ инородческихъ племени Сибири.

Замѣтимъ прежде всего мимоходомъ, что превосходство Енисейскихъ татаръ надъ другими инородцами Сибири не только ничѣмъ не подтверждено, но рѣшительно опровергается даже приводимыми самимъ г. Кулаковымъ¹⁾ бюджетными данными: у Енисейскихъ татаръ земледѣліе — эта сравнительно наиболее прогрессивная форма хозяйства, развитіе которой является для нашего автора необходимымъ условіемъ хозяйственнаго и вообще культурнаго прогресса, — даетъ всего 39,5⁰/₀, скотоводство и промысла (т. е. главнымъ образомъ охота и рыболовство) — 60,5⁰/₀ всего ихъ прихода тогда, какъ Иркутскіе буряты получаютъ отъ земледѣлія 76,8⁰/₀, т. е. почти вдвое большую долю, отъ скотоводства и промысловъ — всего 23,4⁰/₀ своего дохода. А по гораздо болѣе ибнымъ, какъ основаніе для общаго сужденія, подворнымъ даннымъ статистической экспедиціи 1887—1892 г.²⁾, средній размѣръ заимки у кочевыхъ Иркутскихъ бурятъ — 10,5 дес., у Енисейскихъ татаръ всего 2,7 — почти вчетверо менѣе: процентъ дворовъ безъ заимки, у послѣднихъ составляющій 47,6, т. е. почти половину, у первыхъ падаетъ до 3,7, т. е. приблизительно до $\frac{1}{27}$ части общаго ихъ числа; такимъ образомъ Иркутскіе буряты, въ смыслѣ развитія земледѣльческаго хозяйства, во много разъ опередили Енисейскихъ татаръ. Но главная суть дѣла, конечно, не въ параллели между Иркутскими бурятами и Енисейскими татарами, а въ „биологическомъ законѣ“, съ такимъ успѣхомъ реализуемомъ дѣйствіемъ — „устава“ 1822 года и вліяніемъ русскаго крестьянства. Г. Кулаковъ не

¹⁾ Стр. 237. ²⁾ „Матеріалы“ по Иркутск. и Енисейск. губ., т. 1, стр. 176. (3-я часть) и т. III, стр. 709.

формулируетъ съ точностью «своего „біологическаго закона“; но въ похвѣдъ печальной участи инородцевъ, предрекаемую этимъ „закономъ“, надо очевидно разумѣти исчезновеніе съ лица земли, такъ какъ другой возможный исходъ — слияніе инородцевъ съ русскими — нашъ авторъ считаетъ не только не печальной участію, но и наоборотъ — явленіемъ импонирующимъ признакамъ прогрессивнаго характера¹⁾. — Если бы я вздумалъ возражать, что примѣненіе Дарвиновскаго закона борьбы за существованіе противорѣчитъ принципамъ гуманности, справедливости и т. п., г. Кулаковъ могъ бы возразить мнѣ, что онъ не проповѣдуетъ этого закона, а только констатируетъ его — je ne propose pas, j'expose; я не буду, поэтому, дѣлать подобнаго возраженія. Но, констатируя безжалостный законъ, г. Кулаковъ тутъ же, въ слѣдующихъ строкахъ, разбиваетъ его въ дребезги: что это, въ самомъ дѣлѣ, за „біологическій законъ“, который допускаетъ и совѣтъ иное разрѣшеніе „инородческаго вопроса“, — что за естественный законъ, дѣйствіе котораго можетъ „смягчаться и задерживаться“ вліяніемъ... закона 1822 года!... Это уже не „біологическій законъ“, а простой экономическій законъ, въ силу котораго при извѣстныхъ условіяхъ (какихъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія) должно наступить либо повышеніе и развитіе хозяйственныхъ формъ, либо, при неспособности къ такому развитію или отсутствіи необходимыхъ для того дѣйствительныхъ, некультурное племя должно исчезнуть или во всякомъ случаѣ — приостановить свое размноженіе. Можно ли, далѣе, утверждать, что повышеніе и развитіе формъ хозяйства возможно для инородцевъ исключительно лишь путемъ обрусенія? — едва ли! Я позволю себѣ напомнить г. Кулакову о средне-азиатскихъ киргизахъ и туркменахъ, въ всякаго вліянія „болѣе сильной расы“ сумѣвшимъ выработать для себя своеобразный типъ земледѣльческаго хозяйства и благодаря этому существующихъ при такихъ условіяхъ, къ которымъ представители „сильной расы“, по большей

¹⁾ Стр. 42.

части, не умѣли приспособиться; или еще болѣе рѣзкій примѣръ — корейцевъ и китайцевъ Амурскаго края, которыхъ интенсивное земледѣльческое хозяйство ставится (пока, впрочемъ, тщетно) въ примѣръ русскимъ переселенцамъ, и которые на почвѣ чисто хозяйственной борьбы такъ успѣшно конкурируютъ съ „сильной расой“, что огражденіе послѣдней отъ конкуренцій корейцевъ и китайцевъ ставится въ числѣ серьезныхъ задачъ правительственной политики въ Приамурскомъ краѣ!...

Однако, вѣрны ли „біологическій законъ“ или нѣтъ, — не подлежитъ сомнѣнію тотъ фактъ, что Енисейскіе татары дѣйствительно переходятъ къ болѣе высокому, земледѣльческому типу хозяйства, и повидимому проявляютъ все признаки обрусѣнія. Но можно ли, спрашивается, возводить этотъ прогрессъ къ вліянію закона 1822 года, видѣть въ этомъ годѣ „знаменательный годъ, имѣвшій рѣшительное вліяніе на судьбу инородцевъ“¹⁾, — и къ *культурному воздѣйствію* — я подчеркиваю эти слова — русскихъ крестьянъ? Мнѣ кажется, что нѣтъ. Я не подумаю, конечно, отрицать добрыхъ намѣреній, по отношенію къ инородцамъ, закона 1822 г., но я сомнѣваюсь въ томъ, чтобы проявляющееся въ немъ „мягкое и заботливое отношеніе къ инородцамъ“ могло дѣйствительно оказать какое-бы то ни было *положительное*²⁾ вліяніе на ихъ бытъ. Недостаточно, чтобы въ законѣ были высказаны извѣстныя добрыя намѣренія, — надо еще, чтобы эти намѣренія проводились въ жизнь; и едва ли можно ожидать, чтобы сибирская администрація 20—30-хъ годовъ была особенно способна проводить въ жизнь какія-бы то ни было добрыя намѣренія. Г. Кулаковъ указываетъ, правда, на Енисейскаго губернатора Степанова, дѣйствія котораго были всецѣло проникнуты духомъ закона 1822 года, и цитируетъ *in extenso* его несомненно симпатичное „наставленіе“ инородцамъ. Но это „наставленіе“, — это вѣдь тоже

¹⁾ Стр. 3. ²⁾ Некоторое отрицательное вліяніе, можетъ быть, и было, — по скольку законъ 1822 г. ограждаетъ бытъ инородцевъ отъ насильственной ломки.

одни слова, и напр., преподаваемый «естественнымъ думамъ» советъ «не шибай и разсуждай объ распространеніи и улучшеніи своихъ промысловъ и торговли», имѣлъ едва-ли большее практическое значеніе, нежели статья XIV тома свода законовъ, воспрещающая всѣмъ и каждому пьянство: Г. Кулаковъ вѣритъ, правда, что «наставленіе это, исходящее изъ такого авторитетнаго для инородцевъ источника, изложенное такъ просто и образно, не могло не повліять на татаръ», но благоразумно добавляетъ: «если только оно было имъ должнымъ образомъ переведено и истолковано»¹⁾. Можно одизко быть увѣреннымъ въ томъ, что ни земскіе владѣтели 20-хъ годовъ, ни тѣмъ болѣе — инородческіе родоначальники не были способны служить истолкователями добрыхъ намѣреній своего губернатора!... Если теперь отъ словъ перейти къ дѣлу и посмотрѣть, въ чемъ выразилось *дѣйствительное* воздѣйствіе русской администраціи на бѣдъ татаръ, то, основываясь на приводимыхъ самимъ г. Кулаковымъ въ разныхъ мѣстахъ его работы фактахъ, нельзя не прийти въ совершенно отрицательному выводу. Мы не будемъ касаться «многочисленныхъ злоупотребленій и часто корыстнаго усердія» исполнителей²⁾, а также проявленій «усердія не по разуму», въ родѣ запрещенія, ради тщательной очистки населенныхъ пунктовъ, унизивать огороды, или повужденія *комунъ-шихъ* инородцевъ къ пріобрѣтенію пожарныхъ машинъ³⁾. Останавливаясь только на вопросѣ о воздѣйствіи администраціи на важнѣйшей стороны инородческаго быта, мы и здѣсь не увидимъ ничего утѣшительнаго. «По отношенію къ улучшенію быта инородцевъ ни о чемъ другомъ администрація такъ не заботилась, какъ о развитіи хлѣбонашества и огородничества»⁴⁾; но на основаніи ряда архивныхъ данныхъ относительно различныхъ мѣропріятій г. Кулаковъ приходитъ къ заключенію, что «едва-ли мѣропріятія, подобныя перечисленнымъ, могли оказать сколько-нибудь значительное вліяніе на развитіе земледѣлія: мѣропріятія, по большей части, и начина-

¹⁾ Стр. 8. ²⁾ Тамъ же. ³⁾ Стр. 66. ⁴⁾ Стр. 71.

лись, и ограничивались предписаніями; никакихъ жизненныхъ мѣръ для того, чтобы пріохотить населеніе къ занятію земледѣліемъ, научить земледѣльческой техникѣ и вообще облегчить переходъ отъ скотоводческаго хозяйства къ земледѣльческому, администраціи почти не предпринимала¹⁾; лучшимъ способомъ для окончательнаго пріобщенія инородцевъ къ русской культурѣ г. Кулаковъ признаетъ, конечно, распространеніе русской грамоты и образованія: „къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи сдѣлано очень мало, и если сдѣлано что нибудь, то только къ самое послѣднее время“²⁾; заботы администраціи объ улучшеніи пожарной части ни къ чему не приводили³⁾; наконецъ въ области духовно-нравственнаго воздѣйствія на инородцевъ практиковались тѣ-же приемы, которые практиковались и среди другихъ сибирскихъ инородцевъ: раздавались награды и поощрялись тѣ представители администраціи и духовенства, которые способствовали распространенію христіанства; сами инородцы также поощрялись къ принятію христіанства нѣкоторыми льготами и преимуществами. Большинство татаръ, когда ихъ крестили, были совершенно неспособны къ осмысленному принятію основъ христіанства, — начальству же, духовенству и нѣкоторымъ частнымъ лицамъ часто хотѣлось только выслужиться, и тѣ приемы, которые ими употреблялись, достигали поэтому цѣли только на бумагѣ и по имени, въ дѣйствительности-же новообращенные православные, тамъ, гдѣ они не подвергались непосредственному вліянію крестьянскаго населенія, долго еще оставались такими-же язычниками, какими были раньше⁴⁾.

На основаніи изложенныхъ данныхъ я лично склоненъ считать культурное вліяніе на татаръ русской администраціи, этой посетельницы началъ „устава“ 1822 года, а следовательно и самого этого „устава“, за *quantité négligeable*. Я не считаю, конечно, вопроса рѣшеннымъ окончательно: можетъ быть, такое вліяніе въ

¹⁾ Стр. 78. ²⁾ Стр. 67. ³⁾ Стр. 66. ⁴⁾ Стр. 46.

дѣйствительности и было, — но г. Кудakovъ, думается мнѣ, совершенно его не доказалъ.

Гораздо болѣе серьезнымъ факторомъ въ хозяйственной и культурной эволюціи Енисейскихъ инородцевъ, несомнѣнно, было *вліяніе русскаго крестьянства*. Но и здѣсь, какъ мнѣ кажется, взгляды г. Кудакова требуютъ существенныхъ поправокъ. Г. Кудakovъ, именно, отождествляетъ двѣ, на мой взглядъ, весьма различныхъ вещи: *простое вытѣсненіе* некультурнаго племени другимъ, болѣе культурнымъ, и *культурное вліяніе* послѣдняго на первое. Такъ, рассказавъ о томъ, какъ Енисейскимъ татарамъ удалось, при содѣйствіи администраціи, вытѣснить конкурировавшихъ съ ними на почвѣ звѣропромышленности бродячихъ сѣверныхъ инородцевъ (тунгусовъ), нашъ авторъ заключаетъ: „здѣсь, какъ видимъ, татары являются побѣдителями, а побѣжденными — племена съ болѣе отсталыми формами хозяйства“¹⁾; изобразивъ одинъ изъ путей „все большаго и большаго вторженія русскихъ“ въ предѣлы инородческихъ владѣній, именно сдачу земель въ аренду, онъ замѣчаетъ, что такая сдача „все болѣе и болѣе увеличивала вліяніе новыхъ формъ русскаго хозяйства на старѣющія формы татарскаго“²⁾. Мнѣ кажется, что въ изложенныхъ сопоставленіяхъ кроется не малая доля преувеличеннаго оптимизма: если видѣть во всякомъ вытѣсненіи одного племени другимъ побѣду высшей культуры надъ низшею, то такую же побѣду придется видѣть, напр., въ присвоеніи германскими племенами земельныхъ владѣній въ покоренныхъ ими римскихъ провинціяхъ. Вытѣсненіе тунгусовъ татарами, вытѣсненіе татаръ русскими есть простое проявленіе грубой силы, не имѣющее ничего общаго съ побѣдой высшей культуры надъ низшею, — и, какъ показываетъ тотъ-же примѣръ германскаго завоеванія, побѣдители въ первомъ смыслѣ легко могутъ оказаться побѣжденными во второмъ. Приливъ русскихъ крестьянъ въ издревле-населенная татарами мѣстности имѣлъ, несомнѣнно, важное вліяніе на бытъ и

¹⁾ Стр. 28. ²⁾ Стр. 29.

культуру послѣднихъ, но собственно *русская культура* играла здѣсь, если оставаться на чисто-хозяйственной почвѣ, болѣе или менѣе второстепенную, можно сказать, случайную роль. Приливъ этотъ, какъ показываютъ приводимыя г. Кулаковымъ данныя, вліялъ главнымъ образомъ въ двухъ направленіяхъ: прежде всего и больше всего — въ смыслѣ сокращенія прежняго земельного пространства, дѣлавшаго невозможнымъ прежнее скотоводческо-кочевое хозяйство; русское крестьянство вліяло здѣсь не какъ *русскій*, не какъ *культурный* элементъ, а воздѣйствіе его имѣло чисто механическій характеръ; сократившійся, въ силу какихъ-бы то ни было причинъ, — въ силу ли простого сгущенія населенія, натиска русскихъ крестьянъ или нашествія какихъ-нибудь дикихъ завоевателей. — просторъ одинаково вынуждалъ-бы инородцевъ переходить къ новымъ, болѣе интенсивнымъ хозяйственнымъ формамъ. Въ нѣсколько болѣе степени возможно уемотрѣть вліяніе высшей культуры въ другомъ обстоятельствѣ, указываемомъ г. Кулаковымъ, — именно въ томъ, что „у инородцевъ, подь вліяніемъ русскихъ, расширялись потребности, причемъ прежде всего инородцы заимствовали хлѣбъ, какъ основной элементъ питанія“¹⁾, вслѣдствіе чего у нихъ явилась потребность въ обзаведеніи собственной запашкой. Но создать въ некультурномъ племени высшія потребности далеко не то-же, что создать условія для развитія у этого племени соответствующихъ отраслей производства: съ одной стороны, пока имѣются на лицо условія для процвѣтанія скотоводства, потребность въ хлѣбѣ можетъ быть удовлетворяема путемъ промѣна на продукты этого послѣдняго; съ другой, и при наръвшей потребности въ переходѣ къ земледѣлію, этотъ переходъ можетъ не осуществиться за отсутствіемъ въ мѣстной-ли природѣ или въ способностяхъ даннаго племени необходимыхъ для того условій: примѣры послѣдняго рода представляютъ, напр., Тобольскіе и Енисейскіе остяки, которыхъ потребность въ хлѣбѣ не смогла обратить къ земледѣлію.

¹⁾ Стр. 70 — 71; см. также стр. 29.

Въ виду сказаннаго, разсмотрѣнное обстоятельство едва-ли можно признавать имѣющимъ рѣшающее значеніе въ вопросѣ о переходѣ инородцевъ къ высшей хозяйственной культурѣ. Остается „примѣръ сосѣдей—русскихъ“, о вліяніи котораго г. Кулаковъ упоминаетъ неоднократно¹⁾; но вліяніе этого обстоятельства нашъ авторъ только въ одномъ мѣстѣ²⁾ подтверждаетъ указаніемъ на нѣсколько случаевъ, когда инородцы выучивались пахать отъ поселившихся по сосѣдству крестьянъ или отъ своихъ-же единоплеменниковъ, прожившихъ у крестьянъ въ работникахъ. — Впрочемъ, вліяніе примѣра русскихъ крестьянъ едва-ли можетъ быть оспариваемо, — во всякомъ случаѣ оно было во много разъ сильнѣе вліянія закона 1822 года и циркуляра губернатора Степанова. Въ чемъ однако можно сомнѣваться, такъ это въ томъ, чтобы вліяніе этого примѣра было такимъ важнымъ и необходимымъ факторомъ въ хозяйственномъ развитіи инородцевъ, какъ думаетъ, повидимому, г. Кулаковъ. Чтобы не ходить далеко, сошлюсь на примѣръ якутовъ, у которыхъ, какъ доказано г. Сѣрошевскимъ³⁾, земледѣліе возникло задолго до проникновенія въ край тѣхъ русскихъ вліяній, которымъ ходячій взглядъ придаетъ такое важное значеніе. Затѣмъ, и относительно самихъ Енисейскихъ татаръ имѣются указанія, позволяющія думать, что они съ успѣхомъ могли-бы обойтись и безъ примѣра русскихъ крестьянъ: въ „Материалахъ“ хозяйственно-статистическаго изслѣдованія Енисейской губерніи⁴⁾ указывается на то, что уже древнѣйшіе жители края практиковали въ широкихъ размѣрахъ искусственное орошеніе пашень, и остатки древнихъ оросительныхъ сооружений навели какъ современныхъ инородцевъ, такъ и русскихъ, на мысль сдѣлать новыя опыты искусственнаго орошенія; если „древнѣйшіе жители“ могли дать русскимъ примѣръ въ такомъ сравнительно трудномъ и сложномъ дѣлѣ, какъ искусственное орошеніе, то едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что ихъ совре-

¹⁾ Стр. 20, 71, 78, 80 и др. ²⁾ Стр. 80—81. ³⁾ Якутия, стр. 287, 291.

⁴⁾ Т. IV, вып. 4, стр. 33.

меньше потомки, при наличии необходимых къ тому условій, и безъ примѣра русскихъ, оказались-бы способными перейти отъ скотоводческаго къ земледѣльческому быту.

Цифровая часть работы г. Кулакова должна произвести на непривыкшаго обращаться съ цифрами читателя весьма внушительное впечатлѣніе. Цифры и непосредственные выводы изъ нихъ, — что, казалось-бы, можетъ внушать къ себѣ большее довѣріе!... Однако, при ближайшемъ разсмотрѣніи этой части такое впечатлѣніе не можетъ не уступить мѣста цѣлому ряду сомнѣній и вопросовъ. Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, замѣчу здѣсь-же, что я вполне согласенъ съ основною мыслью автора, — именно съ мыслью о томъ, что переходъ къ земледѣльческому хозяйству ведетъ къ существенному улучшенію быта инородцевъ. Хотя и думаю, что эта мысль требовала-бы нѣсколько болѣе точной формулировки: земледѣльчскій бытъ, какъ видно и изъ фактовъ, приводимыхъ нами авторомъ, выгоднѣе для инородцевъ только тамъ, гдѣ уже подорваны основы ихъ прежняго, кочевкаго быта; тамъ-же, гдѣ для этого послѣдняго имѣется еще достаточный просторъ, кочевники едва-ли много выиграли-бы отъ перехода къ земледѣльческому хозяйству.

Однако, я не буду ни настаивать, ни даже вообще останавливаться на этой мысли, и повторяю, что противъ основнаго положенія цифровой части работы г. Кулакова я не имѣю возраженій. Меня поражаетъ здѣсь не тотъ или другой выводъ, а статистическіе приемы автора, которые, на мой взглядъ, представляются очень неправильными, — и на этихъ-то приемахъ я нахожу обязательнымъ подробно остановиться.

Исслѣдованіе о „достойномъ имуществѣ, производствѣ и потребленіи“ инородцевъ представляетъ собою разработку 124 инородческихъ бюджетовъ, — а потому необходимо, прежде всего, остановиться на вопросѣ о значеніи и предѣлахъ научной пригодности бюджетнаго изслѣдованія. Прежде всего — *насколько достоверны*

обработанный г. Кулаковым бюджетный материал? Нашъ авторъ, къ сожалѣнiю, не даетъ указаний, которые позволили бы судить о качествѣ этого материала. Но самое число бюджетовъ заставляетъ съ некоторымъ сомнѣнiемъ относиться къ ихъ качеству. Въ самомъ дѣлѣ: при сплошномъ изслѣдованiи Иркутской губернии, произведенномъ подъ руководствомъ опытныхъ, бывшихъ земскихъ статистиковъ, удалось получить всего 12, въ Енисейской губернии 20 бюджетовъ¹⁾; воронежское земское бюро, руководившееся такимъ мастеромъ бюджетнаго дѣла, какъ Ф. А. Щербина, за все время своего существованiя составило 126 прирочныхъ для разработки бюджетовъ; по другимъ же губерниямъ Европейской Россiи г. Щербина нашелъ возможнымъ использовать всего 65 бюджетовъ. И ридомъ съ этимъ мы видимъ, что при изслѣдованiи Енисейскихъ татаръ, продолжавшемся одно лѣто, при участiи всего трехъ лицъ, составлено 124 бюджета, изъ нихъ 87 самими изслѣдователями и 37 мѣстными обывателями. Для того, кто знакомъ съ техникою статистическаго опроса и въ частности съ бюджетнымъ бланкомъ Ф. А. Щербины, почти цѣлкомъ примененнымъ къ изслѣдованiю Енисейскихъ инородцевъ, ясно, что удовлетворительное выполненiе этого бланка возможно лишь при такомъ степенiи благоприятныхъ обстоятельствъ, какое статистикъ встрѣчаетъ лишь очень и очень рѣдко. — что со стороны опрашиваемаго требуется такая комбинацiя интеллигентности, памяти и доброй воли, какая можетъ встрѣтиться лишь въ видѣ самаго рѣдкаго исключенiя. Если бы почтенные изслѣдователи составили въ 4-хъ инородныхъ урѣвахъ 3—4 бюджета, — и бы и то удивлялся ихъ необыкновенной удачѣ; но 124 бюджета — это такое число, которое заставляетъ сильно усомниться въ ихъ достоверности и полнотѣ.

Однako допустимъ даже, что обработанные г. Кулаковымъ бюд-

¹⁾ Материалы по Иркутской и Енисейской губ., т. II, вып. 5, стр. 181—218, т. IV, вып. 5, стр. 345—391.

²⁾ „Важнiе вопросы и хлѣбныхъ цѣлъ на некоторыхъ сторонахъ русскаго народнаго хозяйства“, т. II, стр. 6—7.

жеты достаточно полны и достоверны. Остается однако вопрос, при какихъ условіяхъ и въ какихъ предѣлахъ возможны обобщенія изъ бюджетнаго матеріала. Существующіе прецеденты позволяютъ дать на этотъ вопросъ вполне определенный отвѣтъ: на основаніи бюджетнаго матеріала можно, во 1-хъ, намѣтить лишь нѣкоторые наиболее типичные по своему размѣру признаки потребительныхъ процессовъ, *въ связи съ процессами производительными, въ хозяйствахъ, стоящихъ на различныхъ ступеняхъ экономической обеспеченности* (курсивъ мой, А. К.) и во 2-хъ, вообще представить нѣкоторыя данныя, могущія имѣть какой-либо практической интересъ¹⁾. Другими словами: путемъ бюджетнаго изслѣдованія можно отвѣтить на вопросъ, какъ складывается потребленіе изслѣдуемаго населенія *при данныхъ размѣрахъ производственныхъ факторовъ*; можно, напр., выяснить для данной мѣстности характеръ потребленія семей средняго состава и средняго благосостоянія, положимъ семей въ 5—6 душъ съ 3—4 лошадьми и 5—6 дес. посѣва, или семей умѣренно зажиточныхъ, имѣющихъ, при томъ-же составѣ, хоть 6—7 лошадей и 10—12 дес. посѣва, — и такого рода изслѣдованія имѣютъ, если они являютсѣ *дополненіемъ къ разработкѣ подворныхъ данныхъ*, весьма важное значеніе. Но можетъ-ли бюджетное изслѣдованіе *замѣнить* изслѣдованіе подворное? можетъ-ли оно отвѣтить на вопросъ о среднемъ составѣ семьи, о среднемъ размѣрѣ записекъ и среднемъ количествѣ скота, о числѣ среди населенія богатыхъ, среднихъ, бѣдныхъ домохозяйствъ, о числѣ грамотныхъ и т. п.? При маломъ числѣ бюджетовъ отрицательный отвѣтъ исея самъ собою: всякому понятно, что изъ 12 бюджетовъ нельзя выводить среднихъ величинъ и процентныхъ отношеній, характеризующихъ хозяйство населенія Иркутской губерніи; потому что достаточно прибавить или отбросить 3—4 бюджета, чтобы получить, можетъ быть, совершенно другія цифры. Но г. Кулаковъ, располагая 124 бюджетами, при общемъ числѣ

¹⁾ „Матеріалы“ по Иркутской и Енисейской губ., т. IV, вып. 3, стр. 311.

5444 инородческихъ хозяйствъ, отвѣчаетъ на поставленный мною вопросъ утвердительно и считаетъ себя вправѣ нарисовать полную картину хозяйственнаго быта Енисейскихъ инородцевъ. Посмотримъ-же поэтому, въ какой мѣрѣ среднія цифры и процентныя отношенія, выведенныя изъ данныхъ 124 бюджетовъ, могутъ, дѣйствительно, считаться характерными для всего вообще инородческаго населенія края, причемъ однако замѣтимъ здѣсь-же, что даже и въ этомъ наиболѣе благоприятномъ случаѣ разработка, въ разсматриваемомъ направленіи, бюджетныхъ данныхъ представлялась-бы безполезной, такъ какъ средніе размѣры семьи, хлѣбопашества, скотоводства, распределеніе по степени зажиточности, распространеніе грамотности и т. п. достаточно извѣстны по даннымъ произведеннаго въ 1890—1892 г. сплошнаго подворнаго изслѣдованія.

По степени зажиточности, говоритъ П. Е. Кулаковъ¹⁾, какъ ее понимали сами мѣстные инородцы, опрошенныя 124 хозяйства дѣлятся такъ: богатыхъ 23, среднихъ 71, бѣдныхъ 30²⁾; въ каждой мѣстности, гдѣ составлялись бюджеты, „составители выбирали по преимуществу средне-зажиточныхъ домохозяевъ“; спрашивая, кромѣ того также богатыхъ и бѣдныхъ хозяевъ, изслѣдователи „старались, чтобы отношеніе числа описанныхъ богатыхъ хозяйствъ было-бы приблизительно такое-же, какое существуетъ въ инородческихъ улусахъ въ дѣйствительности“. Чтобы удостовѣриться въ томъ, насколько эта цѣль достигнута при опросѣ, записывалось, „сколько въ улусѣ, гдѣ живетъ спрашиваемый, всего домохозяевъ, сколько изъ нихъ болѣе богатыхъ, чѣмъ спрашиваемый, сколько приблизительно равныхъ и сколько болѣе бѣдныхъ“. Подсчетъ этихъ записей и нѣкоторыя другія соображенія (на которыхъ я остановлюсь ниже) приводятъ г. Кулакова къ заключенію, что „средній бюджетъ, который будетъ выведенъ на основаніи 124 описаній хозяйствъ, будетъ весьма близокъ къ среднему бюджету инородцевъ Минусинскаго и Ачинскаго округовъ“³⁾.

¹⁾ „Минусинскіе и Ачинскіе инородцы“, стр. 218. ²⁾ Стр. 220.

Съ этимъ заключеніемъ, однако, едва ли возможно согласиться.
Нельзя не замѣтить прежде всего, что самое распределение опро-
шенныхъ домохозяйствъ на среднія, богатые и бѣдныя, основывалось
исключительно на „пониманіи“ самихъ инородцевъ, представляется
вышедшимъ совершенно изъ воздуха. Въ „Матеріалахъ“ по Иркутской
и Енисейской губерніи¹⁾ для выясненія положенія опрошенныхъ
домохозяйствъ на дѣтницѣ распределенія дворовъ по благосостоянію,
главнѣйшіе ихъ экономическіе признаки сопоставлены съ средними,
полученными путемъ подворной переписи, цифрами по тѣмъ селеніямъ,
гдѣ составлялись бюджеты. Г. Куляковъ не дѣлаетъ подобнаго
сопоставленія и такимъ образомъ ослѣпляетъ „пониманіе“ инород-
цевъ относительно степени благосостоянія опрошенныхъ домохозяйствъ
безъ всякой поправки. Но допустимъ даже, что это „пониманіе“
вѣрно; кто поручится однако за то, что „средне-зажиточные“ *отдѣльные*
дворы двора окажутся средне-зажиточными по
отношенію *ко всей массѣ* инородческаго населенія; кто поручится,
въ частности, за то, что средне-зажиточный дворъ въ богатомъ
улусѣ не окажется богаче самаго богатаго двора въ среднемъ по
благосостоянію улусѣ? что даже бѣдныя, по сравненію съ прочими,
дворы богатаго улуса не окажется богаче самаго богатаго двора
въ бѣдномъ улусѣ? Къ сожалѣнію, нашъ авторъ не слѣдуетъ хо-
рошему примѣру „матеріаловъ“ по Иркут. и Енис. губ. и не печатаетъ
отдѣльныхъ бюджетовъ не только полностью, но даже хотя-бы въ
краткихъ извлеченіяхъ, а потому отвѣтить на поставленный только
что вопросъ, рѣшить, насколько однородными между собой являются
хотя-бы 71 „среднее“ домохозяйство, нѣтъ никакой возможности,
и выказанное мною сомнѣніе такъ и остается неразрѣшеннымъ.

Посмотримъ, даѣе, насколько равномерно распределяются со-
ставляемые бюджеты между населеніемъ и улусами отдѣльныхъ
инородческихъ управъ, — насколько равномерно представлены отдѣль-
ныя группы инородческаго населенія въ бюджетномъ матеріалѣ.

¹⁾ Т. II выд. 5, стр. 219, т. IV, выд. 5, стр. 344.

Видно, точно ответить на этот вопрос мы опять таки не можем, так как г. Кулаков не напечатал даже полного списка составленных бюджетов, однако, сопоставляя данные, приводимыя имъ на стр. 217, съ данными „Материаловъ“ по Ирк. и Енис. губ.¹⁾, получаемъ слѣдующіе результаты:

Въ губерніяхъ:	Одинъ бюджетъ приходится		Въ сельскихъ улусовъ бюджеты	
	На сельск. хозяйство.	На сельск. нужды.	Составлены.	Не составлены.
Абаканской	64	388	16	126
Аскизской	64	438	23	203
Кызыльской	31	140	10	29
Мелецкой	19	52	20	9

Т. е. если считать по числу дворовъ, то окажется, что Мелецкая уездалучена въ $6\frac{1}{2}$ — 7 разъ лучше Абаканской; если остановиться на числѣ улусовъ, то окажется, что въ бюджетномъ матеріалѣ представлено: по Мелецкой уездѣ около $\frac{9}{10}$, по Кызыльской — почти треть, по Аскизской около $\frac{1}{10}$, по Абаканской — около $\frac{1}{2}$ общаго числа улусовъ. Если, такимъ образомъ, бюджеты еще кое-какъ могли бы дать по Мелецкой уездѣ понятие о бытѣ почти всѣхъ улусовъ, то по уездамъ Абаканской и Аскизской число ихъ представляется, очевидно, крайне недостаточнымъ; по „среднему“ хозяйству, определенному въ $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{10}$ части общаго числа селеній, едва ли можно судить о среднемъ хозяйствѣ въ остальныхъ восьми девятихъ или десяти десятыхъ. Какъ бы ни было выбрано, въ действительности, бюджеты, это видно, хотя бы изъ слѣдующихъ сопоставленій:

¹⁾ Т. III, стр. 640 и 676; т. II, выд. 2, стр. 97.

Въ управахъ:	‰ дворокъ занимающихся земледѣліемъ.		‰ хозяйства съ грамотными и учащимися	
	По бюджетахъ ¹⁾ .	По подворнымъ даннымъ ²⁾ .	По бюджетахъ ³⁾ .	По подворнымъ даннымъ ⁴⁾ .
Абаканской	8,3	21,4	20,8	8,9
Аскизской	62,5	71,3	30,0	3,1
Кызыльской	61,8	40,7	23,5	5,1
Мелецкой	38,6	65,9	3,8	4,1
Итого .	46,8	53,0	20,9	5,3

Такимъ образомъ — если остановиться сначала на первыхъ двухъ столбцахъ — составленные г. Кулаковымъ и его товарищами бюджеты даютъ совершенно неправильное понятіе о распространенности въ отдѣльныхъ управахъ земледѣлія, т. е. того именно хозяйственного фактора, который особенно интересуетъ нашего автора; если, въ частности, взять двѣ управы Ачинскаго округа (Кызыльскую и Мелецкую), то дѣйствительная сравнительная распространенность въ нихъ земледѣлія діаметрально противоположна тому, что можно было-бы заключить на основаніи бюджетныхъ данныхъ. Что касается до данныхъ о грамотности, то они лишь по Мелецкой управѣ близки къ дѣйствительности; по остальнымъ же управамъ процентныя цифры, выведенныя изъ бюджетовъ, въ нѣсколько разъ выше, нежели соответственныя цифры по даннымъ подворной описи; если же взять итогъ по 4-мъ управамъ, то ‰ семей съ грамотными и учащимися по бюджетнымъ даннымъ окажется почти вчетверо выше, нежели по подворнымъ. Такое рѣзкое различіе не могло не обратить на себя вниманіе г. Кулакова, но нашъ авторъ не особенно ему интересуется имъ, объявляя болѣе высокую, по даннымъ бюджетнаго изслѣдованія, цифру грамотныхъ отчасти тѣми успѣхами, которые сдѣлали въ этомъ отношеніи инородцы за протекшіе со времени подворнаго изслѣдованія 7 лѣтъ.

¹⁾ „Миусунскіе и Ачинскіе инородцы“, стр. 220. ²⁾ „Матеріалы“, т. III, стр. 649, 685 и 709. ³⁾ „Миусунскіе и Ачинскіе инородцы“, стр. 291 (таб. XXX). ⁴⁾ „Матеріалы“, т. III, стр. 642, 678, и 702.

главнымъ же образомъ — тѣмъ, что „для составленія бюджетовъ приглашалось по преимуществу болѣе толковыя и свѣдущіе инородцы, между которыми 9/10 грамотныхъ выше“¹⁾. Но возможно еще и другое объясненіе, которое напрашивается само собой, если допустить, что — какъ констатируетъ и г. Кулаковъ на основаніи своихъ бюджетовъ²⁾, — „распространеніе грамотности находится въ большой связи съ зажиточностью домохозяйствъ“; среди богатыхъ дворовъ, по даннымъ бюджетовъ, дворянъ съ грамотными составляютъ 39,1⁰/10, между средними 18,4, между бѣдными — 13,3⁰/10: возникаетъ именно вопросъ, не оттого-ли такъ великъ, по бюджетнымъ даннымъ, процентъ грамотности, что выбранныя для составленія бюджетовъ хозяйства, въ общемъ, не соответствуютъ среднему для данныхъ инородческихъ управъ уровню, а болѣе или менѣе значительно его превышаютъ? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, надо обратиться къ единственному, какъ мнѣ кажется, правильному способу — къ сопоставленію бюджетныхъ данныхъ г. Кулакова съ подворными данными сплошнаго изслѣдованія (замѣчу въ скобкахъ, что сопоставленіе это затрудняется тѣмъ, что г. Кулаковъ приводитъ валовыя цифры „лошадей“ и „рогатаго скота“, не объясняя, что разумѣть подъ этими терминами, въ частности — включались-ли сюда жеребята и телята, или нѣтъ). Вотъ результатъ подобнаго сопоставленія:

Въ среднемъ на одно хозяйство приходится:

	По даннымъ бюджетовъ ³⁾			По подворнымъ даннымъ ⁴⁾		
	Лошадей.	Рогатаго.	Овецъ.	Лошадей ⁵⁾ .	Рогатаго ⁶⁾ .	Овецъ.
Въ губерахъ:						
Абаканской	24,3	35,6	144,2	22,1	19,8	59,3
Ашхабадской	28,3	27,3	70,8	6,3	12,3	19,3
Кашгарской	14,3	13,3	23,3	6,3	6,3	4,3
Мелекитской	4,3	6,3	4,3	4,3	4,3	3,3
Итого	19,3	21,3	57,3	11,3	13,3	27,3

¹⁾ Мил. и Ач. ин. в., стр. 69—70. ²⁾ Стр. 231. ³⁾ Табл. VII. ⁴⁾ „Материалы“ Ев. и Врк. губ., т. III, стр. 643 и 679. ⁵⁾ Безъ жеребитъ. ⁶⁾ Съ телятами.

Сравнительно близкими оказываются, такимъ образомъ, только цифра по Мелецкой управѣ (по которой, какъ мы видѣли, данныя обоихъ источниковъ почти совпадаютъ и по отношенію къ грамотности), а для лошадей — и по Абаканской; по всѣмъ остальнымъ рубрикамъ среднія цифры г. Кулакова вдвое, втрое и вчетверо выше цифръ подворнаго изслѣдованія, въ общемъ же по четыремъ управамъ итогъ размѣры скотоводства, — а слѣдовательно и всего вообще благосостоянія тѣхъ домохозяевъ, для которыхъ составлены бюджеты, почти вдвое выше средняго для всего инородческаго населенія уровня.

На основаніи соображеній другого рода (см. выше) г. Кулаковъ приходитъ къ заключенію, что „дѣйствительный средній бюджетъ лишь немного ниже, чѣмъ тотъ средній, который можно вывести на основаніи имѣющихся 124 бюджетовъ⁵⁾“. Какъ видно изъ сдѣланныхъ только что сопоставленій, такого заключенія нельзя не признать слишкомъ оптимистическимъ. Но г. Кулаковъ идетъ въ своемъ оптимизмѣ еще дальше, установивъ, что 1897 годъ былъ по урожаю хлѣбовъ и травъ ниже средняго, онъ дѣлаетъ отсюда слѣдующее заключеніе: „въ виду того, что опрошенные хозяйства въ общемъ нѣсколько выше средняго, а что годъ былъ нѣсколько ниже средняго, можно полагать, не боясь впасть въ грубую ошибку, что средній бюджетъ, который будетъ выведенъ на основаніи 124 описаній хозяйствъ, будетъ весьма близокъ къ среднему бюджету инородцевъ Минусинскаго и Ачинскаго округовъ“⁶⁾. По отношенію, собственно, къ *бюджетамъ* это заключеніе еще можно было бы принять, хотя и съ нѣкоторыми оговорками (плохой урожай, конечно, иначе отражается на потребленіи бѣдняка, нежели средне-состоятельнаго крестьянина, а тѣмъ болѣе — богача). Но г. Кулаковъ разработалъ данныя не только относительно бюджета, но и качественно основныхъ хозяйственныхъ элементовъ и постоянного имущества инородцевъ, — а здѣсь, очевидно, урожай немного ниже

⁵⁾ „Мин. и Ал. вѣст.“, стр. 219. ⁶⁾ Стр. 220.

среднего не могъ оказывать никакого вліянія: онъ не могъ измѣнить ни состава семей, ни грамотности, ни количества и цѣнности построекъ, ни распредѣленія семей на богатыхъ, среднихъ и бѣдныхъ, ни даже (урожай вѣдь былъ нѣсколько ниже средняго!) размеровъ напашекъ и количества скота. Для всѣхъ этихъ элементовъ цифры, полученные на основаніи бюджетовъ, будутъ выше, и притомъ не *немного*, а *гораздо* выше цифръ, характеризующихъ дѣйствительное положеніе инородческой массы. Всѣ эти цифры поэтому не имѣютъ, на мой взглядъ, никакого значенія: всѣ приводимыя на стр. 218, 220—223, 225, 230—231, 234—235 среднія величины и процентныя отношенія могутъ считаться характерными лишь для тѣхъ именно 124 домохозяйствъ, для которыхъ были составлены бюджеты, и не даютъ *никакого* понятія относительно основныхъ элементовъ благосостоянія всѣхъ вообще инородцевъ четырехъ управъ Енисейской губерніи. Не могу еще, — чтобы покончить съ этимъ вопросомъ, — не отмѣтить того обстоятельства, что среднія цифры, характеризующія земледѣльцевъ Абаканской управы, выведены изъ *такихъ* бюджетовъ, а также не остановить вниманія читателя на небольшой помѣщенной на 223 стр. табличкѣ, изъ которой дѣлается выводъ, что „число богатыхъ и средне-зажиточныхъ среди земледѣльцевъ больше, чѣмъ среди скотоводовъ, число же бѣдныхъ больше среди скотоводовъ“. Можно-ли, спрашивается, дѣлать вообще какіе-бы то ни было выводы изъ цифръ, показывающихъ число богатыхъ и т. н. дворовъ, когда *самый выборъ дворовъ* для составленія бюджетовъ *всилью зависѣлъ отъ усмотрѣнія изслѣдователей* и когда эти послѣдніе, какъ объяснено выше, *сознательно подбирали* дворы такимъ образомъ, чтобы получить определенное отношеніе числа богатыхъ, среднихъ и бѣдныхъ домохозяйствъ?

Едва-ли не существеннѣйшую часть бюджетной работы г. Булкина составляютъ разныя сопоставленія бюджетовъ инородцевъ-скотоводовъ съ бюджетами земледѣльцевъ. По какому-же приз-

наку, спрашивается, распределены инородцы между этими двумя группами?—По очень простому: земледельцы—это „хозяйства занимающіяся земледѣлемъ и скотоводствомъ“, скотоводы—„хозяйства земледѣлемъ не занимающіяся, а живущія преимущественно скотоводствомъ и промыслами“¹⁾. Къ сожалѣнію, однако, этотъ признакъ оказывается слишкомъ простымъ, и сдѣланная на основаніи его группировка вводитъ нашего автора въ серьезное недоразумѣніе. Дѣло въ томъ, что характернымъ признакомъ *скотоводовъ* очевидно является не столько отсутствіе земледѣлія, сколько значительное развитіе и преобладающее значеніе *скотоводства*. А подъ этотъ признакъ подойдут далеко не все тѣ инородцы, которыхъ г. Кулаковъ отнесъ къ группѣ „скотоводовъ“. Точное выясненіе этого вопроса—какъ и ряда другихъ—затрудняется тѣмъ уже указаннымъ выше обстоятельствомъ, что авторъ не напечаталъ не только подлинныхъ бюджетовъ, но даже хотя-бы простого перечня ихъ съ указаніемъ главнѣйшихъ хозяйственныхъ признаковъ опрошенных домохозяйствъ. Но если даже ограничиться напечатанными г. Кулаковымъ (табл. VII и X) итогами по управамъ данными, то и въ этомъ случаѣ нетрудно будетъ видѣть, что въ дѣйствительности скотоводами можно признать только Минусинскихъ татаръ: у нихъ, дѣйствительно, скотоводство достигаетъ значительныхъ размѣровъ, и доходъ отъ скотоводства составляетъ основную часть бюджетовъ. Относительно-же размѣровъ скотоводства у Ачинскихъ инородцевъ въ названныхъ таблицахъ приводятся слѣдующія данныя:

Въ среднемъ на хозяйство приходится:

	У земледѣльцевъ			У скотоводовъ		
	Лошадей.	Рогатого.	Овецъ.	Лошадей.	Рогатого.	Овецъ.
Въ управлахъ:						
Кызыльской	21,7	20,1	31,3	3,8	10	10,2
Меленной	5,0	7,2	5,1	4,1	5,4	3,6

¹⁾ Тамъ-же.

Средній же на хозяйство приходъ по разнымъ статьямъ изображается въ слѣдующихъ цифрахъ:

	У земледѣльцевъ.			У скотоводовъ.		
	Отъ земледѣлія и полеводства.	Отъ скотоводства.	Отъ промысловъ.	Отъ земледѣлія и полеводства.	Отъ скотоводства.	Отъ промысловъ.
въ управлѣнхъ:						
Кызыльской	271 р.	188 р.	108 р.	91 р.	51 р.	84 р.
Мелецкой	185 р.	106 р.	66 р.	65 р.	87 р.	120 р.

Такимъ образомъ оказывается, что размѣры скотоводства у скотоводовъ значительно (по отдѣльнымъ видамъ скота въ $1\frac{1}{4}$, $1\frac{1}{2}$, 2, 3 и 5 разъ) *меньше*, нежели у земледѣльцевъ; что приходъ отъ скотоводства у первыхъ абсолютно *меньше*, чѣмъ у вторыхъ, и что — если разсматривать однихъ только скотоводовъ, приходъ отъ скотоводства, составляя по Кызыльской волости 22%, по Мелецкой 32% всего приходнаго бюджета, не только не можетъ быть признанъ господствующимъ его элементомъ, но, напротивъ — по размѣрамъ своимъ значительно уступаетъ приходу отъ промысловъ. „*Скотоводими*“, такимъ образомъ, оказываются тѣ инородцы, у которыхъ скотоводство и по числу головъ скота, и по размѣру получаемаго дохода, *меньше* развито, нежели у остальныхъ инородцевъ, и играетъ, въ числѣ источниковъ благосостоянія, *второстепенную* роль!

Нѣкоторые разъясненія по вопросу о характерѣ хозяйства Ачинскихъ инородцевъ можно было бы извлечь изъ „Матеріаловъ“ сплошнаго изслѣдованія¹⁾. Но даже и не обращаясь къ этому источнику, а ограничиваясь данными, приводимыми г. Кулаковымъ въ его работѣ, нельзя не прийти къ заключенію: что — по крайней мѣрѣ въ одной изъ двухъ управъ, Мелецкой. — мы имѣемъ дѣло вовсе

¹⁾ Напр. изъ приведенныхъ въ т. IV, выи 4, стр. 230—231 цифръ видно, что на 100 душъ приходится скота: у Кызыльскихъ инородцевъ 237, у Мелецкихъ 171 голова, т. е. у послѣднихъ далеко ниже средней (для крестьянъ и инородцевъ) цифры по цѣлому Ачинскому округу (224), у первыхъ — хотя и нѣсколько выше этой цифры, но гораздо ниже, нежели въ среднемъ по Минусинскому округу.

не со скотоводами, а съ инородцами по преимуществу *промыслового, рыболовно-охотничьяго типа*, которыхъ отнюдь нельзя было на основаніи одного только отрицательнаго признака — отсутствіи земледѣлія — подводить подъ одну категорію съ настоящими скотоводами: на стр. 86 г. Кулаковъ прямо говоритъ, напр., что въ Мелецкой управѣ „скотоводческій промыселъ играетъ роль второстепенную и почти весь скотъ содержится при хозяйствѣ на запасномъ корму“; на стр. 235 Мелецкая управа прямо названа „земледѣльческо-промысловой“, а изъ приводимыхъ на стр. 234 цифръ видно, что рыболовными орудіями владѣютъ все безъ исключенія, ружьями — все, кромѣ одного домохозяйства этой управы, для коихъ составлены были бюджеты, тогда какъ у инородцевъ остальныхъ управъ тѣ и другія встрѣчаются гораздо рѣже. Наконецъ на стр. 244 отмѣчается, что въ Мелецкой управѣ потребляется больше чѣмъ въ другихъ продуктовъ рыболовнаго и охотничьяго промысловъ.

Если мы теперь даже не трогая весьма сомнительныхъ Кызыльскихъ скотоводовъ — выдѣлимъ изъ подсчета однихъ только Мелецкихъ инородцевъ, своеобразный характеръ хозяйства которыхъ, послѣ сказаннаго, не можетъ подлежать сомнію¹⁾, то многие изъ выводовъ г. Кулакова потребуютъ существенныхъ поправокъ. Напримеръ, данныя о числѣ хозяйствъ съ остаткомъ, съ дефицитомъ и съ уравновѣшеннымъ бюджетомъ²⁾ измѣнятся слѣдующимъ образомъ.

	По всемъ четыремъ управамъ			Безъ Мелецкой управы		
	Съ дефицитомъ.	Съ уравнов. бюджетомъ.	Съ остаткомъ.	Съ дефицитомъ.	Съ уравнов. бюджетомъ.	Съ остаткомъ.
У земледѣльцевъ	22	18	18	17	17	14
или въ %	37,3	31,0	31,0	35,4	35,4	29,2
У скотоводовъ	27	19	20	20	15	15
или въ %	40,3	28,3	30,3	40,3	30,3	30,3

¹⁾ Конечно, и по Мелецкой волости можно бы изучать вліяніе расширеннаго земледѣлія, но сопоставляя земледѣльцевъ не со скотоводами, а съ промысловыми инородцами.

²⁾ „Мин и Уч. инор.“, стр. 224 и табл. V.

При подсчетъ безъ Мелецкой управы, такимъ образомъ, число бюджетовъ съ остаткомъ у земледѣльцевъ окажется *не больше*, какъ оказалось по подсчету г. Кулакова по всѣмъ четыремъ управамъ (замѣтимъ, кстати, что разница въ $\%$ отношеніяхъ по этому подсчету такъ незначительна, что при ничтожныхъ абсолютныхъ числахъ не даетъ въ сущности права ни на какіе выводы), а *меньше*, нежели у скотоводовъ. Или возьмемъ данныя о распространеніи грамотности¹⁾:

	По всѣмъ четыремъ управамъ		Безъ Мелецкой управы	
	$\%$ грамотныхъ мужчинъ.	$\%$ хозяйствъ съ грамотными.	$\%$ грамотныхъ мужчинъ.	$\%$ хозяйствъ съ грамотными.
У земледѣльцевъ	12,6 ²⁾	25,0 ²⁾	14,2	29,2
У скотоводовъ	9,5 ²⁾	16,7	14,2	22,6

И здѣсь получается значительная разница: относительное число грамотныхъ мужчинъ у скотоводовъ оказывается не меньше — какъ оказалось по подсчету г. Кулакова, а даже нѣсколько больше, нежели у земледѣльцевъ.

Я, конечно, отнюдь не думаю притязать на большую справедливость тѣхъ выводовъ, которые можно сдѣлать изъ произведеннаго мною подсчета данныхъ по тремъ управамъ, въ сравненіи съ выводами, сдѣланными г. Кулаковымъ изъ подсчета данныхъ по четыремъ управамъ: какъ я уже говорилъ и какъ должно быть ясно для всякаго статистика, относительныя и среднія величины, выведенныя изъ данныхъ не большого числа составленныхъ болѣе или менѣе наудачу, а тѣмъ болѣе — съ извѣстнымъ сознательнымъ подборомъ бюджетовъ, во всякомъ случаѣ не даютъ права на какія либо обобщенія. Но основанія, принятыя нашимъ авторомъ для классификаціи инородцевъ на земледѣльцевъ и скотоводовъ, явились для него лишнимъ источникомъ ошибокъ и невѣрныхъ выводовъ, которыхъ избѣгнуть было-бы очень просто и легко.

¹⁾ Стр. 230 и табл. XXX

²⁾ У г. Кулакова цифры, благодаря опечаткамъ, нѣсколько иныя: 12,3, 6,9 и 26,0.

Я не знаю, требуется-ли какое-либо общее заключение изъ всего сказаннаго. Если требуется, то вотъ оно: историческая часть разсмотрѣнной работы, весьма любопытная по разработанному матеріалу и сообщаемымъ фактамъ, написана очень живо и интересно, но только страдаетъ отъ преувеличенной вѣры автора въ силу писаннаго закона и русской крестьянской культуры. Что касается до статистической части, то я далеко не исчерпалъ вѣсѣхъ ея недостатковъ—даже тѣхъ, какіе бросаются въ глаза безъ изученія подлиннаго бюджетнаго матеріала. Тѣмъ не менѣе, изложенныя на предыдущихъ страницахъ соображенія даютъ, какъ мнѣ кажется, право высказать, что эта часть, задуманная слишкомъ широко и исполненная, какъ видно уже изъ приводимыхъ г. Кулаковымъ въ предисловіи хронологическихъ датъ, крайне поспѣшно, неудачна по самой своей постановкѣ; авторъ совершилъ „покушеніе съ негодными средствами“,—онъ задался рядомъ такихъ вопросовъ, для выясненія которыхъ необходимо было подворное изслѣдованіе и на которые бюджетный матеріалъ, самъ по себѣ, вовсе не могъ дать отвѣта. Нарисованная г. Кулаковымъ картина хозяйственнаго быта Енисейскихъ инородцевъ,—картина, набросанная очень широкими и увѣренными штрихами, уже и аргюгі не можетъ поэтому внушать къ себѣ никакого довѣрія. И это апріорное заключеніе вполне подтверждается рѣзкимъ несоотвѣтствіемъ выводовъ г. Кулакова съ тѣми выводами, какіе возможно сдѣлать на основаніи массовыхъ данныхъ подворнаго изслѣдованія 1887—1892 г. Цифры г. Кулакова, сами по себѣ, совершенно неспособны охарактеризовать хозяйственный бытъ той этнографической и социальной группы, какую представляютъ собой Енисейскіе инородцы: не связанные, при разработкѣ, съ массовыми данными бюджеты 124 хозяйствъ характеризуютъ только эти именно 124 хозяйства и не даютъ права ни на какія болѣе обобщенныя заключенія. Мнѣ остается, поэтому, только пожалѣть о трудѣ, потраченномъ г. Кулаковымъ и его товарищами на составленіе бюджетовъ,—тѣмъ болѣе пожа-

дѣть, что подлинныя бюджеты остались не напечатанными, а потому нельзя надѣяться и на то, что ошибки, допущенныя г. Кушковымъ и лишающія его работу всякаго серьезнаго значенія, будутъ когда-либо исправлены другими изслѣдователями.

А. Клауфманъ.

Возраженіе на критику В. Обручева

въ „Извѣстіяхъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“, т. XXIX—1898 года, № 2-й, стр. 144—146 труда доктора географіи К. Гикиша „Орографическій очеркъ сѣверной Сибири“ [Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Общей Географіи т. XXXI—№ 1, С.-Петербургъ 1897 г.].

При составленіи печатаемаго въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Общей Географіи свода опредѣленій высотъ Азіатской Россіи и пограничныхъ странъ было признано полезнымъ дать для сѣверной Сибири кромѣ того еще и „орографическій очеркъ“, такъ какъ для этой части Россіи мы имѣемъ очень немногую опредѣленій высотъ. Такой очеркъ былъ мною законченъ еще въ мартѣ 1894 г., но появился въ печати только въ 1897 г. Недавно прочелъ я въ указанномъ выше томѣ Извѣстій Восточно-Сибирскаго Отдѣла критическую замѣтку В. Обручева на мою статью. Въ этой замѣткѣ г. Обручевъ упрекаетъ меня въ недостаточной вѣрности, въ легкомысленномъ отношеніи къ своей задачѣ и незнааніи литературы вопроса. Считаю необходимымъ сдѣлать слѣдующія возраженія на его замѣчанія.

Упрекая меня въ нескромности, г. Обручевъ говоритъ, что онъ отвелъ-бы къ моей работѣ снисходительнѣе, если-бы я назвалъ ее опытомъ или матеріалами, а не очеркомъ. Мнѣ кажется, что и отъ очерка не требуется полнаго указанія литературы вопроса. Именованіе-же мою работу опытомъ я не хотѣлъ, такъ какъ мнѣ казалось, что и на основаніи того матеріала, который былъ у меня

въ распоряженіи, и могъ дать очеркъ орографіи сѣверной Сибири; матеріалами-же ее совершенно нельзя назвать, такъ какъ она представляетъ изъ себя обработку уже имѣющихся матеріаловъ.

Такъ какъ очеркъ мой обнимаетъ лишь сѣверную часть Сибири, отъ Ледовитаго океана до 62° сѣверной широты, что и оговорено мною на стр. 3-й моей работы, а г. Обручевымъ въ началѣ его замѣтки, то меня нельзя упрекать въ томъ, что я не упоминаю о путешественникахъ, которые никогда въ этой части Сибири не были.

Указывая на мое незнаніе литературы вопроса, г. критикъ приводитъ длинный рядъ именъ путешественниковъ, которыхъ я будто-бы не знаю, а потому не упоминаю.

Если-бы г. критикъ взялъ на себя трудъ подробно ознакомиться съ работами тѣхъ лицъ, которыхъ онъ называетъ, то онъ самъ увидѣлъ-бы, что большинство этихъ работъ къ интересующему насъ вопросу не относится.

Остановимся на каждомъ изъ приведенныхъ г. Обручевымъ авторовъ и начнемъ съ тѣхъ, которыхъ онъ называетъ благодаря ихъ значенію „слонами“.

Сюда прежде всего г. Обручевъ относитъ Маака, котораго и будто-бы знаю только по словарю Семенова. Хотя съ Маакомъ я знакомъ не по одному только словарю Семенова, а хорошо знаю и описаніе его путешествій, но привожу его по словарю Семенова потому, что тамъ собраны въ одномъ мѣстѣ разбросанныя замѣтки объ области около Вилюя. Если я даю по Мааку только одну высоту Сунтара, то причина тому очень проста: Маакъ и самъ даетъ только одну эту высоту; это видно, между прочимъ, изъ того, что и Кропоткинъ въ „Отчетѣ объ Олекмо-Витимской экспедиціи 1866 г. [Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества т. III, 1873 г.] даетъ по Мааку только эту одну высоту.

Воспользоваться же массой барометрическихъ данныхъ разсѣянныхъ въ трудѣ Маака „Вилюйскій округъ Якутской области“ для

вычисленія по нимъ высотъ, какъ то требуетъ отъ меня г. Обручевъ, не входило въ мои намѣренія; кто же не знаетъ, что подобныя вычисленія требуютъ массы труда и времени.

Далѣе г. Обручевъ думаетъ, что мнѣ не знакомъ даже величайшій орографъ Сибири Кропоткинъ. Между тѣмъ каждый, кто читалъ его общій очеркъ орографіи Восточной Сибири [Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества т. V, 1875 г.], а равно его же орографію Красноярскаго и Минусинскаго округовъ [тамъ-же] не станетъ удивляться, что я не упоминаю при описаніи сѣверной Сибири этихъ трудовъ, посвященныхъ южнымъ частямъ этой окраины.

Что касается до Чекановскаго, съ которымъ я былъ лично знакомъ, то я не ссылаюсь на него потому, что прекрасныя его работы появились въ печати лишь въ 1896 г., когда я уже окончилъ мою работу. Г. Обручевъ говоритъ, что съ результатами экспедиціи Чекановскаго я знакомъ лишь по статьямъ г. Миллера, спутника Чекановскаго, но для нашей цѣли главный интересъ путешествія Чекановскаго и Миллера представляютъ только гиссометрическія данныя Миллера, такъ какъ самъ Чекановскій занимался главнымъ образомъ геологическими изслѣдованіями.

Далѣе г. Обручевъ утверждаетъ, что и Эрманъ, Майдель, Нейманъ и Афанасьевъ мнѣ неизвѣстны, такъ какъ въѣсто нихъ я привожу Черскаго и другихъ. Во-первыхъ мнѣ, какъ автору очерка, предоставляется право выбирать для своей цѣли тѣ работы, которыя мнѣ покажутся болѣе надежными и подходящими, а во-вторыхъ, я имѣлъ вполне основательныя причины предпочесть труды Черскаго — трудамъ вышеупомянутыхъ авторовъ. Мое знакомство съ трудами Эрмана вытекаетъ изъ моихъ прежнихъ работъ; первый томъ Майделя, появившійся въ 1893 г. въ *Beiträge zur Kenntniss d. russ. Reiches*, т. е., когда я еще писалъ мою работу, мнѣ былъ хорошо извѣстенъ. Что касается Неймана, то я не упомянулъ о его трудахъ потому, что его данныя предста-

влиются мнѣ ненадежными. Наконецъ второй томъ Майделя, а также съемки топографа Аванасьева появились въ печати значительно позже окончанія работы, а именно въ 1896 г.

Нѣсколько неожиданнымъ и страннымъ является противорѣчье г. Обручева, который въ одномъ мѣстѣ какъ-бы упрекаетъ меня, что я предпочелъ Черекую другимъ, а въ другомъ говоритъ, что мнѣ неизвѣстно, что Черекій описалъ истоки Нижней Тунгуски. Но не можетъ же мой критикъ не знать, что истоки Нижней Тунгуски лежатъ южнѣе 62° сѣверной широты.

Стараясь далѣе доказать мое малое знакомство съ литературой вопроса, г. Обручевъ приводитъ имена авторовъ работъ [даже экономическаго и этнографическаго содержанія] въ которыхъ описываются части Сибири, не входящія въ разсматриваемый мною районъ.

Онъ упоминаетъ при этомъ имена Мерлицкаго, Лопатина, Аминова, Кривошанкина, Третьякова и Сьрошевскаго.

Мерлицкій въ своемъ прекрасномъ описаніи Верхоянскаго хребта [Verhandl. d. mineralogisch. Ges. 1850—51] занимается геологіей хребта, дѣлая между прочимъ и орографическія замѣтки, которыми конечно очень хорошо можно было-бы воспользоваться при подробномъ описаніи Верхоянскаго хребта, а не при орографическомъ очеркѣ сѣверной Сибири. Лопатинъ дѣлалъ геологическія изслѣдованія на водораздѣлѣ Чулыма и Енисея въ Минусинскомъ округѣ, который не находится въ сѣверной Сибири. Во второй работѣ Лопатина: „Объ изборожденныхъ и шлифованныхъ ледомъ валунахъ и утесахъ по берегамъ Енисея къ сѣверу 60° сѣверной широты [Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Общей Географіи т. IV, 1871 года] нѣтъ ни одного орографическаго даннаго. Наконецъ Дневникъ Туруханской экспедиціи [Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества т. XXVIII] Лопатина появился лишь въ 1897 г. Точно также и Аминовъ изслѣдовалъ водораздѣлъ Оби и Енисея около

Кемь для прорытія канала между этими рѣками. Самые сѣверные пункты, до которыхъ доходилъ Аминовъ, это рѣки Ясовая и Озерная. Такъ какъ эти рѣки текутъ южнѣе 62° сѣверной широты, то и имя Аминова, какъ и многихъ другихъ, г. Обручевъ могъ-бы смѣло пропустить въ своей критикѣ.

Изъ остальныхъ авторовъ Кривошапкинъ, Латкинъ, Третьяковъ всѣ описывали Енисейскій округъ, лежащій южнѣ предѣловъ, которые я себѣ поставилъ. Мало того, работы ихъ и по содержанию своему не всегда подходятъ къ нашему вопросу. Кривошапкинъ напечаталъ въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ 1863 году работу: „Енисейскій округъ и его жизнь“, во орографическій очеркъ, въ этой статьѣ находящійся, составленъ по Гофману. Работа Латкина: „Очеркъ промысловъ Енисейскаго округа“ [Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Общей Географіи т. II, 1869 года] чисто экономическаго содержания. Написанное для этого очерка Третьяковимъ описаніе устройства поверхности Енисейскаго округа тоже не представляетъ изъ себя оригинальнаго труда, а составлено по Гофману и Миддендорфу.

Остается еще сказать, что и „Якутами“ - Сѣрошевскаго я не воспользовался не по незнанію о существованіи этого прекраснаго географическаго труда, а потому, что во-первыхъ, орографическій очеркъ страны, обитаемой якутами, составленъ главнымъ образомъ по Миддендорфу и Кропоткину, а во-вторыхъ потому, что этотъ трудъ появился въ свѣтъ лишь въ 1896 году.

Сказаннаго, мнѣ кажется, достаточно, чтобы опровергнуть сдѣланные мнѣ г. Обручевымъ упреки.

Докторъ К. Гукшицъ.

БИБЛІОГРАФІЯ

СИБИРИ, МОНГОЛІИ, МАНЧЖУРІИ И КОРЕИ

ЗА 1897 Г.

ЧАСТЬ II.

(Составлена С. П. Якубовичем).

Въ виду своевременнаго помѣщенія заглавіи статей и книгъ, Редакціонная Комиссія обращается съ покорнѣйшей просьбой къ авторамъ присылать въ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Имп. Русск. Геогр. Общ. въ Иркутскъ отдѣльные оттиски своихъ работъ или, по крайней мѣрѣ, заглавіа ихъ съ обозначеніемъ мѣста изданія, формата и числа страницъ, рисунковъ, картъ, плановъ и т. д.

I. Общая географія, путешествія.

227. Анадырскій край. Землеустройство. 1897. № 1—2. стр. 128—143.
228. Гондатти Н. Осѣдлое населеніе рѣки Анадыря. Зап. Приам. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1897. Т. III, вып. I. Стр. 111—165.
229. Гондатти Н. Свѣдѣнія о поселеніяхъ по Анадырю. Зап. Приам. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1897. Т. III, вып. I. Стр. 71—110.
230. Гондатти Н. Составъ населенія Анадырской округи. Зап. Приам. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1897. Т. III, вып. I. Стр. 166—178.
231. Загорскій С. Во тьмѣ и льдахъ. Путешествіе Нансена къ сѣверному полюсу. Вокругъ Свѣта. 1897. № 23—32.
232. Игнатовъ П. По южному Алтаю. Землеустройство. 1897. № 1-й. Стр. 1—28.
233. Логиновскій Н. Д. Поездка на Витимъ. Приам. Вид. 1897. № 205, 207.
234. Лопатинъ И. А. Дневникъ Туруханской экспедиціи 1866 г. Съ картой, рисунками и чертежами, обработанъ М. Н. Миклаухо-Маклаемъ. (Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. по общей геогр. Т. XXVIII, № 2). Сиб. 1897. Тип. акад. наукъ. 8°. IX—191 стр. 870 экз.
- Русск. Вѣстн. 1898. Рец.
235. Лубенцовъ А. Г. Хайкенскія и Ихёнанская провинціи Кореи. (Съ чертежами). Записки Приам. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. Т. II, вып. IV. Хабаров. 1897. Тип. ванд. Приам. ген.-губ. 8°. 297 стр.

236. **Нансенъ Фр.** Среди льдовъ и по мрамъ полярной ночи. Переводъ А. А. Крубера подъ редакціей Д. Н. Анучина. Томъ 2-й. Мск. 1897—98. Тип. т-ва И. П. Кушнеревъ и К^о. 8°. 201 стр. Съ многоч. рисунками.

Т. I. См. 1-ю часть библи. за 1897 г. № 13. Недѣля 1897. № 45. Рец.

237. **Нансенъ Фритьофъ.** Въ странѣ льда и ночи. Перев. съ норвеж. А. М. Филиппова. Т. I. Сиб. 1897. Тип. бр. Мантелеевыхъ. 8°. 320 стр. и 2 карты, 2000 экз.

238. **Нансенъ Фритьофъ.** Среди ночи и льда. Норвежская полярная экспедиція 1893—96 гг. Рус. Бог. 1897. № 1, стр. 165—194; № 2, стр. 155—186; № 3, стр. 146—184; № 4, стр. 167—193; № 5, стр. 173—207; № 6, стр. 163—196; № 7, стр. 59—88; № 8, стр. 38—77; № 9, стр. 193—218; № 10, стр. 172—212; № 11, стр. 209—248; № 12, стр. 203—264.

239. **Носиловъ Н.** Барьба съ ледовитымъ океаномъ. Естество- и Географія, 1897. № 9, стр. 59—65.

О морскомъ пути въ Сибирь.

240. **Носиловъ Н.** Алтайскіе очерки. I. Горные ландшафты. Естество- и Географія, 1897. № 5, стр. 23—37.

241. **Носиловъ Д. Н.** Золотое русло. Вокругъ Сибти. 1897. № 48—50.

242. **Носиловъ Н.** По киргизской степи. Вокругъ Сибти. 1897. № 37—41.

243. **Осиповъ А.** На дикомъ сѣверѣ. Путевые очерки и замѣтки. Вокругъ Сибти. 1897. № 1—13.

244. **Очерки небольшого туриста.** (Отъ Калуга до Якутска). И. Книжки Недѣли, 1897. № 9, стр. 108—156.

245. **Сибирцевъ М.** По странамъ дальняго Востока въ зиму 1897/98 г. Приам. Вѣд. 1897. № 170, 30 марта; № 171, 6 апреля; № 172, 13 апреля; № 173, 20 апреля.

246. **Среди новоселовъ** (отъ Барнаула до Костина-Лого). Н. XI Русская мысль, 1897. № 3, стр. 48—41.

247. **Сѣверо-Восточная Сибирь.** I. Камчатка. II. Командорскіе острова. III. Земли Чукчей. Правит. Вѣсти, 1897. №№ 14, 27 и 31.

248. **Тихановъ Т. И.** За Ураломъ—въ Сибирь. Очерки и картинки сибирской жизни. Русск. Вѣсти, 1897. № 1, стр. 261—281; № 2, стр. 345—360; № 4, стр. 170—182; № 7, стр. 89—94.

249. **Ухтомскій Э. Э.** кн. Путешествіе Государя Императора Николая II въ Востокъ (въ 1890—1891). Иллюстрировалъ Н. П. Каравицкій. Ч. 5. (Наша Азія). Сиб. Лейпцигъ. 1897. Тип. Ф. А. Бронгауза въ Лейпцигѣ. 2°. LXIX+160 стр. и многочисл. рисунки.

— Ч. 6. (По Сибирѣ). Сиб. Лейпц. 1897. Тип. Ф. А. Бронгауза въ Лейпцигѣ. 2°. 253 стр. и многоч. рисунки.

Прав. Вѣсти. 1898. № 216. Рец.

250. **Barre P.** La pénétration européenne en Asie et la délimitation des frontières des colonies et des Etats indépendants (suite). La Russie d'Asie, Rev. de Géogr. 1897. № 1, pp. 13—22.

251. *Baye* (Baron de-). De Moscou a Krasnoïarsk. Souvenirs d'une mission. Extrait de la Revue de Géographie. Paris. 1897. 8°. 55 pp. avec gravures en texte.
— Revue de Géogr. 1897. IV, 246—270 pp. V, 321—347 pp.
Сибирь, 1897. № 97. Реч. У. Аг—о.
252. *Herz, Utto*. Reise von Jakutsk nach Kamtschatka im Jahre 1890. Сиб. 1897. Тип. П. Софкина. 8°. 48 стр. 200 экз.
253. *Marsden K.* Eine Reise nach Sibirien. 1897. 8°. 158 S.
254. *Roder K.* Die polare Waldgrenze. Lpz. 1895.
Сибирь, 1897. № 66, ст. „Прехвам лесовъ на северѣ Сибири“. Арх. Яр.
255. *Tamai Kisak* aus Japan. Karawanen-Reise in Sibirien. Mit Anhang: Weltreise mehrerer Japoner über Sibirien vor 100 Jahren. Berlin 1898. 8°. 163 S.
256. *Venukoff*. Etudes géographiques. Paris. 1896. 8°. 168 pages.
Peterm. Geogr. Mitteil. 1897. I. № 15. Реч. *Sapran*.

II. Математическая географія.

(АСТРОНОМІЯ, ГЕОДЕЗІЯ, ТОПОГРАФІЯ).

257. *Свіягинъ Н., Вознесенскій А. и Обручевъ В.* Краткій топографическій очеркъ местности отъ хребта Ван-лун-гоу до рѣки Мудань-дзянь. Зап. Приам. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1897. Т. III, вып. 1-в. Стр. 59—70. Четыре приложенія.
258. *Krahmer D.* Russische topographische und kartographische Aufnahmen in Sibirien im Jahre 1895. Peterm. Mitt. 1897. V, S. 101—107.

III. Физическая географія.

(ОРОГРАФІЯ, ГИДРОГРАФІЯ, МЕТЕОРОЛОГІЯ, ЗЕМНОЙ МАГНЕТИЗМЪ).

259. *Аминовъ Б.* О судоходности состоянн верхняго Иртыша, озера Зайсана и верхняго Иртыша. Съ 1 картою. Журн. Мин. Путей Сообщ. 1897. № 9.
260. *Вознесенскій А. В.* Объ измѣненіяхъ уровня Байкала по наблюденіямъ 1888—90 годовъ въ с. Лиственничномъ (съ 1 листомъ чертежей). Байкальск. Сборн. Вып. 1-в. Стр. 146—182.
261. *Дымовскій В. и Годлевскій В.* Физико-географическія изслѣдованія на Байкалѣ въ 1869—1876 гг. (съ картою и листомъ чертежей). Байкальскій Сборн. Вып. 1-в. Стр. 1—62.
262. *Клеменць Д. А.* О ледникахъ въ Монголіи. Сообщено въ общемъ собраніи членовъ Троицкос.-Кяхт. Отд. Приам. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 2 апрѣля 1896 г. Мск. 1897. Тип. Г-на А. И. Мамонтова. 8°. 17 стр.
263. *Ломоносовъ А. М. и Чекановскій А. Л.* О газахъ выделяющихся со дна Байкала. Байкальскій Сборн. Вып. 1-в. Стр. 137—145.

264. Мушкетовъ И. В. Изслѣдованіе ледниковъ въ Россіи въ 1896 г. Изв. Имп. Русск. Географ. Общ. 1897 г. Вып. IV, стр. 348—355.

265. Орловъ А. П. Объ измѣненіи уровня Байкала. (Съ 2 листами чертежей). Байкальскій Сборн. Вып. 1-й. Стр. 63—118.

266. Романовъ Д. Промѣры на Байкалѣ лейтенанта Кононова въ 1859 году. Байкальскій Сборн. Вып. 1-й. Стр. 119—125.

267. Сапожниковъ В. В. Алтайскіе ледники. Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1897 г. Вып. IV, стр. 356—360.

268. Шамаринъ А. А. Анализъ Ангарской воды и воды Ушаковки, взятыхъ въ самомъ Пркутскѣ. Байкальскій Сборн. Вып. 1-й. Стр. 129—136.

269. Юргенсонъ Р. О. О судоходномъ состояніи р. Амура съ притоками. (Съ 2-мя графиками и 2-ми планами). (Зап. Приам. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. Томъ I. Вып. 2-й). Сиб. 1897. Тип. Акад. наукъ. 8°. 106 стр. 912 экз.

Рец. 1. Прав. Вѣсти. 1898 г. № 82. 2. Сиб. Жизнь. 1898. № 102.

270. Ячевскій Л. А. Объ измѣреніи глубины Байкала въ 1798 г. (Съ картою). Байкальскій Сборн. Вып. 1-й. Стр. 126—128.

271. *Wilkiski A. A.* Ueber die Arbeiten der Hydrographischen Expedition im Jahre 1895 nach den Flüssen Jenissei, Ob und dem Eismer. Peterm. Mitt. 1897. V. S. 118—123.

IV. ГЕОГНОЗІЯ.

(МИНЕРАЛОГИЯ, ПЕТРОГРАФИЯ, ГЕОЛОГИЯ, ПАЛЕОНТОЛОГИЯ и ПОЧВОВѢДЕНІЕ).

272. Геологическія изслѣдованія и развѣдочныя работы по линіи Сибирской желѣзной дороги. Вып. I. Сиб. 1896. Тип. К. Виркенфельда. 4°. 1 н. + VI + 100 + 1 н. стр., 2 карты.

— Вып. II. Сиб. 1896. Тип. П. П. Сойкина. 4°. 1 н. + 284 стр., 8 таблицъ.

— Вып. III. Сиб. 1896. Тип. М. Стасюлевича. 4°. 1 н. + 104 + 1 н. стр., 1 карта.

— Вып. V. Сиб. 1896. Тип. М. Стасюлевича. 4°. 1 н. + 104 + 1 н. стр.

273. Карта золотыхъ приисковъ Сибири и Урала. Забайкальская область: Восточно-Забайкальскій горный округъ (Нерчинско-заводскій, Нерчинскій и Читинскій округа). 2 листа съ описаніемъ. Сиб. 1897. Тип. Е. Евдокимова. 8°. 16 стр.

— Забайкальская область: Западно-Забайкальскій горный округъ. (Баргузинскій округъ). 1 листъ съ описаніемъ. 4°. 18 стр.

— Забайкальская область: Западно-Забайкальскій и Бирюсинскій горные округа. (Верхотуринскій, Пркутскій и Селегинскій округа). 1 листъ съ описаніемъ. — 4°. 5 стр.

— Амурская область (Амурскій горный округъ). 2 листа съ описаніемъ. — 4°. 29 стр.

— Амурская и Приморская область (Амурскій и Приморскій горные округа). 1 листъ съ описаніемъ. 4°. 14 стр.

- Ленского горного округа, 2 листа съ описаніемъ.
— Канского и Нижнеудинскаго округовъ, съ описаніемъ 6 стр. и карта золот. приисковъ южной части Уссурийскаго края, съ описаніемъ, 1 стр. (Обѣ карты на одномъ листѣ).

Рец. 1. Русск. Вѣд. 1898. № 74. 2. Прав. Вѣсти. 1898. № 25. 3. Сиб. Вѣд. 1897. № 351.

274. **Крахалевъ А. И.** Золотые прииски Красноярскаго и Канскаго округовъ, Енисейской губерніи. (Прод. См. № 22). Вѣсти. Золот. 1897. № 24.

275. **Лоранскій А.** Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о горнозаконской промышленности Россіи въ 1895 заводскомъ году. Паданіе горнаго ученаго комитета. Сиб. 1897. 8°. СVI стр. и таблицъ 418 стр.

Прав. Вѣсти. 1898. № 62. Рец.

Изв. Мин. Земл. и Гос. Им. 1897. № 26. Рец.

276. *Leval Edouard David.* L'or en Sibirie orientale, T. I. Transbaïkalie, 2.me ed. Paris. (1897). 8°. XV + 201 pp., planches et figures.

— T. II. Province Amourienne. 2.me ed. Paris (1897). 8°. 470 pp., planches et figures.

Вѣсти. Золотопр. 1898. № 3 и 4. Рец. А. Д.

V. Біологическія науки.

(БОТАНИКА, ЗООЛОГІЯ, ФИТО - и ЗООГЕОГРАФІЯ).

277. **Гордягинъ А.** Предварительный отчетъ о геоботаническихъ изслѣдованіяхъ въ южной полосѣ Тобольской губерніи, произведенный въ 1896 г. Ежег. Тоб. губ. муз. Вып. VII. 1897. стр. 1—36.

278. **Комаровъ В. Л.** Ботанико-географическія работы области бассейна Амура. (Сообщено изъ засѣданія отдѣленія ботаники 22 января 1896 г.). Труды Имп. Сиб. общ. Естество. 1897. № 1, стр. 35—46.

279. **Моллесонъ В.** Наблюденіе весенняго пролета птицъ по рѣкѣ Чикю въ 1896 г. Сообщено въ общ. собраніи Троицкосавско-Кяхт. отд. Приам. отд. Имп. Русск. Геогр. общ. 2 мая 1897 г. Томскъ. 1897. Тип. П. И. Макушина. 8°. 26 стр.

Приам. Вѣд. 1897. № 231. Рец. А. Сильницкаго.

180. **Русскій М.** Краткій фаунистическій очеркъ южной полосы Тобольской губерніи. (Отчетъ Тобольскому губернатору о зоологическихъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ 1896 г.). Ежег. Тоб. губ. муз. Вып. VII. 1897. Стр. 37—80.

281. *Kihlman A.* Pflanzenbiologische Studien aus Russisch-Lapland. Helsingfors. 1890.

282. *Sars G. O.* The Phyllopora of the Java-Expedition. (Plates XXIII—XXX).

— (*Sars E. O.* Листоногія ракообразная изъ экспедиціи въ При-Якутскій край.

Табл. XXIII—XXX). Ежегодн. Зоол. музей Императорской Акад. Наукъ. 1897. № 4, стр. 463—493.

283. *Schostakowitsch Wl. Dr.* Vertreter der Gattung *Mucor* in Ost-Sibirien. Mit Tafl. (Berichte der Deutschen botanischen Gesellschaft Bd. XV. 1897. pp. 471—474).

284. *Schostakowitsch Wl. Dr.* *Mucor agglomeratus*. Eine Sibirische *Mucorart*. Mit Tafel. (Berichte der Deutschen botanischen Gesellschaft. Bd. XV. 1897. pp. 226—228)

VI. Этнографія, антропология, археология, языкованіе.

285. Александровъ А. Былины и пѣсни Енисейскаго округа. „Живая Старина“. 1897. Вып. 1. Стр. 101—105.

286. Бійскъ „Войнишки“. (Кулачные бои на жасляницѣ). Пермск. Губери. Вѣдом. 1897. № 60.

287. Изразцовъ Н. I. Обычное право („адать“) киргизовъ Семирѣченской области. II. Союзъ родителей и дѣтей. III. Союзъ родственниковъ. IV. Союзъ родовой. Этногр. Обзор. 1897. № 4, стр. 1—36.

288. Кулаковъ П. Ночь въ бурятской юртѣ. Русск. Вѣд. 1897. № 194.

289. Лухманова Н. Морельщики изъ Божьяго Улья (изъ личныхъ воспоминаній автора о сибирскихъ сектантахъ). „Міровые Отголоски“ 97.—№ 175 и 176.

290. Мараловодство въ Сибири. Пермск. Губ. Вѣд. 1897. № 118.

291. Масюкевичъ Л. Красноярскій музей. „Живая Старина“. 1897. № 4, стр. 188—191.

292. Матеріалы и замѣтки по Буддизму. (Изъ бумагъ покойнаго И. П. Минаева). III. (Переводъ изъ *Suttanipata* и *Mahavagga (Vinaya)*). Зап. Вост. Отд. Имп. Русск. Археол. Общ. 1897 г. Т. X. Вып. I—IV. Стр. 93—104.

Начало см. тѣ же Записки Т. VI, стр. 332—334 (1891) и IX, стр. 207—221 (1896).

293. Носиловъ К. Путешествіе къ Вогуламъ. Съ 5 рисунками. Естеств. и Геогр. 1897. № 6 (августъ). Стр. 1—22.

294. Овчинниковъ М. Изъ матеріаловъ по этнографіи якутовъ. II. Очерки общественной жизни: 1. Рабство. 2. Умыканіе. Этногр. Обзор. 1897. № 4, стр. 77—88.

295. Петцъ-фонъ Г. Г. О возрастѣ глинистыхъ сланцевъ Верхне-Ульбинскаго форпоста на Алтаѣ. Труды Имп. Сиб. Общ. Естеств. 1897. № 2, стр. 82—89.

296. Сборникъ трудовъ Орхонской экспедиціи. III. Китайскія надписи на орхонскихъ памятникахъ въ Кою-Цайдамѣ и Карабалгасунѣ. В. П. Васильевъ. Сиб. 1897. Тип. Акад. Наукъ. 4°. 36+23+3 стр., 410 экз.

IV. Древне-тюркскіе памятники изъ Кою-Цайдамѣ. В. В. Радловъ и П. М. Меліарисскій. 1+45 стр., 410 экз.

297. Сибирь. Замѣтка о жизни инородцевъ въ Вилюйскомъ округѣ (Изъ „Нижегород. Листка“). Міров. Отгол. 1897. № 50.

298. **Стефановичъ Л.** На шаманствѣ. Землецад. 1897. № 1—2. стр. 29—48.
299. **Тально-Грынцевичъ Ю.** Къ антропологін великороссовъ. Сехейскіе (старообрядцы) забайкальскіе. Томскъ. 1898. Тип. П. И. Манушина. 8°. 52 стр., 2 л. рис.
Приам. Вѣд. 1898. № 231. Рец. А. Сальтѣикаю.
300. **Усть-Немское с.** У остяковъ. Фактъ, свидѣтельствующій о непониманіи остяками христіанской религіи. Перм. Губ. Вѣд. 1897. № 45.
301. **Флоринскій В. М.** Первобытныя славяне по памятникамъ ихъ доисторической жизни. Опытъ славянской археологіи. Ч. II. Извѣстія Имп. Томскаго Унив. Кн. IX (1896 г.) и кн. XI (1897 г.) стр. 1—400.
302. **Х—въ.** Русско-подданные корейцы въ Приамурской области. Приам. Вѣд. 1897. № 181, 182.
303. **Шаманство** у гольдовъ. Правит. Вѣсти. 1897. №№ 66 и 67.
304. **Patkanov.** Die Irtysh—Ostjaken und ihre Volksproexie. I. Theil. Ethnographisch-statistische Übersicht. Спб. 1897. Тип. Акад. Наукъ. 4°. VIII+167 стр., 375 экз. Ц. 2 р. 40 н.
Землед. 1897. № 1—2. Кр. Рец.

VII. ИСТОРІЯ И БІОГРАФІЯ.

305. **Бѣлоголовый Н. А.** Воспоминанія и другія статьи. Съ тремя портретами автора, портретами П. И. Борисова, А. П. Юшневскаго, А. В. Поджію, графа М. Т. Лорисъ-Меликова, С. П. Боткина, М. Е. Салтыкова, видоухъ, могилы Н. А. Бѣлоголоваго и біографическимъ очеркомъ Джаншиена и В. А. Крылова. Изд. 2-е. Мск. 1897. Тип. К. Александрова. 8°. XXXII+654 стр., 1200 экз.
Наблюдатель. 1898. № 2. Рец.
306. **Катамовъ Н.** Преданіе тобольскихъ татаръ о происхожденіи киргизскаго народа. Ежег. Тоб. губ. муз. Вып. VII. Стр. 73—75.
307. **Катамовъ Н. Ѡ.** Преданія тобольскихъ татаръ о прибытіи въ 1572 г. мухаммеданскихъ проповѣдниковъ въ г. Искеръ. Статья 1-я. Ежег. Тоб. губ. муз. Вып. VII. 1897. Стр. 51—61.
308. **Мамтевъ С. Н.** Рукописи библиотеки Тобольскаго губернскаго музея за XVII и первую четверть XVIII столѣтій. Описъ дозорныхъ, переписныхъ и др. книгъ городовъ Верхотурья, Пелыма, Туринска, Тюмени, Тары и Тобольска съ ихъ уѣздами. Выпускъ второй. (1645—1676). Ежег. Тоб. губ. муз. Вып. VII. 1897. Стр. 1—75.
309. **Наумовъ Александръ.** Изъ исторіи заселенія и просвѣщенія Зауралья. Пермск. Губ. Вѣд. 1897. № 34 и 36.
310. **Палолженцевъ Николай.** Польская смута въ Сибири въ 1814 году. (Историч. очеркъ). Ежег. Тоб. муз. Вып. VII. 1897. Стр. 63—72.
311. **Садовниковъ Д.** Наши землепроходцы. (Разсказъ о заселеніи Сибири). (1581—1712 гг.). Изд. 2-е Мск. 1897. Тип. Т—ва П. Н. Кушнерова. 8°. 199 стр. 3650 экз.

312. **Словцовъ И. Я.** Къ политикѣ сибирскихъ воеводъ по отношенію къ сосѣднимъ калмыкамъ. Извѣст. Тоб. губ. муз. Вып. VII. 1897. Стр. 76—80.

313. *Brandt* wirkkl. Geh—R. Gesandter a. D. M. V. Ostasiatische Fragen. China, Japan, Korea. Berlin. 1897. gr. 8°. VII + 359 S.

314. *Braunhofer H.* D—r. Russlands Hand über Asien. Historisch—geographische Essays zur Entwicklungsgeschichte des russischen Reichsgedankens. St. Pet. 1897. Тип. акц. общ. тип. дѣла. 8°. 101 стр. 1000 экз.

315. *Müller Eugène.* Un Français en Sibirie. Aventures du comte de Montieu. Les notes de Schamyl. 7-e éd. Avec des gravures. Paris. 1897. 300 pp.

VIII. Соціологія, економіка и статистика.

316. **Арефьевъ Н.** Переселенческое движеніе въ Сибирь въ 1896 г. Сибир. Вѣст. 1897. № 6, стр. 124—134.

317. **Домбровский Я.** Золотой промыселъ въ Хиганской системѣ. Приам. Вѣдом. 1897. № 172, 175, 176, 177 и 178.

318. **Кауфманъ А.** Морское переселеніе изъ Южно-Уссурійскій край въ 1883—1893 гг. О. О. Буссе. (Рефератъ). Изв. Вост. Сиб. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1897. № 4, стр. 289—303.

319. **Комаровъ В. Л.** Условія дальнѣйшей колонизаціи Амура. Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1897. Вып. VI, стр. 457—511.

320. **Крюновъ Н. А.** Переселенческое дѣло на Амурѣ. С. Петербургскія Вѣдомости 1897. № 11, 30.

321. **Матеріалы** по вопросу объ организаціи работъ по образованію переселенческихъ участковъ въ степныхъ областяхъ (изъ отчета Кауфмана по командировкѣ въ Амурскую область летомъ 1897 г.) (М. З. и Г. И. Департаментъ Государственныхъ земельныхъ имуществъ). Ст. 1897. Тип. Безобразова и К°. 8°. 108 стр. 150 экз.

322. **Надаровъ Ив.** Историческій очеркъ развитія приамурской торговли. Мнк. 1897. Приам. Вѣд. 1897. № 206. Рец.

323. **Обозрѣніе** фабрично-заводской промышленности Прихорской области въ 1896 г. Хабаровскъ. 1897. VI + 169 стр.

Изв. Мин. Земл. и Гос. Имущ. 1898. № 5. Рец.

324. **Переселеніе** казаковъ въ Уссурійской войско. (Предварительныя соображенія и распоряженія). А. М.—из. Приам. Вѣд. 1897. № 198, 199.

325. **Переселеніе** крестьянъ въ Южно-Уссурійскій край въ 1895 г. В. Приам. Вѣд. 1897. № 190, 191.

326. **Переселенческое дѣло** въ Сибири. Правит. Вѣсти. 1897. №№ 91 и 92 и Подольск. Губ. Вѣд. 1897. № 34—35.

327. **Позднѣевъ А. М.** Современное положеніе и нужды русской торговли въ Мон-

годин. (Лекции читанныя на торгово-промышленномъ съѣздѣ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ). С.-Петербург. Вѣд. 1897. № 343.

328. **Поземельное** устройство и переселенческое дѣло въ Сибири. Правит. Вѣсти. 1897. № 22, 23, 24 и Вѣсти. Финанс. 1897. № 5.

329. **Приложеніе** къ всеподданнѣйшему отчету по Тобольской губерніи за 1896 г. Тобольскъ. 1897. Тип. Тобол. Губ. Упр. 2°. 44 стр. и 11 приложений (вѣдомостей).

330. **Промышленное** состояніе Забайкальской области. Вѣстникъ Финансовъ. 1897. № 30, стр. 135—139.

331. **Тимоновъ В. Е.** По вопросу объ избраніи мѣста для тихоокеанскаго порта сибирской жел. дороги. Сиб. 1897. 27 стр. и 4 плана.

332. **Торговые** обороты Россіи съ Китаемъ черезъ Кяхту за первую треть 1897 г. Вѣсти. Финанс. 1897. № 29.

333. **Трусовъ А.** Къ вопросу о гужевой дорогѣ вдоль Амура. Приам. Вѣд. 1897. № 181.

334. **Трусовъ О.** Обзоръ Забайкальской области за 1896 г. (Извлечено изъ приложения къ всеподданнѣйшему отчету губернатора Забайкальской области). Приамур. Вѣдоч. 1897. № 201, 202.

IX. Сельское хозяйство, промыслы и технологія.

335. **Бережниковъ М.** Лѣсъ Амурской области, какъ предметъ промышленности. Приам. Вѣд. 1897. № 194, 195.

Смот. 1-ю часть библиографіи за 1897. № 183.

336. **Бережниковъ М.** Техническая обработка земледѣльческихъ продуктовъ въ Приморской области. Приам. Вѣд. 1897. № 166, 2 марта; № 167, 9 марта; № 168, 16 марта; № 169, 23 марта; № 170, 30 марта.

337. **Бережниковъ М.** Техническая обработка продуктовъ животнаго происхожденія въ Приморской области. Приам. Вѣд. 1897. № 171, 6 апрѣля; № 172, 13 апрѣля; № 173, 20 апрѣля; № 174, 27 апрѣля.

338. **Бережниковъ М.** Техническая обработка матеріаловъ минеральнаго происхожденія въ Приморской области. Приам. Вѣд. 1897. № 175, 176, 177, 179.

339. **Бережниковъ М. П.** Обзоръ фабрично-заводской промышленности Приморской области въ 1896 г. Хабаров. 1897. Тип. Кани. Приам. Ген.-губ. 8°. 169+X стр.

Приам. Вѣд. 1897. № 191. Рец. М. С.

340. **Волковъ Н.**, подпор. Кооподетство въ Сибири. Приам. Вѣд. 1897. № 163, 9 февраля; № 164, 16 февраля; № 167, 9 марта.

341. **Домбровский Я.** Частновладельческія хозяйства въ Амурской и Приморской областяхъ. Приам. Вѣд. 1897. № 165, 23 февраля; № 166, 2 марта.

342. **Кустарныя** издѣлія остиковъ. Перя. Губ. Вѣд. 1897. № 50.

343. **Львовъ**. Опытъ изысканій для осушенія и воздѣлыванія мокрыхъ земель въ Приморской области. Записки Прим. Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1897. Т. III, вып. 1, стр. 1—58 и 3 карты.
344. **Люба В.** О торговлѣ съ Монголіей въ 1896 г. Прим. Вѣд. 1897. № 184.
345. **Модель Н. С.** Рыбпромышленность въ низовьяхъ Амура. Прим. Вѣд. 1897. № 185, 186.
346. **Сельско-хозяйственная промышленность въ Сибирь.** С.-Петербург. Вѣд. 1897 г. № 141, 150.
347. **Сельско-хозяйственные очерки Забайкалья.** Станица Могойтуйевская, Акиншинскаго округа. Мир. Отг. 1897. № 144.
348. **Сибирь на Всероссийской выставкѣ 1896 г.** Описание экспонатовъ Сибирь, Степнаго края и Дальняго Востока, въ связи съ общимъ состояніемъ промышленности и торговли Сибирь. Томскъ. 1897.
349. **Сибирь.** Выкормка пушныхъ звѣрей на дому—промыселъ тобольскихъ инородцевъ (изъ Южн. Кр.). Мир. Отг. 1897. № 92.
350. **Скалозубъ Н. Л.** Какое значеніе имѣетъ съ точки зрѣнія интересовъ крестьянскаго хозяйства развитіе въ Тобольской губерніи маслодѣлія. (Докладъ, читанн. въ общ. собр. членовъ Тоб. губ. музея 26 сентября 1897 г.). Сиб. Листокъ. 1897 г. № 77. (Отд. отт. Тобол. 1897. Тип. епарх. брат. 13 стр.).
351. **Скалозубъ Н. Л.** агрономъ Къ вопросу о борьбѣ съ кобылкой въ Тобольской губерніи. Докладъ 1-му общем. собран. тобол. отд. Имп. москов. общ. сел. хоз. въ г. Курганѣ. Тобол. 1897. Тип. губ. упр. 27 стр. (Отт. изъ Отдѣла сел. хоз. и кустарн. промышл., прилож. къ неофиц. част. Тоб. губ. вѣд. 1897 г.).
352. **Статистическія данныя о положеніи крестьянскаго хозяйства въ Ишимскомъ округѣ Тобольской губерніи, послѣ неурожаевъ 1891—1892 г.** Изданіе Департ. Государств. земельн. имуществъ М. З. и Гос. Им. Сиб. 1897 г. 70 стр. Изв. Мин. земл. и Гос. Им. 1898. № 22. Библиографическаго указателя.
353. **Танао Хоккенъ**, японецъ. Личныя наблюденія водныхъ промысловъ о—на Хаккайдо. Съ японскаго языка перевелъ японецъ Савва Кацуми, изложилъ и составилъ Н. А. Пальчевскій. Владивостокъ 1897. Прим. Вѣд. 1898. № 254. Рец. С. Брандовскаго.
354. **Тобольскъ.** Новый кустарный промыселъ: питомники пушныхъ звѣрей у инородцевъ. Пержев. Губ. Вѣд. 1897. № 80.
355. **Шестаковъ сотникъ.** Полтавскій участокъ Южно-Уссурийскаго края. Братковъ указаніе на способъ обработки земли у китайцевъ. Сельскій Хоз. 1897. № 25.
356. **Яблонскій Н.** Изъ Барнаула. Прир. и Охота. 1897. № 10, стр. 61—85. Объ охотѣ въ Барнаулѣ.

Х. Медицина и гигиена.

357. Дочевскій И. И. Отчетъ терапевтической клиники (Томскаго университета) за первые два года ея существованія (съ 1 окт. 1891 по 1 мая 1892 г.). Изд. Томск. Univ. 1897. Кн. XI, стр. 1—91.

358. Луговской Л. Е. О поездкѣ на сѣверъ Тобольской губерніи лѣтомъ прошлаго (1896) года съ цѣлью врачебно-санитарнаго осмотра рыбо-промышленныхъ заведеній. Извѣст. Тоб. губ. муз. Вып. VII. 1897. Стр. 81—145.

— Отд. оттискъ. Тоб. 1897. Тип. Губ. Упр. 8°, 65 стр.

359. Надаровъ Ив. Драгоценный корень Жень-шень. Приам. Вѣд. 1897. № 209.

XI. Сибирская желѣзная дорога.

360. *Russisch-Asien und Franz-Josef-Land zur Uebersicht der Sibirisch-Mandschurischen Eisenbahn und der Aufnahmen von F. Nansen 1893—6, F. Jackson 1894—6 and A. Wilkitzki 1894—5.* (Ausschnitt aus: H. Berghans' «Chart of the World», 12. Aufl., gänzlich neu bearbeitet von H. Habenicht und B. Domann).

Прилож. къ Peterm. Geogr. Mitteil. 1897. V.

361. *Krahmer G.* Sibirien und die grosse Sibirische Eisenbahn. Mit einer Skizze. Jprz. 1897. 8°. IV u. 103 S.

ХII. Карты и планы.

362. **Временная карта** озера Байкала на 2 листахъ (N и S части) въ масштабѣ 10 вер. въ д., литограф. въ 1897 г. Изд. Главн. Гидр. Упр.

363. **Карта** залива Петръ Великій, въ масштабѣ 3 1/2 мили въ д., границъ (на замѣну изданной въ 1873 г.). Изд. Главн. Гидр. Упр. 1897.

364. **Карта** залива Славянского, въ масштабѣ 250 саж. въ д., по работамъ 1884—94 гг. Литогр. Изд. Главн. Гидр. Упр. 1897.

365. **Карта** Маньчжуріи. Составлена въ Канцеляріи Министра Финансовъ подъ редакціей Д. Позднѣва Л. Вородовскимъ, преимущественно къ сочин. «Описание Маньчжуріи». 1897 г. Масшт. въ 1 д. 80 в.

366. **Карта** N-й части Татарскаго пролива съ озерами въ масштабѣ 5, 7 мили въ д., литогр. (на замѣну изданной въ 1879 г.). Изд. Главн. Гидр. Упр. 1897.

367. **Карта** O-го берега полуострова Корей или порта Шестакова до порта Дзариена, въ масштабѣ 1, 75 мили въ д., литогр. (на замѣну изданной въ 1894 г.). Изд. Главн. Гидр. Упр. 1897.

368. **Планъ** города Иркутска. Масшт. 125 в. въ д. Иркут. 1897. Тип.-лит. П. Н. Макушина. 1 листъ.

ХІІІ. П е р і о д и ч е с к і я и з д а н і я,

выходившія въ Сибири въ 1897 г.

ВЪ БАРНАУЛѢ.

1. Алтайскій Сборникъ. Изданіе Общ. любит. наукъ оаціи Алтая. Выходить въ неопредѣленные сроки.

2. Сѣверное Пчеловодство. 8 разъ въ годъ. 1 р. (Начало выходить съ сентября 1896 г.; вышло всего 8 номеровъ).

ВЪ ВЛАГОВЪЩЕНСКѢ.

3. Амурская Газета. Ежедневно. Съ пер. 9 р. 50 к.

4. Камчатскія Епархіальныя Вѣдомости. 2 раза въ мѣсяцъ. 6 р.

ВЪ ВЛАДИВОСТОКѢ.

5. Владивостокъ. Ежедневно. Съ пер. 11 р. 50 к.

6. Дальній Востокъ. 3 раза въ недѣлю. Съ пер. 10 р.

7. Записки Общества изученія Амурскаго края. Выходить въ неопредѣленные сроки. Въ 1897 г. не выходили.

ВЪ ИРКУТСКѢ.

8. Восточное Обозрѣніе. 3 раза въ недѣлю. — Безъ бѣлетъ, съ телеграммами — 8 р. съ бѣлетеніями — 11 р. За приложеніе „Сибирскій Сборникъ“ доплачивается 2 р.

9. Записки Восточно-Сибирскаго Отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общ. Выходить въ неопредѣленные сроки.

10. Извѣстія Восточно-Сибирскаго Отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общ. Отъ 4 до 6 разъ въ годъ. 3 р.

11. Извѣстія Иркутской Городской Думы. 2 раза въ мѣсяцъ. 4 р.

12. Иркутскія Губернскія Вѣдомости. Ежедневно. 6 р. съ дост. и 7 разъ перес.

13. Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости. 2 раза въ мѣсяцъ. 5 р. 50 к.

14. Протоколы засѣданій общества врачей Восточной Сибири въ г. Иркутскѣ. Выходить въ неопредѣленные сроки.

15. Труды Восточно-Сибирскаго Отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общ. Выходить въ неопредѣленные сроки. Въ 1897 г. вышла 1-я книжка „Трудовъ“ (Байшальскій Сборникъ).

16. Циркуляръ по Восточно-Сибирскимъ учебнымъ заведеніямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Ежемѣсячно. 4 р.

ВЪ КРАСНОЯРСКѢ.

17. Енисей. 3 раза въ недѣлю. 7 р.

18. Енисейскія Губернскія Вѣдомости. Ежедневно. 5 р. 75 к.

19. Енисейскія Епархіальныя Вѣдомости. 2 раза въ мѣсяць. 5 р. 50 к.
20. Протоколы засѣданій общества врачей Енисейской губерніи. Выходить въ неопредѣленные сроки.

ВЪ КИХТѢ.

21. Байкаль. Ежедневно (съ іюня 1897 г.) 8 руб. въ годъ.
22. Протоколы собраній Троицко-Савско-Кяхтинскаго отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общ. Выходить въ неопредѣленные сроки.

ВЪ ОМСКѢ.

23. Акмолинскія Областныя Вѣдомости. Ежедневно. Съ пер. 5 р. 80 к.
24. Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общ. Выходить въ неопредѣленные сроки. Въ 1897 г. вышли книжки XXI и XXII.
25. Киргизская Степная Газета. Ежедневно. 3 р.
26. Протоколы Омскаго Медицинскаго Общества. Выходить въ неопредѣленные сроки.
27. Степной Край. 3 раза въ недѣлю. Съ перес. безъ телегр. 5 р. 50 к., съ телеграммами 7 р. 50 к.

ВЪ СЕМИПАЛАТИНСКѢ.

28. Семипалатинскія Областныя Вѣдомости. Ежедневно. Съ перес. 6 р.

ВЪ ТОБОЛЬСКѢ.

29. Ежегодникъ Тобольскаго Губернскаго музея. Выходить въ неопредѣленные сроки.
30. Сибирскій Листокъ. 2 раза въ недѣлю. Съ пер. 5 р.
31. Тобольскія Губернскія Вѣдомости. Части официальныя и неофициальныя. (Выходили независимо одна отъ другой). Ежедневно. Часть офиц.—3 р., часть неофиц. безъ телегр.—4 р.
32. Тобольскія Епархіальныя Вѣдомости. 2 раза въ мѣсяць. 5 р.

ВЪ ТОМСКѢ.

33. Вѣстникъ Золотопромышленности и горнаго дѣла. 2 раза въ мѣсяць. 9 р.
34. Извѣстія Императорскаго Томскаго Университета. Выходить книгами два раза въ годъ. Въ 1897 г. вышли кн. XI и XII.
35. Сибирская Жизнь. Ежедневно. (Съ 1-го ноября 1897 г. вѣсто „Томскаго Листка“). Съ перес. 5 р. въ годъ.
36. Сибирскій Вѣстникъ. Ежедневно. 9 р.
37. Томскій Листокъ. Ежедневно. (Съ 1-го ноября 1897 г. вѣсто Томскаго Листка стали выходить „Сибирская Жизнь“).

38. Томскія Губернскія Вѣдомости. Еженедѣльно. Съ перес. 7 р.
39. Томскія Епархіальныя Вѣдомости. 2 раза въ мѣсяць. 5 р. (Съ 1898 г.—6 р.).
40. Труды Томскаго Общества Естествоиспытателей и врачей. Выходятъ въ неопредѣленные сроки.
41. Труды Томскаго Отдѣла Имп. Московск. общ. сельскаго хозяйства. Выходятъ въ неопредѣленные сроки. Въ 1897 г. не выходили.
42. Циркуляръ по Западно-Сибирскому учебному округу. Ежемѣсячно.

ВЪ ТЮМЕНИ.

43. Сибирская Торговая Газета. (Съ 1-го іюля). Ежедневно. 5 р. въ годъ.

ВЪ ХАБАРОВСКѢ.

44. Записки Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Геогр. Общ. Выходятъ въ неопредѣленные сроки. Въ 1897 г. вышли Т. I, вып. 2 и 3; Т. II, вып. 3 и 4; Т. III, вып. 1.
45. Приамурскія Вѣдомости. Еженедѣльно. 9 р.
46. Труды Приамурскаго Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. Выходятъ въ неопредѣленные сроки. Въ 1897 г. не выходили.

ВЪ ЧИТѢ.

47. Жизнь на Восточной окраинѣ. 5 разъ въ недѣлю. 7 р. въ годъ. (Прекратилась въ іюль 1897 г.).
48. Забайкальскія Областныя Вѣдомости. Еженедѣльно 6 р.
49. Записки Читинскаго Отдѣленія Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общ. Выходятъ въ неопредѣленные сроки. Въ 1897 г. вышелъ выпускъ II.

ВЪ ЯКУТСКѢ.

50. Якутскія Епархіальныя Вѣдомости. 2 раза въ мѣсяць. 6 р. 50 к.
51. Якутскія Областныя Вѣдомости. Еженедѣльно. 6 р. 50 к.

Періодическія изданія въ алфавитномъ порядкѣ.

Акмодинскія Областныя Вѣдомости (Чита).	Вѣстникъ золотором. и горнаго дѣла (Томскъ).
Алтайскій Сборникъ (Барнаулъ).	Дальній Востокъ (Владивостокъ).
Амурская Газета (Владивостокъ).	Ежегодникъ Тобольскаго музея (Тоболъ).
Байкаль (Кяхта).	Енисей (Красноярскъ).
Владивостокъ (Владивостокъ).	Енисейскія Губерн. Вѣдом. (Красноярскъ).
Восточное Обозрѣніе (Иркутскъ).	Енисейск. Епарх. Вѣдом. (Красноярскъ).

Жизнь на Восточной Окраинѣ (Чита).
Забайкальскія Области. Вѣдом. (Чита).
Зависки Восточно-Сибирскаго Отдѣла
Имп. Русск. Геогр. Общ. (Иркутскъ).
Зависки Зап. Сиб. Отд. Имп. Русскаго
Геогр. Общ. (Омскъ).
Зависки общ. изученія Амурскаго края
(Владивостокъ).
Зависки Приамурскаго Отдѣла Имп.
Русск. Геогр. Общ. (Хабаровскъ).
Зависки Читинскаго Отдѣла. Приамур.
Отд. Имп. Русск. Геогр. Общ. (Чита).
Вѣстникъ Вост.-Сиб. Отд. Имп. Русск.
Геогр. Общ. (Иркутскъ).
Вѣстникъ Имп. Томскаго университета
(Томскъ).
Вѣстникъ Иркутскій Городской Думы
(Иркутскъ).
Иркутскія Губерн. Вѣдом. (Иркутскъ).
Иркутскія Епарх. Вѣдом. (Иркутскъ).
Баянцатскія Епарх. Вѣд. (Влаговѣщенскъ).
Иркутская Степная Газета (Омскъ).
Приамурскія Вѣдомости (Хабаровскъ).
Протоколы Омскаго Медицинск. Общ.
(Омскъ).
Протоколы засѣданій общества врачей
Вост. Сиб. въ г. Иркут. (Иркутскъ).
Протоколы засѣданій общества врачей
Кинсейской губ. (Красноярскъ).

Протоколы собраній Троицкосав.-Кяхт.
Отд. Приамурск. Отдѣла Имп. Русск.
Геогр. Общ. (Кяхта).
Семинальтинскія Областныя Вѣдомости
(Семинальтинскъ).
Сибирская Жизнь (Томскъ).
Сибирская Торговая Газета (Томскъ).
Сибирскій Вѣстникъ (Томскъ).
Сибирскій Листокъ (Тобольскъ).
Степной Край (Омскъ).
Сѣверное Пчеловодство (Барнауль).
Тобольскія Губ. Вѣдом. (Тобольскъ).
Тобольскія Епарх. Вѣдом. (Тобольскъ).
Томскія Губ. Вѣдом. (Томскъ).
Томскія Епарх. Вѣдом. (Томскъ).
Труды Вост.-Сибир. Отдѣла Имп. Русск.
Геогр. Общ. (Иркутскъ).
Труды Приамурск. Отдѣла Имп. Русск.
Геогр. Общ. (Хабаровскъ).
Труды Томскаго Общ. Естествоиспыт. и
врачей (Томскъ).
Труды Томскаго Отдѣла Московск. Общ.
сельск. хозяйства (Томскъ).
Циркуляръ по Восточн.-Сибирск. учебн.
завед. Мин. Народ. Просв. (Иркутскъ).
Циркуляръ по Западно-Сибирскому уч.
округу (Томскъ).
Якутскія Епарх. Вѣдом. (Якутскъ).
Якутскія Области. Вѣдом. (Якутскъ).

Дѣйствія Восточно-Сибирскаго Отдѣла.

ПРОТОКОЛЫ

Засѣданій Распорядительнаго Комитета.

2-го мая 1898 года.

Присутствовали: А. В. Вознесенскій, А. А. Корниловъ, Н. П. Лейбисъ, А. П. Душниковъ, Н. Е. Маковецкій, В. А. Обручевъ, Д. П. Першинъ, В. Б. Шестаковичъ и А. П. Мичуревскій.

Предсѣдательствовалъ А. П. Душниковъ.

1. Прочтены и подписаны протоколы двухъ предыдущихъ собраній.

2. И. д. правителя дѣлъ доложилъ краткій отчетъ о систематическихъ чтеніяхъ въ Отдѣлѣ на великомъ посту.

Рѣшено: напечатать въ Извѣстіяхъ въ прибавленіи къ настоящему протоколу и въ „Восточномъ Обзорѣ“.

3. Доложено, что вслѣдствіи настоятельной просьбы Ф. Ф. Ковалкина, уѣхавшаго 26 марта с. г., г-жь Предсѣдателемъ съ согласіемъ слѣдующихъ членовъ Комитета: А. П. Герасимова, В. А. Обручева, В. А. Николаева, Д. П. Першина, В. Б. Шестаковича издѣлено постановление Комитета и матеріалы собраніе г. Ковалкиномъ во время его участія въ Сибирской экспедиціи, выданы ему для обработки безъ предварительной переноски ихъ.

По поводу этого вопроса возникли дебаты и А. В. Вознесенскій просилъ записать въ протоколъ, что онъ рѣшительно противъ такой выдачи.

4. Доложено письмо Исхарскаго отъ 29 марта 98 г. о количествѣ собранныхъ имъ и г. Коновымъ матеріаловъ и о отказѣ его безъ предварительнаго извѣщенія выразить согласіе на жѣры, принимаемыя Комитетомъ для обезпеченія изданія трудовъ Якутской экспедиціи.

Рѣшено: принять къ свѣдѣнію.

5. Доложено о полученіи отъ Военно-медицинской академіи 113 экземпляровъ диссертаций за 1896—7 учебный годъ.

Постановлено: выразить благодарность.

6. Доложено письмо Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края съ просьбой высылать обществу не только „Извѣстія“, но и „Записки“ Отдѣла.

Рѣшено: просьбу обществу удовлетворить.

7. Доложено письмо Балаганскаго исправника относительно вещей собранных имъ для Нижегородской выставки и находящихся теперь въ Отдѣлѣ. Почти всѣ вещи, за исключеніемъ немногихъ, жертвуются экспонентами въ музей. Точно также исправникъ проситъ возвратить присланную имъ для выставки карту Балаганскаго округа.

Рѣшено: выслать затребованныя вещи и выразить г. Балаганскому исправнику благодарность за пожертвованіе вещей.

8. Доложено письмо Е. М. Де-Геннингъ Михелеса, въ которомъ онъ изъявляетъ свое согласіе принять на себя участіе въ заботахъ по устройству систематическихъ чтеній въ будущемъ семестрѣ.

Рѣшено: принять къ свѣдѣнію.

9. Доложено письмо С. В. Ястремскаго о согласіи его на всѣ мѣры предпринимаемыя Отдѣломъ для изданія трудовъ Якутской экспедиціи.

Рѣшено: принять къ свѣдѣнію.

10. Доложено письмо инженера Г. Ф. Краевскаго о желаніи его вновь вступить въ число членовъ Общества въ случаѣ, если Комитетъ найдетъ возможнымъ сложить съ него недоимку за неплатежъ членскихъ взносовъ.

Рѣшено: отвѣтить г. Краевскому, что выборъ его въ члены по § 37 устава можетъ состояться вновь только черезъ два года.

11. П. д. правителямъ дѣлъ доложено, что думская субсидія въ 600 р. до сихъ поръ еще не поступила въ кассу Отдѣла.

Рѣшено: поручить кансерватору В. В. Шостаковичу получить эти 600 рублей.

12. Н. П. Левинъ доложилъ, что по разсмотрѣнію имъ счетовъ типографіи Макушина и по наведеннымъ справкамъ о цѣнахъ на бумагу и типографскія работы, онъ пришелъ къ убѣжденію, что съ общей суммой счетовъ въ 882 р. 32 к. можно было просить скинуть 20% и шредъ какъ нормальными считать цѣны: за бумагу 7 р. 50 к., за печать и наборъ 13 рублей, за петить 17 рублей и за брошюровку по 3 к. съ экземпляра.

Рѣшено: просить типографію Макушина о скидкѣ и о согласіи на предлагаемыя цѣны.

13. Н. П. Левинъ доложилъ, что онъ лѣтомъ будетъ двѣ недѣли жить въ Вулунѣ, гдѣ онъ можетъ собрать истіологическія коллекціи, если Отдѣлъ найдетъ возможнымъ ассигновать ему для этой цѣли около 100 рублей, необходимыхъ на покупку спирта, посуды etc.

Рѣшено: просить Н. П. Левина собрать для музея коллекціи на предлагаемыхъ условіяхъ.

14. П. д. правителя дѣлъ доложилъ, что С. П. Перетолчинъ думаетъ лѣтомъ 1898 года продолжать свое изслѣдованіе озера Косогола и Мунку-Сардыка и предложилъ Комитету обсудить нельзя-ли оказать С. П. Перетолчину поддержку въ этомъ путешествіи.

Рѣшено: выдать С. П. Перетолчину на продолженіе исследований 150 рублей и изъясниться у г. покровителя Отдѣла открытымъ листъ.

15. Доложена письмо С. В. Ястрежскаго относительно того участія, какое имѣлъ въ его работахъ г. Пешаркинъ.

Рѣшено: просить Н. П. Ледина, который скоро будетъ въ Якутскѣ, переговорить съ г. Пешаркинымъ и уладить всѣ недоразумѣнія.

16. Предсѣдатель Редакціонной Комиссіи доложилъ Комитету, что въ Комиссіи разскачивался вопросъ о печатаніи труда г. С. В. Ястрежскаго подъ заглавіемъ: «О падежныхъ суффиксахъ родительнаго падежа въ Якутскомъ языкѣ», оцѣнить который за отсутствіемъ знатока лингвиста невозможно и просить Распорядительный Комитетъ рѣшить возможно ли печатать эту рукопись.

Рѣшено: прежде рѣшенія этого вопроса просить г. С. В. Ястрежскаго позволенія послать его трудъ на просмотръ упомянутому г. Ястрежскому знатому лингвисту.

17. А. В. Вознесенскій заявилъ, что въ 1875 году Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ были переданы въ штабъ Прусскаго военнаго округа материалы по Сибирской экспедиціи. Тамъ въ штабѣ теперь расформированы, то было бы желательно возбудить ходатайство о полученіи этихъ материаловъ въ Отдѣлъ.

Рѣшено: возбудить соответствующее ходатайство передъ г. Покровителемъ Отдѣла.

18. Доложена просьба К. Витковской о выдачѣ ей свидѣтельства о томъ, что покойный мужъ ея Н. П. Витковскій состоялъ консерваторомъ музея.

Рѣшено: ходатайство г-жи Витковской удовлетворить.

19. А. В. Янчуковскій доложилъ Комитету, что имъ снаряжены въ этомъ году три экспедиціи: 1) для исследования Восточной Ангары, 2) для исследования Бодайбо отъ устья до слиянія Чуро съ Ангарой и 3) для исследования залежей каменнаго угля около Якутска и просилъ Комитетъ найти, если возможно, для участія въ этихъ экспедиціяхъ подходящихъ лицъ, которые могли бы заняться научными наблюденіями.

10-го мая 1898 года.

Присутствовали: предсѣдатель А. Н. Ушаковъ, члены: А. В. Вознесенскій, П. М. Брѣковъ, В. А. Обручевъ, Д. П. Першинъ, В. Б. Шостаковичъ (за правит. дѣлъ) и А. В. Янчуковскій.

1. Доложена бумага члена Комитета Н. П. Попова съ просьбой назначить до отъѣзда В. А. Обручева засѣданіе Комитета для вышенія вопросовъ о совмѣстительности обязанностей консерватора и правителя дѣлъ, объ уходѣ правителя дѣлъ, о назначеніи выборовъ на эту должность и т. д.

Послѣ нѣкоторыхъ дебатовъ А. Н. Ушаковъ предложилъ особаго собранія для обсужденія вопросовъ, предложенныхъ Н. П. Поповымъ, но назначать въ виду того, что они не представляютъ особой важности.

Постановлено: отложить обсуждение бумаги И. И. Попова до следующего очередного собрания Комитета.

2. Прочитать и подписать протокол предшествующего собрания.

3. А. И. Ушаков доложил: 1) что г. Локронитель Отдела обещал поддержать ходатайство Отдела о присвоении ему права открывать филиалы; 2) что канцелярия Генерал-Губернатора обещала удовлетворить просьбу Отдела о позволении снять копию с карты Байкала Агге; 3) что помощник начальника штаба согласился передать Отделу материалы по Сибирской нивелировке, которые найдутся в штабе.

4. Консерватор заявил, что препаратор А. И. Кириллов оставил с 13 мая службу в Отделе, получил место на Забайкальской железной дороге.

5. Консерватор музея просит об утверждении расхода в 12 р. на ремонт крыши (перемину двух листов железа), в которой появилась течь и обратил внимание Комитета на необходимость окраски крыши.

Решено: расходы в 12 рублей утвердить и покрасить графитом хотя бы переднюю часть крыши, употребив на это 220—250 рублей, которые остаются теперь по смете вследствие ухода препаратора.

6. Консерватор заявил, что с 20 мая очищается квартира препаратора и просит решить вопрос: отдавать ли ее в кортомь.

Решено: отдавать внаем по 4—6 руб. в месяц.

7. Доложено, что препаратор предлагает купить у него верстак и столярные инструменты за 20 рублей, шкуру кабана, череп кабана и козла за 5 рублей.

Постановлено: купить за 5 рублей шкуру кабана и череп.

8. Доложено о поступлении от Вл. Комаровского девяти этнографич. предметов для коллекций музея.

Постановлено: благодарить жертвователя.

9) Доложено: 1) письмо секретаря Якутского Статистич. Комитета А. И. Попова о количестве собранных им для экспедиции И. М. Сибирикова материалов и о согласии его на все меры, которые будут приняты Отделом для обеспечения издания трудов экспедиции; 2) письмо участника этой же экспедиции В. Горинича о собранных им материалах по народной медицине и об отказе его дать вперед свое согласие на меры Комитета, принимаемые по отношению к Якутской экспедиции.

Постановлено: письма принять к сведению, а г. Горинича запросить какие материалы собраны им о жилищах и одежде Якутов.

12. Доложен краткий отчет наблюдателя на Голубицкой станции В. П. Гурьева и просьба его же о разрешении для возможно широких наблюдений над пролетом птиц нанять лошадей и охотника и выхлопотать разрешение на право безпрепятственной охоты.

Постановлено: отчет принять к сведению, просьбу о найме лошадей и охотника отклонить за неимением средств, выдать удостоверение, что ему поручено

Отдѣломъ собрать коллекцію птицъ и просить Гарзена выслать въ Отдѣлъ все собранныя имъ коллекціи для отсылки ихъ въ Академію Наукъ по предложенію А. В. Вознесенскаго, а Ар. Вик. Вознесенскаго просить о составленіи ходатайства предъ Академіей о поддержаніи станціи.

13. Доложена Комитету бумага отъ канцеляріи Генераль-Губернатора, предлагающая Комитету обсудить вопросъ о введеніи электрическаго освѣщенія въ зданіи музея и отвѣтить на рядъ вопросовъ, касающихся условій освѣщенія.

На этомъ поводѣ консерваторъ сообщилъ, что расходъ на освѣщеніе въ 1895 году составилъ 72 р. 69 к.; въ 1896 г. — 94 р. 73 к.; въ 1897 г. — 40 р. 20 к., т. е. въ общемъ около 70 рублей въ годъ. При помощи А. В. Ичужковскаго было выяснено, что для освѣщенія зданія музея потребуется:

1) для стола, за которымъ происходятъ собранія, три лампы, по 16 свѣчь каждая;

2) для залы 4 люстры по 3 лампы каждая;

3) для канцеляріи двѣ лампы;

4) для лестницы одна люстра въ двѣ лампы;

5) для прихожей одна лампа;

6) для зала палеонтологіи и минералогіи двѣ лампы;

7) для комнаты сторожей одну лампу.

Всего двадцать три лампы, по 16 свѣчь каждая.

Изъ нихъ 4 лампы должны горѣть въ продолженіи 240 дней въ году по 3 часа въ сутки, 6 лампъ 32 дня по 4 часа и 13 лампъ 50 дней по 4 часа, всего 6248; считая стоимость часа горѣнія одной лампы минимумъ $1\frac{1}{2}$, общій расходъ въ годъ достигнетъ 93 р. 72 к.

Постановлено: сообщить канцеляріи Генераль-Губернатора о согласіи Комитета на введеніе электрическаго освѣщенія; о рѣшеніи увеличить затрату на освѣщеніе до 100 рублей и отвѣтить подробно на предложенныя въ отношеніи вопросы.

Справка: отвѣтъ канцеляріи посланъ 19 мая 1898 года.

14. Консерваторъ доложилъ, что часть вещей, затребованныхъ обратно Балаганскимъ исправникомъ именно нѣкоторыя модели сельско-хозяйственныхъ орудій отослать нельзя ввиду того, что они были здѣсь переделаны, и съ выставки обратно не возвращены, а нѣкоторыя изъ нихъ записаны въ инвентарь Отдѣла; кроме того нѣ на унтахъ и нѣкоторыхъ другихъ вещахъ не соответствуютъ №№ описи, поэтому невозможно послать именно ту пару унтовъ, которая подлежитъ возвращенію, впрочемъ послѣднее обстоятельство не важно, потому что большинство этихъ вещей почти одинаково.

Постановлено: послать Балаганскому исправнику вещи, за исключеніемъ моделей, руководствуясь только названіемъ, но не № вещи.

15. Д. П. Першинъ доложилъ, что онъ предполагаетъ ѣхать лѣтомъ за Байкаль для собранія свѣдѣній по буддизму у бурятъ и просить Комитетъ выхлопотать ему

у Генерал-Губернатора открытый листъ и выдать на приобретение коллекцій для музея 50 рублей.

Постановлено: просьбу Д. П. Першина исполнить.

16. Д. П. Першинъ возбудилъ вопросъ о семейсконыхъ, принадлежащихъ Отдѣлу и отосланныхъ въ различные мѣста Байкаля для наблюдений.

По этому поводу возникли дебаты и **постановлено:** а) просить А. В. Вознесенскаго установить одинъ изъ семейсконыхъ въ музей; б) навести справки куда отосланы семейсконы и запросить ведутся ли наблюдения ихъ; в) просить В. А. Обручева осмотрѣть въ виду его путешествія за Байкаль находящееся тамъ семейсконы.

17. А. В. Личуковскій доложилъ Комитету, что имъ получено отъ А. Я. Нямчинова на изданіе 2-го выпуска Байкальскаго сборника 800 рублей.

18. По предложенію В. А. Обручева рѣшено послать въ Пизмекъ Владиміру Филиповичу Иванову каталоги библиотеки и просить его собрать для музея петрографическія коллекціи, сообщивъ, что въ случаѣ необходимости Отдѣлъ можетъ ассигновать на расходы до 50 рублей.

19. Доложено, что капитала на текущія нужды осталось всего 128 р. 34 к.; что городская субсидія не можетъ еще быть выдана за неутвержденіемъ г. Губернаторомъ дополнительныя сметы расходовъ.

Постановлено: ходатайствовать предъ г. Покровителемъ Отдѣла о выдѣлѣ второй половины правительственной субсидіи.

20. Доложена донесеніе В. П. Сукачева, въ которой онъ предлагаетъ Комитету представить В. А. Обручева въ кандидаты на Константиновскую медаль.

Постановлено: Комитетъ одобрилъ предложеніе В. П. Сукачева и постановилъ просить В. П. Сукачева содѣйствовать Комитету составленіемъ при помощи специалиста обзора трудовъ В. А. Обручева и представленіемъ этого обзора Совету Географическаго Общества. (Примѣчаніе: въ обсужденіи этого вопроса В. А. Обручевъ не принималъ участія).

21. А. В. Вознесенскій доложилъ что имъ получено письмо отъ инженера А. П. Богословскаго назъ Мысовой, въ которомъ онъ пишетъ о своемъ желаніи собрать свѣдѣнія о землетрясеніи и просить Отдѣлъ послать ему 18—20 экземпляровъ перепрошенныхъ листовъ о землетрясеніяхъ и бланковъ для безплатной пересылки.

Рѣшено: просьбу А. П. Богословскаго удовлетворить.

21-го июня 1898 года.

Присутствовали: председатель А. П. Ушаковъ, члены: А. В. Вознесенскій, Н. П. Козьминъ, П. М. Крюковъ, А. П. Душанковъ, Н. Е. Маконцевъ, Д. П. Першинъ, Н. И. Поповъ, В. Я. Сизухъ и н. д. прavitеля дѣлъ В. В. Шостаковичъ.

1. Прочитаны и подписаны протоколъ предшествоващаго собранія.

2. Консерваторъ доложилъ, что постановление Комитета объ окраскѣ половины крыши съ разрѣшеніем г. председателя измѣнено и рѣшено окрасить всю крышу, потому что по словамъ двухъ приглашенныхъ подрядчиковъ лучше всего не красить въ текущемъ году, чѣмъ покрыть только одну половину.

Стоимость окраски не должна быть больше 300 руб. т. е. на 50 руб. больше прежде ассигнованныхъ Комитетомъ суммъ.

3. Доложено письмо эскуранта Сибиряковской экспедиции В. Богоразъ, въ которомъ онъ извѣщаетъ, что прибылъ въ Якутскъ и проситъ Отдѣлъ выхлопотать ему разрѣшеніе проживать въ Иркутскѣ.

Востановлено: просить председателя ходатайствовать о Богоразѣ предъ г. Покровителемъ Отдѣла.

4. Доложена бумага отъ г. Покровителя Отдѣла, въ которой Отдѣлу предлагается взять на себя руководство собираніемъ коллекцій для окраиннаго Отдѣла Россійской Имперіи на Парижской выставкѣ, заведываніе которымъ поручено П. П. Семёнову.

По Иркутскому Генераль-Губернаторству требуется собрать:

1) Коллекцій горныхъ породъ и минераловъ въ необработанныхъ видѣ и извѣстная мѣстная издѣлія изъ нихъ.

2) Образцы дѣсныхъ породъ въ отрубкахъ.

3) Продукты дѣсныхъ промысловъ, какъ-то: образцы смолы, дегти, угля и др.

4) Предметы кедроваго промысла.

5) Коллекцій птицъ и звѣрей въ шкурахъ и преимущественно въ мучалахъ; охотничьи костюмы и принадлежности.

6) Рыбныя породы озера Байкала и коллекцій, иллюстрирующія рыбный промыселъ на немъ.

7) Образцы мамонтовыхъ клыковъ и издѣлія изъ нихъ.

8) Предметы характеризующіе бытъ якутовъ.

9) Возможно большее количество фотографій относящихся къ Восточной Сибири.

10) Образцы характерныхъ растений, различныхъ мѣстностей Восточной Сибири.

Востановлено послѣ детальнаго разсмотрѣнія каждаго пункта программы: принять на себя руководства сборомъ, но сообщить г. Покровителю Отдѣла, что ассигнованной суммы (1500 рублей) не будетъ достаточно для широкаго исполненія программы.

5. Доложено предложеніе директора метеорологической обсерваторіи купить 25 листовъ картъ окрестностей Иркутска, выписанныхъ имъ для обсерваторіи изъ главнаго штаба и принесенныхъ въ извѣстномъ числѣ экземпляровъ.

Рѣшено: карты пока не покупать, а сначала просить главный штабъ о выемкѣ Отдѣлу картъ даромъ.

6. Доложена бумага типографіи Макушина объ отказѣ сбросить со счетовъ Отдѣла 20% и о цѣнахъ, по которымъ она можетъ печатать издавія Отдѣла, а именно: при первой и третьей шрифтатурахъ типографіи за наборъ и печать шрифтомъ на

кегля 11 (дипера) въ 300 экземплярахъ по 13 руб. съ печатнаго листа, а свыше 300 экземпляровъ по 1 рублю за каждую последующую сотню; за выборъ и печать шрифта на кегль 8 (петита) по 19 руб. съ печатнаго листа и за дополнительную печать сверхъ 300 экземпляровъ, какъ за кегль 11; бумага, смотря по достоинству, отъ 7 руб. 50 коп. до 9 руб. за стопу; брошюровка за каждые 100 листовъ по 40 копѣекъ.

Рѣшено: съестись съ губернской типографіей о цѣнахъ, но каковыя можетъ она печатать изданія Отдѣла.

б) Заявленіе члена Комитета Н. Н. Попова, о которомъ въ предшествовавшемъ собраніи было рѣшено, что оно будетъ рассмотрѣно въ первомъ очередномъ Комитетѣ, по желанію Н. Н. Попова рассмотрѣно не подвергалось.

31-го августа 1898 года.

Присутствовали: председатель А. Н. Ушаковъ, члены: А. В. Вознесенскій, А. П. Лушниковъ, Н. П. Левинъ, П. М. Крюковъ, Н. Н. Кольмицъ, В. М. Носовинъ, Н. П. Поповъ, Д. П. Першинъ, В. П. Сизыхъ, В. Б. Шостановичъ и правитель дѣлъ В. А. Обручевъ.

1. Прочитаны и подписаны протоколы предшествоващаго собранія.

2. Доложены заявленія составителя дорожника по Сибирской жел. дор. А. П. Дмитріева-Мимонова и члена Отдѣла П. П. Дроздова съ просьбой воспользоваться нѣкоторыми фотографіями, изъ коллекціи, принадлежащей Отдѣлу, первому для иллюстраціи дорожника, второму—для издаваемой для приходскихъ школъ книжки о Восточной Сибири.

Постановлено: разрѣшить снять фотографіи для иллюстрацій только съ тѣхъ снимковъ, негативы которыхъ составляютъ собственность Отдѣла.

3. Доложенъ отказъ А. А. Корнилова отъ обязанности председателя статистической секціи, за отъѣздомъ въ продолжительную командировку.

Постановлено: просить Н. Н. Попова и Н. П. Левина собрать статистическую секцію для выбора новаго председателя.

4. Д. П. Першинъ доложилъ, что во время своей пѣздки въ Тулку онъ занялся собираніемъ предварительныхъ свѣдѣній о томъ, что можно достать изъ Тулки для выставки. Членъ Отдѣла А. П. Седержинскій сообщилъ ему, что кусокъ нефрита въ 6—8 пудовъ съ Овота можно будетъ доставить въ Шивки грель в. Батарова, стоимость куска вхѣсть съ перевозкой будетъ около 100—120 рублей. Необходимо сообщить Седержинскому о рѣшеніи Комитета до Октября, для того чтобы было возможно доставить кусокъ къ Августу мѣсяцу будущаго года.

Затѣмъ Д. П. нашель лицо, согласное собрать коллекцію по кедровому промыслу и коллекцію древесныхъ обрубковъ изъ мѣстности Култукъ.

Что будутъ стоить эти коллекціи—сейчасъ еще нельзя опредѣлить.

Рѣшено: просить Г. П. Сивержинскаго взять на себя хлопоты по доставкѣ нефрита, а относительно коллекции дѣлныхъ породъ и кедроваго промысла пока еще ничего не предпринимать.

5. Доложена бумага отъ Г. Покровителя Отдѣла, полученная съ отвѣтомъ на отношеніе Отдѣла о недостаточности суммъ ассигнованныхъ на собраніе экспонатнаго для Парижской Выставки. Г. Покровитель сообщаетъ, что увеличеніе ассигнованныхъ суммъ невозможно и совѣдуетъ прибѣгнуть при собраніи экспонатнаго къ помощи частныхъ лицъ.

По поводу этой бумаги возникли дебаты объ организаціи сбора экспонатовъ и выяснилось, что всѣ члены находятъ самымъ удобнымъ избрать комиссію изъ трехъ лицъ, которая бы заведывала всѣмъ дѣломъ, призывала бы къ участию всѣхъ лицъ, могущихъ оказать помощь предпріятію, вела бы всю переписку, доводя до свѣдѣній Комитета о положеніи дѣла.

Рѣшено: избрать такую комиссію.

Выбраны: Д. П. Першинъ, А. Н. Ушаковъ и В. В. Шостаковичъ.

6. Доложено письмо Э. К. Пекарскаго, который пишетъ, что увидать Н. П. Левина ему не удалось; такъ что переговоры ограничились только письмомъ, оставленнымъ ему г. Ленинымъ. Пекарскій категорически заявляетъ требованіе помѣстить въ предисловіи къ Очерку Якутской Грамматики краткую исторію Очерка, т. е. должно быть связано, вполнѣ опредѣленно, что вплоть до весны 1896 года л и В. М. Іоновъ, на все время, пока составлялся „Очеркъ“ долженствовавшей служить приложеніемъ къ моему словарю, дѣятельно помогали составленіемъ доставленіемъ собраннаго ими грамматическаго матеріала, своими личными указаніями и, наконецъ, тщательнымъ редактированіемъ первой части „Очерка“, т. е. Фонетики и Этимологіи.

Рѣшено: написать С. В. Ястремскому о требованіи г. Пекарскаго.

7. В. М. Песохинъ издатель „Очерка Якутской Грамматики“ заявилъ въ вышенномъ инцидентѣ между Пекарскимъ и Ястремскимъ, что очеркъ еще окончательно не написанъ.

По этому поводу А. В. Вознесенскій информировалъ Комитету о необходимости соблюсти востановленіе о Редакціонной Комиссіи, которая обязана просматривать всѣ печатаемые для Отдѣла рукописи до напечатанія.

Рѣшено: принять предложеніе А. В. Вознесенскаго и просить Ястремскаго представить рукопись „Очерка Якутской Грамматики“ въ Комитетъ.

8. Доложена бумага отъ г. Покровителя Отдѣла о разрѣшеніи административно-осмыльному В. Богоразу выѣхать изъ Якутска въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

9. Доложено отношеніе Балаганскаго исправника о полученіи затребованныхъ имъ обратно экспонатовъ собранныхъ имъ въ Балаганскомъ округѣ для Нижегородской выставки.

10. Доложено письмо Н. С. Знаменскаго съ предложеніемъ купить у него за 300 рублей альбомъ Исхера Кутумона Городища, составленный его братомъ, живописцемъ художникомъ М. С. Знаменскимъ.

Решено: отклонить предложение Знаменского.

11. Должно письмо к В. Н. Докельскому об обязанности издания «Очерка антропо-мысленности в Колымском округе». Имь передано Географическому Обществу для пересылки в Отдел 675-ам. и 60-ам. — ввиду на комиссию Динкина и географическому магазину изданий Главного Штаба.

Постановлено: принять к сведению.

12. Должно письмо А. Н. Попова (Якуты) отъ 20-мая 1898 года, въ кото-ромъ онъ сообщаетъ Отдѣлу, что онъ ввелъ на себя обязанность собрать для Якут-ской экспедиции материалы о «Нравахъ и национальномъ характерѣ якутовъ». Доставлен-ные пятью корреспондентами: о. Г. Черныхъ, Н. Шапринскимъ, о. Д. Поповымъ, о. А. Бердниковымъ и А. Н. Семеновымъ отбиты на разовлаву Поповымъ программю, онъ предлагаетъ къ Отдѣлу и по возможности обработать материалъ, рекомендуя для этой работы и Э. К. Покарского и В. Янина.

Решено: передать рукописи въ этнографическую секцію этнографическаго музея.

13. Должно заявление члена Отдѣла Астраханцева о необходимости иметь въ библиотекѣ Отдѣла сочиненія Ломоносова «Планетрированіи классификація луговыхъ травъ» въ 7 в. и. 24 р.

Постановлено: вопросъ о приобретениі книги отложить до выхода въ свѣтъ новаго 7-ми выпуска.

14. Должно отношеніе Общества Пещинателей Природы при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ съ откликомъ на приглашеніе «свободныхъ суммъ» принять участие въ изданіяхъ «Трудовъ Якутской Экспедиціи».

15. Должно отношеніе Начальника 4 участка постройкѣ Забайкальской жел. дороги съ указаніемъ мѣсть находки археологическихъ предметовъ, представленныхъ въ музей Отдѣла 22 марта 1898 г.

16. Должны два письма отъ В. В. Елизара съ Павая, который сообщаетъ, что онъ собираетъ для Отдѣла коллекцію ланъ, лѣсомъ въ 20 г. нуду. Доставка эта коллекція въ Якутскъ будетъ безплатно. Отдѣлъ же долженъ просить консула въ Япо-нии о дареной пересылкѣ коллекціи до Иркутска.

Решено: изнестъ соответствующее письмо русскому консулу въ Якутскъ.

17. Должно письмо Э. К. Покарского объ изданіи, печатаніи 10-го листа 1-го выпуска словаря Якутскаго языка.

Постановлено: сообщить Покарскому, что въ его интересахъ опозитивъ печатанія 1-го выпуска вычлани спорна, чтобы возбудить ходатайство предъ Академіей.

18. Н. П. Ленинъ долженъ Комитету, что члены Якутской экспедиціи Осолов-ский, который собираетъ свѣдѣніе по антропогенезу и антропологии проситъ разрѣшенія Отдѣла обратиться къ А. В. Шухтину съ просьбой напечатать въ свои средства эти труды.

Постановлено: сообщить Осоловскому, что Комитетъ не находитъ препятствій къ обращенію его къ А. В. Шухтину, а рукописи проситъ прислать на просмотръ Редакціонной Комиссіи, безъ чего она не можетъ быть напечатана.

19. Доложена бумага губернской типографии съ обозначеніемъ цѣны, по которой она можетъ исполнить заказы Отдѣла, а именно:

- 1) За наборъ и печать листа шрифтомъ, цѣнеромъ въ 350 экз. 10 р.
- 2) За наборъ и печать листа петитомъ, цѣнеромъ въ 350 экз. 20 р.
- 3) За дополнительную печать сверхъ 350 экз. по 1 рублю за 100 экз.
- 4) За брошюровку съ листа въ 100 экз. по 1 рублю.

Во время возникшихъ въ этомъ поводу дебатовъ выяснилось, что переходъ изъ типографіи Макушина въ Губернскую едва ли можетъ быть выгоденъ.

В. М. Посохинъ предложилъ Комитету сбросить 10% съ счетовъ Отдѣла при условіи, если вся сумма долга будетъ уплачена сразу.

Постановлено: къ слѣдующему Комитету представить свидѣнія о количествѣ свободныхъ суммъ, имѣющихся въ распоряженіи Отдѣла. Для слѣдующихъ заказовъ въ типографіи Макушина принять цѣны, указанные въ письмѣ этой типографіи, при чемъ предложится, что цѣна бумаги будетъ понижаться въ зависимости отъ пониженія процентной платы.

20. Доложены поступившіе отъ Редак. „Восточнаго Вѣстника“ и „Журнала Книжника“ предложеніе объѣма объявленіями и изданіями.

Постановлено: предложеніе журнала „Книжникъ“ отклонить, а съ редакціей „Восточнаго Вѣстника“ вступитъ въ объѣмъ только изданіями.

21. Предлагаются въ члены: Нижнеурь Бѣлико, предлагають А. Н. Лушиковъ и В. Е. Яновлеву и П. С. Вотинцевъ, окончившій курсъ юридическихъ наукъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, предлагають Н. Н. Козьминъ и Н. И. Поповъ.

22. Вопросъ, возбужденный Н. И. Поповымъ о совѣстительствѣ обязанностей правителя дѣлъ и консерватора за позднихъ временей отложить до другаго собранія.

30-го сентября 1898 года.

Присутствовали: председатель А. Н. Ушаковъ, члены: А. В. Волосенскій, Н. Н. Козьминъ, П. М. Крюковъ, Н. П. Левинъ, А. И. Лушиковъ, Н. Е. Мазовецкій, Д. П. Першинъ, М. В. Нихтинъ, Н. И. Поповъ, В. М. Посохинъ, В. Я. Сизухъ, В. З. Скалаванъ (казначей), и. д. правители дѣлъ В. В. Шостаковичъ и гость, членъ Якутской экспедиціи В. Г. Богоразъ.

1. Прочитать и подписать протоколъ предшествовавшаго собранія.
2. Членъ Якутской экспедиціи В. Г. Богоразъ, производившій изслѣдованія между чукчами, доложилъ Комитету что имъ собраны слѣдующіе матеріалы:

- 1) Чукотско-русскій словарь въ 6,000 словъ состоитъ изъ рукописи въ 450 страницъ. Многіе слова сопровождаются фразеологіей. При немъ карточный матеріалъ, по которому можетъ быть составленъ словарь русско-чукотскій.
- 2) Опытъ грамматики чукотскаго языка, пять тетрадей въ 100 страницъ. Фонетическія

тика, этимология, словообразование и словоупотребление, замечания о синтаксисе, таблицы производств глагольных и именных форм.

- 3) Чукотские тексты первой записи 75 страниц, 12 сказок и 6 рассказов.
 - 4) Чукотские тексты последней записи 66 страниц, в том числе 2 сказки, 6 рассказов, два заговора, поговорки и скороговорки.
 - 5) Исправленные образцы фраз, записанных различными лицами и помещенных Радловым в бюллетених Академии Наук.
 - 6) Материалы для составления ламутского словаря: от 1500 до 1800 слов.
 - 7) Краткий очерк ламутского языка применительно к тунгусской грамматике Кастрена.
 - 8) Ламутские тексты: 6 рассказов, 1 автобиография, 1 заклинание—25 страниц.
 - 9) Карточный материал для составления словаря русского областного наречия на Колыме, 1600 слов.
 - 10) Некоторые замечания о фонетике и грамматике колымского областного наречия.
 - 11) Чукотские сказки, предания, заговоры, рассказы и автобиографии в переводе на русский язык.
 - 12) Сказки ламутские и тундрно-тунгусские в переводе на русский язык, 35 ЛЛ около 100 тетрадей.
 - 13) Пьесы русские 120 ЛЛ; 110 загадок и 20 поговорок.
 - 14) Четырнадцать старинных, частью в полном виде, частью в отрывках.
 - 15) 29 тетрадей и записных книжек с дневниками и различными записями, около 1300 страниц.
 - 16) Сводка этнографических материалов об оленях чукчей в виде подробного конспекта.
 - 17) То же о русских порочанах.
 - 18) Хозяйственная перепись русского населения.
 - 19) Посемейные списки анюйских, тундрных и оловских чукчей и ламутских родов Уяганского, 1-го Делинского и 1-го Каменного.
 - 20) До 200 фотографий. Снимки этнографические, бытовые и антропологические.
 - 21) 108 антропологических измерений.
 - 22) До 100 рисунков орудий, утвари и других подобных предметов.
 - 23) 90 страниц архивных выписок и 50 ЛЛ архива, бумаг в подлинниках.
 - 24) Этнографическая и отчасти археологическая коллекции, около 100 предметов.
3. Возбужден вопрос, где лучше прочесть подробный отчет г. Богораза.

Решено: просить Н. В. Левина познакомиться предварительно с отчетом для определения степени его интереса для большей публики, а отчет прочесть в общем собрании, между 10—20 октября.

4. Рассматривался вопрос о выборах нового правителя дель, о совмещении обязанностей консерватора и правителя дель в одном лице.

Решено: обратиться с письмом к Е. Н. Потанину и спросить его не будет

ли онъ согласенъ выставить свою кандидатуру на обязанности правителя дѣлъ, и до получения отвѣта отъ г. Петанина просить В. Б. Шостаковича исполнять обязанности правителя дѣлъ.

5. Доложенъ отчетъ извѣщенъ о состояніи капиталовъ В. С. Отдѣла на 1-е октября с. г., изъ котораго видно, что капиталъ на текущія нужды имѣется только 105 р. 95 к. Отчетъ этотъ быть доложенъ главнымъ образомъ для рѣшенія вопроса о расплатѣ съ типографіей Макушина, которой Отдѣлъ долженъ около 1600 рублей.

Рѣшено: въ виду того, что типографія дѣлаетъ уступку въ 10% при условіи уплаты разомъ по меньшей мѣрѣ 1300 рублей, уплатить эту сумму, заимствовавъ ее изъ капитала имени Петра I, и ввести въ смету будущаго года первымъ пунктомъ уплату этого позанемствованія.

6. И. д. правителя дѣлъ доложили краткій отчетъ за лѣтніе мѣсяцы тек. года.

7. По предложенію председателя выставочной комиссіи, В. Б. Шостаковичъ доложилъ Комитету, что комиссія закончила детальное разсмотрѣніе программы, обратилась къ намѣченнымъ ею лицамъ, отъ которыхъ она ожидаетъ получения тѣхъ или другихъ экспонатовъ и просить теперь Распорядительный Комитетъ возбудить предъ Генераль-Губернаторомъ вопросъ о расходованіи ассигнованныхъ суммъ ввиду того, что нѣкоторые расходы предстоятъ немедленно.

Рѣшено: просить Генераль-Губернатора перевести суммы въ распоряженіе Комитета, указавъ на способъ отчетности въ израсходованныхъ деньгахъ.

8. А. Н. Ушаковъ доложилъ, что лѣтомъ, ввиду грозившаго неурожая, имъ были разсланы отъ Отдѣла вопросные листы о состояніи сельскаго хозяйства. На эти вопросы получалась довольно многочисленная отвѣты, которые обработаны имъ и Н. Н. Поляничнымъ.

Результаты этой обработки представляютъ наискрѣпнѣйшій интересъ и А. Н. Ушаковъ проситъ разрѣшенія напечатать ихъ въ качествѣ одного изъ изданій Отдѣла. Расходъ на изданіе — около 50 рублей.

Рѣшено: свидѣнія о состояніи сельскаго хозяйства напечатать.

9. Рѣшено собрать нѣкихъ лицъ, изъявившихъ желаніе принимать участіе въ систематическихъ лекціяхъ, для обсужденія вопросовъ объ организованіи этихъ чтеній въ предстоящій сезонъ.

10. Рѣшено собрать музейную комиссію.

11. Проверена и подписана расходная книга консерватора.

12. В. З. Сазымаевъ, казначей Отдѣла, проситъ проверить кассовыя книги.

Постановлено: просить М. В. Нихтича взять на себя проверку книгъ.

13. А. В. Вознесенскій доложилъ Комитету, что особенно ввиду приготовленій къ предстоящей выставкѣ было бы по его мнѣнію не лишне учредить особую фотографическую комиссію, въ составъ которой могли бы входить любители — даже не члены Отдѣла и которыя имѣли бы своей задачей правильное обогащеніе фотографическими коллекціями Отдѣла.

Постановлено: поручить выставочной комиссiи собрать ушанныхъ А. В. Вознесенскимъ лицъ для организаціи комиссiи.

14. Доложена бумага отъ Г. Юрицкаго, заѣдуващаго устройствомъ народныхъ чтеній въ г. Иркутскѣ, съ просьбой разрѣшить выдану изъ музея нѣкоторыхъ коллекцій, пригодныхъ для демонстрацій при чтеніяхъ.

Постановлено: предоставить консерватору на его личную отвѣтственность выдавать желаемые предметы.

15. Д. П. Першинъ доложилъ, что 25-го октября 98 г. исполнится 40-лѣтній юбилей литературной дѣятельности М. В. Загоскина, одного изъ старѣйшихъ членовъ Отдѣла и предложилъ поднести юбиляру адресъ.

Постановлено: просить Н. Н. Козьмина составить адресъ и поднести его юбиляру вмѣстѣ съ Д. П. Першинымъ.

Съ изложеніемъ протокола вообще согласны, но относительно пункта 5-го считая необходимымъ еще разъ подчеркнуть говорившему мною въ засѣданіи, а именно, что принятое Комитетомъ рѣшеніе въ сущности нисколько не рѣшаетъ вопроса, тѣмъ болѣе, что Комитетъ не будетъ имѣть фактической возможности выводить принятое рѣшеніе. *Ар. Вознесенскій*

10-го октября 1898 года.

Присутствовали: за предѣдателя А. И. Лушниковъ, члены А. В. Вознесенскій, Н. И. Левинъ, Д. П. Першинъ, Н. Н. Поповъ, Б. П. Шостаковичъ, казначей В. З. Сказынаевъ и н. д. правитель дѣлъ В. Б. Шостаковичъ.

1. Прочитанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго собранія.
2. Обсуждался вопросъ о перемѣнѣ назначеннаго для собраній дни недели—субботы на другой, потому что суббота для многихъ членовъ является не удобной.

Постановлено: собирать Комитетъ по четвергамъ.
3. Казначей В. З. Сказынаевъ доложилъ, что $4\frac{1}{2}\%$ Свид. Крест. Позем. Банка, въ которыхъ находится часть капиталовъ Отдѣла, подлежатъ конверсiи подъ условіемъ обмѣна или на 4% Свид. Крест. Позем. Банка, выходящія въ тиражъ; можно также замѣнить $4\frac{1}{2}\%$ бумаги— 4% не выходящей пока въ тиражъ ренты.

Рѣшено: обмѣнить на 4% Свид. Крест. Поз. Банка, въ виду того, что покупка 4% ренты будетъ связана съ потерей на курсѣ.

4. Доложено, что В. Г. Богоразъ, членъ Якутской экспедиціи, приготовилъ къ докладу отчетъ о своихъ работахъ, одобренный Н. И. Левинымъ, желалъ бы также прочесть рядъ докладовъ о чукчахъ. Является вопросъ яскетъ ли г. Богоразъ, какъ административно-сосланинъ, прочесть эти доклады лично.

Постановлено: просить Генерала-Губернатора разрѣшить читать В. Г. Богоразу лично.

5. П. д. правители дѣль доложить, что несвоевременно постановленіи предыдущаго протокола объ уплатѣ типографіи Макушина долга изъ капитала Петра I-го оказалось неудобнымъ, потому что часть этого капитала находится въ 2% бумагахъ, которыя пришлось бы заложить.

Послѣ некоторыхъ дебатовъ постановлено: перевести по книгаямъ 800 рублей 2% бумагами изъ капитала Петра I-го въ капиталъ имени П. Д. Черскаго и 800 рублей, находящіеся на сберегательной книжкѣ капитала имени П. Д. Черскаго въ капиталъ Петра I-го, такимъ образомъ весь капиталъ Петра I-го будетъ находиться въ книжкахъ сберегательной кассы и долженъ быть разнообразно употребленъ въ уплату долга типографіи Макушина.

6. Н. Н. Поповъ сообщилъ, что А. А. Кауфманъ обратился къ нему съ вопросомъ, можетъ ли онъ разчитывать на помещеніе въ Извѣстіяхъ Отдѣла большой статьи о матеріалахъ, собранныхъ Забайкальемъ экспедиціей по изслѣдованію экономическаго быта бурятъ.

Постановлено: сообщить Кауфману, что статья его будетъ принята съ глубокою благодарностью.

6. Доложено письмо отъ 26 сентября 1898 г. участника Якутской экспедиции С. Ф. Кошкина, который сообщаетъ, что его работа будетъ окончена шахишии чрезъ полъ года, просить разрѣшенія Отдѣла лично похлопотать передъ Н. Н. Семеновымъ о напечатаніи его труда за счетъ Географическаго Общества, а также разрѣшенія напечатать въ одномъ изъ ежемѣсячныхъ журналовъ заключительную главу своего труда.

Постановлено: сообщить С. Ф. Кошкину, что прежде возбужденія ходатайства о напечатаніи его труда должно представить трудъ въ окончательномъ видѣ для просмотра его Редакціонной Комиссіей, что необходимо въ виду объема и первой обработки его труда. Заключительную главу представить напечатать въ одномъ изъ журналовъ по желанію автора и за его ответственностью.

8. Д. Н. Першинъ прочелъ проектъ адреса М. В. Зюзекину, составленный Н. Н. Бонькинымъ.

Рѣшено: просить Н. Н. Левина измѣнить нѣсколько редакцію адреса.

9. Доложены бумаги отъ канцеляріи Генераль-Губернатора съ предложеніемъ Отдѣлу воспользоваться матеріалами по вустарной промышленности Иркутской и Енисейской губерній, собранными по разрѣшенію Генераль-Губернатора.

Постановлено: сообщить канцеляріи Генераль-Губернатора, что Комитетъ проситъ снѣзана разрѣшенія познакомиться съ этими матеріалами члену Комитета Н. Н. Левину.

10. П. д. правители дѣль доложить, что Генераль-Губернаторъ обѣщала перевести ассигнованные на приготовленіе къ выставкѣ 4500 руб. въ распоряженіе Отдѣла.

11. Предлагаются въ члены:

1) Инженеръ Владиміръ Александровичъ Лашинъ.

Предлагаютъ: А. Н. Душиковъ и В. Б. Шостаковичъ.

2) Николай Петрович Поляков.

Предлагают: Д. И. Першинъ и П. П. Поповъ.

12. Доложено письмо В. Н. Гохельсона, въ которомъ онъ сообщаетъ Отдѣлу, что часть собраннаго имъ материала, именно юкагирскіе тексты, онъ обработалъ на средства Академіи Наукъ, которая и беретъ ихъ напечатать въ „Извѣстіяхъ Академіи“.

Постановлено: увѣдомить В. Н. Гохельсона, что Комитетъ согласенъ на печатаніе части его работъ Академіи Наукъ, только подъ непремѣннымъ условіемъ соблюденія выработанныхъ программой для напечатанія трудовъ Якутской экспедиціи правилъ.

24-го октября 1898 года.

Присутствовали: предсѣдатель А. Н. Ушаковъ, члены: Н. Н. Козьминъ, Н. М. Крюковъ, А. И. Лушниковъ, М. В. Пихтинъ, Н. П. Поповъ, В. М. Повекинъ, В. П. Шостаковичъ и и. д. правители дѣлъ В. Б. Шостаковичъ.

1. Прочитанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго собранія.

2. Прочитанъ и подписанъ присутствовавшими адресъ къ юбилею сорокалѣтней литературной дѣятельности М. В. Загоскина.

3. Предсѣдатель А. Н. Ушаковъ заявилъ, что онъ увѣзжаетъ въ продолжительный отпускъ въ Россію.

Постановлено: въ виду незначительнаго срока, который остается до выборовъ предсѣдателя (7-е дек. 98 г.), общаго собранія для выбора временнаго предсѣдателя не собирать, а просить А. В. Вознесенскаго взять на себя эту обязанность до выборовъ.

4. А. Н. Ушаковъ предложилъ въ виду своего отъезда избрать также новаго предсѣдателя выставочной комиссіи.

Постановлено: просить А. В. Вознесенскаго принять на себя эту обязанность.

5. Доложена бумага отъ г. Попровителя Отдѣла о переводѣ 1000 руб. выставочныхъ суммъ въ распоряженіе Комитета и о порядкѣ расходованія этихъ суммъ.

Постановлено: передать бумагу выставочной комиссіи.

6. Доложено препроводительное письмо при присужденномъ за участіе на Нижегородской выставкѣ Отдѣлу дипломѣ.

7. Доложено письмо Академіи Наукъ съ извѣщеніемъ о помѣщеніи въ „Извѣстіяхъ Академіи“ статьи Гохельсона: „Юкагирскіе тексты“.

Постановлено: просить Академію выслать въ бібліотеку Отдѣла нѣсколько №№ Извѣстій съ этой статьей.

8. Доложено письмо Правителя дѣлъ Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, выражающее согласіе Отдѣла на принятіе на комиссію для продажи изданій Отдѣла.

Постановлено: послать по 5 экземпляровъ подлежащихъ продажѣ изданій Отдѣла.

9. Доложено письмо Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества съ прось-

был выслать те номера изданий Отдела за 1898—5 гг. въ которых помещены корреспонденции и статьи по вопросам школьнаго образования.

Постановлено: сообщить Н. В. Э. Обществу, что подобныхъ статей въ изданияхъ Отдела не печаталось.

10. Доложено письмо Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества съ просьбой напечатать въ Известіяхъ приложенную программу для собиранія свѣдѣній объ архивахъ.

Постановлено: напечатать программу въ ближайшемъ № Известій.

11. Доложено о поступленіи 1-й книжки Трудовъ 1-го Тобольскаго Отдела Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

Постановлено: вступить въ обменъ съ обществомъ изданиями.

12. Доложено письмо библиотеки Императорской Академіи Наукъ о выемкѣ ей недостающихъ въ библиотекѣ Известій: Т. 10 в. 3—5; 11 в. 5; в. 1—4; Т. 20 в. 3; 22 в. 5; Т. 24 в. 5.

Постановлено: просьбу Академіи удовлетворить, если въ складѣ окажутся вышеназванныя изданія.

13. Доложены предложенія вступить въ обменъ изданиями и объявленіями въ 1899 году отъ:

- 1) Журнала: „Естествознаніе и Географія“.
- 2) Журнала: „Вѣстникъ золотопромышленности и горнаго дѣла“.
- 3) Журнала: „Извѣстія книжныхъ магазиновъ М. Вольфа“.

Постановлено: первыя два предложенія принять, а третье отклонить.

14. Доложено письмо ветеринарнаго врача Д. Мурзаева изъ села Усинскаго, въ которомъ онъ спрашиваетъ на какихъ условіяхъ можетъ быть напечатана въ Изданіяхъ Отдела его статья: „Урнинская земля съ ветеринарно-санитарной и гигиенической стороны“. Кроме того г. Мурзаевъ проситъ сообщить ему какимъ образомъ можетъ онъ быть выбраннымъ въ число членовъ общества.

Постановлено: сообщить г. Мурзаеву, что рукопись нужно сначала представить въ Редакціонную Комиссію; относительно выборовъ въ члены уведомить, что для этого необходимо чтобы его предложили два действит. члена Отдела.

15. Доложено письмо секретаря ученаго Комитета при министерствѣ финансовъ съ просьбой зачислить Комитетъ въ число лицъ, которымъ посылаются труды Якутской экспедиціи.

Постановлено: просьбу удовлетворить.

12-го ноября 1898 года.

Присутствовали: председатель А. В. Вознесенскій, члены: Н. М. Крюковъ, Н. П. Левинъ, А. П. Лушиковъ, В. М. Писохинъ, Д. П. Першинъ, Б. П. Шостаковичъ и чл. д. правители дѣлъ В. Б. Шостаковичъ.

1. Прочитана и подписана протоколъ предшествовавшаго собранія.

2. По поводу получения от Иркутск. Генераль-Губернатора из ассигнованных на выставку сумм авансомъ только одной тысячи рублей возникли дебаты, результатомъ которыхъ явилось постановление: сообщить Генераль-Губернатору о получении 1000 р. и просить его сдѣлать канцелярнн распоряженіе или о выдачѣ всей ассигнованной суммы въ распоряженіе Отдѣла, или же о безиректенсивной выдачѣ новыхъ авансовъ по требованію Отдѣла, прежде чѣмъ въ израсходованіи полученныхъ авансовъ будутъ представлены оправдательные документы. Только въ такомъ случаѣ Отдѣлъ будетъ въ состояніи ассигновывать суммы въ распоряженіи разныхъ учреждений и лицъ для сбора коллекцій, потому что представить оправдательные документы на эти суммы будетъ возможно только по полученіи собранныхъ коллекцій и отчетовъ о расходахъ.

3. В. Б. Шостаковичъ возбуждиль вопросъ: когда считать вновь выбранныхъ членовъ получившими всѣ членскіе права? До сихъ поръ практиковалось считать выбранныхъ лицъ за членовъ съ момента избранія, такъ что между прочимъ были случаи, что такое лицо, не заплатившее членскаго взноса въ теченіи двухъ лѣтъ выбывало изъ числа членовъ, но въ это время пользовалось правами члена: полученіемъ изданій Отдѣла и т. д.

Постановлено: выбранныя въ члены лица считать членами съ момента внесенія ими членскаго взноса.

4. По предложенію Б. П. Шостаковича рѣшено завести книгу постановленій, въ которую должны заноситься постановленія Комитета, касающіеся, такъ сказать, постоянныхъ функций общества, какъ то: библіотеки, обмѣна изданіями, членовъ и т. д., при чемъ книга должна быть раздѣлена на нѣсколько отдѣловъ для удобства пользованія ею.

5. Доложено письмо К. Leopoldinisch, Carolinischen Academie въ Halle, которымъ Академія подтверждаетъ полученіе XXIX т. Извѣстій Отдѣла, изъявляетъ согласіе на обмѣнъ изданіями, проситъ присылки прежнихъ изданій Отдѣла, обѣщая въ замѣну ихъ выслать свои старыя изданія. При письмѣ приложены два тома изданій Академіи.

Постановлено: обмѣнъ принять и послать всѣ изданія за прежнее время.

6. Доложены предложенія: 1) возобновить обмѣнъ изданіями и обмѣнами въ 1896 году отъ редакцій Сибирскаго вѣстника и Саратовской Земской Недѣли и 2) вступить въ обмѣнъ отъ редакцій: Извѣстій Южно-Русскаго Общества аклиматизаціи.

Постановлено: вступить въ обмѣнъ только изданіями со всѣми редакціями.

7. Доложено извѣщеніе дѣйств. члена Отдѣла С. П. Перетолчина, который сообщаетъ, что во время его путешествія по оз. Косоголу и его окрестностямъ, совершенному текущимъ лѣтомъ по порученію Отдѣла, онъ встрѣтилъ затрудненія со стороны мѣстной монгольской администраціи Зангина, выразившаяся въ различныхъ выжиданіяхъ. Кремль того термометръ (минимальный) съ различными приспособленіями, оставленный С. П. Перетолчинымъ на вершинѣ Мунку-Сардыка на сторонѣ, принадлежащей русскимъ, оказался уничтоженнымъ. Г. Перетолчинъ проситъ Отдѣлъ обратиться къ Ир-

путекому Генералъ-Губернатору съ ходатайствомъ оказать на монгольскихъ властей ходатайствіе, чтобы путешествующій по Монголіи былъ огражденъ отъ неприятностей. За уничтоженный же инструментъ и его обстановку требовать уплаты ста серебряныхъ рублей.

Постановлено: написать обовсемъ случившемся въ Ургу генеральному консулу Шишвареву и просить его оказать свое содѣйствіе къ прекращенію такого отношенія къ русскимъ путешественникамъ.

8. Членъ Якутской экспедиціи Н. А. Виташевскій обратился въ Отдѣлъ съ двумя письмами, въ первомъ 2 октября 1898 года просить:

1) Выслать ему не только Извѣстія, но и издаваемые отдѣломъ и труды Якутской экспедиціи и тѣ Записки Отдѣла, которыя имѣютъ отношенія къ Якутской экспедиціи.

2) Выслать ему открытый листъ для пользованія библиотекой Одесскаго Университета.

Во второмъ письмѣ предлагаетъ Отдѣлу издать „Первую сводку его материаловъ по юридическому быту якутовъ“. Для приготовленія рукописи къ печати необходимо ассигнованіе суммы въ 50 р. на вземъ интеллигентнаго помощника; для печатанія понадобится около ста рублей.

Постановлено: высылать членамъ Якутской экспедиціи труды Якутской экспедиціи, издаваемыхъ Отдѣломъ и тѣ записки Отдѣла, которыя имѣютъ отношеніе къ экспедиціи.

Г. Виташевскому сообщить, что за отсутствіемъ средствъ, Комитетъ не можетъ ассигновать ему 50 р.; если же его рукопись въ окончательномъ видѣ будетъ прислана въ Редакціонную Комиссію Отдѣла, то Комитетъ постарается напечатать ее въ своихъ изданіяхъ.

9. Доложено отношеніе Министерства Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ отъ 6 октября 1898 года за № 24,164, въ которомъ Министерство запрашиваетъ о судьбѣ 300 рублей, ассигнованныхъ Министерствомъ въ 1895 году къ распоряженію Отдѣла на изслѣдованія рыбной ловли на оз. Байкаль.

Постановлено: послать Министерству статью Н. П. Левина „Рыбнотроушденность на Ольхонѣ“ и сообщить, что триста рублей вошли въ общую сумму, израсходованную Отдѣломъ на изслѣдованіе Иркутской губерніи для собиранія экспонатонъ въ Нижегород. Выставкѣ и что статья Левина представляетъ сводку материаловъ, добытыхъ какъ при этихъ изслѣдованіяхъ, такъ и другими путями.

10. Н. П. Левинъ сообщилъ что онъ исполнилъ порученіе Отдѣла и ознакомился съ находящимися въ канцеляріи Генералъ-Губернатора матеріалами по кустарной промышленности. Н. П. Левинъ ознакомилъ Комитетъ съ наиболее интересной частью этого матеріала и просилъ Комитетъ разрѣшить ему сдѣлать докладъ по поводу этихъ матеріаловъ въ статистической секціи.

3-го декабря 1898 года.

Присутствовали: председатель А. В. Вознесенский, члены: Н. Н. Козьминъ, П. М. Крюковъ, Н. П. Ленинъ, И. И. Поповъ, Д. П. Першинъ, Н. Е. Маковецкий и и. д. правителя дѣлъ В. Б. Шостаковичъ.

1. Прочитанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго собранія.

2. Доложено заявление В. Г. Богораза, члена Якутской экспедиціи, который проситъ Отдѣлъ ходатайствовать ему разрѣшеніе прожить 6 мѣсяцевъ въ С.-Петербургѣ для обработки матеріаловъ.

Постановлено: возбудить ходатайство предъ вице-председателемъ Географическаго Общества П. П. Семеновымъ.

3. И. д. правителя дѣлъ доложилъ, что покровитель Отдѣла изъявилъ согласіе поддержать ходатайство Отдѣла передъ Центральнымъ Обществомъ объ увеличеніи субсидіи или о единовременномъ ассигнованіи 2000 руб., и прочелъ бумагу, поданную по этому поводу г. покровителю Отдѣла.

4. Доложена бумага отъ Географическаго Общества съ приложеніемъ отвѣта д-ра Гикишъ на рецензію В. А. Обручева о его статьѣ: „Орографическій очеркъ сѣверной Сибири“, помѣщенную въ № 1-мъ Извѣстій Отдѣла за 1898 г. и съ просьбой напечатать этотъ отвѣтъ въ Извѣстіяхъ.

Постановлено: отвѣтъ д-ра Гикишъ напечатать.

5. Доложено письмо П. С. Распутина изъ Нижне-Колымска, съ предложеніемъ своихъ услугъ для метеорологическихъ наблюдений.

Постановлено: передать письмо А. В. Вознесенскому, директору магнитно-метеорологической обсерваторіи въ Иркутскѣ.

6. Доложено заявление А. П. Герасимова, который вслѣдствіе отъѣзда своего изъ С.-Петербурга, слагаетъ съ себя обязанности члена Комитета.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

7. Доложена телеграмма П. П. Семенова, который проситъ прислать ему для описанія одного изъ жуковъ изъ коллекціи Отдѣла.

Постановлено: просьбу удовлетворить.

8. Доложено отношеніе Deutsche-Gesellschaft für Natur-und Völkerkunde in Tokio съ просьбой о высылкѣ недостающихъ въ бібліотекѣ общества изданій нашего Отдѣла.

Постановлено: по мѣрѣ возможности просьбу удовлетворить.

9. Доложено письмо Э. Пекарскаго, члена Якутской экспедиціи, который извѣщаетъ, что, вмѣстѣ съ письмомъ имъ посланы въ Отдѣлъ 10 печатныхъ листовъ словаря якутскаго языка, для представленія въ Академію Наукъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

10. Доложена просьба редакціи Petermanns Mittheilungen о высылкѣ ей для рецензій работы Гюхельсона: „Отчетъ о его экскурсіяхъ по Колымскому краю“, помѣщенный въ 1-й книжкѣ Извѣстій за 1898 годъ.

Постановлено: 1-ю книжку послать.

11. Доложено отношеніе отъ Зоологическаго музея Академіи Наукъ, въ которомъ выражается благодарность Отдѣлу за коллекціи, собранныя въ Голоустномъ и пожертвованныя музею. Въ будущемъ году музей надѣется оказать Отдѣлу матеріальную поддержку.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

12. Доложена бумага отъ Императорской Археологической Комиссіи, въ которой комиссія запрашиваетъ почему Отдѣлъ не выдалъ г. Овчинникову открытаго листа на производство раскопокъ въ 1898 году, высланнаго на имя г. Овчинникова чрезъ Отдѣлъ.

Постановлено: сообщить, что въ листѣ г. Овчинниковъ названъ былъ ошибочно членомъ Отдѣла, почему листъ и не былъ выданъ.

13. Доложено письмо Г. Н. Пестанова, въ которомъ онъ сообщаетъ, что не можетъ выставить свою кандидатуру въ правители дѣла.

Постановлено: вопросъ о правителяхъ дѣла разсмотрѣть въ слѣдующемъ Комитетѣ. Общее собраніе для выбора председателя назначить въ январѣ.

14. Доложено, что съ пятницы 4-го декабря начнутся лекціи Подгорбунскаго по буддизму, на Рождествѣ практическія работы по ботаникѣ (по анатоміи) В. Б. Шостаковича, затѣмъ чтенія съ практическими работами по фотографіи.

Постановлено: просить гг. Н. Дроздова, Сельвинскаго, Комаровскаго и Шершеню А. Н., взять на себя распорядительную часть чтеній; разрѣшить В. Б. Шостаковичу истратить 10 рублей на реактивы и матеріалы для практическихъ работъ.

15. Предложены въ члены Общества:

1) В. Г. Богоразъ. Предлагаютъ: Н. И. Левинъ, И. Н. Поповъ, Н. Н. Козьминъ и Д. П. Першинъ.

2) А. В. Пихтинъ. Предлагаютъ: Д. П. Першинъ и В. Б. Шостаковичъ.

16-го декабря 1898 года.

Присутствовали: председатель А. В. Воаннесенкій, члены Н. Н. Козьминъ, И. М. Брюковъ, Д. П. Першинъ, И. Н. Поповъ, В. Я. Синахъ, и д. правителя дѣла В. Б. Шостаковичъ.

1. Прочитавъ и подписавъ протоколъ предшествовавшаго собранія.

2. Доложено о поступленіи отъ Якутскаго Статистическаго Комитета десяти первыхъ листовъ „Словари Якутскаго языка Э. Пекарскаго“ для представленія въ Академію Наукъ.

3. Доложено отношеніе Канцеляріи Иркутскаго Генераль-Губернатора, въ которомъ сообщается, что ассигнованіе суммы, необходимой на изданіе „свѣдѣній о состояніи и видахъ на урожай въ 1898 г.“, не представляется возможнымъ въ виду отсутствія у Генераль-Губернатора надлежащаго кредита.

Постановлено: напечатать статью за счетъ Отдѣла и просить Генераль-Губерна-

тара объ ассигнованій 150—200 рублей на организацию подобных изслѣдованій въ 1899 году и на издачіе собранныхъ матеріаловъ.

4. Доложены предложенія объѣма изданій въ 1899 году отъ:

1) Историко-физиологическаго Института кавказъ Безбородко въ Ижмѣ.

2) Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.

3) Крымскаго Горнаго Клуба.

Постановлено: продолжать объѣмъ съ Императорскимъ Русскимъ Техническимъ Обществомъ, предложеніе Физіологическаго Института отклонить, въ виду узко-спеціального характера его изданій, Крымскій Горный Клубъ просить выслать свои записки для ознакомленія съ нимъ.

5. Доложена телеграмма отъ вице-председателя И. Р. Г. О. П. П. Семенова о томъ, что жуки-дровосѣки, выслать котораго онъ просилъ, находится не въ музей Отдѣла, а въ промышленномъ училищѣ.

Постановлено: просить директора Промышленнаго училища исполнить просьбу Семенова.

6. А. В. Волынецкій доложилъ, что Г. Н. Потанинъ отвязался отъ предложенной ему кандидатуры на преемствѣ дѣла, поэтому необходимо рѣшить вопросъ о преемствѣ дѣла.

Постановлено: просить В. В. Шостаковича исполнить обязанности преемства дѣла до сентября 1899 года.

7. Предложены въ члены Редакціонной Комиссіи: Н. Н. Колюминъ и Н. М. Крюковъ.

8. Предложены въ члены Отдѣла: Н. Ш. Майновъ, Предлагатель, Н. Н. Колюминъ, Д. Н. Першинъ, Н. Н. Поповъ.

ПРОТОКОЛЬ

общаго собранія членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Г. О.

20-го октября 1898 года.

Председательствовалъ А. Н. Ушаковъ, присутствовали около 80 членовъ и постороннихъ посѣтителей.

1. П. д. правителя дѣла доложилъ краткій отчетъ о дѣятельности Отдѣла за гѣтвее время.

2. Произведенъ выборъ новыхъ членовъ. Выбраны: 1) Бѣлико Левъ Михайловичъ, горный инженеръ, 2) Лапкинъ Владиміръ Александровичъ, горный инженеръ, 3) Вотинцевъ Павелъ Сергѣевичъ, юристъ и 4) Поликовъ Николай Петровичъ.

3. Н. П. Левинъ прочелъ отчетъ члена Якутской экспедиціи В. Г. Богоразъ о его изслѣдованіяхъ между чукчами, сопровождавшійся съѣзными картинами.

ПРОТОКОЛЬ

засѣданія Редакціонной Комиссіи Восточно-Сибирскаго Отдѣла
Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

16-го декабря 1898 года.

Предсѣдателемъ Отдѣла А. В. Вознесенскимъ былъ предложенъ на разрѣшеніе Редакціонной Комиссіи вопросъ, печатать-ли предварительный отчетъ члена Иркутской экспедиціи В. Г. Богораза въ виду значительности его объема, заключающаго около пяти листовъ въ одной, — именно первой книжкѣ 1899 года, или раздѣлить его на двѣ части, помѣстивъ въ двухъ книжкахъ Извѣстій Отдѣла?

По обсужденіи настоящаго вопроса Редакціонная Комиссія рѣшила печатать отчетъ В. Г. Богораза въ одной книжкѣ Извѣстій, именно первой за 1899 годъ.

Затѣмъ предсѣдатель предложилъ помѣстить въ первую книжку Извѣстій за 1899 годъ сельско-хозяйственный обзоръ по Иркутской губерніи за лѣто 1898 года, на что Редакціонная Комиссія выразила свое согласіе.

Въ заключеніе было предложено обсудить вопросъ о печатаніи въ той-же книжкѣ Извѣстій составленнаго В. А. Комаровскимъ труда, трактующаго о бытѣ баунтовскихъ ороченъ; при обсужденіи этого вопроса выяснилось, что трудъ г. Комаровскаго въ виду нѣкоторыхъ недостатковъ изложенія требуетъ предварительной обработки; исходя изъ вышеизложеннаго Редакціонная Комиссія постановила просить гг. Першина и Майнова обработать трудъ по изученію быта баунтовскихъ ороченъ совместно съ его авторомъ, а затѣмъ представить въ Комиссію.

*(Приложеніе къ I № Извѣстій В. С. О. И. Р. Г. О.
за 1899 годъ).*

Н. Н. Козьминъ и А. Н. Ушаковъ.

СВѢДѢНІЯ

о состояніи и видахъ на урожай травъ и хлѣбовъ лѣтомъ
1898 года, объ обезпеченности населенія запасами хлѣба и
постороннихъ заработкахъ въ Иркутской губерніи.

Предисловіе.

Настоящій очеркъ составленъ на основаніи данныхъ, полученныхъ по вопроснымъ листамъ, разосланнымъ корреспондентамъ въ іюль мѣсяцъ этого года. Сильная засуха, сопровождаемая массою появленіемъ кобылки, выдвигала призракъ голоднаго года. Восточно-Сибирскому Отдѣлу Н. Р. Г. О. было чрезвычайно важно, воспользоавшись любезностью своихъ корреспондентовъ, опредѣлить размѣры грозящаго бѣдствія. Ввиду этого вопросные листы были разосланы въ измѣненномъ, противъ предыдущихъ годовъ, видѣ. Къ счастью, іюльскіе дожди устранили неурожай. Предлагаемыя свѣдѣнія, тѣмъ не менѣе, могутъ дать представление, насколько Иркутская губернія была удалена отъ бѣдствія довольно солидныхъ размѣровъ, при скудости различныхъ запасовъ хлѣба и бѣдности денежными средствами населенія. Поучительность нѣкоторыхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ корреспонденцій, и заставляетъ опубликовать эту запоздавшую по разнымъ обстоятельствамъ брошюру.

Глава о „состояніи къ августу 1898 г. посѣвовъ, травъ и огородныхъ овощей, распространеніи засухи, вредныхъ насѣкомыхъ и лѣсныхъ пожаровъ“ обработана А. Н. Ушаковымъ, за исключеніемъ свѣдѣній о вредныхъ насѣкомыхъ и лѣсныхъ пожарахъ по Балаганскому округу, которая обработана Н. Н. Козьминимъ, такъ-же, какъ глава объ „обезпеченности крестьянскаго и инородческаго населенія собственнымъ хлѣбомъ, мѣстныхъ запасахъ хлѣба и заработкахъ населенія“.

Въ заключеніе авторы считаютъ долгомъ принести глубокую благодарность гг. корреспондентамъ, съ любезной готовностью отвѣтившимъ на посланные вопросные пункты.

Состояніе къ августу мѣсяцу 1898 г. посѣвовъ, травъ и огородныхъ овощей, распространеніе засухи, вредныхъ насѣкомыхъ и лѣсныхъ пожаровъ.

Иркутскій округъ.

Озимы изъ подъ снѣга вышли хорошія и мѣстами удовлетворительныя. Въ Тайтурскѣ были даже очень хорошія: „кто посѣялъ озими, тотъ весной радовался и уповалъ, что будетъ съ хлѣбомъ“. Пересѣва озимаго хлѣба весной корреспондентами не отмѣчено. Дожди 28 іюня и 3 іюля во время цвѣтенія поправили озимые хлѣба. Ко второй половинѣ іюля въ лѣвобережныхъ по Ангарѣ волостяхъ ждали средняго или выше средняго урожая (кроме Введенщины Смоленской волости, гдѣ плохой урожай). По правому берегу Ангары урожай представлялся болѣе нестрымъ: то хорошимъ (Хомутово, Грановское, Капсальское вѣд., Никольское, Коты), то неудовлетворительнымъ, плохимъ (Оекъ, Тутутуй, Бургазь, Кудинское вѣд.).

Яровые взошли хорошо и первому росту ихъ благоприятствовали частые весенніе дожди; лучшіе всходы были на высокихъ мѣстахъ, гдѣ пригрѣвало солнце; на низинахъ росту мѣшали холодныя ночи. После засухи яровые стали низки и рѣдки. По лѣвой сторонѣ Ангары обильные дожди начала іюля поправили хлѣба (овесъ, пшеницу) до средняго урожая (Шимей); но ярицы плохи. Въ волостяхъ правой стороны Ангары отзывы о предстоящемъ урожайѣ менѣе благоприятны; только по Уриковской и Хомутовской волости были надежда на средній урожай; по прочимъ волостямъ и вѣ-

домствамъ ожидается урожай ниже средняго и плохой. — яровые хлѣба рѣдки, низкорослы.

О состояніи травъ къ половинѣ іюля корреспонденціи даютъ самыя неутѣшительныя свѣдѣнія. Во всемъ округѣ урожай травъ плохой или неудовлетворительный: только въ Кангальскомъ вѣдомствѣ и въ Урикѣ урожай признавъ среднимъ. Съ весны травы были неудовлетворительны вследствие холодовъ, потомъ подошли жары, особенно губельно отозвавшіеся въ инородческихъ вѣдомствахъ Абаганатскомъ и Орднскомъ: появилась кобылка; степныя пространства, пишутъ корреспонденты, представляютъ пыльную равнину, лишениую корма для скота; плоха трава и на лугахъ и въ утусахъ; инородцы въ страхѣ ожидаютъ самаго неурожайнаго года и за безцѣнокъ продаютъ скотъ.

Урожай овощей въ общемъ ожидается ниже средняго: всего менѣе надеждъ на урожай огурцовъ. Приостановленный засухой ростъ огуречника обѣщаль лишь поздніе огурцы. Иней, бывший 30 іюня, уничтожилъ во многихъ мѣстахъ (по Оекской, Уриковской волости) появившіеся овощи. Картофель ожидается средній въ лѣвобережной части округа; по правому берегу только въ Урикѣ и Хомутовѣ ждуть средняго урожая, въ остальныхъ мѣстахъ урожай картофеля долженъ быть ниже средняго. Корреспонденты пишутъ, что картофель вѣла во время засухи черная букашка, а канусту червакъ (Тайтурка, Коты, Оекъ).

Изъ вредныхъ насекомыхъ корреспонденты наиболѣе отмѣтили распространеніе кобылки по лѣвой сторонѣ Ангары, въ Туникѣ, Введенщинѣ и Тайтуркѣ: здѣсь кобылка истребила хлѣба; по правой сторонѣ Ангары жалобы корреспондентовъ на кобылку болѣе обильны и почти повсемѣстны (кромѣ Котовъ и Бургаза); появившіеся во время засухъ, кобылка у инородцевъ, а также въ Хомутовской и Уриковской волостяхъ, особенно сильно повредила траву. Въ Оекской и Турутуйской волости, а также въ Кудинскомъ и Абаганатскомъ вѣдомствахъ попорчены кобылкой и хлѣба. Въ

эти районы были связаны опыты истребления кобальки опрыскиванием полей крономь и известно: результаты опытов корреспонденты не считают удачными.

Засуха обусловила еще другое явление: лесные пожары в июль месяц (между 15—28 июня.—Грановское), распространившиеся почти по всему округу. Из 29 корреспондентов 21 отметили лесной пожар; можно сказать, что о лесных пожарах нет отчета только там, где и лесов нет. Попытка в районах своих обществ определить стоимость сгоревшего заготовленного материала, корреспонденты насчитали для 11 случаев 3500 р. убытков. Есть отчеты, что погорела трава; в Кулинском ведомстве сгорело три коровы, а в Голковском селении (составляя Оеки) заимка; по последнему пожару убыток определен в 308 рублей. О стоимости тушения пожаров в корреспонденциях есть три отчета: в Култукъ, где сгорели ценные кедровые леса,—490 руб., в Урикъ—до 1000 р. и в Тугутъ—1500 подешникъ, т. е. тоже до 1000 рублей.

Балаганскій округъ.

Озимь изъ подъ снѣга вышла вездѣ въ хорошемъ, а то и въ очень хорошемъ состоянн. Въ времени засухи въ южной части округа озимь уже настолько обрѣли, что засуха на нихъ мало повліяла. Во второй половинѣ іюля только въ самыхъ сѣверныхъ волостяхъ—Усть-Удинской и Новоудинской—ждали неудовлетворительнаго урожая, да въ Зиминской волости и Зунгаро-Быкотскомъ ведомствѣ—урожай ниже средняго. Большинство же корреспондентовъ отмѣтило, что ожидается хороший, выше средняго, урожай; ржа мѣстами нѣсколько рѣдки, но ростъ достаточенъ и зерномъ будутъ примолотны. Чтобы лучше уяснить значеніе урожая ржи, надо отмѣтить, что по правой сторонѣ Ангары и въ степныхъ волостяхъ озимей не сѣютъ.

Прочие хлѣба взошли хорошо, особенно хлѣба ранняго сѣва;

весной перепадали дожди, обеспечившіе и всходы, и хорошей ростъ. Стоявшая въ іюнѣ засуха задержала ростъ хлѣбовъ, кобылка стала поѣдать яровые (особенно пшеницу и ярицу). Іюльскіе дожди оживили растительность; почти вездѣ появилась подседа, — молодые всходы. Корреспондентъ изъ Голумети объясняетъ благоприятное относительно состояніе хлѣбовъ послѣ засухи развитіемъ лѣсныхъ пожаровъ: сквозь дымы солнце меньше жгло, поэтому и хлѣба меньше повредило засухой. Есть отмѣтки, что къ половинѣ іюня на одномъ полѣ три вида хлѣбовъ: одни цвѣтутъ, другіе колосятся, а третьи только всходятъ. Определенныя надежды на средній или хорошей урожай высказываются въ юго-западныхъ волостяхъ — Черемховой, Бѣльской, Голуметской и Ныгдинскомъ вѣдомствѣ. На оборотъ, въ сѣверныхъ районахъ, а особенно въ Усть-Удинской и Новоудинской волости корреспонденты не имѣютъ надежды даже на сносный урожай: взшедшую подседа поѣла кобылка и только одна повелка осталась на поляхъ (Усть-Уда). Въ остальной, большей части округа, отмѣчая благоприятное вліяніе іюльскихъ дождей, корреспонденты условно говорятъ о благоприятномъ урожаѣ, указывая возможность его или для одного какого либо хлѣба, или для одного района, или, наконецъ, обуславливая будущее погодой. Можно полагать, что въ большинствѣ районовъ Балаганскаго округа урожай яровыхъ хлѣбовъ будетъ средній.

Состояніе травъ ранней весной по лѣвой сторонѣ Ангары было плохое. — вредили холода (была поздняя весна); по правой сторонѣ Ангары всходы травъ были почти вездѣ, кромѣ сѣверныхъ волостей, хороши. Послѣ засухи качество травъ вездѣ весьма понизилось, дожди улучшили травы ко времени сѣнокошенія, но трава все-таки низка. Гдѣ есть возможность, богатые крестьяне ѣдутъ косить въ тайгу (Задари, Бархатово). Средній урожай травъ ожидается только въ Ныгдинскомъ и Уининскомъ (на лугахъ) вѣдомствахъ.

Огородныя растенія по всему округу, кромѣ Черемхова, были къ половинѣ іюня въ неудовлетворительномъ состояніи: постоянно

встрѣчаются отмѣтки, что картофель истребленъ черной букашкой, что огурцы померзли отъ вѣня и что засуха прекратила ростъ прочей овощи, которая не успѣла созрѣть до заморозковъ.

Кобылки повсемѣстно въ Балаганскомъ округѣ было весьма много. Въ Аларскомъ вѣдомствѣ „въ некоторыхъ хозяйствахъ почти не пришлось убирать хлѣба“. Въ июль мѣсяцѣ въ Зиминской волости было истреблено кобылкой до одной четверти посѣвовъ, въ Задаринскомъ участкѣ до 400 дес.; на правомъ берегу, въ Новоудинской до 1200 дес., въ Малышевской, Евсеевской, Идинской волостяхъ истреблены сотни десятинъ посѣвовъ. Тоже въ инородческихъ вѣдомствахъ, гдѣ, какъ въ Ныгдинскомъ вѣд. и Зунгарскомъ родѣ, истреблено до $\frac{1}{3}$, а въ Быхотскомъ до половины посѣвовъ. Замѣчательно тотъ фактъ, что корреспонденты дружно констатируютъ истребленіе кобылкой преимущественно провяхъ хлѣбовъ и травъ. Утуги, залежи, дровяныя поля привлекали массу кобылки. Въ некоторыхъ мѣстахъ кобылка истребляла даже одну пшеницу, въ иныхъ (Ныгдинское вѣд.) она оставляла ржи, овсы, гречиху; въ то въ Евсеевской волости кобылка не разбирала родовъ хлѣба, „ѣла даже гречиху, чего прежде не бывало“. Въ Уининскомъ вѣд. ржи пострадала меньше, овсы и пшеница больше; въ Ныгдинскомъ вѣд. и Бѣльской волости кобылка нападала преимущественно на травы, утуги, залежи. Въ Малышевской волости корреспондентъ устанавливаетъ любопытное явленіе: крестьяне обыкновенно выкалываютъ траву около полей, — и вотъ кобылка здѣсь особенно жестоко нападала на хлѣба; гдѣ-же оставалась трава, она предпочитала послѣднюю. Разнообразные вкусы кобылки, вѣроятно, обуславливаются разнообразіемъ ея видовъ. Г. Поповъ¹⁾ насчитываетъ нѣсколько видовъ: *pezo tettix pedestris*, *stenobethrus novio*, *Gomphocerus sibiricus*, *stethophyma flavicosta*, *locusta viridissima*. Мѣры вниманія противъ кобылки далеко не повсемѣстно. Доминировала смѣсь зеленого крона съ известью. Результаты давали эти мѣры

¹⁾ Корреспонденціи изъ Омска, под.

незначительные. Население относилось недоверчиво. Одинъ корреспондентъ указываетъ на спорадичность мѣръ, на случайность ихъ, и что онѣ вызываютъ лишь смѣхъ у жителей. Командированное лицо для борьбы съ кобылкой на правомъ берегу Ангары прибыло уже поздно. Въ Малышевской волости „специалистомъ“ было предложено обѣзять поля гречихой, но кобылка эту предохранительную живую изгородь поѣла. Было также очень много черной бухарки на картофельной ботвѣ (по опредѣленію г. Попова — 14-точечная бухарка, наравнякъ, *pylabrís 14-punctata*). Мѣры — известъ — были и противъ нея безцѣльны.

Относительно лѣсныхъ пожаровъ отмѣчено, что въ Вѣльской и Черемховской волостяхъ пожаровъ не было. Въ Голуметской волости сильно горѣли бора и тайга, преимущественно въ районѣ казенныхъ дачъ, не было видно солнца въ продолженіе 2-хъ недѣль; истреблены кедровники, погибла масса пушного звѣря, чѣмъ населенію нанесены весьма существенныя, но не поддающіяся подсчету потери. Изъ Заларей и Зимы пишутъ о громадныхъ пожарахъ; во 2-й волости сгорѣло много заготовленнаго лѣсу и дровъ. Между прочимъ, въ корреспонденціи изъ Зимы поясняются причины пожаровъ, приводимыя и въ некоторыми другими корреспондентами: пожаръ лѣса, большею частью, происходилъ отъ неубраннаго верхинника деревьевъ, рубившихся на желѣзную дорогу, и отъ того же посохло много молодого лѣса. Построекъ не горѣло. На правомъ берегу Ангары — въ Идинской волости пожаровъ не было, за исключеніемъ небольшого пала около Вархатовой, скоро потушеннаго. Въ Евсѣевской волости пожаръ былъ лишь въ Матаганскихъ лѣсныхъ дачахъ, гдѣ сгорѣло около 15 дес., и на островѣ Марактуѣ, гдѣ выгорѣло около 10 десят. Волость вообще безлѣсная. Въ Малышевской волости было два пожара. Оба начались около с. Улейскаго соседней Новоудинской волости; въ первомъ случаѣ горѣлъ мелкій лѣсъ, во второмъ пожаромъ погубленъ и строевой лѣсъ. Въ Осинской волости пожаровъ лѣсныхъ не было, въ Ново-

удинской были лишь незначительные палы, пожирившіе валежникъ. Но въ Усть-Удинской волости пожары были сильные, захваченное ими пространство представляется корреспонденту въ сотняхъ тысячъ десят.; много истреблено заготовленнаго лѣсу и дровъ, но убытки не подсчитаны. Въ инородческихъ вѣдомствахъ, занимающихъ преимущественно степныя пространства, лѣсныхъ пожаровъ особенно громадныхъ и не могло быть; въ Нурдинскомъ, Аларскомъ, Куйтинскомъ были степные палы и незначительные пожары лѣса, за исключеніемъ значительнаго пожара на правомъ берегу большой Вѣлой, гдѣ выгорѣли кедровники. Въ Унгинскомъ и Зунтаро-Быкотскомъ вѣдомствахъ были лишь весной незначительные пожары. На правомъ берегу сильно горѣли лѣсныя дачи Боханскаго вѣдомства (истреблено нѣсколько сотъ десятинъ); весьма дорого стоили и работы по тушенію пожаровъ, по своей продолжительности. Большіе пожары были и въ Молькинскомъ вѣдомствѣ, гдѣ истреблено много и заготовленнаго лѣсу, и дровъ.

Нижнеудинскій округъ.

Озимь вошла изъ подъ сѣва удовлетворительно. Засуха и побѣлка мѣстами повредила озимь, такъ что урожай ожидается пестрый. Впрочемъ большинство корреспондентовъ предвидать средний или около средняго урожай. Недостаточный урожай признается лишь въ Барлукѣ, Шебартѣ и Большой-Мамыри.

Яроче хлѣба взошли хорошо; только мѣстами хлѣба поздняго сѣва пошали подъ засуху и не взошли. Засуха сказалась вездѣ неблагоприятными послѣдствіями: хлѣба обрѣдлись и ростъ ихъ приостановился. Іюльскіе дожди поправили яровые хлѣба въ южной части округа — корреспонденты здѣсь надѣются на средний — или нѣсколько ниже средняго — урожай. Въ сѣверныхъ волостяхъ Алзамайской, Братской и Больше-Мамырской ожидается плохой урожай яровыхъ; повидимому, причина этого болѣе поздній сѣвъ.

Состояніе травъ, едва удовлетворительное съ весны, было къ

половинѣ юли по отзывамъ корреспондентовъ почти безнадежное. Отъ засухи и кобылки травы низки и рѣдки, въ добавокъ уборка прѣпятствуютъ дожди. Жители подтаежныхъ селеній (Барлукъ, Шебарта, Алмазай) возлагаютъ надежду на отдаленные покосы въ лѣсахъ; болѣе центральныя селенія предвидятъ рѣшительный недостатокъ сѣна для предстоящей зимы. Особенно плохо положение Братской и Больше-Мамырской волости, гдѣ къ недороду хлѣбовъ присоединяется и полный неурожай травы.

Овощи также сильно пострадали отъ засухи; мѣстами надеются на средний урожай картофеля. Огурцы, въ большинствѣ округа, погибли отъ ранняго иея; плохи и другіе овощи.

Кобылка сильно свирѣпствовала въ округѣ; особенно много хлѣбовъ повреждено ею въ Кимильтейской и Куйтунской волости; въ Алмазайской волости кобылка повредила только травы; въ Братской и Больше-Мамырской волости весьма жалуются на кобылку, истребившую не мало хлѣба и уничтожившую траву. Только въ с. Шебартинскомъ отмѣчено отсутствіе кобылки. Наравнѣ съ кобылкой по всему почти округу указывается на бѣгъ картофеля бухарки. Мѣры противъ кобылки и бухарки принимались; корреспондентъ изъ Кимильтея отмѣтилъ, что въ народѣ толковали о наговорѣ противъ кобылки, но наговоръ не подействовалъ.

О лѣсныхъ пожарахъ изъ 12 корреспондентовъ сообщило девять. Въ общемъ пожары были если не сильны, многочисленны. Собственно пожаръ тайги отмѣченъ въ районѣ на сѣверо-востокъ отъ Уяна и къ востоку отъ Худо-Елани. Въ остальныхъ случаяхъ были пали или лѣсные пожары, прегражденныя населеніемъ. Случаевъ сгорания заготовленныхъ дровъ и лѣса не было; есть два указанія на погорѣвшее сѣно. Корреспондентъ изъ Худо-Елани отмѣтилъ о погорѣвшихъ телеграфныхъ столбахъ.

Верхотенскій округъ.

Въ подь сѣбѣ вездѣ по округу озими взошли хороши; только въ Хототовскомъ, Ленскомъ вѣдомствѣ и Верхотенской волости малосѣбная зима и рѣзкіе весенніе вѣтра обусловили выдувку хлѣба; пересѣвъ озимей ярами отмѣченъ въ Ользюновскомъ, Хототовскомъ вѣдомствахъ, Манзурской и Камурской волости. Засуха, стоявшая въ іюнѣ мѣсяцѣ сказалась неодинаково: болѣе губельно по Ленѣ, въ Верхотенской и Тутурской волости, гдѣ предвидится плохой урожай, менѣе — въ Хототовскомъ вѣдомствѣ и Камурской волости, гдѣ урожай ржи будетъ нѣсколько ниже средняго. Въ остальныхъ мѣстностяхъ: въ Илгинской и Манзурской волости, а также въ тѣхъ инородческихъ вѣдомствахъ, гдѣ засуха не сопровождалась кобылкой, озимые обѣщаютъ средній или даже хороший урожай.

Сѣву и первымъ всходамъ яровыхъ хлѣбовъ мѣсяца холодная погода. Дожди въ концѣ мая поправили яровые; но іюньская засуха повредила хлѣбамъ; остановился ростъ, хлѣба стали низки, порѣдѣли. Къ половинѣ іюля состояніе яровыхъ хлѣбовъ только въ Банидаевскомъ вѣдомствѣ и Илгинской волости удовлетворительное; въ остальныхъ мѣстахъ хлѣба нѣсколько поправились, но урожай предстоить ниже средняго. Мѣстами недозрѣвшій хлѣбъ уже прихватило инеемъ. Есть еще надежда на средній урожай овса (Тутурская волость).

Состояніе травъ, въ большей части мѣстностей неудовлетворительное весной, къ половинѣ іюля было очень плохое. Только въ Банидинскомъ вѣдомствѣ корреспонденты надѣются на средній или ниже средняго урожай; остальные корреспонденты опредѣляютъ настоящій урожай въ $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$ даже $\frac{1}{5}$ обычнаго укоса. Опасаются безкормицы; мѣстами косить хлѣбъ вмѣсто травы. Особенно тяжело неурожай травъ отразится на хозяйствахъ инородцевъ Банидаевского, Ользюновскаго и Хототовскаго вѣдомствъ.

Состояніе овощей по всему округу вслѣдствіе засухи плохое.

Мѣстами (Верхоленская, Илринская волости) ждуть средняго урожая картофеля. Кобылка была по всему округу; наименѣе въ Еланцинскомъ вѣдомствѣ, наиболѣе въ Качугской волости (Бирюльки) и Ользюновскомъ вѣдомствѣ. Въ послѣднемъ, какъ и въ другихъ инородческихъ вѣдомствахъ, кобылка напустилась на травы: хлѣбовъ почти не трогала. Въ волостяхъ у крестьянъ — корреспонденты, отмѣчая вредъ отъ кобылки покосамъ, во всѣхъ случаяхъ указываютъ на большой вредъ, причиненный хлѣбамъ. Площадь истребленныхъ кобылкой хлѣбовъ опредѣлена въ 3 случаяхъ 1040 десятинъ (Бирюльское, Тутурское, Знаменское). Мѣръ противъ кобылки вообще не принималось. Въ корреспонденции изъ Знаменки отмѣчено, что мѣстной администраціей предлагалось населенію копать канавы, загонять въ нихъ кобылку, закапывать ее и давить камнями.

Лѣсные пожары въ настоящемъ году не были особенно распространены. Сильныя жалобы на пожары только у 5 корреспондентовъ (Ользюновское, Еланцинское вѣдомства, Манзурская, Тутурская волости и Дальне-Загорское общ.). Повидимому, большинство корреспондентовъ имѣли въ виду лишь лѣса своихъ дачъ. Объ убыткахъ отъ пожаровъ также мало отмѣтокъ. Сгорѣлъ мостъ (Еланцинское вѣдомство), три версты городьбы, четыре десятины покосовъ и сто сажень дровъ (Тутурская вол.), да 1000 бревенъ и сучковъ и 100 саж. дровъ (Дальне-Загорское общество). О затратахъ на тушеніе пожаровъ имѣется двѣ отмѣтки — 500 рабочихъ поденщицъ (Еланцинское в.) и по 16—18 дней на дворъ (Тутурская волость).

Виренскій округъ.

Озимы по всему округу весной были удовлетворительны или даже хороши. Засуха сказалась пониженіемъ урожая. Ржи порѣдѣли и урожай ожидается по Ленѣ — ниже средняго, и далѣе на сѣверъ — средній, по Ангарѣ, на западѣ округа — плохой.

Состояніе яровыхъ хлѣбовъ по округу неодинаково. По Ленѣ отъ Ординской до Ичерской волости отмѣченъ вредъ, нанесенный засухой: урожай ожидается плохой; на самомъ сѣверѣ по Ленѣ, а также въ Мартыновской и Преображенской волостяхъ хотя тоже была засуха и ростъ хлѣбовъ приостановился, но дожди поправили яровые всходы и урожай ожидается средній или нѣсколько ниже средняго. Наиболее безнадежно положеніе Илимскаго района: ростъ хлѣбовъ отъ засухи остановился; хотя дожди нѣсколько поправили хлѣба, но дожди были поздно, такъ что хлѣбъ не софрѣетъ до заморозковъ: урожай ожидается плохой, — это тѣмъ болѣе гибельно, что два предыдущіе года были также неурожайны. По Карапчанской волости надѣются на средній урожай.

Травы весной въ большей части округа хороши, но засуха погубила траву; большинство корреспондентовъ отмѣчаетъ плохой урожай. Средній или ниже средняго урожай травы предполагается только въ Марковской, Ичерской, Преображенской волостяхъ и Мухтуйскомъ обществѣ.

Урожай овощей болѣе пестрый: въ пяти случаяхъ ожидается средній урожай, въ остальныхъ — ниже средняго или плохой. Какъ на причину неудовлетворительнаго урожая корреспонденты, кромѣ засухи, указываютъ еще на иней, бывшій по однимъ даннымъ 30-го іюня по другимъ съ 1-го на 2-е.

Жалобы корреспондентовъ на кобылку весьма энергичны. По Ленѣ до Витимской волости каждый корреспондентъ отмѣчаетъ развитіе кобылки, соудствующаго засухѣ. Также истребленіе хлѣбовъ кобылкою настойчиво указывается въ корреспонденціяхъ изъ Илимскихъ и Ангарскихъ волостей. На оборотъ, въ Мартыновской волости и на сѣверѣ округа въ Витимской, Преображенской волости и Мухтуйскомъ отдѣльномъ обществѣ опредѣленно указано, что кобылки не было совсѣмъ. Корреспонденты отмѣтили количество поврежденныхъ хлѣбовъ. Крупныя цифры показаны по Ординской волости — 705 десятинъ — и по Усть-Кутской — 380 деся-

тинъ. Въ первой волости практиковалась ловля кобылки сачками и пологомъ, во второй ловля бреднями и выкуриваніе наземнымъ дымомъ; о результатахъ такихъ мѣръ неизвѣстно.

Лѣсные пожары были въ югозападной части округа: корреспонденты Орлинской, Усть-Кутской, Коченгской, Нижне-Илимской и Каранчанской волости отмѣтили, что горѣла тайга (волока и хребты). По послѣднимъ двумъ волостямъ отмѣчено, что въ сторѣнней тайгѣ ранѣе промышляли пушного звѣря: теперь тутъ звѣрь не будетъ водиться. По соображеніямъ Коченгскаго корреспондента у жителей сгорѣло до 50,000 плашекъ и разнаго рода ловушекъ, до 30 зимовьевъ съ лабазами; въ нѣкоторыхъ зимовьяхъ сгорѣло много сухарей, крупы, муки, пороху, свинцу и даже ружей*.

II.

Обеспеченность крестьянскаго и инородческаго населенія собственнымъ хлѣбомъ, мѣстные запасы хлѣба и заработки населенія.

Иркутскій округъ.

Жители округа, какъ достаточно выясняется изъ полученныхъ корреспонденцій, собственнымъ хлѣбомъ обеспечены очень слабо. Весьма незначительная часть сохраняетъ свой хлѣбъ до осени; обыкновенно до новаго урожая старыхъ запасовъ далеко не хватаетъ. Такъ было нынѣшнимъ лѣтомъ. Г. Савельевъ (податной инспекторъ) говоритъ, что запасы, коими были обеспечены жители Иркутскаго округа, были ничтожны. Если мы перейдемъ къ отдѣльнымъ мѣстностямъ, то неравномѣрности не встрѣтимъ, — нѣтъ обеспеченныхъ въ продовольственномъ отношеніи районовъ. Въ Оекѣ по словамъ о. Кошелаевского, свой хлѣбъ едва-ли на-

шелен-бы у 100 домохозяевъ. Большая часть жителей, — пишетъ г. Урусовъ, — пробивается покушнымъ или занятымъ хлѣбомъ; даже сильныя и исправныя семьи начали покупать хлѣбъ съ марта мѣсяца. Въ Никольскомъ запасовъ ни у кого нѣтъ, въ Котинскомъ большая часть жителей питается покушнымъ или заемнымъ хлѣбомъ, въ Бургазскомъ половина жителей покупала хлѣбъ — частью съ весны, частью съ зимы. Въ Хомутовскомъ свой хлѣбъ стали выводить до Рождества. Въ Тугутуѣ лѣтомъ былъ хлѣбъ у трети жителей, остальные покупали или занимали. Въ Урикѣ хлѣба хватило лишь у $\frac{1}{10}$ части. Въ Грановщинѣ свой хлѣбъ въ июлѣ имѣлся у 2—3 домохозяевъ (начали покупать съ ноября). Въ В. Разводненскомъ, въ Введенщинѣ хлѣбъ стали покупать съ Рождества, даже съ осени (во 2-мъ селеніи жители воспользовались судой изъ запаснаго магазина). Въ Суховской вол. хлѣба и закупаются сравнительно немного; онъ прикупается. Въ Малютѣ хлѣбъ въ июлѣ былъ у 2—3 человекъ (судовъ по 20—30). Около трехъ четвертей жителей покупало хлѣбъ съ февраля и января. У инородцевъ Иркутскаго округа запасы хлѣба оказываются также ничтожными. Не говоря объ Аларуевской отдѣльной вол., гдѣ население и не живетъ земледѣлемъ, казачьскіе, ординскіе, абганатскіе буриты пользуются разрѣшеннымъ въ суду хлѣбомъ изъ хлѣбо-запасныхъ магазиновъ. Лишь ограниченное число хозяевъ, преимущественно зажиточные, богачи, пользуются своимъ хлѣбомъ. Въ Тункинской волости, по словамъ корреспондентовъ, хлѣба довольно урожая хватаетъ меньше, чѣмъ у половины жителей. Култучане пользуются своимъ хлѣбомъ лишь въ теченіе 2—3 мѣсяцевъ въ году.

Что касается мѣстныхъ запасовъ хлѣбовъ, сосредоточивающихся въ рукахъ спекулянтовъ, хлѣботорговцевъ или на заводахъ, то г. Сивельевъ пишетъ, что для настоящаго времени спекулянтовъ хлѣба нѣтъ; на винокуренныхъ заводахъ запасы хлѣба незначительны. Перейдемъ къ другимъ корреспонденціямъ. Въ Оекской волости

есть только мелкие торговцы хлебом; запасов хлеба у них нет. В Урикской волости лиц, специально занимающихся хлеботорговлей, нет; есть 2—3 лица, которые производят продажу хлеба, но запас хлеба у них достигал лишь 5,000 п. В Усть-Балейской также неизвестно, чтобы были запасы. В Тугутуйской волости запасы хлеба должны были быть на винокуренных заводах. По слухам, на Ивано-Андреевском заводе запас хлеба достигал 50,000 п., на Яковлевском — 20,000 п., на Алексеевском — ничтожной цифры 700 п. Корреспонденты указывают на запасы хлеба у богатых бурят, но оговариваются, что эти запасы незначительны. В Кудинском ведомств запас хлеба у богатых бурят исчисляется в 10,000 пудов. Указывается скупщик с запасом тысяч в 50. Но все эти указания неопределенны. В подгородних селах и по московскому тракту запасов хлеба не было. В Тайтуркь человек 5 имел от 500 до 1000 п. каждый. В Тункь, Шимкахь, Култукь хлеб скупают держатели мелких лавочек, чтобы продавать затем местным же жителям по мелочам. Больших запасов, конечно, у них не бывает. Торговля их, судя по одной корреспонденции, служит не к облегчению населения, а к удручению. В Култукь переторжки хлеба вызвали даже попытку обязать лавочников подпиской прекратить скупку хлеба. Стоит, в заключение, отметить тот факт, что население весьма плохо осведомлено как о запасах хлеба в соседних местностях, так и на месте. Ответ „не слышно“, „не знаю“ — постоянно встречается как в корреспонденциях из Иркутского округа, так и из других округов.

Указанная выше необезпеченность населения хлебными запасами, результат неразвитаго земледельческаго хозяйства, его, повидимому, не первостепеннаго значенія, должна была-бы компенсироваться наличностью прочных, постоянных заработков, промыслов. Но на дѣлѣ не такъ.

Случайность заработковъ бросается въ глаза. Не только такіа большія сооруженія, какъ желѣзная дорога, но и мелкія, въ родѣ постройки Жердовской сельско-хозяйственной школы, привлекаютъ рабочія руки изъ крестьянскаго населенія и дѣлаются значительной статьей посторонняго заработка. Крестьяне изъ Оека и Бургаза доставляли лѣсъ на постройку Жердовской школы. Цѣна стояла 100—120 р. за сотню. Что эта цѣна не представляла чего-либо значительнаго, заманчиваго, показываетъ то обстоятельство, что доставка лѣса не принесла существенныхъ выгодъ крестьянамъ. „При высокой цѣнѣ на овесъ и сѣно.—по словамъ корреспондента, вышеозначенными работами крестьяне едва прокормили на зарабатываемую ими плату себя и лошадей“. Следовательно, мы имѣемъ здѣсь дѣло не особенною выгодностью заработка, а съ его исключительностью, съ отсутствіемъ другихъ заработковъ.

Подгородніе крестьяне—Уриковской, Хомутовской, Оекской, Смоленской волостей—рубили дрова, доставлявшіеся на Иркутскій рынокъ. Въ Тугутуйской волости дрова доставлялись на винокуренные заводы (отъ 1 р. 20 к. за сажень оставалось чистаго барыша 20 к.). Введенскіе, большеразводинскіе крестьяне доставляли лѣсъ на мѣстный и иркутскіе лѣсопильные заводы. На ряду съ уриковскими они занимались изготовленіемъ и сбытомъ издѣлій изъ лѣса. Но все это носитъ спорадическій характеръ. Лишь въ Никольскомъ (Оекской вол.) мы находимъ, что бондарное ремесло занимаетъ большую часть рукъ. Бондарь зарабатываетъ до 20 р. въ мѣсяць; но цѣны нынѣче сильно пали въ зависимости отъ неурожая ягодъ и овощей.

Но главный, распространеннѣйшій, общій съ другими округами, промыселъ—это извозный.

Оекскіе, котинскіе, никольскіе, хомутовскіе, уриковскіе, грановскіе крестьяне занимались перевозкой клади пр. зимою до Красноярска и до Верхнеудинска¹⁾. Какъ и въ другихъ округахъ, въ

¹⁾ До Красноярска плата была 1 р. 25 к.—1 р. 50 к. съ пуда; обратно—75—80 к.

Иркутскомъ отмѣчается то обстоятельство, что извозъ за последнее время не давалъ барышей, едва покрылъ затраты. „Велѣдствіе страшной дороговизны жизненныхъ припасовъ, промыселъ этотъ въ прошломъ году едва оправдалъ расходы“. Извозный промыселъ кромѣ того долженъ сократиться до минимума, съ потерей для него московскаго тракта. „Въ данное время, — пишетъ одинъ крестьянинъ — опять начинаютъ задумываться крестьянушки: „что мы, дескать, съ проведеніемъ желѣзной дороги, будемъ зиму дѣлать?“ Извозъ по Московскому тракту окончился уже, и теперь до Байкала еще, можетъ быть, эту зиму проѣздить; а въ другую сторону больше некуда: въ Качугъ мало потребности, другихъ извозовъ никакихъ не предвидится... Для продажи изъ хозяйства тоже лишняго ничего нѣтъ. Ни хлѣба, ни скота, ни другихъ какихъ либо продуктовъ, которые-бы пооплачили то, что зарабатывалось извозомъ — и, большею частью, по Московскому тракту!“ ... (Урикъ) „Мужики повѣсили головы, такъ какъ прекращается главный заработокъ“, вторитъ корреспонденція изъ Мальты. На Московскомъ тракту стояли, какъ извѣстно, высокія цѣны, по общія причины и здѣсь не дали крестьянину удержать конѣвку. „Последніе 3 года, — пишетъ Суховской корреспондентъ, — если-бы были урожаи хлѣбовъ, притрактовые обыватели могли-бы хорошо оправиться, такъ какъ заработки были постоянные и довольно хорошіе, но, по неурожайности и дороговизнѣ вещей продуктовъ, население только безъ большой нужды прожило эти годы“.

Среди бурятскихъ поселеній мы также не находимъ извѣстій о какихъ-либо постоянныхъ промыслахъ. Случайная ямщина, напр. у кулинскихъ бурятъ, извозъ (у абоганатскихъ, вѣдрили на Манговую „подъ чай“), доставка сѣна въ Иркутскъ — вотъ главныя заработки. Исключеніе представляетъ неземледѣльческій Алуговскій отдѣльный родъ. „Жители рода зимою занимаются закуп-

до Верхнеудинска 45¹/₂—50 к., обратно 35—40 к. Противъ цѣны предыдущихъ лѣтъ вдвое ниже.

кою рыбы въ Баргузинскомъ округѣ и вообще по Байкалу, для продажи въ г. Иркутскѣ, затѣмъ—звѣриннымъ промысломъ, перничьимъ, на Байкалѣ, и рыбопромышленностью на Байкалѣ и Ангарѣ. Всѣ указанныя главныя занятія, а также добыча дегтя и смолы, плотничество, бондарное ремесло, вязанье пеговѣвъ и проч. принесло въ это время до 2936 р.¹⁾

Въ Тункинскомъ краѣ населеніе занималось доставкой и продажей хлѣба и сѣна на пріиски или въ городъ. „Жители Шимковскаго селенія—б. ч. казаки,—по словамъ корреспондента,—люди не особенно трудолюбивые и предприимчивые; поэтому никакихъ побочныхъ заработковъ, за исключеніемъ хожденія на золотые пріиски имѣть не желаютъ“. Населеніе Култукъ, какъ мы выше сказали, своимъ хлѣбомъ пользуется въ году мѣсяца 2—3; земледѣліе здѣсь не главный источникъ средствъ существованія. „Зимой работали—на дорожныхъ мостахъ, но не всѣ, а небольшая часть, возили лѣсъ (по 2 р. 50 к. съ бревна въ Лиственничное, на разстояніе 15 в.). Лѣтомъ занимаются рыбной ловлей. Нынѣ берегъ рыболовныхъ угодій, находившихся ранѣе во владѣніи култучанъ, отошелъ къ архіерейскому дому, на основ. Высочайшаго указа 1844 г. Осенью начинается орѣховый, бѣлковый и собольный промыселъ. Соболей бьютъ на сумму, не превышающую 500 р. на все село. Соболиныя участки берутся въ аренду. Добыча орѣха представляетъ одну изъ крупныхъ статей дохода для култучанъ (доставл. отъ 500 до 1000 р.), тюлений промыселъ отъ 50 до 100 р.²⁾

¹⁾ Населеніе рода—736 чел. обоего пола.

²⁾ Пользуемся для детальной характеристики тѣмъ-же обстоятельнымъ отчетомъ г. Коханскаго. „Какъ на неблагопріятныя явленія за послѣднее время для экономической жизни култукскихъ крестьянъ,—говоритъ г. Коханскій,—можно указать, во-1-хъ, на то грустное обстоятельство, что кедровые лѣса, дававшіе, какъ и сказаль выше, значительный доходъ, нынѣ все рѣдѣе и рѣдѣе отбиваются горожанами, жителями Иркутска. Уже въ началѣ осени начинаютъ тѣнуться сюда, въ кедровники, караваны жителей Подгорныхъ и др. захолустныхъ улицъ Иркутска. Собирается так. обр. до 1000 чел. Между крестьянами и этими пришельцами идетъ въ

Балаганскій округъ.

Въ Балаганскомъ округѣ населеніе обезпечено собственными запасами хлѣба не лучше, чѣмъ въ Иркутскомъ, хотя здѣсь жизнь и преимущественно земледѣльческая.

Въ с. Бѣльскомъ, по словамъ корреспондента, запасовъ нѣтъ; больше половины жителей покупаютъ хлѣбъ съ января. Въ Голуметской вол. свой хлѣбъ имѣли отъ 5 до 10% жителей. Остальные покупали (цѣны: въ зернѣ 1 р.—1 р. 10 к. пудъ, въ мукѣ—1 р. 20 к.—1 р. 30 к.). При этомъ большинство покупаетъ съ половинъ зимы, меньшинство съ начала весны. Въ Черемховскомъ и селеніяхъ, лежащихъ по близости, свой хлѣбъ найдется едва у $\frac{1}{10}$ ч. населенія. Въ Заларинской вол. хлѣбъ также покупаютъ или занимаютъ (хотя хлѣбъ все таки у многихъ и свой есть, по мнѣнію корреспондента). Въ Зимѣ запасы есть только у нѣкоторыхъ крестьянъ, остальные покупаютъ или занимаютъ (частью съ января, частью съ мая). Если перейдемъ въ Идинскую волость, то и здѣсь „вдѣтъ покупной“. Въ Бархатовѣ едва $\frac{1}{10}$ пользуется своимъ хлѣбомъ; въ Верхнеострожномъ, Нижнеострожномъ, Ицугуинскомъ, Идинскомъ хлѣбъ вышелъ зимою или весной. Въ Малышевкѣ покупаютъ съ января. Въ Евсѣевскомъ, Бумажкиной, Нижне- и Верхне-Середкиной своего хлѣба нѣтъ у жителей, за небольшими

лѣсу перебранна, заканчивающаяся часть драками и т. д. Присмотра за этою 1000 чел. живущей въ продолженіе мѣсяцевъ двухъ въ тайгѣ, на просторѣ, никакого нѣтъ. Не учреждено на это время никакихъ полицейскихъ старостъ или т. п. людей. Ясно, что и подобное неопредѣленное положеніе вещей до нѣк. степ. страшитъ крестьянъ, почему они уходятъ даже на худшіе кедровые участки, лишь бы только быть въ большей безопасности отъ подозрительныхъ сосѣдей. Въ послѣдніе 5 лѣтъ появились „дорожные мастера“ и на этомъ трагедію (Брутобайкальскомъ, отъ Мотъ до Култунъ). Не проходитъ и года безъ дорожныхъ убійствъ. Съ др. стороны, надо особенно отмѣтить фактъ отчужденія отъ Култунъ побережья оз. Байкала; даже берега въ сѣверо-Култунѣ отведены въ пользу Архирейскаго дома. Все это закононо, но, вѣдь, когда кедровый промыселъ отнимается, когда почва покрыта вершками земли (сулеска), а тамъ, далѣе, гранитный камень, когда горы стоятъ кругомъ почти по отиѣсу, вышавшій подъ давленіемъ всего въ 600 т. т., да когда и рыболовныя угодья, самыя главный источникъ жизни, средства, оттягиваются архирейскимъ домомъ, то вѣдь, явно является вопросъ, чѣмъ же будутъ питаться жители все же растущаго села?

исключеніями. „У нѣкоторыхъ съ осени не было хлѣба за недо-родомъ его“ (Евсеево). Въ Усть-Удинской волости „многіе поку-паютъ хлѣбъ съ половины зимы, не говори о тѣхъ, которые еще съ Рождества начали покупать“. Въ Ново-Удинской волости $\frac{3}{4}$ на-селенія покупаютъ хлѣбъ (хлѣбъ вышелъ съ апрѣля). Въ Осин-скомъ и Янгутскомъ сел. хлѣбъ покупаютъ съ января.

Въ инородческихъ вѣдомствахъ запасы также незначительны, ничтожны. Въ Боханскомъ пользуются хлѣбомъ, разрѣшеннымъ въ ссуду изъ общественныхъ магазиновъ. Хлѣбъ вышелъ съ наступ-леніемъ весны; едва-ли $\frac{1}{3}$ имѣетъ свой хлѣбъ. Въ Мольнинскомъ „покупала съ осени почти половина жителей, а сейчасъ покупаютъ почти поголовно“. Въ Нытдинскомъ болѣе половины жителей не имѣютъ своего хлѣба. Въ Бажеевскомъ сел. хлѣбъ имѣетъ изъ 20 дворовъ одинъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хлѣба совсѣмъ нѣтъ. Въ Аларскомъ вѣд. половина жителей покупаетъ или занимаетъ хлѣбъ. „Есть и такіе, которые въ хлѣбозапасный магазинъ съпали покупной хлѣбъ. Въ Ургинскомъ къ июню вышелъ хлѣбъ у $\frac{1}{3}$ жи-телей. Въ Куйтинскомъ корреспондентъ смотритъ на обезпеченность хлѣбомъ жителей довольно оптимистически, ибо жители хлѣбомъ для пропитанія снабжены ссудою изъ магазиновъ, другіе же обез-печены собственными запасами“. Въ Зунгаро-Быкотскомъ три четверти жителей покупаютъ съ апрѣля. „Но у инородцевъ, — поясняетъ корреспондентъ, — хлѣба въ пищу употребляется почти что половинное количество противъ крестьянъ и хлѣбъ замѣняется кобынимъ и другимъ мясомъ“. Нѣтъ въ Балаганскомъ округѣ запасовъ хлѣба и въ частныхъ рукахъ, у хлѣботорговцевъ, ибо, съ одной стороны, стали сокращать площадь посѣва, а, съ другой стороны, пользуясь высокими цѣнами, постарались сбыть поскорѣе съ рукъ наличные запасы, такъ какъ предвидѣлось большое дви-женіе хлѣба изъ З. Сибири.

„Хлѣботорговцы есть, но они запасовъ хлѣба не имѣютъ“, пишутъ изъ Голуметской, Черемховской, Заларинской волостей. И,

дѣйствительно, корреспонденты не могутъ указать на значительные запасы хлѣба у кого либо. Въ Зинѣ нашелся одинъ обладатель запаса хлѣба, около 5000 пуд. На двухъ винокуренныхъ заводахъ бр. Патушевскихъ запасъ хлѣба опредѣлился въ 50—60 т. п. Корреспонденты поясняютъ отсутствіе запасовъ хлѣба. „Всѣ стараются сбывать изъ за боязни, что желѣзная дорога привезетъ хлѣбъ“. „Въ виду желѣзной дороги и высокихъ цѣнъ на хлѣбъ, выроданы куницами и богатыми крестьянами въ прошедшую зиму весь, запасенный годами, хлѣбъ“ (три корреспонденціи). Въ Голумети есть нѣсколько хлѣботорговцевъ, скупающихъ съ ранней осени хлѣбъ у крестьянъ, но эти хлѣботорговцы приносятъ (по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ) свои операціи къ дѣятельности винокуренныхъ заводовъ. По компетентнымъ отзывамъ, которые приходилось слышать пишущему эти строки, 5⁰/₀ при продажѣ хлѣба считается такими скупщиками довольно сносною прибылью. Суть же операціи заключается въ томъ, что эти скупщики, вмѣстѣ съ тѣмъ, мѣстные купцы, торгующіе мануфактурными, колониальными и др. товарами. Хлѣбъ покупается ими не на наличныя, а подъ товаръ (безъ сомнѣнія, при этомъ важную роль играетъ и кредитъ). Вотъ здѣсь прибыль достигаетъ минимумъ 20⁰/₀.

По правому берегу Ангары также нѣтъ значительныхъ запасовъ хлѣба. Повидимому, тамъ фигурируютъ лишь мелкіе скупщики хлѣба, продающіе его потомъ или отдающіе взаймы или подъ работу нуждающимся (Усть-Удинская волость). Ихъ торговый оборотъ настолько малъ, незначителенъ, что неурожайный годъ можетъ прекратить ихъ дѣятельность (Идинская, Евсеѣвская волости).

У богатыхъ бурятъ въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ, какъ Боханскомъ, Нельхайскомъ, Аларскомъ запасъ хлѣба есть, но, къ сожалѣнію, корреспонденты не могли точно опредѣлить размѣръ его. Въ Уининскомъ у 2-хъ лицъ было до 3-хъ тысячъ пудовъ. Въ Куйтинскомъ, Зунгаро-Быкотскомъ, Молькинскомъ запасовъ ни у

кого не было. Корреспондентъ изъ Ныгдинскаго улуca пишетъ, что „въ настоящее время хлѣботорговцы, скунцики, поставивши хлѣба на заводы не проявляютъ своихъ дѣйствій, за неимѣемъ своихъ запасовъ и за отсутствіемъ таковыхъ въ народѣ“.

Относительно заработковъ можно, на основаніи данныхъ объ Иркутскомъ округѣ, предугадывать неважное ихъ положеніе въ болѣе отдаленномъ отъ крупнаго городского центра и въ болѣе земледѣльческомъ округѣ. Въ притрактовыхъ селеніяхъ доживалъ послѣдніе дни извозный промыселъ. Возили товары — до Красноярска (чай)¹⁾, изъ Тулуна въ Иркутскъ и на Жигалово. Но главное положеніе заняла работа на желѣзной дорогѣ. По р. Бѣлой Бѣльскіе крестьяне плавилн дрова и дѣсь на желѣзную дорогу²⁾. Изъ Голуметской волости шли на желѣзную дорогу, впрочемъ, большая часть поселенцы; крестьяне возили хлѣбъ на Вознесенскій винокуренный заводъ (изъ Голумети 5 в. съ пуда), а также — въ Иркутскъ, Тельму, Усолье (хлѣбъ доставлялся и не съ мѣста, а изъ Балаганска). Черемховцы зимою еще доставляли чай въ Красноярскъ, но главный заработокъ уже давала рубка и доставка шпалъ и дровъ на желѣзную дорогу³⁾ и работы по улучшенію полотна Московскаго тракта (добыча и свозка камня). Крестьяне Заларицкой волости (Холмогоря, Самкутскаго и др.) зимою и весной возили на Зиму, Тыреть, Залари и Кутуликъ известь для желѣзной дороги⁴⁾. Въ Зимѣ крестьяне работали на линіи желѣзной дороги (земляныя работы), рубили дрова, доставляли дѣсь и лишь нѣкоторые занимались извозомъ.

Приангарскіе жители также выбирали между извозомъ и желѣзной дорогой, тоже и жители праваго берега. Евсѣевцы доставляли кладь до Красноярска. Усть-удинцы, коноваловцы возили товары

¹⁾ Чай 2 р. — 2 р. 50 к. съ пуда, 1000 в.

²⁾ 1-хъ саж. бревна, 8 в. изъ сруба — сосновое 1 р. 25 в., лиственнич. 2 р., дрова 10 р. — кубич. сажень.

³⁾ Дрова 12 р. куб. саж.; шпалы 15—20 в. штука (доставка 20 в.).

⁴⁾ 25 вереть — 10 в., 50 в. — 15 в., 15 в. — 7 коп. съ пуда.

изъ Тулуна на Жигалово. Изъ Бархатовой посылали лошадей под товары сначала до Канска, затѣмъ до Тулуна. Изъ Малышевки крестьяне доставляли хлѣбъ на Илгу (на Жигаловскую пристань, всего доставили до 29,000 пуд., въ 1897 г. по 20 к., въ 1898 г. по 25 к. за пудъ въ зернѣ и 30 к. въ мукѣ).

Отовсюду жалобы на низкія провозныя цѣны, сравнительно съ цѣнами на фуражъ, и на невыгодность, иногда убыточность, извознаго промысла. „Только на прокормъ лошадей и рабочихъ достаетъ“, „Заработки были плохіе; только лошадей кормили“, „Цѣны были малы и прокормъ дорогъ, такъ что нѣкоторые отъ извоза въ убыткѣ“ и т. д., пишутъ корреспонденты. Крестьяне Осинской, Идинской¹⁾, Новоудинской волостей уходили почти исключительно на желѣзную дорогу. Но и желѣзная дорога не давала хорошаго заработка. „Заработокъ этотъ по разнымъ причинамъ не повліялъ на улучшеніе домашняго быта оставшихся семей“, нѣсколько неопредѣленно отзывается корреспондентъ изъ Евеѣвой. „Цѣны на заработкахъ, — сообщаетъ Идинскій корреспондентъ, — человеку съ лошадью доходили отъ 1 р. 50 к. до 2 р. на своемъ содержаніи, а такъ какъ жизненные припасы и фуражъ дороги, то рабочіе отъ заработковъ имѣли очень малый остатокъ“. Кромѣ этихъ низкихъ цѣнъ по сравненію съ цѣнами на припасы, вліяла и организація работъ желѣзнодорожныхъ, о чемъ мы будемъ имѣть случай упомянуть ниже, при описаніи Нижнеудинскаго округа.

Нижнеудинскій округъ.

Своимъ хлѣбомъ лѣтомъ пользовалось около половины кимильтейцевъ и куйтунцевъ; остальные покупали или занимали. Часть взятаго въ ссуду хлѣба кимильтейцами высеѣяна, часть пошла въ пищу (причемъ ее хватило лишь на май). Въ Шебартѣ свой

¹⁾ Въ Олонкахъ крестьяне рубили дрова, которыя доставляли въ Усолье (на заводъ), и елтыши — для фабрики Лп. Изъ Бархатова, Олонокъ крестьяне возили хлѣбъ отъ Пирожкова на заводы.

хлѣбъ имѣлся изъ 140 хозяевъ не болѣе, чѣмъ у 20-ти. Въ Худоселани $\frac{1}{5}$ жителей круглый годъ живутъ покушнымъ хлѣбомъ. У большей части жителей, — ишутъ изъ Алзамай, — своего хлѣба нѣтъ, вѣдять принушой; нѣтъ и $\frac{1}{10}$ части такихъ хозяевъ, которые-бы въ настоящее время имѣли свой хлѣбъ. Недостатокъ началъ ощущаться съ первыхъ чиселъ января. Причиною тому неплодородность здѣшнихъ земель, да и посѣвы малы. Если удалиться въ сторону отъ тракта, то — въ Барлукѣ у 74 домохозяевъ хлѣба хватило до новаго урожая (у 40 изъ нихъ даже излишекъ), у 120 хлѣбъ вышелъ къ Пасхѣ и у 52 — лѣтомъ, т. е. 70% не имѣло своего хлѣба къ новому урожаю. Въ Улиѣ половина жителей привунала хлѣбъ или брала подѣ работу. Въ Братской и Большемамырской волостяхъ население питалось выданнымъ въ суду изъ экономическихъ магазиновъ хлѣбомъ. Всѣ эти свѣдѣнiя подтверждаются характеристикой состоянiя запасовъ, сдѣланной въ корреспонденцiи г. Дудина.

Запасы хлѣба у торговцевъ г. Дудинѣ опредѣляетъ въ 13,873 пуд. въ зернѣ и 38,980 пуд. въ мукѣ во всемъ участкѣ. Въ двухъ смежныхъ волостяхъ, Кимильтейской и Куйтунской, были запасы, по свѣдѣнiямъ корреспондентовъ, у нѣсколькихъ скушниковъ и зажиточныхъ крестьянъ. Въ с. Кимильтеѣ нѣсколько такихъ лицъ, но запасы у нихъ были незначительны. (У трехъ значительныхъ хозяевъ съ по пяти пудовъ). Въ Кадѣ у одного около 1000 п., въ Куйтунѣ у всѣхъ въ общемъ тысячъ 5—6. Въ Барлукскомъ участкѣ тысячъ 10 п. у 12 домохозяевъ, есть запасы въ Хантѣ, Листвянкѣ, Улиѣ, но самые значительные едва достигаютъ 3—4 тысячъ пудовъ. Въ Шебартѣ, Худоселани о запасахъ хлѣба совсѣмъ не слышно. Въ Алзамай хлѣбъ привозный, изъ Канскаго округа. Изъ Братской волости ишутъ: „Хлѣботорговцы и скушники хлѣба есть, но хлѣбъ у нихъ весь вышелъ, какой былъ накопленъ“; тоже изъ Большемамырской волости: „Хлѣботорговцы и скушники хлѣба есть, но мелкіе, такъ

что большихъ запасовъ у нихъ нѣтъ; опредѣлить, хотя-бы приблизительно, количество хлѣбныхъ запасовъ у этихъ лицъ невозможно, потому что они, покупая хлѣбъ, сейчасъ-же отправляютъ его весь или частью на заводъ“. „Хлѣбъ былъ въ цѣнѣ и потому онъ не удержался“, замѣчаетъ корреспондентъ изъ Куйтуня. Последнее опять таки указываетъ на своеобразное вліяніе, которое сказало проведеніе желѣзной дороги, заставивъ торговцевъ сбыть съ рукъ запасы хлѣба, какъ это мы видѣли и въ Балаганскомъ округѣ.

И въ Нижнеудинскомъ округѣ извозъ и работы на желѣзной дорогѣ доставляли наибольшій заработокъ. Кимильтейскіе, уянскіе, барлукскіе, куйтунскіе крестьяне продолжали, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, извозный промыселъ. Товары направлялись: отъ Томска и Тулуна въ Иркутскъ и Жигалово и изъ Иркутска и Коноваловой на Тулунъ (чай)¹⁾. Работы на желѣзной дорогѣ однако преобладали. Возили на линію плиты, шпалы, гальку, доставляли дрова, сѣно, солому, хлѣбъ (Кимильтей, Куйтунъ, Шебарта, Худоелань, Алзамай), участвовали въ земляныхъ работахъ, при балластировкѣ пути (Худоелань). Корреспонденты дружно указываютъ на низкую заработную плату и нестойанный характеръ работы. „Весной и лѣтомъ заработковъ положительно никакихъ нѣтъ“, пишутъ изъ Шебарты. „Сейчасъ прекращаются и эти работы“, сообщаютъ изъ Худоелани. На ряду съ низкимъ уровнемъ заработной платы, указывается въ корреспонденціяхъ и на невыгодность для крестьянскаго населенія самой организаціи работъ на желѣзной дорогѣ. „Цѣны на работы были низки, — пишутъ изъ Кимильтея, — такъ что заработокъ оправдалъ лишь расходъ при работѣ, т. е. на покупку хлѣба себѣ и лошадямъ, и на сбрую, ковку лошадей, и

		Зимою:	Лѣтомъ:
1) Отъ Тулуна до Иркутска	съ пуда	80 к.	1 р. 20 к.
„ „ „ Жигаловой	„ „	65—70 к.	1 р. 30 к.
„ „ „ Томска	„ „	1 р. 80 к.	

уплату потребнымъ при работѣ рабочимъ“. Шебартицы также могли лишь „уплатить подати и купить самое необходимое“. „На желѣзной дорогѣ работаютъ отъ рядчиковъ“, — поясняетъ шебартинскій корреспондентъ. „Доставкою дровъ занимались совсѣмъ мало, — еще меньше говоритъ корреспондентъ изъ Алмазя, — ибо все подряды по доставкѣ лѣсныхъ и другихъ матеріаловъ въ рукахъ стороннихъ подрядчиковъ, а крестьяне работали уже отъ нихъ, конечно, дешевле той цѣны, какую брали сами подрядчики“. Ранѣе въ Алмазайской волости держали почтовую (на 7 станціяхъ — 59 паръ) и этапную гоньбу. Въ прошломъ году гоньба дала уже убытокъ. Проѣзжающихъ также возили мало — и вдвое дешевле прошлогоднего. Теперь „этапной гоньбы уже нѣтъ, скоро не будетъ и почтовой“! восклицаетъ авторъ корреспонденціи. „Крестьяне, — повторяется общій мотивъ, — остаются безъ всякихъ заработковъ, а хлѣбъ родится плохо. Хотя-бы подряды по доставкѣ дровъ и вообще потребныхъ лѣсныхъ и др. матеріаловъ отдали крестьянамъ, тогда все таки въ народѣ вертѣлась-бы копейка, а то и сейчасъ есть тащя, что освѣтиться нечѣмъ, а хлѣбъ покупаютъ фунтами“.

Отмѣтимъ, что въ тѣхъ частяхъ Братской и Большемамырской волостей, которыя ближе къ Николаевскому заводу, крестьяне находили заработокъ на заводѣ¹⁾. Затѣмъ мы находимъ, что въ мѣстностяхъ, нѣсколько удаленныхъ отъ тракта, крестьяне изыскиваютъ себѣ кое-какіе промыслы. Въ Барлукѣ 3 крестьянъ гнали деготь, нѣсколько человѣкъ занимались выдѣлкою кожъ, кузнечествомъ; нѣкоторые занимались добываніемъ мельничныхъ жернововъ²⁾. Все это, конечно, весьма слабыя зачатки промысловъ, и ихъ можно лишь мимоходомъ упомянуть. Рыбная ловля почти не

¹⁾ Плата нѣшему рабочему — 1 р. 20 к., конному — 2 р. въ день на своихъ харчахъ; нѣмѣсячно никто изъ крестьянъ не работаетъ. Это цифры, даваемыя для Большемамырскія; изъ Братской вол. даютъ цифры: безъ коня — 70 к., съ конемъ 1 р. 60 к. и больше; мастеру — 1 р.

²⁾ Бочка дегтю — 35 р.; мельничные жернова: на мѣстѣ добычи 15—20 р., на мѣстѣ сбыта — до 60 р. Сбываютьъ обыкновенно въ соседнія села.

доставляла предметовъ для продажи: рыба шла б. ч. для собственнаго употребленія¹⁾).

Верхоленскій округъ.

Наличныхъ запасовъ у домохозяевъ — бурятъ въ Баяндаевскомъ вѣд. хватило до лѣта, но уже въ июль запасъ почти истощился. Сохранился хлѣбъ у меньшей части хоготовскихъ. У остальныхъ дѣла были еще плоше. Хлѣбъ съ весны вышелъ у ользоновскихъ (за исключеніемъ $1/3$), еланцинскихъ; въ Хорбатскомъ, у ленскихъ бурятъ, хлѣба не было уже къ январю.

У крестьянъ запасы въ такомъ же состояніи. Манзурскіе крестьяне не только не имѣли въ июль запасовъ („всѣ ѣдятъ покушную“), но они круглый годъ вращаются въ заколдованномъ кругу. „Половина жителей, какъ только заканчиваетъ молотьбу и въ то же время возвращеніе ссуды въ экономическій магазинъ, то уже больше и своего хлѣба не имѣетъ“. Лишь самая незначительная часть бирюльцевъ имѣетъ запасы, большая часть покупаетъ съ ранней весны, а иные — съ Рождества. Въ Качугской волости жители

¹⁾ Большехамырцы занимались, кроме того, зѣбропромышленностью. Промыселъ производится осенью, начинаясь съ первыхъ чиселъ октября и заканчиваясь въ половинѣ ноября. Б. ч. добывается бѣлка, соболь, лисица, рысь, хорекъ и изрѣдка росомаха и медвѣдь. Больше всего добывается бѣлки (50—100 шт. на каждаго зѣбропромышленника). Рыже соболь (пара 15—16 р. въ среднемъ)

лисица 4—5 р.

рысь 5—7 р.

хорекъ 60—80 к.

россомаха 5—8 р.

и медвѣдь, смотря по цѣнности его шкуры, т. е. по цвѣту и вышинѣ шерсти, отъ 30 до 60 р.

„Большею частью, — пишетъ корреспондентъ, — явственные купцы эксплуатируютъ зѣбропромышленниковъ, открывая имъ достаточный кредитъ передъ промысломъ, а затѣмъ берутъ пушнину за долгъ чуть-ли не за полъ—дѣны; т. е. крестьянинъ постоянно находится въ неоплатномъ долгу у купца; изрѣдка бывають между купцами и стачки по закупу изъ первыхъ рукъ пушнины и тогда уже весь промыселъ идетъ совсѣмъ за безцѣнокъ“. Охотятся крестьяне на дичь, но послѣдняя не идетъ на продажу, составляя пищевой продуктъ для самаго населенія (да и гдѣ сбытъ?). Рыбная ловля также „дастъ очень слабую, если не ничтожную матеріальную поддержку“. Въ рѣкѣ замѣчается чувствительная убыль рыбы.

занимали хлѣбъ изъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ, хлѣбъ сталъ выходить съ первыхъ чиселъ апрѣля. Въ Верхоленскѣ вслѣдствіе неудовлетворительнаго прошлогодняго урожая запасы были неважные; хлѣбная недоимка и др. расходы истощили ихъ, и населеніе дѣломъ ходатайствовало о ссудѣ изъ магазина. Въ Тутурской и Илгинской волостяхъ около половины жителей имѣло свой хлѣбъ. Остальная часть пользуется покупнымъ или позанятымъ изъ магазина¹⁾.

Значительныхъ запасовъ хлѣба у отдельныхъ лицъ также почти нѣтъ въ Верхоленскомъ округѣ. Въ Байндаевскомъ вѣдомствѣ было нѣсколько тысячъ пудовъ у 2—3 богатыхъ бурятъ. Въ Хоготовскомъ у 3 инородцевъ тысячъ 20 съ лишнимъ. Остальные, — кто имѣлъ, — распродались зимой. Въ Еланцинскомъ и Ленскомъ запасовъ совсѣмъ не было.

Въ Вирюльской, Манзурской, Качугской и Верхоленской вол. есть скупщики хлѣба, но у нихъ дѣло ведется такимъ образомъ: весь хлѣбъ, какой есть, сбывается (силавомъ) по Ленѣ, и оставляется лишь необходимое для собственнаго употребленія количество. Такъ дѣлается и въ Илгинской волости (хотя, по свѣдѣніямъ корреспондентовъ, въ послѣдней у торговцевъ оставалось дѣломъ до 50,000 п., да у купца Юрѣва, строящаго винокуренный заводъ, имѣется въ зернѣ до 50 т. п.). Въ Тутурской вол. у 4-хъ лицъ было до 20 тыс. пудовъ.

„Хлѣботорговцевъ здѣсь весьма много, — пишутъ изъ Жигалова, — но они скупаемый хлѣбъ весной славляютъ на золотые промысла“. Последнимъ обстоятельствомъ, рядомъ съ поразительною неосвѣдомленностью о состояніи мѣстнаго хлѣбнаго рынка, мѣстныхъ наличныхъ запасовъ хлѣба, объясняется извѣстіе, что „вблизи промысловъ сложенъ огромный запасъ хлѣбныхъ продуктовъ, но

¹⁾ Въ Знаменскѣ хлѣбъ сталъ выходить съ февраля, въ Жигаловѣ — съ ранней весны, но Тутурской волости — къ дѣту. Въ Дальнезакавказскомъ обществѣ у десятой части приблизительно „свой хлѣбъ не задерживается; сразу какъ вымолотится, такъ и спускается“.

проданныхъ и по настоящее время, за неизмѣненъ спроса*. Обыкновенно свѣдѣнія о запасахъ хлѣба въ данной мѣстности или соседнихъ весьма слабы. Изъ породческихъ мѣстностей (кроме Еланцинскаго, гдѣ по соседству указанъ запасъ скупленнаго хлѣба у нѣкоего Петрова, въ 5000 п.) отзываются незнаніемъ. Изъ Манзурин сообщается неопредѣленно о запасахъ у „богатыхъ бурятъ“. Изъ Жигалова передаютъ „частный слухъ“, что въ Хоготовскомъ вѣд. у 2-хъ бурятъ есть до 40000 п. хлѣба.

И въ Верхленскомъ округѣ въ числѣ заработковъ выдающееся мѣсто занимаетъ извозъ.

Населеніе Ленскаго вѣдомства занималось доставкой товаровъ изъ Иркутска въ Качугъ¹⁾. Южнѣе живутъ буряты, болѣе отдаленные отъ пристани, преимущественно скотоводческіе и земледѣльческіе. Они возили сѣно въ городъ Иркутскъ (20—30 в. съ пуда); Хоготовскіе доставляли хлѣбъ въ Качугъ и на винокуренные заводы²⁾, возили проезжающихъ на тракту; сторонній извозъ у нихъ незначительный (въ Байндаевскомъ—около 30 лошадей).

Если прибавимъ кедровый промыселъ, тѣ же заработки найдемъ и въ Манзурской волости. Бирюльскимъ и тутурскимъ крестьянамъ даетъ заработокъ Лена. „Здѣсь почти единственный заработокъ и поддержка,—пишетъ корреспондентъ изъ с. Чиканскаго,—подрядъ, барки, карбазы, требующіе доставщиковъ на славъ хлѣба и товаровъ для промысловъ“. Къ сожалѣнію, бирюльцы, ангинцы и др. и этого заработка начинаютъ лишаться, „благодаря установившемуся пути съ Московскаго тракта на Жигаловскую пристань“, что оставило обитателей верхней Лены въ сторонѣ. Игинскіе крестьяне имѣли заработокъ отъ извоза (путь устанавливается какъ разъ по ихъ мѣстности³⁾). И здѣсь наблюдается общее для Иркутской губерніи явленіе: при дороговизнѣ продуктовъ, заработокъ

¹⁾ Цѣны: лямъ 30—40, лесновъ 40—50, хлѣбомъ 70—80 в. съ пуда.

²⁾ 13—18, 10—15 в. съ пуда.

³⁾ Дальнестаторцы до лѣта доставили ок. 5000 п. владъ отъ Тулуна (по 1 р. 50 в. съ пуда), ок. 10000 п. изъ Коноваловой (60—70 в. съ пуда)—на Жигалово.

лишь оправдывать расходъ на прокормъ лошадей и себя. Кроме того, корреспонденты отмѣчаютъ тотъ фактъ, что извозомъ могутъ заниматься лишь достаточные, сильные хозяева, которые могутъ подвигать потребные расходы. Кроме извоза и слявы, дальнезагорцы¹⁾ и жигаловцы строили слявинныя суда. Съ Жигаловой начинается и особый промыселъ, характерный для Киренскаго округа: содержаніе почтовой гоньбы²⁾. Если мы укажемъ на то, что качугцы занимались приготовленіемъ и доставкой дровъ и леса, а тутурцы охотились на бѣлку и соболя, то мы исчерпаемъ перечисленіе сообщаемыхъ корреспондентами заработковъ. Особое положеніе занимаютъ жители Еланцинскаго вѣдомства. Подобно алдугевскимъ бурятамъ (Ирк. окр.) они живутъ не земледѣліемъ, — ихъ кормитъ Байкаль. Зимой и весной до 500 человекъ доставляли къ берегу Байкала желѣзную и марганцевую руду, мраморъ, шпатель, гуджирь³⁾. Рыбный промыселъ давалъ владѣльцамъ сѣтей и суденъ 200—300 р. въ годъ; рабочіе за время промысла (4 мѣсяца) получали 35—80 р. на хозяйскомъ содержаніи. Бондари, приготовляющіе посуду подъ засоль рыбы, выручали 60—150 р. въ годъ.

Все это вышесказанное представляетъ чрезвычайно бѣдную картину промысловаго развитія населенія. Заработокъ непостояненъ и невѣренъ, онъ не носитъ характеръ систематичности. Населеніе, въ трудную пору, изыскиваетъ или случайно получаетъ возможность заработать копѣйку, и затѣмъ промыселъ исчезаетъ. Читая всѣ эти сообщенія корреспондентовъ, невольно наталкиваешься на мысль: населеніе, якобы земледѣльческое, не обезпечено своимъ хлѣбомъ, — напротивъ, эта необезпеченность носитъ постоянный характеръ; обезпеченное своимъ хлѣбомъ населеніе не находитъ поддержки въ развитыхъ промыслахъ (не говоря о про-

¹⁾ Выручили до 2000 р.

²⁾ Мы видѣли, впрочемъ, этотъ промыселъ и въ Алзайской вол., Инжисуд. окр.

³⁾ Съ пуда 15—20 к., по стригу 30—50 р. въ мѣсяць.

мышленности)... Чѣмъ-же живетъ это населеніе? Каковы экономическіе ресурсы его существованія? Въ этомъ отношеніи характерно сообщеніе изъ Манзурки. „Или берутъ подъ работу, или *покупаютъ по мелочамъ у своихъ*, или, если случится заработать денегъ рублей 30 или продать *что-нибудь* на такую сумму, — ѣдутъ къ буратамъ за хлѣбомъ¹⁾. Такимъ образомъ некультурное, экономически-слабое населеніе живетъ изо-дня въ день, подверженное случайностямъ необезпеченной жизни...

Киренскій округъ.

У жителей по теченію Лены своихъ запасовъ почти не было лѣтомъ. Большая часть грузновцевъ покупала съ мая. Въ Орлинской волости вообще урожаи прошлаго года были неудовлетворительны, запасовъ большихъ не образовалось, такъ что у большинства хлѣбъ вышелъ уже въ январѣ. Жители лѣтомъ питались покупнымъ. Въ Усть-Кутской волости обыкновенно двѣ трети населенія пользуются своимъ хлѣбомъ лишь до весны и даже до половины зимы. Тѣ же двѣ трети не имѣли лѣтомъ хлѣба въ Марковской волости. Г. Кокоулинъ, побывавшій въ селахъ лежащихъ вокругъ Киренска верстъ на 15 въ радіусѣ²⁾, говоритъ, что изъ 400 дворовъ едва-ли найдется 20 имѣющихъ теперь свой прошлогодній хлѣбъ, даже ячень. Больше половины покупаютъ съ ранней весны. Часто покупаютъ и зимой. Впрочемъ, — замѣчаетъ г. Кокоулинъ, — у насъ это почти обычное явленіе. Въ Чечуйской волости хлѣбъ былъ у немногихъ. Въ Ичерской уже въ апрѣлѣ занимало у зажиточныхъ односельцевъ болѣе трети крестьянъ. Въ маѣ „всѣмъ обществомъ взято на торговомъ хлѣб-

¹⁾ Аналогичное сообщеніе въ корреспонденціи изъ Дальнезакавказскаго общества.

²⁾ *Махаровской волости*: по Маѣ — Кузубакиной, Поворотяхъ, Кривошанкиной, Хабаровой, Верониной, Мельничной; по Киренскъ — Сидоровой, Безруковой, Солдаткиной, Мещенцевой, Юксовой, Шороховой; *Чечуйской волости*: Николаевомъ и Зябцовой. Въ этихъ селеніяхъ до 400 дворовъ и 2500 душъ в. и.

номъ перевозкѣ по 20 п. ржан. муки на каждаго человека, участвующаго въ почтовой гоньбѣ¹⁾).

Относительно сѣверной конечности Киренскаго округа понятно, что въ Витимской волости жители круглый годъ пользуются покупнымъ хлѣбомъ. Сѣютъ лишь овесъ для лошадей и ячмень на крупу и кормъ домашней птицѣ; пшеница сѣется у рѣдкихъ хозяевъ. Въ Мухтуйской волости „хлѣбный запасъ“ также покупается съ барокъ; своего хлѣба въ пищу идетъ мало. Если съ Дены перейти на Амуръ, то и въ Нижневлимовской и Корочанской волостяхъ жители не богаче хлѣбомъ. Въ общемъ хлѣбъ вышелъ въ маѣ. Хлѣбъ покупали у мѣстныхъ торговцевъ и богатыхъ людей, или брали въ ссуду изъ экономическаго магазина. Корреспондентъ изъ Нижневлимовской волости отмѣчаетъ неурожай предыдущихъ годовъ. Въ с. Преображенскомъ, — „хлѣба рѣшительно нѣтъ. Бдѣть покупной. Купленный волостью — дѣбли, у частныхъ лицъ былъ — тоже дѣбли и изъ экономическихъ магазиновъ все выбрали“. Такъ характеризуетъ положеніе дѣль корреспондентъ. Въ волостяхъ Мартыновской, Коченгской хлѣбъ вышелъ съ весны²⁾. Крупныхъ запасовъ хлѣба въ рукахъ отдѣльныхъ лицъ, торговцевъ, поставщиковъ, въ Киренскомъ округѣ такъ же мало, какъ и въ другихъ. Въ Орловской волости, по словамъ корреспонденціи, значительныхъ запасовъ нѣтъ. Въ Усть-Кутской есть 2—3 человека, имѣющихъ запасы отъ 1 до 5 тыс. п., продаваемые мѣстнымъ жителямъ. Въ Марковской волости, за исключеніемъ дежанаго въ сельскихъ хлѣбозапасныхъ магазинахъ, ни у кого нѣтъ запасовъ хлѣба. Въ Киренскѣ и его окрестностяхъ небольшіе запасы хлѣба имѣются у сѣнныхъ подрядчиковъ, продающихъ его мѣстнымъ жителямъ, своимъ „покрученникамъ“. Въ самомъ городѣ, который служитъ какъ бы хлѣбнымъ центромъ для окрестной

¹⁾ Тоже самое въ Макаровской волости, гдѣ купили до 2000 п. „Деньги зашли у купца Акудова съ уплатою изъ почтовой выдачи сѣдующаго полугодія“.

²⁾ Въ Коченгской вследствие неурожая прошлаго года и кобылки треть жителей покупала хлѣбъ съ октября.

мѣстности, „сложено осенними продавцами хлѣба — однимъ 1000 п., который и продается уже по 2 р. 25 к., и другимъ 3 тысячи: этотъ не продеть ниже 2 р. 50 к. Зимой во всякомъ случаѣ продаетъ“. Въ Чечуйской волости хлѣба въ продажѣ обращается незначительное количество; въ избыткѣ лишь овесъ. Въ Ичерской волости совсѣмъ нѣтъ запасовъ. Въ сѣверныхъ волостяхъ — Мухтуйской и Витимской — запасы хлѣба имѣются, но это приплаченный хлѣбными скупщиками — спекулянтами, преимущественно для приисковъ¹⁾. Повидимому, эти запасы не спасаютъ населеніи отъ голодовокъ. Нынѣшнимъ лѣтомъ жители селеній Паршинскаго, Рыбинскаго и Чуйскаго сидѣли „бѣль куска“ хлѣба, ибо „мѣстному жителю Витимской волости *купить хлѣба часто не на что бываетъ*“. На Ангарѣ запасы хлѣба у хлѣботорговцевъ также не было. Въ Корончанской волости у троихъ крестьянъ есть 1000 — 1500 п. хлѣба — и только. Жители Нижне-Илимской волости за невѣдѣемъ мѣстныхъ запасовъ, просили ссуды „изъ казны“. Въ Коченгской волости хлѣботорговцевъ почти нѣтъ, а запасы у нихъ вовсе не имѣется. Въ Мартыновской волости запасы у торговцевъ незначительны. Изъ Преображенской волости пишутъ, что „скупщики хлѣба есть, но *купить не у кого*“²⁾.

Населеніе Киренскаго округа сѣетъ, преимущественно, овесъ и ячмень (70—80% всехъ высѣваемыхъ хлѣбовъ). Ячмень — главный нищевой продуктъ ленскихъ „друшниковъ“, по словамъ г. Кокоулина. Овесъ даетъ и предметъ для продажи. На овесъ киренскій крестьянинъ покупаетъ хлѣбъ (плати 35—45 ф. овса за

¹⁾ Г. Кокоулинъ передаетъ, что „общество Витимской волости купило хлѣба 5 тыс. пуд. въ Якутскъ по 1 р. 85 к. съ доставкой въ Витимъ“.

²⁾ Въ с. Пенекѣ есть, но ничтожныя, объ оригинальныхъ запасахъ хлѣба передаетъ г. Кокоулинъ къ гг. Повороткахъ и Юксовой. „Въ хлѣбномъ магазинѣ с. Повороты съ 62 года лежитъ въ зорѣ 150 четв. ржи (или аршны — неизвѣстно). Хлѣбъ этотъ принадлежитъ только поворотскимъ крестьянамъ. Въ Юксовой д. такой же хлѣбъ лежитъ лѣтъ 50. Подъ фигуру его крестьяне не берутъ, рискованно. Поворотскіе крестьяне ходатайствуютъ нѣмѣ въ продажѣ и въ этотъ хлѣбъ по 1 р. 25 к. и на наличныя деньги“.

пудъ ржи), привозимый изъ Балаганскаго (см. выше о хлѣбномъ извозѣ на Илгу) и Верхотурскаго округовъ, овсомъ выплачиваетъ долги и покупаетъ на овесъ водку.

И въ этомъ не земледѣльческомъ округѣ „посторонніе заработки“, промыслы ничтожно развиты, соприкасаясь, по преимуществу съ специфически-сибирскимъ промысломъ, павозомъ. Здѣсь, въ Киренскомъ округѣ, имѣетъ господствующее положеніе среди источниковъ заработка та почтовая гоньба, съ которою мы встрѣтились въ Верхотурскомъ округѣ, въ Жигаловой. Ординская волость, получаетъ (на 1852 души м. п.) платы за почтовую гоньбу и субсидіи за обывательскую — 13670 р. Рядомъ съ почтовой гоньбой, стоитъ ленскій славъ съ его вспомогательными. Грузовцы доставляли дрова на пароходы, хотя въ незначительномъ количествѣ (1 р. 80—2 р. съ сажени). Усть-кутцы зимой зарабатывали изрѣдка на извозѣ, доставляя мамонтовую кость, до Тулуна (520 в.—80 в. съ пуда), доставляли также оставшейся нераспроданнымъ товаръ съ павозковъ. Изъ Маркова человекъ 16 уходили въ работники на славъ, преимущественно, на пароходы¹⁾. Мечуйцы доставляли дрова на пароходы. И затѣмъ вплоть до сѣверныхъ предѣловъ Киренскаго округа главный заработокъ — почтовая гоньба. Ичерская волость получала 1550 р. на пару. Корреспондентъ изъ Витима жалуется на низкую плату, сбиваемую на торгахъ. Кромѣ того, это заработокъ лишь для крестьянъ зажиточныхъ, „могучихъ душъ“. Въ Мухтуйскомъ обществѣ, напр., такихъ „могучихъ душъ“ 230; обывательскія и почтовые лошади держатся ими на 7 станціяхъ. За исключеніемъ почтовыхъ расходовъ и вычета за лѣтніе мѣсяца (тогда почтовое сообщеніе на пароходахъ), на могучую душу остается 125—150 р.

Затѣмъ, заработокъ даютъ пріисва. Въ Мухтуйскомъ обществѣ „нѣкоторые многосемейные крестьяне — чел. 20—30 — славляютъ на Мачинскія золотопром. резиденціи свои на плотахъ“ (до 12000 п.

¹⁾ Отъ Качуга до Якутска плата:

на славѣ: рабочій — 60—100 р.	на пароходѣ: рабочій — 20—25 р.
„ „ „ — 200—250 р.	„ „ „ — 80—100 р.

Навигация продолжается 5½—6 мѣс. съ апрѣля.

по 25 к. за пудъ). П. Коккоулинъ говоритъ, что нѣсколько лѣтъ назадъ изъ Макаровской, Мартыновской и Чечуйской волостей сплавляли на Ириси до 400,000 п. Но въ последнее время и требованіе на сѣно сократилось, и травы не родились. Самая организація торговли сѣномъ весьма тяжела для крестьянъ. Сплавляютъ сѣно подрядчики. У всякаго такого подрядчика есть „покрученники“ — крестьяне, которымъ онъ даетъ задатки; это и имѣетъ слѣдствіемъ то обстоятельство, что крестьяне эти находятъ у подрядчика въ неплатномъ долгу, что сильно отражается на цѣнахъ и сбытѣ сѣна. Сѣно сбывается на Ириска кол. на 5—10 дешевле, нежели оно стоитъ по близости, въ городѣ; сами крестьяне, сбывающіе весь запасъ сѣна за долгъ, потомъ прикупаютъ его вдвое дороже.

Въ Мухтуйской и Витимской волостяхъ есть крестьяне, занимающіеся возкой кланди съ Мачи на Ириска, съ Витима на Бодайбо и т. п. Заработокъ, по свидѣтельству корреспондентовъ, весьма малъ и достаточенъ лишь для прокорма лошадей и возниковъ. Цѣну сбываютъ олекминскіе возяки, работающіе за весьма низкую плату. Приленскіе жители (устькутцы, чечуйцы) сплавляютъ также на Ириска рабочихъ.

Въ приангарскихъ волостяхъ то же отсутствіе заработковъ. „Заработки въ данной мѣстности незначительны“, „заработковъ здѣсь почти никакихъ нѣтъ“, пишутъ корреспонденты. Незначительный мѣстный навозъ, работа на Николаевскомъ желѣзод. заводѣ, работы по расчисткѣ Ангары, уходъ на Ириска — вотъ все источники заработка. Въ Преображенской волости господствуетъ рыбный промыселъ. Рыба доставляется въ Киренскъ (по подряду отъ скушниковъ, какъ пишетъ кр. Юрьевъ). Существуетъ въ Ичерской волости звѣриный промыселъ (на бѣлку и соболя), но незначительный.

Такимъ образомъ, въ отношеніи промысловомъ Киренскій поставленъ не лучше, да, пожалуй, если и хуже, то немного, чѣмъ другіе округа Иркутской губерніи.

Списокъ корреспондентовъ, прилавшихъ свѣдѣнія.

Названіе мѣстности.	Званіе, имя, отчество, фамилія корреспондента.	Почтовый адресъ.	Время, къ коему относятся доставляемыя свѣдѣнія.
Иркутскій округъ:			
Иркутскій податной участокъ	Податной писецъ Николай Ивановичъ Савельевъ.	Иркутскъ.	15 іюля 1898 г.
Уриковск. волость, с. Уриль	Крестыиницъ Петръ Егоровичъ Обуховичъ.	Иркутскъ, Ланиская, № 33.	Къ 1 августа.
Тоже	Волостное правленіе.	Черезъ Округн. Полиц. Управление.	27 іюля.
Уриковск. волость, с. Грановское	Михаилъ Васильевичъ Загоскинъ.	Черезъ Уриковск. Волостное Правленіе.	25 іюля.
Хомутовск. волость, с. Хомутово	Иванъ Михайловичъ Лебнатовъ, учитель.	Ст. Жердовская, с. Хомутово, или черезъ Округн. Полиц. Упр.	Къ августу.
Оекской волости, с. Оекъ	Степанъ Степановичъ Петровъ, народный учитель.	Ст. Жердовка, с. Оекъ.	18 іюля.
Тоже	Свищоникъ о. Матвій Кашелевскій.	Ст. Жердовка, с. Оекъ.	Къ 1 августа.
Тоже	Александръ Григорьевичъ Урусовъ, производитель работъ по зем. устр. отр.	Иркутскъ.	15 іюля.
Тоже	Николай Юлиановичъ Григорьевъ, канцел. служ.	Ст. Жердовка, с. Оекъ.	27 іюля—1 августа.
Оекской волости, с. Котилевое	Александръ Григорьевичъ Урусовъ.		20 іюля.
Оекской волости, с. Никольское	Онъ-же.		19 іюля.
Оекской волости, с. Бургазское	Константиныъ Ивановичъ Турусинъ, староста.	Ст. Жердовка, Оекское Волостное Правленіе.	22 іюля.
Тугутуевск. волость и селеніе	Александръ Игнатьевичъ Ружниковскій, вол. писарь.	Черезъ ст. Жердовскую.	20 іюля.
Смоленск. волость, с. В. Разводниское	Матвій Александровичъ Смирновъ, учитель.	Черезъ Окр. Пол. Упр. въ с. В. Разводниское.	10 августа.
Смоленск. волость, с. Введенское	Антонъ Гавриловичъ Плетниковъ, крестьянинъ.	Смоленское Волостное Правленіе.	15 августа.
Суховская волость и селеніе	Илья Пезиновичъ Малуръ, помощн. вол. писаря.	Ст. Тельжа.	25 іюля.

№ по порядку	Название местности.	Звание, имя, отчество, фамилия корреспондента.	Почтовый адрес.	Время, въ которое доставляется корреспонденция
17	Мальгинск. волость, с. Водайское . . .	Николай Ивановичъ Влпцкій, сельскій писарь.	Мальгинское почтово-телеграф. отдѣленіе.	20 августа.
18	Мальгинск. волость, с. Тайгурское . . .	Иванъ Дмитриевичъ Кудрявцевъ, торг. крестьянинъ.	Черезъ ст. Мальту въ с. Тайгурку.	22 іюля.
19	Тункинск. волость, с. Култукъ . . .	Аркадій Георгіевичъ Коласкій, ветеринарн. врачъ.	С. Култукъ.	12 іюля.
20	Тункинск. волость, с. Тункинское . . .	Николай Денисовичъ Колесовъ, торгующій	С. Тунка.	2 августа.
21	Тоже	Сергій Михайловичъ Галаринъ, волост. писарь.	С. Тунка.	3 іюль.
22	Тункинск. волость, с. Тонуренское . . .	Константинъ Ивановичъ Ивановъ, учитель.	С. Тунка.	1 августа.
23	Тункинск. волость, с. Шимки	Василій Васильевичъ Архангельскій, днестр. священ.	Черезъ ст. Тункинскую, сел. Шимки.	15 іюля.
24	Канцальское вѣдомство	Александръ Ивановичъ Бродовъ, писком. управы.	Ст. Жердовская.	16 іюля.
25	Ординское вѣдомство, Курумчинск. родъ	Николай Алексѣевичъ Хандасевъ, выборный Ординской упр., земледѣлецъ.	С. Жердовская.	2 августа.
26	Ординское вѣдомство, 2-й Бабаревскій родъ	Абылай Алдыровъ, земледѣлецъ.	Ст. Жердовская, Ординская Инор. управа.	22 іюля.
27	Кудинское вѣдомство	Арсеній Егоричъ Михайловъ, пискомод. управы.	Черезъ ст. Жердовск.	19 іюля.
28	Кудин. вѣдомство, с. Усть-Ординское.	Николай Ивановичъ Амаловъ, учитель.	Черезъ ст. Жердовск.	17 іюля.
29	Абыгантское пкд.	Василій Васильевичъ Шуринъ, писком. управы.	Черезъ ст. Жердовск.	24 іюля.
30	Алагуевскій отдѣльный родъ	Алексій Александровичъ Никольскій, пискомодителъ Управы.	Черезъ почт. ст. Хатыль (Верх. вѣд.) Алагуевское родовое управл.	16 іюля.
31	С. Лиственническое	Николай Николаевичъ Богдановъ, учитель.		
Балаганскій округъ:				
1	Бильская волость и селеніе	Иванъ Ивановичъ Подгорбунскій, почетн. гражд.	Черезъ ст. Черемховск.	5 августа.
2	Голуметск. волость и селеніе	Вольфъ Григорьевъ Гриббергъ, торгующій.	Черезъ ст. Черемховск.	15 іюля.
3	Тоже	Илья Арсеньевъ Можавъ, торгующій крестьянинъ.	Тамже.	20 іюля.
4	Черемховская вол. и селеніе	Павелъ Александровъ Федоровъ, кузнецъ.	Ст. Черемхово.	10 іюля.

№ по порядку	Названіе мѣстности.	Знаціе, имя, отчество, фамилія корреспондента.	Почтовый адресъ.	Время, къ коому относятся доставленныя свидѣнія
5	Заларинск. волость сел. Холмогой .	Свищъ Назарій Семеновичъ Сухихъ.	Черезъ ст. Залари.	20 іюли.
6	Зиминская волость и селеніе . . .	Иванъ Трофимовичъ Ду- чинскій, крестьянинъ.	Ст. Зима.	15 іюли.
7	Идинская волость, сел. Олонки . . .	Алексеѣй Владиміръ Дру- жининъ, Балаганск. мѣщ.	Черезъ ст. Александр- овскую с. Олонки.	14 іюли.
8	Идинская волость, сел. Бархатно .	Навель Матвѣевичъ Лип- вищевъ, псаломщикъ.	Черезъ Верхне-Острож- ное почт.-тел. отдѣл.	18 іюли.
9	Идинск. вол., сел. Верхне и Нижне- Острожное, Идин- ское, Ицыгунское	Иванекстій Георгіевъ Ша- нинъ, Балаг. мѣщ., занима- ющійся писмомоделствомъ.	Ст. Верхне-Острожное.	20 іюли.
10	Евсеевская волость и селеніе . . .	Свищъ Михаилъ Алексѣевъ Копыловъ.	Черезъ ст. Верхне- Острожное.	17 іюли.
11	Евсеевск. вол., сел. Евс., Середицк.	Антонъ Ивановичъ Зия- ницкій, дворянинъ, занима- ющійся хлѣбопашествомъ.	Черезъ ст. Верхне- Острожное, с. Евсеев- ское.	24 іюли.
12	Малышевская вол. и селеніе . . .	Александръ Егоровъ, Ефо- ровъ, учитель.	Черезъ Балаганское почт. отдѣленіе къ с. Малышеву.	15 августа
13	Малышевская вол., с. Клениковское	Антонина Николаевна Ила- нова, учительница.	Черезъ Балаганское почт. отдѣленіе.	20 іюли.
14	Осинская волость и селеніе	Александръ Ивановичъ По- повъ, студентъ.	Томскъ, университетъ.	28 іюли.
15	Осинская вол., сел. Янгутское . . .	Она-же.	Тамъ-же.	Тоже.
16	Новоудинская вол.	Новоудинское Волостное Правленіе.	Ст. Усть-Удинская.	къ іюлю.
17	Усть-Удинская вол.	Николайъ Ивановичъ Ко- лаковскій, Балаг. мѣщ., по торг. дѣламъ.	Усть-Удинское почтов. отдѣленіе.	22 іюли.
18	Боханское вѣдомст.	Александръ Яковлевъ, Слез- ковичевъ, писмовод.	Ст. Верхне-Острожное, улусть Боханъ.	21 іюли.
19	Молькинское вѣд. .	Францъ Антоновичъ Мин- ковичъ, торг., зан. хлѣ- бопаш.	Черезъ Балаганскъ, с. Молька.	20 іюли.
20	Зунгаро-Быкотское вѣдомство	Проконій Ивановичъ Шуль- гинъ, писмовод.	Г. Балаганскъ.	20 іюли.
21	Куйтунское вѣд. .	Цезарій Іосифовичъ Бон- неръ, дворян., писмов.	Ст. Черемхоно.	14 іюли.
22	Уингнское вѣд. . .	Иванъ Осиповичъ Жерба- ковъ, голова.	Г. Балаганскъ.	25 іюли.
23	Ныгдинское вѣд. .	Петръ Николаевичъ Мат- хановъ, голова.	Черезъ ст. Черемхоно.	20 іюли.

№ по порядку	Название местности.	Звание, имя, отчество, фамилия корреспондента.	Почтовый адрес	Время, къ которому относится доставленный свидѣній.
4	Ныгдинское вѣд.	Петръ Владиміровичъ Поповъ, писъмовод.	Ст. Черемхово.	28 іюли.
5	Тоже	Михаилъ Іосифовичъ Эггоровъ, инор., хлѣбопаш.	Черезъ ст. Черемхово.	25 іюли.
3	Аларское вѣдомство.	Арсеній Николаевичъ Самсоновъ, почетн. гражданинъ инородцевъ.	Черезъ ст. Черемховск., Аларская инор. управ.	18 іюли.
Верхотенск. округъ:				
	Манзурск. волость, сел. Манзурское	Свищ. Паргачевскій Іоаннъ Тимофеевичъ	Ст. Манзурия Верхот. округа.	13 іюли.
	Манзурск. волость, сел. Кокоринское	Кокоринъ Степанъ Афанас., крестьянинъ	Манзурское волостное правл., дер. Кокорино.	1 октября.
	Качугская вол., дер. Бутаковская и Костроминская . . .	Черепановъ Иванъ Филипповичъ, крестьянинъ	Качугское почт.-телегр. отд., с. Бутаковское.	20 іюли.
	Качугская волость, с. Бирюльское .	Свищ. Подгорбунскій Константинъ Петровичъ	Ст. Качугъ, с. Бирюльское.	20 іюли.
	Верхотенская вол., с. Верхотенское	Терлецкій Иванъ Ивановичъ	Г. Верхотенскъ.	20 іюли.
	Илгинская волость, сел. Знаменское	Кожевъ Михаилъ Елевферовичъ, волостн. писарь	Знаменское почт. отд.	15 августа.
	Илгинская волость, общ. Дальнезагорское	Катышевцевъ Андрей Петровичъ, крестьянинъ	С. Знаменка.	20 іюли.
	Тутурская волость, с. Жигаловское .	Воробьевъ Мамантъ Васильевичъ, крестьянинъ	Ст. Жигаловка.	15 іюли.
	Тутурская волость, дер. Грѣховская, сел. Чиханское и выс. Чертовскихъ	Наумовъ Алексѣй Афанас., крестьянинъ	Ст. Жигаловка.	20 іюли.
	Банидаевское инородческое вѣд.	Морозевичъ Эдуардъ Францевичъ, б. зинковникъ	Ст. Хоготъ.	20 іюли.
	Ользюновское вѣд., с. Ользюновское	Федоровъ Николай Николаевичъ, учитель	Ст. Жердовка.	1 августа.
	Ользюновское вѣд.	Стрембонскій Николай Антоновичъ, дворин., писъмоводитель.	Ст. Хоготъ.	15 іюли.
	Хоготовская инородная управа. . .	Немагоевъ Миха, инород.	Ст. Хоготъ.	20 іюли.
	Еланцинское инородческое вѣд.	Михалевичъ Степанъ Семеновичъ, потомств. гражд.	Ст. Хоготъ, Еланцинскую управу.	25 іюли.

Названіе мѣстности.	Званіе, имя, отчество, фамилія корреспондента.	Почтовый адресъ.	Время, къ которому относится доставленная свидѣнія.
Киренскій округъ:			
1 Орловская волость, с. Грузновское .	Грузныхъ Николай Афанасьевичъ, кузнецъ	Ст. Жигалово, с. Грузныхъ.	20 іюля.
2 Усть-Кутская вол.	Назаровъ Филіппъ Назаровичъ, крестьянинъ.	Ст. Усть-Куты.	1 августа.
3 Марковск. волость, с. Глуховское .	Марковъ Митрофанъ Васильевичъ, крестьянинъ	Ст. Марково.	Концы іюля.
4 Марковск. волость, с. Чечуйское .	Ковоудинъ Конст. Конст., смотритель училищъ	Г. Киренскъ.	27 іюля.
5 Чечуйская волость, с. Половинское .	Рудамининой Степанъ Афанасьевичъ, крестьянинъ.	Чечуйское почт. телегр. отд., в. Половинское.	31 іюня.
6 Ичерская волость, с. Ичерское .	Евльгиновъ Михаилъ Алексѣевичъ, дворникъ.	Село Ичерское.	20 іюля.
7 Баранчанская вол., с. Воробьевское	Подгорбунскій Викторъ Викторовичъ, дворникъ	Ст. Нижне-Илимскъ, с. Воробьево.	24 іюля.
8 Баранчанская вол., с. Шаманское .	Свищ. Савватѣевъ Николай Степановичъ	Ст. Нижне-Илимскъ, с. Шаманское.	30 іюля
9 Нижне-Илимск. вол., с. Нижне-Илимск.	Героновъ Николай Ивановичъ, крест. изъ осѣля.	С. Нижне-Илимское.	29 іюля.
10 Мартыновская вол., с. Мартыновское.	Бордешковъ Егоръ Семеновичъ, почт. почт. гражд.	Макаровское почт. отд. с. Мартыновка.	15 іюня.
11 Коченгская волость, селен. Кочерга, Абакшнин, Солднова, Коченга, Борисово, Антипицево	Свищ. Мичуринъ о. Константинъ.	Ст. Нижне-Илимскъ, с. Коченгское.	1 августа.
12 Мухтуйская вол., с. Мухтуйское .	Игнатовъ Петръ Николаевичъ, помощ. старшины.	Ст. Мухтуйская почт. тел. отд.	8 августа.
13 Витимская волость, с. Витимское . .	Бешаловъ Федоръ Васильевичъ, крестьянинъ.	Витимъ.	30 іюля.
14 Преображенск. вол., с. Юрьевское . .	Юрьевъ Андрей Васильевичъ, крестьянинъ.	Ст. Чечуйская.	20 іюля.
15 Преображенск. вол., с. Преображенск.	Потановъ Иванъ Алексѣевичъ, крестьянинъ.	Ст. Чечуйская, с. Преображенское.	31 іюля.
Нижнеудинск. окр.:			
1 Кижильтейск. вол., с. Кижильтейское	Усовъ Елдокимъ Николаевичъ, крестьянинъ.	Ст. Кижильтей.	18 іюля.
2 Кижильтейск. вол., с. Уинское . . .	Свищ. Мисениковъ о. Николай.	Ст. Кижильтей, с. Уинъ.	19 іюля.
3 Куйтунская вол., с. Барлукъ . .	Свищ. Поповъ Николай Михайловичъ.	С. Куйтунъ, с. Барлукъ.	25 іюля.

№ по порядку.	Название местности.	Звание, имя, отчество, фамилия корреспондента.	Почтовый адрес.	Время, къ которому относится доставленная свѣдѣніе.
4	Куйтунская вол., с. Куйтунь.	Куйтунское Волости Правленіе.	Ст. Куйтунь.	18 июля.
5	Тоже	Лыткинъ Б., учитель.	Тоже.	20 июля.
6	Тудунская вол., с. Шебартинское	Неизвестныхъ Юръ Матвѣевичъ, крестьянинъ.	С. Тудунь.	20 июля.
7	Тудунская вол., с. Худобланское	Свищ. Торановъ Петръ Александровичъ.	Ст. Худобланская, сред.-сиб. жел. дороги.	29 июля.
8	Г. Нижнеудинскъ.	Дудинъ Михаилъ Александровичъ, подати. инспект.	Г. Нижнеудинскъ.	15 июля.
9	Алзамайская вол.	Алзамайск. Волости, Правл.	Ст. Алзамай.	16 июля.
0	Братская волость, с. Братское	Осибихинъ Иванъ Ильичъ, крестьянинъ.	С. Братскъ.	18 июля.
1	Большемамырская волость	Новоселовъ Иванъ Михайловичъ, волости. писарь.	Ст. Братскъ, с. Больш.-Мамырь.	25 июля.
2	С. Баерононское	Свищ. Сукневъ о. Іаковъ.	Ст. Баерононка.	12 августа.

Изв. В.С.О. т. XXX.

Къ статью Н. Виташевскаго.

